

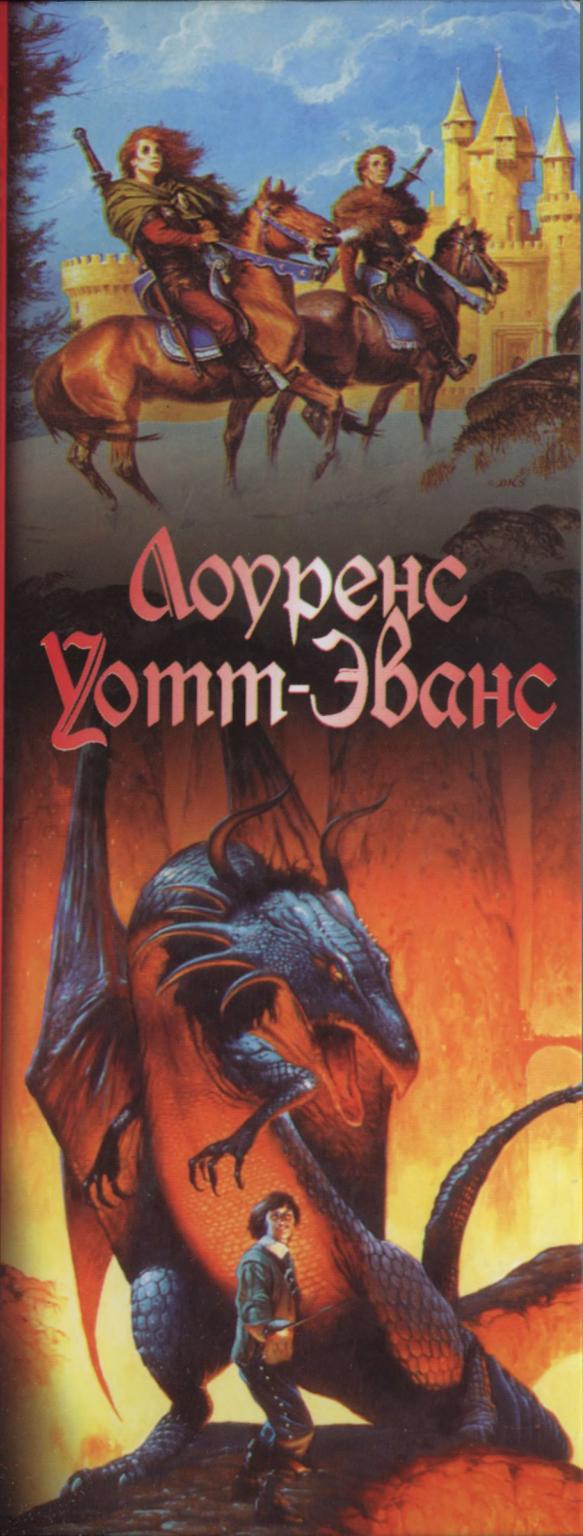
Яд дракона

Дорренс
Уотт-Эванс

Яд дракона

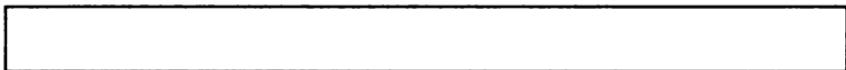
ЗОЛОТАЯ СЕРИЯ ФЭНТЕЗИ

Дорренс
Уотт-Эванс

ЗОЛОТАЯ СЕРИЯ ФЭНТЕЗИ

LOWRENCE
WATT-EVANS

Dragon Venom

ЛОУРЕНС УОТ-ЭВАНС

Яд дракона

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

У65

Серия «Золотая серия фэнтези» основана в 1999 году

Lawrence Watt-Evans
DRAGON VENOM

Перевод с английского В. Гольдича и И. Оганесовой

Серийное оформление А. Кудрявцева

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Александра Корженевского.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Permissions & Rights Ltd.

Подписано в печать 20.10.04. Формат 84×108¹/₃₂.
Усл. печ. л. 28,56. Тираж 5000 экз. Заказ № 3013.

Издание подготовлено при участии А/О «Титул»

Уотт-Эванс, Л.

У65 Яд дракона : [фантаст. роман: пер. с англ.] / Лоуренс Уотт-Эванс. —
М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. — 537, [7] с. — (Золотая серия фэнтези).

ISBN 5-17-026669-3 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9660-0693-8 (ОАО «ЛЮКС»)

«Лоуренс Уотт-Эванс хорош во всех жанрах, в каких творит, но «меч и магия» — «его» жанр от Бога!»

«Уотт-Эванс, ветеран современной фантастики, создал мир, многоцветный, как чешуйки на драконьей спине!»

«Читатель будет следить за КАЖДЫМ СЛОВОМ — и взахлеб ждать, что будет дальше!»

«Этот шикл — МНОГО БОЛЬШЕ, чем просто хорошая приключенческая фэнтези!»

«Граф Монте-Кристо в жанре фэнтези!»

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

© Lawrence Watt-Evans, 2003

© Перевод. В. Гольдич, И. Оганесова, 2005

© ООО «Издательство АСТ», 2005

КНИГА I ДРАКОНЫ

ГЛАВА 1 В ЛОГОВЕ ДРАКОНА

Мерзкая вонь яда и разлагающейся туши дракона была нестерпимой и до отвращения знакомой. Арлиан, стараясь не делать глубоких вдохов, высоко поднял факел и заглянул в черную глотку пещеры. В другой руке он держал длинное копье с обсидиановым наконечником.

Оранжевый свет факела озарял верхнюю часть огромной сводчатой известняковой пещеры, которая достигала сотни футов в ширину и четверти мили в длину. Неподалеку, на истерзанном когтями полу, лежали четыре мертвых дракона, тела их разлагались со сверхъестественной скоростью.

Дюжина солдат в бело-голубой форме стражи герцога Мэнфорта рассредоточилась вокруг драконов, держа наготове копья и факелы; время от времени они поглядывали на Арлиана, ожидая приказов. Тонкая шерсть их зимних курток давно потеряла свой изначальный цвет из-за дыма и грязи — кампания длилась вот уже несколько месяцев, а Мэнфорт с портными и чистильщиками остался вне пределов досягаемости. Кольчуги, надетые под куртки, тоже закоптились и выглядели далеко

не новыми, хотя и были тщательно вычищены — нигде ни пятнышка ржавчины. Забота об оружии помогала солдатам скоротать свободное время, не говоря уже о том, что защищала их от самых разных неприятностей.

Оторочка черного шерстяного плаща Арлиана, когда-то ослепительно белая, тоже была испещрена черными и серыми пятнами, да и сам плащ изрядно истрепался. Широкополая шляпа давно забыла, какой она была формы, перо, которое ее когда-то украшало, потерялось; сапоги видали лучшие времена, а всклокоченные волосы и борода требовали внимания цирюльника.

Лишь четырнадцатый и последний член отряда выглядел безупречно, на его желто-зеленом плаще даже при самом тщательном изучении вы не нашли бы ни единого пятнышка. Человек этот стоял около входа в пещеру, с несчастным видом поглядывая на мертвых драконов. В руках у него не было ни копья, ни факела. Арлиан посмотрел на него, но тут же снова отвернулся.

Как ни напрягал Арлиан слух, слышал он лишь своих людей, скрип кожаных сапог, шелест плащей и тихий звон кольчуг, да тихие вздохи. Он огляделся по сторонам, однако не заметил никакого движения, если не считать разлагающихся прямо на глазах драконов.

Арлиан не сомневался, что драконы мертвы. Все-таки есть у них одно положительное качество — они не в состоянии притвориться мертвыми. Если плоть не начинает исчезать, если кости не выступают сквозь истончающуюся шкуру, значит, дракон жив. В том же случае, когда в дело вступает процесс разложения, пути назад быть не может.

Арлиану и двенадцати солдатам его отряда удалось справиться с этими четырьмя драконами без особого труда, не-

смотря на их размеры и предполагаемую свирепость, — драконы крепко спали, как и всегда бывает зимой, и ни один не успел проснуться и понять, что происходит. Последний слегка пошевелился, когда четыре солдата вонзили в его черное сердце десятифутовое копье с черным наконечником, и даже слегка дернулся, умирая, но это не имело значения. Никто из людей не пострадал, а в мире стало четырьмя мерзкими тварями меньше. Еще четыре дракона прибавились к десяткам чудовищ, уничтоженных Арлианом и его людьми.

Поразительно, каким обыденным стало это дело. Многие века люди думали, что убить дракона невозможно: известное миру оружие не могло пронзить волшебную шкуру или причинить чудовищу хоть какой-нибудь вред. Лишь совсем недавно колдовство лорда Энзита и собственный опыт Арлиана открыли, что вулканическое стекло — обсидиан — легко входит в тело дракона, а удар, нанесенный прямо в сердце, убивает его наповал.

Как только Арлиан продемонстрировал, что дракона можно убить, герцог Мэнфорт назначил его главно-командующим и повелел уничтожить чудовищ — и Арлиан с энтузиазмом исполнял приказ каждую зиму, когда драконы спали. В более теплую погоду, когда входить в логово мерзких тварей равносильно самоубийству, он занимался другими делами.

Огромные копья с обсидиановыми наконечниками, а также сведения о том, где и когда погружаются в спячку драконы, позволяли без проблем убивать их. Когдато считалось огромной удачей, если удавалось причинить дракону хоть какой-то вред, а теперь убийство четырех чудовищ превратилось в обычную рутинную работу.

Арлиан нахмурился. Четыре. Самое большое количество, которое ему удалось обнаружить в одной пещере, однако он рассчитывал отыскать еще: судя по полученным им сведениям, в этом районе видели *шестерых*. Унаследованные Арлианом древние документы, где говорилось обо всех драконах и местах, где их видели за последние восемьсот лет, сообщали, что около полудюжины чудовищ — или даже больше — спустились с гор примерно пятьсот лет назад и сровняли с землей город Беггарс-Оук.

Разумеется, их количество — полдюжины — могло быть не слишком точным, такое случалось довольно часто. У Арлиана сложилось впечатление, что во всех докладах, которыми он воспользовался за четырнадцать лет охоты на драконов, фигурировало большее число чудовищ, чем ему удавалось обнаружить в пещерах. В некоторых случаях объяснение могло быть очень простым: драконы улетели в другие места или умерли, но он был уверен, что в основном сообщения, мягко говоря, не слишком точны. Люди склонны преувеличивать, и нередко замеченная в небе над разрушенным городом большая птица представляется им драконом, а всякое чудовище кажется новым.

Сведения об этом логове поступили не от человека, которому посчастливилось остаться в живых, а от тех, кто видел нападение на Беггарс-Оук издалека. Такие истории гораздо менее надежны, чем рассказы непосредственных очевидцев — жителей разрушенной деревни или города.

Естественно, после нападения драконов очень редко кому удавалось остаться в живых.

В Беггарс-Оук не спасся никто.

* * *

Арлиан осторожно повел факелом над головой и принялся разглядывать мертвых чудовищ. Если на город действительно напали шесть драконов, значит, где-то поблизости должно быть еще одно логово, которое не удалось обнаружить колдунам и солдатам. Впрочем, после стольких лет его люди хорошо знали свое дело. Даже не слишком точных и подробных описаний, как правило, было достаточно, чтобы найти логово дракона, а не слишком сложное колдовское заклинание помогало отыскать ближайший вход в пещеру. Нанятые Арлианом колдуны говорили, что с каждым разом задача становится все легче.

Здесь они нашли всего один вход.

Кроме того, Арлиану еще не приходилось слышать о нападении вроде того, что было совершено на Беггарс-Оук, в котором участвовали бы драконы более чем из одного логова. Во время великих сражений в Войнах Людей и Драконов иногда участвовало несколько стай, но эти войны закончились семьсот лет назад.

Вполне возможно, что за прошедшие годы два из шести драконов умерли от старости. Впрочем, хотя Арлиан совершенно точно знал, что драконы стареют, ему еще ни разу не довелось встретиться с неоспоримым доказательством смерти чудовища от преклонного возраста, а пять веков по их меркам вообще не время.

Может, два дракона умерли не от старости, а потому, что атаковали не ту цель? Многие главные города Земель Людей защищали гигантские катапульты, стрелявшие копьями, которые изобрел Арлиан. Он знал по меньшей мере о шести случаях, когда машины сбили или

прогнали напавших на города чудовищ. Только два ответных удара прикончили драконов — возможно, именно они и были из этого гнезда.

Или все-таки в этой пещере прятались шесть драконов? Кто знает, может, другие два спят или поджидают своих врагов в засаде в каком-нибудь темном месте? Пламя факелов не рассеивает вонючий сумрак даже здесь. Их оранжевый свет озаряет большие пространства, вырывая из темноты участки голого камня, но дальше все окутано черными тенями.

— Кто-нибудь видел еще какие-нибудь проходы? — крикнул Арлиан. — Места, где могут прятаться драконы?

Раздался звон кольчуг и оружия, факелы вспыхнули в отвратительном холодном воздухе, и солдаты принялись внимательно изучать стены пещеры и тени, которые отбрасывали сталактиты, свисавшие с потолка.

— Здесь ничего нет, милорд, — ответил кто-то, и Арлиан узнал голос офицера, которого все звали Стилет.

Он честно заслужил свое имя, сегодня именно Стилет пронзил десятифутовым копьем сердца двух драконов из четырех, а трое его товарищей помогли ему вогнать оружие как можно глубже в тело чудовища.

— Тут тоже, — сказал Ловкач, другой офицер.

Он и его люди прикончили еще одного дракона; Арлиан с помощью остальных убил четвертого.

— Давайте не будем спешить и все хорошенько осмотрим, — сказал Арлиан. — А вдруг оставшийся в живых дракон бросится за нами в погоню, когда мы уйдем из пещеры.

Ему показалось, что солдаты вздрогнули, услышав эти слова.

— Вы двое, идите сюда, — приказал Стилет двум солдатам, которые стояли ближе остальных. — Мы пойдем направо и обследуем стену, дюйм за дюймом.

— Дракону маловато будет пары дюймов, чтобы протиснуться, сэр! — запротестовал один из парней.

— Там, наверху, над каменными отростками, может находиться вход в соседнюю пещеру.

— Выполняйте приказание, — вмешался Арлиан. — Мы постараемся сделать все, что в наших силах. Кроме того, дракон может пролезть в очень маленькую щель. У них жесткая шкура и прочные кости, а вот само тело гораздо мягче, чем у нас.

— Слушаюсь, милорд.

— Стилет, ты с двумя своими ребятами идите направо, а Ловкач возьмет еще двоих и исследует левую стену. Сжигайте все лужи яда, которые удастся обнаружить, — нет смысла оставлять их стервятникам. Остальные распределитесь по всей пещере и осмотрите пол. Внизу могут быть ямы или проходы, уходящие наверх. Поднимите повыше факелы.

Он помахал факелом, чтобы показать, что нужно сделать, пламя затрещало и разгорелось ярче — в воздухе было еще много горючего яда.

Именно из-за ядовитых паров они брали с собой факелы, а не фонари. Ведь фонарь может легко разбиться или погаснуть от порыва ветра. Факелы менее удобны и тоже недолговечны, но гораздо больше подходят для логова дракона.

Все тут же бросились выполнять приказ: два небольших отряда отправились обследовать стены, а остальные рассредоточились по пещере.

Человек в желто-зеленом плаще отошел от входа в пещеру, приблизился к Арлиану сзади и тихонько проговорил:

— Милорд?

Арлиан едва заметно повернул голову.

— Что?

— Если здесь остались живые драконы, они наверняка уже проснулись и где-то прячутся, дожидаясь подходящего момента, чтобы напасть на нас.

Арлиан поудобнее перехватил копье.

— Возможно, — ответил он.

— Милорд, нам по силам убить четырех спящих драконов, но сражаться с тем, который *проснулся*?.. Думаю, стоит отойти в туннель и посмотреть, как будут разворачиваться события.

— Я с вами не согласен, — заявил Арлиан, внимательно разглядывая потолок пещеры в поисках подходящего отверстия. — Мне уже довелось сражаться с драконами. Они отличаются свирепостью и очень сильны, однако нельзя сказать, что они неуязвимы.

Краем глаза Арлиан заметил, что его собеседник поморщился.

— Наши предки в течение многих веков заблуждались на сей счет. И мы уже множество раз доказывали это. Обсидиан может пронзить шкуру дракона, а удар, нанесенный в самое сердце, является для него смертельным. Вы же сами видели несколько минут назад.

— Видел. Но ведь вполне возможно, что другие драконы проснулись. Здесь, в замкнутом пространстве, в темноте, наполненной отвратительной вонью, неужели мы можем рассчитывать, что удастся быстро нанести удар в сердце дракона, который не стоит на месте?

— Да, можем. Я уже делал это раньше, милорд, и не один раз.

— Мы потеряем нескольких человек, милорд, если драконы подготовили нам ловушку.

— Возможно, потеряю. В прошлом мы уже понесли потери. Кое-кто из членов нашего отряда видел, как погибли их товарищи, а вы — нет. Однако они пошли с нами совершенно добровольно, прекрасно понимая, что рискуют жизнью. Они знают, что могут сегодня умереть, — но если мы не найдем и не убьем драконов, сколько невинных людей пострадает в будущем, лорд Ролинор?

— Много, а может быть, никто. Милорд Обсидиан, мы не можем брать на себя ответственность за всех жителей Земель Людей! Мы...

— Как раз наоборот, — перебил его Арлиан. — Именно такую ответственность я взял на себя, когда согласился стать главнокомандующим. Моим долгом является защита *всех* людей от драконов, даже ценой собственной жизни или жизни моих солдат. Мне нестерпимо больно думать о сотнях, тысячах несчастных, которые погибли от когтей или сгорели в пламени не только потому, что смерть — это потеря, но еще и потому, что я отвечал за тех, кого погубили драконы. Я поклялся уничтожить всех драконов — если, конечно, мне посчастливится прожить достаточно долго, чтобы исполнить свою клятву. Вы не забыли, Ролинор, что мы все здесь добровольцы?

— Лично я вызвался убивать драконов, находясь на службе у герцога, умирать в мои планы не входит!

Голос Ролинора дрожал, и он не слишком внятно выговаривал слова. Вполне возможно, что на него подействовали ядовитые пары.

— В таком случае давайте будем убивать драконов, милорд, и постараемся не умереть.

С этими словами Арлиан отвернулся от собеседника и, подняв повыше факел, продолжил изучение пещеры.

Его два офицера двигались вдоль стен, держа наготове длинные копья и освещая факелами пещеру. За ними следовало по два солдата, тоже с факелами и более короткими копьями. Время от времени каждый из них засовывал копье в какую-нибудь щель, чтобы проверить ее глубину, или подносил факел к сверкающей лужице яда, которая тут же вспыхивала ослепительным пламенем, с ревом поднимавшимся вверх.

Каждая такая вспышка уничтожала яд стоимостью в сотни дукатов, яд, который члены Общества Дракона, наверное, с радостью использовали бы, чтобы увеличить свое число и купить лояльность кого-нибудь из людей. Арлиан с удовольствием отметил, что его солдаты, не колеблясь, поджигают отвратительную субстанцию.

Остальные разбрелись по пещере, стараясь осветить факелами самые темные уголки. Двое держали в руках длинные копья, другие сжимали более короткое оружие.

— Все, кто находится в центре, постройтесь в линию! — крикнул Арлиан. — Вы можете пропустить вход в другую пещеру, если будете бродить, точно сонные овцы.

Кое-кто из солдат оглянулся на него, один ответил: «Слушаюсь, милорд!», но при этом ничего не изменилось, они продолжали беспорядочно ходить по пещере.

Арлиан вздохнул. В большинстве своем это были надежные парни, сильные, храбрые и послушные, если не считать молодого лорда Ролинора. Они охотились вместе с ним на драконов вот уже два, а некоторые и три

года, и Арлиан хорошо их знал и гордился ими. Однако дисциплина у них хромала, да и думать они не слишком умели.

Несколько мгновений Арлиан прикидывал, а не послать ли лорда Ролинора, чтобы он выстроил их в линию, но потом отказался от этой идеи. С дисциплиной у него тоже не слишком хорошо, а по части желания сражаться с драконами и вовсе беда.

В действительности лорд Ролинор был единственным членом отряда, который не являлся добровольцем. Нет, он, конечно, излучал энтузиазм, когда прибыл сюда неделю назад, даже речь произнес о том, как он счастлив стать членом отряда великого лорда Обсидиана и присоединиться к славному крестовому походу против драконов, но они оба — Арлиан и Ролинор — знали, что все это напоказ. Ролинор рассчитывал произвести впечатление на герцога, чтобы получить тепленькое местечко в правительстве, и прекрасно понимал, что сможет добиться желаемого гораздо быстрее, если присоединится к отряду, который расправляется с драконами в их пещерах, чем если станет руководить строительством укреплений или финансировать караваны. И уж, вне всякого сомнения, это значительно безопаснее, чем атаковать крепости Общества Дракона, выслеживать наемных убийц, посланных Обществом, или пытаться захватить самих обладателей сердца дракона.

Семья Ролинора отправила его ко двору, чтобы он продолжил традицию служения герцогу Мэнфорту, и Ролинор старался, как мог, но душа у него к этому не лежала. Он прекрасно чувствовал себя, когда речь шла о придворных интригах или необходимости льстить и притворяться, а вот война с драконами его явно не привле-

кала. Ролинор даже не попросил, чтобы ему дали длинное смертоносное копье, и, похоже, потерял короткое, которое получил сразу по прибытии в отряд. Он не подходил к драконам, пока не убедился в том, что они мертвые. Ролинор прибыл сюда в надежде, что это поможет ему сделать головокружительную карьеру, а вовсе не потому, что ненавидел драконов.

В отличие от Арлиана семья и друзья Ролинора не пали жертвой драконов. Он не видел, как огонь, изрыгаемый мерзкими злобными тварями, уничтожает его родной дом. Не разговаривал с ними и не испытал на себе их презрение и ненависть. Не был свидетелем того, как новорожденный дракон вырывается из груди человека. В то время как Арлиан знал, что новое чудовище развивается в его собственной отравленной крови, Ролинор мог этого не бояться и ни минуты не жил в страхе перед столь ужасной смертью. Для него месть была всего лишь словом, абстрактным понятием и не более того.

А вот для Арлиана месть драконам стала смыслом жизни. Именно благодаря ей он продолжал дышать и сражаться, стремился к власти и богатству, согласился занять пост главнокомандующего армией герцога Мэнфорта. Уничтожение драконов и их союзников-людей стало для него гораздо важнее собственного благополучия.

— Милорд!

Один из солдат наклонился и помахал факелом. Он нашел дыру в полу пещеры, засунул туда копье, но до дна не достал.

— Я вижу, — крикнул в ответ Арлиан и быстро направился к нему по слегка наклонному каменному полу. — Отойдите в сторону! И приготовьте копья!

ГЛАВА 2

ВЕЛИКОДУШИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

Арлиан опустился на колени около дыры в полу и, высоко подняв факел, заглянул в ее темное нутро. Солдаты окружили его кольцом, и он успел отметить про себя, что юного Ролинора среди них нет.

— Ну, вряд ли дракон в нее пролезет, уж больно она маленькая, — заявил один из солдат — новичок, которого все называли Бурдюк.

Он был прав — отверстие в каменном полу оказалось не больше четырех футов в самом широком месте.

— Да, *крупный* дракон, конечно, здесь не пролезет, — не стал спорить Арлиан.

— Неужели бывают такие маленькие? — удивленно спросил Стилет.

— Они обладают поразительной способностью уменьшаться в размерах, ну... складываться, что ли. Не забывай, что детеныш появляется на свет из груди человека, — ответил Ловкач. — Я видел в одном логове, как самый маленький дракон из тех, что там были, сумел протиснуться в дыру ненамного шире этой.

Арлиан бросил быстрый взгляд на Ловкача. На протяжении многих веков знание о том, что драконы выращивают своих детеныш в телах людей, являлось самой темной и страшной тайной, известной только одному человеку. Потом тайну открыл Арлиан, который в отличие от покойного лорда Энзита не считал, что ее необходимо хранить. Теперь все солдаты герцога Мэнфорта и жители большинства территорий Земель Людей знали правду.

Ловкач не видел, как появляется на свет детеныш дракона, однако, очевидно, слышал множество рассказов на эту тему. Арлиан же сам присутствовал при рождении нового дракона.

Ловкач встретил взгляд Арлиана, но уже в следующее мгновение оба вернулись к своему прерванному занятию. Арлиан постарался как можно глубже опустить в отверстие факел; оранжевый свет выхватил из мрака лишь голый камень и больше ничего. Он не видел никаких признаков дракона, даже указаний на то, что здесь когда-то жило чудовище — впрочем, разглядеть как следует то, что находилось внизу, не удавалось.

— Приготовьтесь, — велел Арлиан солдатам.

Они отошли на шаг и выставили вперед копья с черными наконечниками. В следующее мгновение Арлиан бросил вниз факел.

Пару секунд он наблюдал за его падением, видел, как факел ударился о неровную стену и продолжил скользить вниз — лишь в самое последнее мгновение Арлиан успел разглядеть сверкающую жидкость и резко отодвинулся от отверстия в полу.

Лужа яда на дне вспыхнула, бушующее облако желтого пламени наполнило нижнюю пещеру, а потом вверх метнулся ослепительный шар огня, жара и дыма. Арлиан отшатнулся, стараясь оказаться как можно дальше от обжигающего, слепящего сияния, но понял, что ему опалило брови и волосы. Окружавшие его солдаты ругались, кашляли, что-то ворчали себе под нос.

И тут огонь погас почти так же быстро, как вспыхнул, и Арлиан заморгал в наступившей темноте, стараясь снова приспособиться к сумраку пещеры. Отвратительный запах сгоревшего яда и волос наполнил ноздри,

на лбу и под рубашкой выступил пот. Неожиданно кольчуга показалась ему слишком тяжелой.

Он закашлялся, вытер глаза и наклонился, стараясь заглянуть в дыру.

Следы горящего яда все еще возникали тут и там на стенах и полу нижней пещеры, вытекали из щелей в каменных стенах, и Арлиан сумел рассмотреть, что там нет ни драконов — слишком мало места, — ни проходов в другие коридоры.

На полу лежали обгоревшие коричневые кости. Стальные, судя по внешнему виду, очень старые. Впрочем, недостаточно большие, чтобы быть дракоными; среди них Арлиан успел разглядеть несколько человеческих черепов.

— Склеп, — сказал Стилет, который опустился на колени рядом с Арлианом.

— Может быть, тайная подземная темница, — предположил солдат по имени Кряж, тоже заглянувший вниз.

— Или что-нибудь похуже, — заметил Арлиан, решив не высказывать вслух своих предположений — у него не было уверенности в том, что драконы использовали яму, чтобы сбрасывать в нее отходы, не делая различий между останками людей и другим мусором.

Хотя с какой целью драконы затащивали сюда людей, он не имел ни малейшего представления, поскольку совершенно точно знал, что они не питаются человечиной, несмотря на то что в народе бытовало иное мнение. Да и вообще складывалось впечатление, что жизнь в них поддерживается исключительно за счет магии. Давным-давно Энзит сказал ему: «Драконы являются воплощением магии Земель Людей, первичной силой,

которая вышла из земли и обрела форму». Было это правдой или нет, но похоже, драконы не нуждались в пище.

С другой стороны, им доставляло удовольствие мучить и убивать людей, и они вполне могли затащить в пещеру пару человек, чтобы немного развлечься, — хотя Арлиан никогда не слышал, чтобы драконы так делали. По крайней мере в других норах, исследованных им за прошедшие четырнадцать лет, он ничего подобного не видел.

Неожиданно Арлиану в голову пришла мысль, что, возможно, кости принадлежали мужчинам и женщинам, давшим жизнь тем четырем драконам, чьи разлагающиеся останки лежали на полу пещеры. Впрочем, маловероятно, что после стольких лет хоть что-нибудь могло сохраниться даже в сухом, мертвом воздухе пещеры; убитые ими драконы явно прожили на свете не одну тысячу лет. Черные как ночь шкуры указывали на то, что перед ними взрослые особи; детеныши рождались кроваво-красными, потом их цвет быстро становился золотисто-желтым, затем зеленым и только после этого — черным.

Все взрослые драконы, которых Арлиану довелось встречать, были черными. Чешуя одного из тех троих, что сожгли его родную деревню и убили родных, когда на нее под определенным углом падал свет, отливалась зеленым, а в ранней юности Арлиан видел двух ярко-красных чудовищ, но с тех пор ему попадались только черные. Арлиан повернулся, чтобы взглянуть на мертвых драконов, словно надеялся по гниющим останкам определить их возраст.

На мгновение он замер на месте, увидев кое-что в свете факела, но тут же закрыл глаза. Вздохнув, Арлиан повернулся к своим людям.

— Здесь могут быть еще ходы, — сказал он. — Давайте поищем.

— Как пожелаете, милорд, — ответил Ловкач и поднял повыше факел.

Солдаты снова рассредоточились по пещере.

— Постройтесь в линию! — ни на что особенно не надеясь, крикнул им вслед Арлиан и выпрямился.

Он устало отметил про себя, что солдаты опять не выполнили его приказ, но решил оставить их в покое. Вместо этого немного подождал, а потом посмотрел на лорда Ролинора.

Арлиан увидел, что юноше по крайней мере хватило здравого смысла снова отойти от драконов. Однако это ничего не меняло. Он пожалел, что не может списать увиденное на плохое освещение и обман зрения, отнеслись к тому, что произошло, как к невинному, ничего не значащему поступку молодого человека. Света было вполне достаточно, а то, что сделал Ролинор, не вызывало сомнений.

Ролинор собрал яд. Он взял небольшую флягу и подставил ее под специальный мешочек под челюстью разлагающегося дракона, где содержался яд. Потом быстро спрятал свою добычу, однако еще не успел снять толстых перчаток, которые надел, прежде чем приблизиться к дракону.

Драконий яд можно использовать тремя способами, и только один из них уникален — иными словами, в остальных необходимый результат достигался при помощи других, менее редких жидкостей. Смертоносный, очень едкий яд, чрезвычайно горючий, но главное его действие заключалось в том, что, смешанный с челове-

ческой кровью, он становился эликсиром, который превращал обычного человека в обладателя сердца дракона.

Человек с таким сердцем получал иммунитет к ядам, никогда не болел и не старел, а еще обретал силу характера, которая ставила его выше обычных людей, которые не могли противиться мощи его личности. Кроме того, обладатели сердца дракона были сильнее и быстрее, чем простые смертные. И еще: они могли похвастаться почти нечеловеческой выносливостью.

Однако обладатели сердца дракона не могли иметь детей и постепенно становились холодными и равнодушными к проблемам остального мира.

Примерно через тысячу лет каждый из них умирал, дав жизнь новому дракону. Только смерть или невероятно болезненный волшебный ритуал, который очищал кровь обладателя такого сердца от порчи, могли предотвратить трансформацию.

Герцог Мэнфорт, правитель Земель Людей, четырнадцать лет назад издал указ, по которому все обладатели сердца дракона в его владениях — точнее, все, кроме Арлиана, получившего право на жизнь до того момента, пока драконы не будут уничтожены — должны либо пройти ритуал аритеянского очищения, либо умереть.

Большинство обладателей сердца дракона отказались ему подчиниться, бежали из Мэнфорта и разместили новый штаб Общества Дракона на востоке, в портовом городе под названием Саркан-Мендот; с тех пор армия герцога вела с ними непрекращающуюся войну, пытаясь силой заставить принять эдикт правителя. На стороне герцога были закон и традиции, а также все вооруженные силы Земель Людей, однако члены Общества Дракона, которые на протяжении нескольких веков на-

капливали богатства и до определенной степени могли общаться и действовать совместно с драконами, имели на своей стороне довольно значительные ресурсы, чтобы оказывать сопротивление властям.

Кроме того, Общество Дракона имело возможность предложить тем, кто их поддерживает, весьма соблазнительную плату за лояльность. Поговаривали, будто своим сторонникам, которых они считают достойными, члены Общества предлагают награду — волшебный эликсир. В результате они тоже становятся обладателями сердца дракона и получают жизнь длиной в тысячу лет.

Соблазн был очень сильным, хотя для Арлиана и кое-кого из других обладателей сердца дракона перспектива произвести на свет чудовище лишала дар практически бесконечной жизни привлекательности. Однако далеко не все считали эту цену слишком высокой.

Очевидно, лорд Ролинор не сумел справиться с искушением. Сейчас он стоял на небольшом возвышении в каменном полу пещеры и с опаской поглядывал на Арлиана.

Арлиан медленно двинулся в его сторону, и Ролинор молча дожидался, когда он подойдет. По крайней мере, подумал Арлиан, он не поставил себя в еще более неловкое положение, бросившись бежать.

— Лорд Ролинор, — проговорил он, — можно вас на пару слов?

— Разумеется, милорд, — ответил Ролинор, очень ловко скрывая беспокойство.

Арлиан, держа в руке копье, подошел к нему достаточно близко, чтобы их разговор никто не слышал. Он не делал никаких угрожающих движений, и его голос прозвучал достаточно мягко, когда он спросил:

— Яд вам нужен для себя или вы собирались его продать?

— Милорд?

На красивом лице отразилось удивление.

— Мне кажется, я задал вам вполне внятный вопрос.

— Я... Боюсь, я вас не понимаю, милорд.

На лице Ролинора возникло смущение, но испуга Арлиан не заметил.

Он вздохнул, и неожиданно наконечник его копья уперся в горло Ролинора. Только сейчас в глазах юного лорда появился испуг, однако он по-прежнему не принимал попыток к бегству.

— Вы наполнили флягу ядом чудовища, — сказал Арлиан и кивком показал на ближайшего дракона. — Я хочу знать: вы намерены использовать его, чтобы приготовить эликсир для себя, или собирались продать его кому-нибудь, кто мечтает стать обладателем сердца дракона?

— Я не...

Черный наконечник копья сильнее прижался к подбородку Ролинора.

— Я видел, как вы наполнили флягу, — проговорил Арлиан. — Отвечайте на мой вопрос или умрите. Выбрать вам.

Ролинор с трудом сглотнул.

— А если я признаю, что *действительно* собрал яд, разве меня не ждет смерть? Нам запрещено...

— Да, вы совершенно правы, вам запрещено собирать яд, и нарушение закона карается смертью, — перебил его Арлиан, — но вы молоды, и я могу продемонстрировать великодушие. Если мне придется раздеть вас догола, чтобы найти флягу, на смену желанию проявить

милосердие придет раздражение из-за доставленных мне неудобств. А теперь отвечайте: каковы ваши намерения?

Ролинор выпрямился во весь свой рост — оказалось, что он всего на несколько дюймов ниже Арлиана — и сказал:

— Я еще не решил, милорд. Я увидел возможность, которая могла мне больше никогда не представиться, и решил ею воспользоваться...

Арлиан вновь перебил его:

— Вы взяли с собой флягу. Значит, ваши действия были не случайностью и вы нарушили закон не под влиянием минуты.

— Фляга была полной, когда мы сюда пришли, милорд, — поморщившись, ответил Ролинор. — Я прихватил с собой бренди, чтобы укрепить свое мужество перед входом в пещеру драконов.

— Правда?

Арлиан приблизился к молодому человеку и принюхался к его дыханию.

— Мне еще ни разу в жизни не приходилось встречаться с драконами, милорд, а истории, которые о них рассказывают, нельзя назвать приятными. Реальность оказалась такой ужасающей, что я и сам не заметил, как все выпил, а когда обнаружил, что фляга пуста и совсем близко лежит мертвый дракон, а вы все заняты... понимаете, я действовал, повинуясь импульсу...

Он пожал плечами.

Несмотря на вонь, стоявшую в пещере, Арлиан чувствовал легкий запах бренди, да и речь молодого человека была не то чтобы очень четкой. Он слегка ослабил давление на копье и протянул другую руку к Ролинору.

— Флягу...

— На самом деле... — начал Ролинор и, засунув руку в карман куртки, вытащил плоскую бутылку из коричневого стекла.

Разумеется, иначе и быть не могло. Только стекло способно выдержать воздействие едкого яда дракона. Арлиан быстро выхватил флягу из рук Ролинора и оглянулся, чтобы посмотреть на свой отряд.

Солдаты уже добрались до дальней стены пещеры, и свет их факелов озарял голые каменные стены. Увидев, что командир смотрит на них, Стилет крикнул:

— Ничего, милорд!

— В таком случае уходим, иначе мы все задохнемся от вони! — крикнул ему Арлиан.

Он опустил копье, быстро подошел к отверстию в полу и швырнул вниз флягу.

Стекло, естественно, разбилось, и его содержимое с шипением вылилось на пол.

После этого Арлиан вернулся к Ролинору и, взяв его за руку, повел к выходу из пещеры, выкрикнув на ходу:

— Выходите наружу, все!

Затем, не глядя на Ролинора, прошептал:

— Вы молоды и, возможно, перебрали спиртного... я слышал от моих людей, что, смешиваясь с алкоголем, пары яда могут вызвать весьма неприятный эффект, хотя мне самому хватает ума не пить перед тем, как войти в логово дракона. Пожалуй, будем считать, что вы были пьяны, и больше не станем обсуждать это. Однако вам следует запомнить одну вещь, лорд Ролинор, вне зависимости от вашего нынешнего состояния: вы отдали свою жизнь в полное мое распоряжение, и вас не постигла смерть только потому, что я так решил. Не рассчиты-

вайте, что и в дальнейшем я буду проявлять к вам милосердие.

Ролинор бросил на него смущенный взгляд и тут же уставился в каменный пол.

— Благодарю вас, милорд Обсидиан, — пробормотал он.

Арлиан хлопнул его по плечу и громко проговорил:

— Я, конечно, надеялся, что нам удастся прикончить полдюжины, но четыре тоже неплохой результат, верно? А юный лорд Ролинор наконец-то получил боевое крещение. Даже если рука, которая нанесла смертоносный удар, была не его, он стоял рядом, готовый в случае необходимости прийти к нам на помощь. И он, не колеблясь, так и поступил бы, будь в этом нужда. Возможно, ему *нравится* запах яда, как вы думаете, ребята?

Несколько солдат засмеялись, а Ролинор закашлялся, но ничего не сказал.

И вот они уже выбрались в круто уходящий вверх туннель, который должен был вывести их из освещенной факелами пещеры на свежий воздух, пронизанный холодным зимним солнцем. Разговаривать никому не хотелось, все внимательно смотрели под ноги.

ГЛАВА 3

ВИНО И РАЗГОВОРЫ

Всю дорогу от входа в пещеру и через сосновый лес к лагерю отряд проделал в молчании, которое нарушал лишь скрип сапог по замерзшему снегу; солдаты устали и неважно себя чувствовали, надышавшисьарами яда, и потому не хотели тратить попусту силы и тепло, за которым охотился пронизывающий зимний ветер. От-

ряд старался держаться вместе, пока они не прошли посты со знакомыми часовыми. Все дружно зашагали дальше, только Арлиан задержался, чтобы узнать, что произошло в их отсутствие.

— Есть новости? — спросил он.

Часовой выпятил грудь и четко отрапортовал:

— Нет, милорд. Все спокойно.

— Шпионов Общества Дракона не видно? И никаких известий из Мэнфорта?

— Насколько мне известно, нет — на оба ваши вопросы.

— Молодец, — похвалил его Арлиан и хлопнул по плечу.

Оглянувшись, он посмотрел на свой отряд, который медленно разбрехался, исчезая в ранних зимних сумерках.

Несмотря на то что в отряде, побывавшем сегодня в пещере, насчитывалось четырнадцать человек, всего в лагере было более ста — достаточно воинов, чтобы отразить любое нападение, организованное членами Общества Дракона. Кроме того, здесь имелась пара дюжин поваров, кузнецы, оружейники, конюхи, возницы, писари и даже портные. И, конечно же, три колдуна, которые помогали отыскивать входы в пещеры. Под высокими деревьями стояло около тридцати палаток, а дорожки между ними были так сильно вытоптаны, что на них не осталось снега.

На поляне неподалеку было привязано два десятка лошадей, а по другую сторону лагеря расположились фургоны со всем необходимым для жизни. В воздухе плыл легкий запах дыма, звучали тихие голоса; люди Арлиана вернулись к походным кострам и друзьям, а не в холодные фургоны и пустые палатки.

Лорд Ролинор уже подошел к входу в свою палатку, где его ждала молодая женщина; дрожа на холодном ветру, она держала в руках фонарь. Арлиан не знал, кто это, но время от времени видел ее в лагере с тех пор, как они миновали Крэкстоун. Он полагал, что это очередная деревенская девчонка, которая увязалась за отрядом, и которой повезло в выборе покровителя. Ролинор значительно богаче любого из обычных солдат и наверняка проявит разумную щедрость.

Остальные разбились на группы. Ловкач и Стилет направились в сторону фургонов, где спали офицеры, солдаты — в свои палатки. Ловкач держал в руках копье, Стилет же, прежде чем отпустить своих людей на отдых, собирая обсидиановые кинжалы в кожаный мешок. Драгоценное оружие хранилось в фургоне, отведенном под арсенал, чтобы избежать непредвиденных неприятностей.

Оказалось, что Ролинор все-таки не потерял свое копье, а оставил у входа в туннель вместе со шляпами солдат. И сейчас его держал в руках Ловкач. Ну, по крайней мере юный лорд нарушил не *все* правила.

Арлиан не расставался со своим копьем и носил на поясе обсидиановый кинжал — одна из привилегий его высокого положения. Он поморщился. Еще совсем недавно копья и кинжалы считались оружием простого народа, а лорду полагалось иметь при себе роскошный меч и мечелом.

Разумеется, у Арлиана на поясе висел такой меч, но в пещере он ему не понадобился. Впрочем, несколько недель назад ему пришлось прибегнуть к его помощи, когда наемный убийца лорда Хардиора напал на него перед входом в таверну в Верхнем Дюрлеке. Пер-

вой удар кинжала убийцы отразила кольчуга Арлиана, которую он всегда надевал под рубашку. В результате он получил несколько драгоценных мгновений, чтобы вытащить оружие. Шанса нанести второй удар у убийцы не оказалось, и его череп сейчас красовался на шесте у фургона Арлиана.

Наемник прожил достаточно долго, чтобы, прежде чем истечь кровью, признаться, что его нанял лорд Хардиор, но больше ничего сказать не успел — впрочем, это не имело особого значения. Общество Дракона, очевидно, выполняя приказ своих хозяев-чудовищ, посыпало наемных убийц к Арлиану и некоторым другим обладателям сердца дракона вот уже больше десяти лет, и сказать ничего нового они не могли. Контракт, заключенный с близким другом, несколько встреч и, наконец, обещание лорда Хардиора, что, если наемнику удастся прикончить лорда Обсидиана, он получит продлевающий жизнь эликсир, — все истории звучали примерно одинаково.

Лорд Град номинально являлся главой Общества Дракона, по праву старшинства, однако убийц нанимал лорд Хардиор, кроме того, была еще леди Пульцера, которая обладала огромным влиянием. Хардиор и Пульцера желали Арлиану смерти еще прежде, чем началась открытая война между Обществом и герцогом. И неудивительно, что они не отказались от своих намерений.

Арлиан получал истинное удовольствие оттого, что ему до сих пор удавалось им мешать. Направляясь по замерзшей земле в сторону палатки, он мрачно улыбался, вспоминая о своих врагах.

В отличие от Ролинора его не ждала подруга, однако, когда Арлиан откинул полог, он успел заметить, что

управляющий ставит на походный столик, возле которого стояли складные стулья, два бокала и открытую бутылку красного вина. В импровизированном очаге, сложенном из камней, уже горел огонь. Впрочем, внутри было прохладно, и Арлиан не стал снимать плащ и шляпу.

На самом деле управляющего звали Берон, но все знали его под именем Ворон; у него были черные волосы и борода и он всегда одевался в черное, предпочитая кожаные костюмы, более подходящие солдату, охраняющему караваны, коим он когда-то был, чем управляющему, коим давным-давно стал.

Ворон, один из самых старых друзей Арлиана, следил за порядком в его доме и командовал слугами, и Арлиан жалел, что они проводят вместе слишком мало времени. Как правило, Ворон оставался в Мэнфорте со своей семьей и присматривал за делами в поместье Арлиана, в то время как сам Арлиан путешествовал по стране, охотясь на драконов. Появление Ворона в лагере стало для него неожиданностью — впрочем, очень приятной.

Ворон щедро налил вина в бокалы, затем дождался, пока Арлиан закрепит свое копье в специальные скобы, которые тянулись вдоль всей длины палатки, под потолком, и положит меч и обсидиановый кинжал около кровати, рядом с мечеломом.

Разобравшись с оружием, Арлиан наконец снял шляпу, смахнул сажу, собравшуюся на полях, потом отложил ее в сторону и повернулся к Ворону. Расстегнув плащ, он тяжело сел на стул и взял из рук друга бокал с вином.

Ворон устроился на другом стуле и спросил:

— Все прошло хорошо?

— Вполне, — ответил Арлиан, вытягивая ноги.

— Там действительно было шесть драконов? Кто-нибудь из них не спал?

— Только четыре, — ответил Арлиан. — Мы прикончили всех до того, как они проснулись, хотя последний начал шевелиться, когда к нему приблизился Стилет. Но никто не пострадал.

— Если не считать драконов.

— Да, если не считать драконов. И яда. Мы подожгли яму, где имелся приличный запас.

— А как насчет яда убитых драконов? Вы его сожгли или просто оставили?

— Если честно, ни то, ни другое. Получилось так... знаешь, мне не хочется об этом говорить. — Он устало махнул рукой.

— Слушай, ты меня интригуюешь, — улыбнувшись, проговорил Ворон. — Кажется, мне следует напомнить о клятве, которую ты дал несколько лет назад, обещав не иметь от меня тайн?

— Иногда мне кажется, что я слишком часто даю клятвы, — печально сказал Арлиан.

— Это точно.

Арлиан сделал глоток вина, пытаясь понять, нравится ли оно ему; вино слегка отдавало дымом, и после сегодняшних событий его букет показался Арлиану не слишком приятным.

— Я внимательно слушаю, — сказал Ворон.

Немного подумав, Арлиан решил, что вино все-таки подойдет, и сделал еще глоток.

— Наш малый Ролинор стал жертвой жадности, — проговорил он наконец. — Я поймал его, когда он наполнил флягу из-под бренди ядом.

Ворон довольно долго молчал, веселье разом покинуло его лицо.

— Ты позаботился о том, чтобы его семья и герцог узнали о случившемся? — спросил он. — Его тело будет отправлено домой?

Арлиан на мгновение прикрыл глаза, а потом ответил своему управляющему:

— Он жив.

Ворон удивленно на него посмотрел и переспросил:

— Жив?

— Именно.

— Ты сохранил ему жизнь?

— Сохранил.

— Но брат яд... Ари, как ты мог позволить ему остаться в живых?

— Ворон, — вздохнув, сказал Арлиан, — молодой дурак из хорошей семьи потерял голову в необычных обстоятельствах — он перебрал бренди и нанюхался паров яда. Я разбил флягу, сурово отругал его и сказал, что не намерен больше об этом говорить.

— Ты сохранил ему жизнь.

Ворон никак не мог справиться с изумлением.

— Осложнения, которые могли возникнуть в противном случае, были бы чрезвычайно нежелательны, — заметил Арлиан.

— Ты продемонстрировал человеческую слабость, Ари, а это так на тебя не похоже!

— Я предпочитаю считать, что мое решение явилось проявлением сострадания. Еще один век, вне всякого сомнения, лишит меня последних остатков данного чувства, и я больше не буду совершать подобных промахов.

— Значит, ты собираешься прожить еще один век?

— Боюсь, это необходимо. Сколько драконов мы прикончили за четырнадцать лет войны? А сколько еще осталось?

— Если считать сегодняшних четверых, полагаю, восемьдесят восемь. Сколько их еще осталось, естественно, неизвестно, но по твоим собственным предположениям, которые ты сделал, изучая свои загадочные манускрипты, получается сорок шесть. Впрочем, существует вероятность, что на самом деле их больше. Однако должен тебе напомнить, что в тех же самых документах утверждалось, будто здесь вы должны были найти шестерых драконов, а я не сомневаюсь, что ты все тщательно проверил и больше не нашел ни одного.

— Всего сорок шесть?

Арлиан удивленно посмотрел на Ворона.

— Да. Если, конечно, это действительно так. Если вы будете убивать их с такой же скоростью, как сейчас, тебе понадобится еще лет десять.

— Звучит обнадеживающе, — пробормотал Арлиан. — Хотя верится с трудом. Знаешь, мне кажется, что до сих пор нам удавалось прикончить тех, до кого легко добраться. Скорее всего кое-кто из этих сорока шести хорошенько спрятался и очень умен, и у нас *может* уйти целый век, чтобы отыскать всех. А потом, когда мы с ними покончим, встанет проблема лорда Хардиора и других обладателей сердца дракона, старых и новых. Нам придется позаботиться о том, чтобы драконы больше никогда не угрожали благополучию Земель Людей. Это будет очень неприятно.

— Вполне возможно, что это будет *невозможно* сделать, Ари; да, на нашей стороне преимущество в числе, традиции и закон, но Общество Дракона в состоя-

нии предложить своим сторонникам жизнь длиной в тысячу лет. Для обычного человека это очень большой соблазн — мы же с тобой знаем! Уничтожить всех будет совсем не просто. Люди герцога за четырнадцать лет особого успеха не добились.

— Да, легко не будет; — не стал спорить Арлиан. — Но я уверен, что это можно сделать. Как только все драконы будут мертвы, у наших врагов не останется источника яда, пока не рождаются другие драконы. Как они станут набирать новых сторонников?

— А сколько лет лорду Граду? Как долго нам еще ждать, прежде чем из его груди появится дракон?

— Думаю, ему немногим больше восьмисот лет. Так что у нас есть по меньшей мере век.

— Минуту назад ты сказал, что нам понадобится примерно сто лет, чтобы разобраться с живущими сейчас драконами.

— Будем надеяться, что не придется так долго ждать. И мы за это время сможем избавиться еще и от лорда Града. — Арлиан откинулся на спинку стула. — Ворон, осталось всего двадцать шесть обладателей сердца дракона, которые старше меня. Не важно, сколько яда дадут им драконы и какое количество сторонников им удастся переманить на свою сторону, до рождения двадцать седьмого пройдет тысяча лет. Думаю, за это время нам удастся одержать над ними безоговорочную победу. Возможно, понадобится век, два или три, но я готов сражаться с ними до конца — если, конечно, кому-нибудь не удастся меня убить.

— Да, нам всем известно твое безумное упорство, Ари. Впрочем, в данном случае его нельзя назвать безумным. Наверное, тебе нет необходимости в ближай-

шее время подвергаться ритуалу волшебной очистки крови.

Арлиан на мгновение отвернулся, а потом проговорил:

— Леди Иней давным-давно обвинила меня в том же. Не могу сказать, что я с нетерпением жду момента, когда мне придется пройти через испытание. Я видел, как ужасно страдали леди Иней, леди Щепка и лорд Паук и как быстро они постарели за несколько недель, прошедших после ритуала. Я рад, что мне не довелось стать свидетелем мучений леди Флейты.

Я вообще не хочу при этом присутствовать, не говоря уже о том, чтобы добровольно отдать себя в руки волшебников. Я бы предпочел умереть, как лорд Уитер. В конце концов, что меня ждет после ритуала очищения? Что я стану делать в мире, в котором больше не будет драконов? Я заражен их магией с самого детства, и среди людей мне нет места. Лучше уж умереть, чем, вытерпев дикую боль, вести потом пустую бессмысленную жизнь.

Ворон, прежде чем ответить, долго смотрел на Арлиана.

— Мне кажется, тебе следует поговорить с леди Иней, Щепкой, Пауком и Флейтой, прежде чем принимать окончательное решение, — наконец проговорил он. — Ты уже давно с ними не встречался и не разговаривал, возможно, они смогут рассказать тебе что-нибудь интересное о пустой бессмысленной жизни. — Он сел поудобнее и продолжал: — Почему ты не поделился с ними своими сомнениями?

— Ну, должен тебе напомнить, что в последнее время я был очень занят, — проговорил Арлиан. — Мы много

путешествуем, и каждый из нас занимается своими делами.

— Например, убийством восьмидесяти восьми драконов.

— Именно.

Несколько мгновений оба молчали, погрузившись в собственные мысли; стенка палатки трепетала на ветру, и Арлиан, потягивая вино, лениво наблюдал за ее движением, отметив про себя, как изменился ее цвет, когда погасли последние лучи зимнего солнца и были зажжены факелы.

Ворон поднялся на ноги.

— Пожалуй, я уже достаточно выпил, милорд, — сказал он. — Пойду принесу ужин.

— Хорошо, — ответил Арлиан. — Спасибо тебе, Ворон.

Ворон поклонился и выскользнул из палатки в освещенные факелами сумерки.

Арлиан остался сидеть на стуле, продолжая смотреть на стену палатки.

— Восемьдесят восемь драконов, — пробормотал он наконец.

Когда он осиротел и поклялся отомстить своим врагам, когда стал рабом и целых семь лет в шахте Глубокий Шурф молил богов о том, чтобы они позволили ему исполнить эту клятву, когда путешествовал через Пустоту, Пограничные земли и Аритейн, когда искал возможности поквитаться с теми, кто разрушил его жизнь, Арлиан даже не смел надеяться, что ему удастся прикончить такое количество чудовищ. Он стремился стать богатым и влиятельным, только чтобы добиться своей цели, но мечтать мог лишь о том, что когда-нибудь ему посчастливится справиться с *одним* драконом.

А потом смерть лорда Энзита в пещере Пустоши показала ему, как появляются на свет детеныши драконов и как можно убить чудовище.

Дракон, напавший на Мэнфорт, позволил Арлиану продемонстрировать всему городу, что дракона действительно можно прикончить.

Герцог Мэнфорт назначил его главнокомандующим и повелел убить всех драконов и тех обладателей сердца дракона, которые отказались подвергнуться ритуалу очищения, чтобы снова превратиться в обычных мужчин и женщин, и Арлиан делал все, чтобы выполнить приказ. Сначала Арлиан решил сосредоточить усилия на драконах, считая, что они представляют гораздо более серьезную угрозу благополучию людей. Герцогу и его людям он предоставил заниматься членами Общества Дракона.

Он и его люди — на самом деле люди герцога — и защитники некоторых деревень сумели прикончить восемьдесят восемь драконов.

Однако им по-прежнему не удалось найти того, который убил деда Арлиана и заразил кровь мальчика ядом. До тех пор, пока живы три чудовища, разрушивших его родную деревню и убивших близких, его клятва остается в силе.

Арлиан пообещал себе, что обязательно найдет их. В записях, оставленных ему Уитером и Энзитом, сказано, что осталось еще сорок шесть драконов. Есть свидетели, которые видели, как они покидали пещеры, значит, их можно отыскать — при помощи ловкости и колдовства, — а потом убить, когда они будут спать в своих подземных логовах.

Наверняка те, что сожгли деревню Обсидиан, будут среди них! Арлиан найдет их и обязательно убьет.

А когда с этими сорока шестью драконами будет покончено, когда чудовища больше не будут угрожать людям — что тогда?

Впрочем, угроза не перестанет существовать, пока живы обладатели сердца дракона. По приказу герцога Мэнфорта на двадцать шесть членов Общества Дракона будет объявлена охота, а потом им предложат выбор — умереть или подвергнуться ритуалу очищения крови. Их слуги, которые выпили эликсир из крови и яда дракона — вполне возможно, что их уже несколько дюжин, хотя Арлиан, разумеется, не знал точного числа, — тоже смогут сами решить свою судьбу. Их всех разыщут и призовут к ответу.

Земли Людей навсегда освободятся от власти драконов, и Арлиан наконец сможет отдохнуть. Он выберет для себя самую обычную жизнь, как леди Иней, и лорд Паук, и леди Флейта, или умрет — как лорд Уитер.

Арлиан сидел на низком стуле, едва касаясь кончиками пальцев пола палатки, и раздумывал над тем, какой выбор сделает.

Ворон совершенно прав: действительно следует поговорить с леди Иней и с остальными. А учитывая то, как быстро они стареют, на размышления осталось не так много времени.

Арлиан задумался о своих планах. Следующая пещера, около которой видели драконов, находится примерно в восьмидесяти милях к северо-западу, в Крутых горах. Несмотря на холод и лежащий на земле снег, в воздухе уже пахнет весной. Придется поспешить, чтобы успеть туда до того, как драконы проснутся. Кстати, необходимо внимательно присматривать за лордом Ролинором...

Арлиан снова задумался.

Нет, решительно сказал он себе. Нет.

Арлиан принял решение. Не давая себе передышки, он охотится на драконов вот уже четыре года, переезжает с места на место, тщательно прочесывая районы, где, по слухам, видели чудовищ, исследует пещеры всеми доступными ему способами — с помощью людей и колдовства. Когда было достаточно холодно и Арлиан мог быть уверен в том, что драконы спят, он убивал своих врагов в их гнездах; когда же становилось тепло, помогал укреплять и защищать города, в которых в тот момент оказывался.

Иногда Арлиан находил, сражался и убивал обладателей сердца дракона, отказавшихся подчиниться приказу герцога подвергнуться ритуалу очищения, разработанному Эшир и ее наследниками, — не говоря уже о том, что ему приходилось постоянно помнить о наемных убийцах, которых подсыпали к нему члены Общества Дракона.

В то время как из Мэнфорта регулярно поступали новости, провиант и все необходимое, а также пополнение в людской силе, Арлиан и его люди постоянно оставались на марше — ну, большинство его лучших людей. Ворон участвовал в кампании лишь иногда и только на короткое время, предпочитая оставаться в Мэнфорте с женой и детьми и приглядывать за делами Арлиана.

Арлиан не возвращался в Мэнфорт — ни зимой, ни летом — вот уже четыре года. Все это время он жил в палатках, гостиницах и на постоянных дворах и не провел ни одной ночи под собственной крышей. Он не видел,

как растут дети Ворона, Пушинки и других женщин, которых он освободил из рабства. Не проверял, в каком состоянии находятся его владения, не разговаривал со своими служащими, если не считать Ворона, — и не имел ни малейшего представления о том, как вообще идут его дела.

Арлиан посмотрел на потрепанную, давно лишившуюся пера шляпу, которую положил на стоявший неподалеку сундук. За четыре года он ни разу не был у приличного портного, даже не знал, что сейчас принято носить. Дурацкая мода на маски, казалось, захватила все Земли Людей; впрочем, возможно, в Мэнфорте она уже отошла. Ворон ничего про это не говорил. Несмотря на свою исключительную наблюдательность, он не мог рассказать Арлиану всего — пришла пора взглянуть собственными глазами.

Арлиан заметил, что куртка лорда Ролинора отличается от его собственной, что у нее заостренные лацканы — интересно, это по последней моде или просто Ролинор предпочитает именно такие?

Арлиан очень не любил быть в неведении. Мода сама по себе не имела для него особого значения, но чего еще он не знает? Не изменилось ли отношение герцога Мэнфорта к войне с драконами? А вдруг хитроумные интриги членов Общества Дракона подорвали его решимость с ними воевать или четырнадцать лет постоянных сражений отняли у него храбрость? Является ли лорд Ролинор типичным представителем юного поколения аристократов? Если герцог перестанет оказывать ему поддержку или будет делать это не слишком активно, кампания по уничтожению драконов никогда не завершится успешно.

Арлиан решил вернуться в Мэнфорт, доложить о своих достижениях герцогу, а затем нанести визит леди Иней и поговорить с ней о своем будущем.

Он поднял голову, услышав, что Ворон вошел в палатку и принес ужин. Арлиан встал, чтобы взять у него тарелку, взглянул на не слишком аппетитного вида куски подогретой соленой говядины и сказал:

— По крайней мере теплая.

ГЛАВА 4

СИНИЦА В РУКАХ

Арлиан неожиданно проснулся, чувствуя, что все тело напряжено, но заставил себя сохранять спокойствие и не двигаться. Он лежал на боку, завернувшись в одеяло. Осторожно приоткрыв глаза, Арлиан принялсяглядеться в темноту, пытаясь понять, что его разбудило.

Угли в импровизированном очаге еще тлели, а сквозь ткань палатки просвечивало далекое сияние фонарей стражи, так что темнота была не полной. Арлиан сумел различить у входа в палатку стройную фигурку и понял, что его разбудил звук шагов и шорох открываемого полога.

Арлиан сразу сообразил, что это не Ворон, явившийся к нему по срочному делу, — его управляющий был раза в два крупнее ночного гостя. Тот опустил полог и огляделся по сторонам, и тут Арлиан различил очертания женской фигуры и сразу понял, что женщина одета совсем не по погоде.

Очень интересно. Вряд ли у нее имелась уважительная причина, чтобы явиться к нему в палатку среди ночи, но это вовсе не означало, что у нее дурные

намерения. Арлиан не считал себя красавцем, но знал, что многие женщины находят его привлекательным... ну и, конечно же, он богат и наделен властью, а также на его стороне сверхъестественное обаяние обладателя сердца дракона. Вероятность того, что гостья пришла в поисках вполне безобидного развлечения, тоже не следовало исключать.

Кроме того, в последнее время возникло суеверие, что семя обладателя сердца дракона продлевает жизнь, что способность зачать ребенка не уничтожена, а лишь трансформировалась. Арлиан считал, что эти предположения не имеют под собой никаких оснований. Разумеется, члены Общества Дракона, которые женились на обычных смертных, переживали своих супругов, но он еще ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь из их мужей или жен жил дольше, чем обычный человек. Однако в обществе продолжали в это упорно верить, и некоторые женщины старались стать любовницами обладателей сердца дракона.

С другой стороны, многие из тех, кто пробирался тайком в его палатку или спальню, оказывались наемными убийцами, посланными Обществом Дракона.

Копье Арлиана висело на опорах палатки примерно в футе над ним, но он лежал, повернувшись в другую сторону, да и одеяло мешало быстро схватить оружие. Он начал осторожно высвобождать правую руку, медленно поднимая ее вверх, но при этом продолжая наблюдать за незваной гостьей.

Она казалась не слишком уверенной в себе — или просто плохо видела в полумраке палатки. Женщина стояла у самого входа, чуть приподняв руки и довольно долго вглядываясь в темноту. Потом она, похоже, разобралась,

что к чему, и медленно двинулась вперед, осторожно обойдя стол и стулья, стоявшие посередине.

Арлиан видел, что в руках у женщины ничего нет — хорошо. Большинство наемных убийц, в особенности любители, которые соблазнялись обещаниями Общества Дракона, к этому моменту уже начали бы размахивать кинжалом или приготовили бы гарроту. Особенно тупые достали бы бутылочку с ядом, не зная о том, что обладателю сердца дракона не страшен практически никакой яд.

Неизвестная женщина подняла руки и растопырила пальцы, словно думала только о том, чтобы не споткнуться и не упасть. Если она убийца, то весьма ловкая. Кем бы она ни оказалась, она либо очень замерзла, либо сильно нервничала — Арлиан видел, что она дрожит.

К тому времени, когда она добралась до его кровати, он уже успел высвободить из-под одеяла обе руки, приготовившись схватить незнакомку или вырвать у нее из рук оружие, хотя продолжал лежать неподвижно.

— Лорд Обсидиан? — взволнованным шепотом позвала женщина. — Вы не спите?

Арлиан вздохнул и повернулся на спину, больше не делая вид, что спит.

— В чем дело? — спросил он. — Кто вы?

— Меня зовут Синица, — ответила женщина, и ее голос дрогнул. — Простите, что беспокою вас, милорд, но не могла бы я провести здесь ночь?

Арлиан задумался и одновременно, не глядя, потянулся к ближайшей рукояти клинка. Стارаясь не сводить с женщины глаз, он достал оружие и сел, чувствуя на ощупь, что у него в руках оказался мечелом. В данной ситуации, пожалуй, самый надежный защитник.

Мечелом представлял собой тяжелый нож, похожий на меч, с рукоятью и гардой, но всего в фут длиной, по обеим сторонам клинка располагались короткие шипы — внешне оружие напоминало вилку с тремя зубцами. Во время дуэли его полагалось держать в левой руке, чтобы останавливать, ловить или отбрасывать в сторону меч противника. Иногда мечелом наносил вполне ощутимые удары. При определенном везении и мастерстве клинок и один из боковых шипов, а также верное движение кисти переламывали оружие противника пополам — или оно гнулось и становилось непригодным.

У девушки не было в руках меча, но мечелом очень удобен в небольших замкнутых пространствах, к тому же его наконечник не треснет и не отвалится — как у обсидианового кинжала — в самый неподходящий момент.

— Кто ты? — повторил свой вопрос Арлиан.

— Синица. Я...

Она замолчала.

Арлиан перехватил мечелом поудобнее, причем постарался сделать это так, чтобы она его видела.

— Лорд Ролинор вышвырнул меня из своей палатки, — проговорила она, с трудом сдерживая слезы. — И я не могу пойти в другие палатки, потому что они... там их много... они захотят, а я не... я подумала, что вы...

Арлиан прекрасно понял, что она имела в виду. Из ста человек в лагере только трое спали одни — он сам и лорд Ролинор в своих палатках, и Ворон в личном фургоне Арлиана. За возможность переночевать в относительном тепле девушка могла расплатиться лишь собственным телом, однако не хотела опускаться еще ниже и становиться игрушкой сразу для нескольких мужчин.

Ролинор выгнал ее вон, Ворон был женатым человеком с неизвестным темпераментом. Оставался Арлиан — ее единственная надежда не замерзнуть до смерти на улице. Да еще зимней ночью.

Однако оставалось выяснить один очень важный вопрос.

— Почему Ролинор прогнал тебя? — спросил Арлиан. — Ведь если ты ему надоела, он мог бы разрешить тебе остаться до утра.

— Я... Сегодня вечером он был в отвратительном настроении. Не знаю почему. Мне показалось, что он разозлился еще больше, когда стало известно, что вы решили вернуться в Мэнфорт, а не ехать дальше, на север.

— Хм-м-м.

Очень интересно. Хотя Арлиан прекрасно понимал причину дурного настроения Ролинора, он не мог взять в толк, почему юноша рассвирепел, узнав, что планы Арлиана поменялись? Неужели Ролинор рассчитывал наполнить ядом другую бутылку и не смог сдержать разочарования, когда выяснилось, что у него не будет такой возможности?

Или он решил, что изменение планов означает, будто Арлиан перестал ему доверять?

— Я пыталась его развеселить, — сказала Синица, — но у меня не получилось. Он был... Ну, ничего не получалось. Стало даже хуже. — Арлиан все прекрасно понял, ему не требовалось никаких объяснений. — Мне ничего не нужно, только место, чтобы провести ночь, милорд. — Голос Синицы прозвучал совсем тихо, когда она добавила: — Хотя, разумеется, если я смогу как-нибудь отблагодарить вас за доброту, я с удовольствием доставлю вам радость.

— В этом нет необходимости, — ответил Арлиан.

При других обстоятельствах он, возможно, и поддался бы искушению, но день выдался долгим и трудным, а Арлиан хотел быть в полной боевой готовности, когда они будут утром снимать лагерь. Не опуская мечелома, он стянул другой рукой два одеяла с кровати и бросил их девушке.

— Держи. Можешь поспать на одном из стульев, а утром уйдешь. Ты, верно, из Крэкстоуна?

— Да, милорд, — ответила она, схватив одеяла.

— В таком случае, отправляйся завтра домой и поищи более достойный способ зарабатывать на жизнь.

— Спасибо, милорд, — проговорила девушка, но Арлиан не услышал в ее голосе искренней благодарности.

Он проследил за тем, как она устроилась на одном из стульев и завернулась в одеяла, а потом позволил себе снова уснуть. Однако не стал убирать в ножны мечелом и оставил его под боком.

Неожиданно Арлиан снова проснулся, услышав шаги по утоптанному земляному полу. Повернувшись, он увидел, что Синица встала со стула и направляется к нему.

— Лорд Обсидиан? — позвала она.

Арлиан не стал отвечать ей сразу. Вместо этого прислушался к тому, как она произнесла его имя.

— Милорд? — снова позвала девушка.

— Да?

— Здесь так холодно... я никак не могу согреться.

Можно я лягу с вами в кровать?

— Нет, — категорично ответил он.

Синица остановилась и жалобно сказала:

— Ну пожалуйста, милорд... здесь так холодно!

До этого момента Арлиан был готов поверить в то, что у девушки нет дурных намерений, и принять ее историю как правдивую, однако сейчас у него снова возникли подозрения в ее искренности. Ночь действительно выдалась холодная, но не настолько; обычная девчонка, прибившаяся к военному лагерю, не стала бы так упорно настаивать на своем, а ее акцент указывал на то, что она не из этих мест. Скорее Синица пыталась *имитировать* произношение, характерное для данного района.

— Вряд ли тебе это поможет, — ответил он. — Мое тело не теплее ночного воздуха. Разве ты не знаешь, что у обладателей сердца дракона кровь такая же ледяная, как у самих драконов?

— Нет, они... — удивленно начала она и вдруг замолчала. — Я никогда ничего подобного не слышала.

— А откуда тебе известно про обладателей сердца дракона?

— Ну... я знаю только то, что говорят люди.

— Конечно, люди многое говорят. — Арлиан сел, снося сжав в руке мечелом. — Возьми фонарь, — велел он и показал на фонарь, который висел на крючке на одной из опор палатки. — Зажги его от углей в очаге.

Синица не слишком уверенно повиновалась и через несколько минут вернулась с зажженным фонарем. Арлиану наконец удалось хорошенько разглядеть ее лицо, и он увидел, что перед ним действительно девушка, которая жила в палатке Ролинора. Значит, эта часть истории правдива.

— Раздевайся, — приказал он.

— Но здесь холодно, — запротестовала она.

— Я хочу оценить то, что ты мне предлагаешь, — ответил Арлиан.

— Я с радостью подниму юбки, но...

— Раздевайся.

— Но...

— Милочка, либо снимай одежду, либо убирайся из моей палатки. Выбирай.

Синица поколебалась, затем неохотно отбросила одеяла и начала расстегивать плащ. Арлиан с интересом наблюдал за ней.

Под легким, отделанным кружевом плащом на девушке было надето великолепное зеленое платье с золотистым украшением на корсаже; когда она отвернулась, чтобы повесить платье на спинку стула, Арлиан заметил, что корсаж зашнурован на спине. Синица, не поворачиваясь, начала его расшнуровывать.

— Повернись, — приказал Арлиан.

Синица удивленно оглянулась через плечо.

— Повернись, — повторил он.

— Но шнурочка...

— Я не собираюсь на нее смотреть, — заявил Арлиан. — Повернись ко мне лицом.

Девушка неохотно повиновалась и, опустив голову, занялась шнурочкой. Арлиан не сводил с нее глаз.

— Остановись, — велел он. — Выпрямись.

Синица вздохнула и подчинилась — как Арлиан и предполагал, корсаж сполз вниз и золотое украшение оказалось рукоятью стилета.

— Подними руки, — сказал Арлиан и встал с кровати, сжимая в руке мечелом.

Девушка послушно выполнила приказ, Арлиан вытащил из футляра стилет и принялся изучать его, не выпуская из виду незваную гостью.

Узкий клинок стилета был примерно шести дюймов длиной с тонким и острым, точно игла, кончиком. Золотая рукоять по форме напоминала каплю и находилась на животе Синицы так, что, лежа на спине, она могла легко дотянуться до оружия.

— Мне нужно защищать себя! — сказала она.

— Возможно, — проговорил Ариан. — Может быть, ты действительно простая девчонка из Крэкстоуна, которая по неизвестной мне причине носит роскошное платье и прячет очень острый клинок, но при этом решила прибиться к нашему лагерю; девчонка, считающая, что ей необходимо защищать свою жизнь, что не мешает ей изо всех сил пытаться попасть в мою постель. Девчонка, скрывающая свое настоящее имя; шлюха, которой почему-то ужасно не хочется раздеваться. Мы, люди, весьма забавные существа. И я не исключаю, что ты говоришь правду. — Он вздохнул и приставил острие мечелома к ее шее. — С другой стороны, мне представляется гораздо более вероятным другое: ты наемный убийца и надеялась получить награду, обещанную Обществом Дракона, которую они объявили за мою голову. Иными словами, тебе предложили волшебный эликсир и жизнь длиной в тысячу лет. Думаю, ты решила завоевать мое доверие и забраться ко мне в постель, чтобы застать врасплох, когда я безоружен. Надеялась, что тебе удастся без проблем вытащить кинжал и вонзить мне в сердце, прежде чем я успею понять, что происходит. Вне всякого сомнения, ты слышала о том, что я постоянно начеку — в этом уже убедились твои предшественники, — и вместо того чтобы пытаться заколоть меня во сне, решила меня соблазнить. Ничего не подозревающего человека прикончить совсем не трудно.

— Я... я никогда бы...

Девушка не сводила глаз с руки, держащей мечелом, и даже попыталась отступить на шаг назад, но налетела на стул. Арлиан, не убирая оружия, последовал за ней.

— Далее, я подозреваю, юная леди, что ты соблазнила лорда Ролинора и именно ты частично виновна в том, что сегодня в пещере ему отказал здравый смысл — возможно, вы считали, что это более простой способ получить эликсир. В таком случае тебе не пришлось бы меня убивать. Когда ты узнала, что у него ничего не получилось, более того, что ему больше не представится удобный случай заполучить яд, вы решили меня прикончить.

— Нет! — выкрикнула она. — Я не понимаю, о чем вы!

Фальшивый акцент исчез, хотя Арлиан никак не мог сообразить, откуда она в действительности родом.

— Может, ты и правда не понимаешь. Есть простой способ выяснить, лжешь ты мне или нет, юная леди; утром мы сворачиваем лагерь и направимся в Крэкстоун. Кажется, ты сказала, что ты именно оттуда. Если погода будет приличной, мы прибудем туда завтра вечером и попытаемся разыскать твоих друзей и родных. Если ты сказала правду, останешься с ними. Если же ты *не* из Крэкстоуна, мы получим подтверждение того, что ты и в самом деле убийца. Будь благоразумна, и, вполне возможно, я проявию милосердие. Лорд Ролинор наверняка рассказал тебе, что иногда со мной такое случается. Если же ты вынудишь нас доставить тебя в Крэкстоун в цепях и начать расспрашивать местных жителей, боюсь, нам это совсем не понравится и мы будем вынуждены тебя казнить, а твоя голова украсит шест около моего фургона — та, что болтается там сейчас, немного поис-трепалась.

Услышав эти слова, Синица разрыдалась. Она невольно дернула головой, и лезвие клинка Ариана осталось на коже неглубокую царапину, однако он продолжал крепко держать его в руке.

Он ждал.

Девушка наконец сумела взять себя в руки и проговорила:

— Пожалуйста, не убивайте меня, милорд. Прошу вас, я сделаю все, что вы прикажете.

— Просто расскажи мне правду, и мы посмотрим, есть ли нужда тебя убивать.

— Я не из Крэкстоуна. Там меня никто не знает. Но я не убийца, клянусь! Я никого в жизни не убила!

— Значит, я должен был стать твоим первым опытом?

— Ну, не совсем, — сказала девушка. — Меня послали не за тем, чтобы вас убить, я... — Она замолчала, с трудом сглотнула, и клинок Ариана еще глубже вошел в кожу. — Я не хотела причинить вам вред, — прошептала она, беспомощно глядя на него.

— Расскажи, как все было, — уже мягче попросил Ариан. — Подробнее.

Девушка снова сглотнула, постаралась успокоиться и проговорила:

— Я из Сирибела. Я была на рынке в Саркан-Мендоте, когда узнала, что произошло.

Ариан поджал губы. Городок на побережье, который назывался Сирибел, драконы уничтожили два лета назад, когда старейшины города решили поддержать герцога Мэнфорта в войне против Общества Дракона. Жена Ворона, Капля, родилась в Сирибеле — значит, в случае необходимости она сможет подтвердить правдивость истории Синицы.

Впрочем, она действительно говорила с акцентом жителей побережья.

— Вся моя семья погибла, — продолжала девушка. — Мне не к кому было обратиться за помощью, никто не мог защитить меня от работорговцев, и потому я пошла к лорду Граду и попросила у него поддержки. Я попыталась обвинить его в гибели моего родного города.

Арлиан презрительно фыркнул.

— С совестью у Града всегда было плохо.

— Но он мне помог. Взял к себе, накормил и сделал своим шпионом. Он отправил меня сюда, чтобы я следила за вами и докладывала о вашем предполагаемом маршруте. Мне не удалось привлечь *ваше* внимание, поэтому я соблазнила лорда Ролинора, узнавала о ваших планах от него, а потом сообщала о них одному из посланцев лорда Града — но сегодня, когда вы передумали ехать на север и сказали, что направляетесь в Крэкстон... ну, на этот случай я получила вполне определенные инструкции, а еще платье и нож, которые мне дала леди Пульцера.

— Значит, на северной дороге нас ждет засада.

— Я не знаю. Необязательно.

— Но ты не уверена.

— Нет. Я... мне велели запомнить одну фразу. Если на нас нападут разбойники, я должна обратиться к судьбе и ушедшим богам, и тогда меня не тронут.

Арлиан кивнул:

— А если мои люди одержат победу, мы ничего не заподозрим. Значит, засада все-таки ждет нас. Что еще? А как насчет твоей связи с лордом Ролинором?

— Он... просто я воспользовалась его интересом, вот и все. Мне нужно было, чтобы кто-нибудь в вашем лаге-

ре взял меня с собой. Он симпатичный, у него своя палатка и хорошая еда.

— А еще фляга с ядом?

— Я предложила ему собрать яд как будто шутки ради, милорд. Сказала, что смогу найти покупателя.

— Не понимаю. Разве у лорда Града мало эликсира?

— Если бы я заполучила яд, милорд, мне не нужно было бы возвращаться к лорду Граду. Впрочем, мне кажется, драконы не слишком щедро делятся с ним ядом. Он сказал, что будет очень доволен, если мне удастся привезти хотя бы некоторое количество, и он щедро за него заплатит.

— Интересно.

Впервые за время разговора Арлиан чуть опустил острье мечелома. Он поверил Синице. Члены Общества Дракона хвалились тем, что имеют неограниченный доступ к яду драконов, но Арлиан уже и раньше слышал из надежных источников, что драконы отказываются пополнять их запасы.

Получается, Синица не врет. Остается один вопрос: что с ней делать?

ГЛАВА 5

ОБОРОНА ЭТИНИОРА

В конце концов Арлиан принял временное решение.

Он связал Синицу, приставил к ней стражника и поместил в свой собственный фургон под надзор Ворона, но планы менять не стал. Арлиан больше ничего не сказал Ролинору и решил проигнорировать засаду, поджидавшую их на северной дороге, — он ведь не знал, какой величины отряд отправил на охоту лорд Град. Даже если

учесть, что элемент неожиданности теперь на их стороне, Арлиан не мог быть уверен в победе. Пусть лучше люди Града мерзнут на снегу, тратят припасы, жгут костры и ждут врага, который не придет.

Арлиан решил, что должен, не теряя времени, вернуться в Мэнфорт. Если Общество Дракона организовало засаду для отряда в сто человек, да еще зимой, значит, они либо уверены в своих силах, либо находятся в отчаянном положении. В любом случае Арлиану нужно встретиться с герцогом, чтобы спланировать летнюю кампанию.

В эти места отряд пришел не самым коротким путем, по дорогам, неизвестным Арлиану. Местные жители утверждали, что до города лучше всего добираться по гати из Крэкстоуна. Потом в Этиниор и дальше по торговому тракту, ведущему в Вестгард.

Дорогу из Вестгарда в Мэнфорт Арлиан знал прекрасно, поскольку в Вестгарде у него имелась кое-какая собственность. И потому он не возражал против маршрута, который позволит ему лично проверить, как там идут дела.

Как только лагерь свернули, Арлиан повел фургоны, растянувшиеся в длинную линию, по тропе в Крэкстоун, где некоторые мальчишки и женщины вернулись в свои семьи; впрочем, часть из них родные принять отказалось, заявив, что отныне им придется самим о себе заботиться. Поскольку отряд предполагал находиться в пути всего несколько недель, необходимости пополнить запасы не было, но все равно Арлиан потратил на рынке часть денег, главным образом чтобы порадовать местных жителей.

Ночь они провели в Крэкстоуне, а утром отправились на юг, в Этиниор.

По представлениям Арлиана, одинокий всадник мог бы проделать этот путь дня за три или четыре; его маленькой армии потребовалось две недели, прежде чем фургоны въехали на городскую площадь Этиниора, выложенную древними булыжниками. Сначала задача преглядывать за Синицей раздражала, потом превратилась в самую обычную рутину.

Известие о том, что она шпион, посланный Обществом, постепенно распространилось среди людей, и Арлиан знал, что солдатам интересно, как он в конце концов с ней поступит.

Ему и самому было интересно. Он так и не принял окончательного решения, когда отряд вошел в Этиниор.

Их появление в городе прошло довольно забавно. Как правило, о прибытии подобных отрядов в городках узнавали заранее, а их принадлежность к армии не вызывала сомнений ни у кого. Никто не пытался прятать копья и прочее оружие, которого было значительно больше, чем необходимо для защиты обычного каравана. Да и не станет караван въезжать в город по лесной и не слишком удобной дороге.

Однако что здесь делают солдаты, для местных жителей оставалось тайной. И, похоже, новость о них не успела добраться до Этиниора, несмотря на то что по дороге отряд проехал через три крошечные деревеньки.

И потому улицы города были безлюдны, а окна плотно закрыты ставнями, когда фургоны катили мимо древней сторожевой башни, стоящей на окраине городка. Арлиан не сомневался, что за ними наблюдают дюжины любо-

пытных глаз, но сначала они не видели и не слышали ни одной живой души.

Впрочем, довольно быстро новость о солдатах в форме герцога, обсидиановых наконечниках копий и миролюбивом настроении отряда распространилась среди жителей города, ставни на окнах третьих этажей осторожно приоткрылись, появились любопытные лица.

Потом распахнулись окна верхних этажей, горожане начали высовываться наружу, выкрикивать приветствия, махать руками, и к тому моменту, когда фургоны въехали на площадь и Ворон остановил лошадей, отряд уже встречали, как героев. На боковых улицах собирались толпы людей, дети бежали рядом с фургонами, повсюду раздавались радостные крики и пение.

Арлиан поправил меч и шляпу, затем выбрался из фургона и огляделся по сторонам. Как он и предполагал, из толпы вышел толстенький человечек в сером шерстяном плаще и широкополой шляпе — представитель городской управы собрался приветствовать дорогих гостей.

Они с Арлианом обменялись поклонами и полагающимися случаю фразами, а затем лорд Обсидиан принялся обсуждать с Монифином, мэром городка, как они будут размещать отряд. Его люди устали спать в палатах и фургонах, и Арлиан спросил мэра, нельзя ли найти для них подходящие комнаты или по крайней мере кровати в городских домах и гостиницах. Лорд Монифин радостно объявил, что все будет сделано.

Впрочем, неожиданно выяснилось, что мэр неправильно понял цель их появления в городе.

— У нас есть три старые каменные башни, которые вам нужно будет привести в порядок, — сказал Монифин. — Разумеется, мы знаем, что этого недостаточно. Насколько я понимаю, катапульты можно поставить на крыши домов... Кстати, ваши люди справляются?

Прежде чем ответить, Арлиан немного помолчал.

— Милорд, боюсь, вы неправильно поняли. Мы прибыли сюда вовсе не за тем, чтобы построить у вас катапульты. Мы возвращаемся домой и заехали в город по пути.

Монифин окинул мимолетным взглядом фургоны и повернулся к Арлиану.

— Но, милорд...

Арлиан поднял руку.

— Милорд, — проговорил он, — герцог действительно посыпает своих солдат и соответствующее оборудование, чтобы укрепить города и защитить их от нападения драконов, но такие работы, как правило, не проводятся зимой, когда городам трудно прокормить своих собственных жителей и несколько сотен солдат им совершенно ни к чему. Нет, мы охотники на драконов — в этом сезоне мы уничтожили три гнезда и девять чудовищ. Расправиться с драконами можно только зимой, когда они крепко спят. Вот почему в отличие от армии герцога мы находимся на марше в холодное время года.

Монифин удивленно заморгал.

— Вы убили драконов? — переспросил он.

— И довольно много. Совсем недавно мы уничтожили четырех чудовищ, которые обитали в пещере в горах, расположенных в нескольких милях от Крэкстоуна. Однако зима подходит к концу, и наша охота тоже — мы возвращаемся в Мэнфорт. Этениор всего лишь прият-

ная остановка на пути домой. Прошу меня простить за то, что ввел вас в заблуждение, не объяснив сразу, кто мы такие. Мы очень устали.

Монифин поколебался несколько мгновений, но потом все-таки решился.

— Следует ли нам ожидать... — Он замолчал, и Арлиан вежливо ждал продолжения. Монифин начал снова: — Милорд, разве в таком случае не возникает острой необходимости защитить Этиниор, который может подвергнуться мести?

Арлиан удивленно заморгал.

— Мести? — Он посмотрел на свой фургон, где на скамье возницы сидел Ворон, Синица находилась внутри. — Со стороны кого?

— Со стороны оставшихся в живых драконов, конечно же, или их слуг-людей.

— Остальные драконы еще спят, милорд; если тепло не наступит в неестественно короткие сроки, они проспят еще недели две, а может быть, и дольше. Что же до их слуг... — Арлиан подумал немного, потом сказал: — Вполне возможно, что они захотят отомстить за гибель хозяев, но зачем им трогать Этиниор? Скорее они попытаются переманить вас на свою сторону, сражаться с вами им незачем.

— С востока до нас дошли слухи, милорд, о том, что соседние города уничтожены и что это месть за гибель драконов.

— Не стоит слишком доверять слухам, милорд. — Арлиан вздохнул и добавил: — Поговорим об этом позже, а сейчас мы очень устали и голодны...

— Конечно, конечно! Тысяча извинений, милорд!

Монифин развел руки в гостеприимном жесте, затем повернулся к горожанам и принял выкрикивать имена с просьбой принять солдат на постой.

Через час все были размещены; Ворон и Арлиан, разумеется, стали гостями самого мэра и его супруги.

Впрочем, осталось уладить еще один вопрос — как поступить с пленницей. Арлиан раздумывал над этим от самого Крэкстоуна и в конце концов, когда они въехали в город, принял решение. Можно было ее казнить, но это ничего не даст. Продать ее в рабство Арлиан не мог, поскольку являлся принципиальным противником торговли людьми. К тому же, он сомневался, что Синица представляет серьезную угрозу чьему-нибудь благополучию. Однако если он ее отпустит, она тут же станет добычей работников или снова попадет в руки членов Общества Дракона. Значит, нужно найти ей подходящее место — и Этиниор годится для этой цели не хуже любого другого города.

Если он приведет девушку в новый дом как преступницу, вряд ли это увеличит ее шансы на приличную жизнь. И потому, когда фургоны остановились на площади, Арлиан освободил Синицу, предварительно взяв слово, что она не скажет никому, кто она такая и почему оказалась в отряде. Он не сообщил девушке, что намерен делать дальше, решив понаблюдать, как она будет себя вести, прежде чем произнести слова, которые, возможно, потом ему захочется вернуть.

Кроме того, Арлиан приказал своим людям молчать о том, что сделала Синица. Если у кого-нибудь возникнут вопросы, им следует отвечать, что они ничего не знают, и пусть любопытные спрашивают у самого лорда Обсидиана — если им так сильно интересно.

На второй вечер после прибытия в город в их честь, несмотря на разочарование, которое жители испытали, узнав, что солдаты не собираются строить укрепления, был назначен бал. С точки зрения Арлиана, слишком уж быстро, но он с радостью согласился на нем присутствовать — ведь за последние годы ему не часто доводилось принимать участие в подобных праздниках.

Арлиан заметил, что мода на маски, охватившая Земли Людей, считалась слишком экстравагантной для обычной жизни Этиниора, однако вполне уместной для столь торжественного случая — около половины гостей, присутствовавших на балу, так или иначе скрывали свои лица. Поскольку у его людей масок не оказалось, кое-кто заменил их платками.

В самый разгар танцев Арлиан пригласил Синицу, которая воспользовалась этой возможностью, чтобы спросить:

— Почему вы меня освободили? Разве не боитесь, что я сбегу к лорду Граду?

— Я рассчитываю на твой здравый смысл, — ответил он.

Девушка несколько минут смотрела на него, а потом сказала:

— Спасибо.

Когда танец подошел к концу, она тихонько прошептала:

— Не доверяйте лорду Ролинору.

Арлиан посмотрел ей вслед, но тут его внимание привлекла одна из местных дам, которая ужасно хотела с ним потанцевать, и Арлиан решил обдумать слова Синицы позже.

* * *

Вечером третьего дня, когда Арлиан и Ворон занимались проверкой припасов, необходимых в дороге, к ним подошел лорд Монифин. На шее у него висела цепочка с городской печатью. Он хотел показать, что явился по делу, а не затем, чтобы поболтать с гостями.

— Прошу меня простить, милорд, — поклонившись, проговорил Монифин, — но у меня складывается впечатление, что вы собираетесь в дорогу.

— Да, я намереваюсь выехать завтра на рассвете, — ответил Арлиан.

Мэр снова поклонился.

— Мы не можем рассчитывать на то, что нам удастся убедить вас задержаться? Жители нашего города гордятся оказанной им честью...

Арлиан и Ворон переглянулись.

— Вы продолжаете опасаться драконов или членов Общества? — спросил Арлиан.

Монифин поколебался несколько мгновений, и Арлиан заметил, что он слегка покраснел.

— И того, и другого, милорд. Если речь не идет о мести, драконы и их слуги, как правило, нападают на незащищенные города.

— Вы правы. Однако несколько десятков солдат, даже таких храбрых и опытных, как те, которыми я имею честь командовать, вряд ли справятся с проснувшимся драконом, парящим в воздухе. Мы убиваем их во сне, в пещерах, потому что только так можем добиться успеха, не слишком подвергая опасности свою жизнь. Победить свирепое чудовище, если оно нападет на город, нам не удастся даже при помощи копий с обсидиановыми наконечниками. Да и остаться в живых скорее всего тоже.

Более того, милорд, я сомневаюсь, что драконы выберут в качестве своей следующей жертвы такой большой город — они опасаются хитроумных ловушек.

— Лорд Обсидиан, прошлым летом Селлас-Фоллс был сожжен дотла. Этиниор не больше Селласа.

— Этиниор в основном построен из камня, в то время как Селлас был из великолепного дерева, которое отлично горит, если на него попадает яд драконов. Нет, я не думаю, что ваш город идеальная мишень для чудовищ... Впрочем, в прошлом мне уже приходилось ошибаться. Да и об Обществе Дракона забывать не следует. — Арлиан посмотрел на Ворона. — Мы с моим управляющим должны вернуться в Мэнфорт, но я выясню, может быть, кто-нибудь из моих людей захочет здесь остаться, чтобы показать вам, как следует строить укрепления, и научить ваших жителей сражаться с драконами. У нас нет необходимых материалов для катапульт, ни старых деревянных машин, ни железных, которые применяются теперь все чаще, да и специалистов, знающих, как их построить, у нас тоже нет. Мы оставим вам немного обсидиановых клинков, чтобы у вас было хоть что-нибудь.

— Благодарю вас, милорд.

Монифин снова поклонился и ушел.

Арлиан посмотрел ему вслед, потом повернулся к Ворону.

— Ну, что ты думаешь?

— Думаю, ты принял отличное решение, — ответил Ворон. — Если жители Этиниора будут считать, что ты их поддерживаешь, у них не возникнет соблазна объединиться с лордом Хардиором или его дружками, которые явятся сюда со своим ультиматумом. В Мэнфорте нам не понадобятся ни люди, ни обсидиан.

— Значит, ты думаешь, кто-нибудь захочет здесь остаться?

— Конечно! Здесь к ним относятся как к героям, а до Мэнфорта далеко. Меня не удивит, если *все* решат остаться.

— Это может быть неприятно, — улыбнувшись, заметил Арлиан.

— Как раз наоборот. Вдвоем мы проделаем путь до Мэнфорта гораздо быстрее, а укрепление Этиниора — дело, которое займет людей и даст им работу на целое лето. Думаю, герцог оценит твою предприимчивость и мудрость. А осенью, прежде чем отправиться в горы, заберешь своих людей из Этиниора.

Арлиан задумчиво кивнул.

— Они смогут построить катапульты. В городе есть дерево, железо и веревки. Однако обсидиановые наконечники для копий...

— А ты отправь в Курящиеся Горы человека с приказом прислать сюда необходимое количество обсидиана.

— Отличная мысль. — Арлиан посмотрел на припасы, которые они с Вороном проверяли, и сказал: — Я поговорю с Ловкачом, а ты найди Стилета. Пусть сообщат ребятам, что мы предлагаем всем желающим остаться на лето в Этиниоре.

ГЛАВА 6

ТЯЖЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Необходимость спросить каждого солдата, хочет он остаться в Этиниоре или ехать дальше, а также дать им время обдумать предложение и обсудить его с товарищами задержали Арлиана в городе еще на целый день. В конце концов выяснилось, что почти все решили ос-

таться, по крайней мере на время. Несколько человек колебались или сначала собирались отправиться в Мэнфорт, но потом все-таки поддались уговорам большинства.

Даже колдуны, сильно удивив Ариана, предпочли остаться — не только чтобы избежать трудного путешествия, но и по ряду других причин: все трое были уже далеко не молодыми людьми.

Естественно, зная, что кампания будет долгой и опасной, Ариан набирал людей, не связанных обширными семейными узами, и в Мэнфорте никого из них не ждали жены или дети.

Впрочем, не все решили провести в Этиниоре лето — отряд разделился на две группы. Одна под командованием Стилета останется в городе до наступления холодов, а другая, которую возглавит Ловкач, задержится до лета, поможет построить укрепления, а затем вернется в Мэнфорт. Солдаты без особых проблем выбирали, к какой группе им присоединиться, даже те, у кого в Мэнфорте были родные.

Единственным исключением стал лорд Ролинор, который сразу решил ехать в Мэнфорт.

— Я не уверен, что *позволил* бы ему остаться, если бы он меня попросил, — сказал Ариан Ворону, когда они сидели в доме мэра вечером четвертого и последнего дня пребывания в Этиниоре, в последний раз проверяя, все ли готово к путешествию. — Мне совсем не хочется, чтобы он вступил в сговор с Синицей или отправился добывать яд.

— Думаю, тебе не о чем беспокоиться, он и не собирался здесь оставаться, — ответил Ворон. — С его титулом и внешностью лорда Ролинора везде ждет велико-

лепный прием, он же *герой*. К тому же, ему не терпится побыстрее вернуться в Цитадель, где гораздо больше возможностей выслужиться перед герцогом.

Арлиан поморщился, но промолчал, решив заняться гораздо более важным делом — нужно было отправить гонца в Курящиеся Горы.

Когда с этим было покончено, он обратился к мэру.

— Милорд, — сказал он, — в нашем отряде есть женщина, чью родную деревню уничтожили драконы; я был бы лично вам благодарен, если бы вы нашли ей в вашем городе какой-нибудь дом.

— С удовольствием, — ответил Монифин.

Так решилась судьба Синицы.

Оставалось только сообщить ей об этом. Когда Арлиан нашел девушку, она весело болтала с женщинами, с которыми познакомилась на балу. Он отвел ее в сторону и сообщил, что освобождает и оставляет в Этиниоре.

Синица несколько минут молчала, потом спросила:

— Вы сказали им, что я шпионка?

— Не посчитал нужным, — ответил Арлиан. — Я хочу, чтобы тебя здесь хорошо приняли, тогда у тебя не возникнет желания снова обратиться к лорду Граду за помощью. Большинство моих людей знают правду, но я попросил их ничего не говорить местным жителям.

— Полагаю, ваши люди будут за мной присматривать, чтобы убедиться в том, что я хорошо себя веду.

— Скорее всего да. Ты имеешь что-нибудь против?

— Нет. — Застав Арлиана врасплох, Синица вдруг подняла руки, притянула к себе его лицо и поцеловала в щеку. — Я еще раз благодарю вас, милорд.

* * *

На следующее утро три человека и всего один фургон выехали на торговый тракт, ведущий в Вестгард. Когда отряд был в полном составе, Ролинор находился с офицерами, но Арлиан назначил Ловкача и Стилета командирами временного гарнизона, поэтому вещи Ролинора перенесли в фургон Арлиана.

Под прощальные крики горожан они выехали с городской площади Этиниора, но к тому времени, когда миновали древнюю сторожевую башню, отмечавшую границу города, единственными звуками, нарушавшими тишину, были скрип колес фургона, фырканье лошадей и песня ветра. Холодный воздух нес в себе влагу, которая тут же пропитала одежду и прогнала тепло очага, у которого они сидели в доме мэра. Довольно долго путники ехали молча, кутаясь в плащи, чтобы чуть-чуть согреться.

Наконец, когда Ворон сидел на козлах, а его спутники устроились на открытых скамьях позади, Ролинор перевесился через край и посмотрел на окутанные туманом очертания исчезающего из виду Этиниора. Затем выпрямился и произнес:

— Насколько я понимаю, лорд Обсидиан, ваши предки родом из Блэквотера?

Арлиан удивленно заморгал и повернулся к молодому человеку.

— Нет, — ответил он. — Моя семья жила в Куряющихся Горах, там, где сейчас добывают обсидиан.

— Но в Куряющихся Горах не было ни одной высокородной и влиятельной семьи! Я слышал, что вы утверждаете, будто вы оттуда родом, но я думал, это всего лишь отговорка, объясняющая ваше имя.

Арлиан снова отвернулся от него.

— Моя семья не была влиятельной или высокородной. Я родился в Обсидиане, на склоне Курящейся Горы, и взял себе имя моей родной деревни.

— И у вас нет предков среди аристократов Блэквотера?

— Ни одного.

— В таком случае, возможно, ваш отец оказал герцогу Мэнфорта какую-то услугу?

Арлиана начало раздражать упорное стремление Ролинора отыскать в нем хотя бы намек на благородное происхождение, хотя скорее всего он не имел в виду ничего плохого и его расспросы следовало рассматривать как комплимент.

— Нет. Мои предки никогда не бывали в Мэнфорте.

— Но вы же владели Старым Дворцом.

— Я купил его у герцога.

— А еще вам принадлежит Серый Дом.

— Лорд Энзит оставил его мне в наследство, поддавшись минутному приступу извращенного чувства юмора.

— Не сомневаюсь, здесь нечто большее! Он наверняка понял, что в вас есть какая-то искра...

— Он понял, что я так же упрям и так же проклят, как он сам.

Арлиан не стал говорить, что Энзит оставил ему свое наследство скорее как наказание, а не как награду. Он сомневался, что Ролинор ему поверит.

— Но вы уже были влиятельным лордом до того, как умер Энзит, ведь так?

— Да, я был богат.

— Благодаря владениям вашей семьи.

— Благодаря торговле с Аритейном.
— Но вы ведь с чего-то начинали...
— Я украл бочонок с золотом у человека по имени Каруван.

— Украли?

Казалось, Ролинор потрясен услышанным.

— Вот именно. Его любимая шлюха рассказала мне, как найти бочонок; она вместе со своими подругами научила меня хорошим манерам. Я был беглым рабом, и меня приютили женщины из борделя. — Он посмотрел на Ролинора. — Разве вы не слышали этой истории?

— Я... Ходят самые разные слухи, милорд. Большинство из них сплошное вранье.

— Не стоит торопиться и отбрасывать в сторону вещи, которые кажутся невероятными. Судьба вытворяет с нами диковинные штуки, и порой самые дикие истории оказываются чистой правдой.

— Значит... вы и в самом деле поклялись уничтожить всех драконов?

— Да.

— Но если ваша семья ничем не владела, тогда почему?

— В каком смысле? — удивленно спросил Арлиан.

— По слухам, драконы сровняли с землей ваше родовое поместье, тогда вы взяли последние деньги, которые остались от состояния, и значительно прирастили их, чтобы отомстить за потерю. Но если у вас не было никакого поместья...

— Драконы действительно убили всю мою семью — и этого хватило, чтобы я их возненавидел. Наше «поместье» представляло собой скромный домик в горной деревне, где я спрятался в подвале, когда драконы сожгли

дотла все остальные дома и моих односельчан. Мародёры, явившиеся на пепелище, продали меня в рабство. Я бежал и дал слово отомстить тем, кто был виновен в моих несчастьях.

— И поклялись убить *всех* драконов?

— Да.

— Но ведь не все драконы напали на вашу деревню.

— Трое. Остальные убивали ни в чём не повинных людей в других местах.

— А откуда вы это знаете?

— Что?

— Ну, наверняка драконы разные... откуда вы знаете, что все они убийцы? Вполне возможно, что в нападении на города и деревни виновно лишь несколько самых злобных тварей.

— Нет, они *все* злобные твари.

— Почему вы так уверены? Они ведь рождаются из сердец людей, а люди все разные.

— Люди — не драконы, — вздохнув, проговорил Арлиан.

— Однако вы не будете утверждать, будто все драконы ведут себя одинаково?

— Не буду. Среди драконов попадаются самые разные, как и среди людей — хотя отличия не столь заметны.

— Возможно... или они, как и мы, обладают индивидуальностью и не похожи друг на друга. А если где-нибудь под землей живут драконы, которые добры и благородны?

— Маловероятно.

— А если это все-таки так? Вы поклялись уничтожить всех драконов до единого?

— Именно, — подтвердил Арлиан.

— И в течение четырнадцати лет охотитесь на драконов и убиваете их, не имея доказательств того, являются ли данные конкретные существа безжалостными чудо-вищами?

— А вот тут вы ошибаетесь, — сказал Арлиан и показал на маленький закрытый на ключ сундучок, стоявший внутри фургона. — Вы забыли, что найти дракона, прячущегося в своем логове, мы можем только следуя указаниям и намекам, содержащимся в древних манускриптах, что составили лорд Уитер и Общество Дракона. В течение шестисот лет Общество записывало все сообщения о появлении драконов, а лорд Уитер привел записи в порядок и сохранил.

Чтобы найти пещеры, где прячутся драконы, мы пользуемся именно этими записями — а в каждом из донесений говорится о драконах, что напали на то или иное поселение и убили дюжины или сотни ни в чем не повинных людей. Мы совершенно точно знаем, что каждый дракон, которого мы находим, является убийцей. Если и существуют миролюбивые драконы, нам об этом неизвестно.

Честно говоря, милорд, я очень сильно сомневаюсь в том, что они существуют. Мне представляется, что сама природа драконов требует, чтобы они время от времени убивали людей — для них это развлечение. За прошедшие четырнадцать лет каждое лето они отнимали жизнь у сотен мужчин, женщин и детей.

— Вы объявили им войну! Вы самым жестоким образом убиваете их соплеменников, когда они спят и не ведают об опасности! Почему же они не могут отвечать ударом на удар?

— Но они не стали нападать ни на Мэнфорт, ни на другие города, которые мы укрепили. Чудовища всегда выбирают беззащитные поселения, где без помех могут творить зло. Они убивают вовсе не потому, что преследуют стратегическую или тактическую цель, им нравится нести смерть и страдания.

— Или просто они голодны, милорд?

Арлиан покачал головой:

— Они не едят людей, милорд.

Его слова удивили Ролинора.

— Не едят?

— Нет. Время от времени поступают донесения о растерзанных телах, от которых осталась всего лишь половина, но причина заключается в том, что их разъедает яд. Драконы являются волшебными существами и не нуждаются в пище. Они убивают, потому что им доставляет удовольствие убивать.

— А если попробовать убедить их не делать этого?

— Лорд Энзит попытался. Несколько веков назад он заключил с ними сделку, по условиям которой они обещали не причинять вреда людям — однако каждые несколько лет или десятилетий гибла какая-нибудь деревня или маленький городок. Они просто не в состоянии удержаться. С моей точки зрения, это зло, требующее уничтожения.

— Возможно, *если* все ведут себя одинаково.

— Все, кого мы когда-либо встречали, вели себя одинаково.

— А если некоторые из них прячутся в пещерах и успешно сражаются с искушением убивать людей? А мы их просто не встречали?

— Если это так, мы их никогда не найдем, а значит, и не причиним им вреда.

— Однако вы продолжаете считать, что люди не должны становиться обладателями сердца дракона.

— Ах, вот в чем дело! Я никак не мог понять, почему вы защищаете наших древних врагов. Вы представляете себе жизнь длиной в тысячу лет... весьма привлекательная концепция, разумеется, — а потом надеетесь произвести на свет мирное, добродушное существо, а не злобное кровожадное чудовище.

— Ну... да.

Арлиан покачал головой:

— Я не верю в добродушных драконов. Те, которых я видел, несли людям разрушения, боль и зло. И я считаю, что такова их природа.

— Не могу сказать, что вы меня убедили, милорд.

— Что поделать.

— Драконы изгнали дикое волшебство, демонов и чародеев из Земель Людей — разве это не достойно уважения, разве это не благородный поступок?

— Во-первых, если такое и в самом деле произошло, с тех пор миновало несколько тысяч лет, и все сведения о тех событиях, дошедшие до нас, наверняка сотни раз перевраны. Откуда нам знать, что легенды говорят правду? Вы считаете, что драконы облагодетельствовали людей — вероятно, так научили вас ваши родители, а вот *мои* утверждали, что нас спасли боги и, прежде чем умереть, изгнали из наших земель хаос.

Во-вторых, я полагаю, что драконы сделали это, *если* сделали, вовсе не из альтруистических соображений, а чтобы уничтожить любую угрозу своему царствованию.

— И тем не менее человечество выиграло.

— Да, получилось, что выиграло. В землях за Границей царит безумный хаос, и нам всем повезло, что мы живем в Землях Людей, а не являемся рабами в Тирикиндаро или членами кланов Аритейна, которые вынуждены прибегать к помощи железных или серебряных оберегов. Но я все равно не считаю, что за это мы можем простить драконам зло, которое они нам причиняют.

Ролинор не смог придумать, что ответить, и Арлиан воспользовался его молчанием, чтобы перебраться на место возницы рядом с Вороном и спросить его о погоде и дороге. На скамье помещалось только двое, и Ролинор остался наедине со своими возражениями.

На ночлег расположились возле дороги, и Ролинор снова начал изводить Арлиана рассуждениями о том, что драконы могут быть благом для человечества, а герцогу следует проявлять больше мудрости в выборе придворных и обращать внимание на их происхождение, а не на сладковзвучные речи. Арлиан заявил, что ужасно устал, и рано отправился спать.

Следующий день был не лучше, а небольшое пространство фургона не давало уединения. Арлиан, которому просто некуда было деваться от лорда Ролинора, страшно от него устал и вскоре отчаянно жалел, что они не взяли с собой еще один фургон, где он мог бы скрыться от надоедливого герцога. Когда примерно через месяц они добрались до Вестгарда, весеннее солнышко уже растопило снег, а Арлиан так невыносимо скучал, что перестал следить за молодым человеком и беспокоиться, что он может предпринять новую попытку добыть яд.

Арлиан убедил себя, что, поскольку Ролинор во время путешествия держался скромно и не проявлял инте-

реса к драконьему яду, наблюдать за ним больше нет необходимости. На самом же деле Арлиан страшно устал от высокомерия Ролинора, его дурацких рассуждений о природе драконов, а также полном помешательстве на генеалогии и дворцовых интригах; ему хотелось как можно быстрее избавиться от юного лорда.

Поэтому, когда они въехали под мелким холодным дождем мимо выстроившихся в ряд деревянных катапульт в Вестгард, Арлиан сказал:

— Я остановлюсь в своей собственной гостинице, ми-лорд, чтобы просмотреть книги. Не сомневаюсь, что вы не захотите здесь задерживаться. Почему бы вам не отправиться прямо в Мэнфорт, где вы сможете доложить герцогу, что мы скоро прибудем и что наш отряд остался в Этиниоре? Хотя у нас нет для вас лошади, вы без проблем доберетесь туда пешком, тем более что дождь растопил весь снег на дороге.

— С удовольствием выполню ваше поручение, ми-лорд, — поклонившись, ответил Ролинор.

Вид у него был исключительно довольный, и Арлиан подумал, что юноша, по-видимому, устал от него не меньше.

Когда Ворон остановил фургон, Ролинор сидел внутри, где собирал свои вещи. Через несколько минут Арлиан помог ему выбраться наружу и поудобнее устроить на спине дорожные сумки. Затем, помахав на прощание рукой, юный аристократ, не обращая внимания на дождь, зашагал на восток.

Арлиан некоторое время смотрел ему вслед, а потом пробормотал, обращаясь к Ворону:

— Я редко испытывал такую сильную радость, глядя, как кто-то уходит.

— Знаешь, при обычных обстоятельствах я не стал бы добровольно искать его компании, но меня он раздражал не так сильно, как тебя, — ответил Ворон, когда, кутаясь в плащи, чтобы хоть как-то защититься от дождя и холода, они шли к Новой Гостинице.

Арлиан купил в Этиниоре новое перо на шляпу, но оставил в фургоне, чтобы его не испортила отвратительная погода. Без пера, в плотно запахнутом плаще, он, как и его спутник, был с головы до ног в черном.

— Если он не пытался убедить меня в том, что я должен пощадить парочку драконов, то рассуждал о мелких и совершенно дурацких придворных интригах, которые затеваются в борьбе за власть в Мэнфорте, — запротестовал Арлиан. — Более скучной темы придумать невозможно.

— Да, он помешался, — сказал Ворон, — совсем как ты. А причина конфликта в том, что вы помешались на разных вещах.

— Как же ты терпел нас обоих — если неразделенное помешательство столь же невыносимо для тебя, сколь и для меня?

— Легко. Я ведь не помешан ни на чем, мне было интересно вас слушать — обоих. Но что еще важнее: большую часть времени я просто вас игнорировал. Я научился изображать вежливое внимание, а сам в такие моменты вспоминаю, что ел на ужин накануне вечером, или что сказала мне Капля в день нашей свадьбы, или еще что-нибудь.

— Ты *всегда* слушаешь, — сказал Арлиан. — Могу поклясться, что ты помнишь каждое слово, произнесенное на расстоянии сотни ярдов от твоих ушей.

— Я слышу каждое слово и запоминаю те, которые считаю важными, но я не слушаю. Это очень полезное умение.

— Ты должен меня научить.

— Может, и научу, когда ты в достаточной степени освободишься от своего собственного помешательства, чтобы усвоить мои уроки.

В этот момент они подошли к двери гостиницы, Ворон распахнул ее, и Арлиан шагнул внутрь, мечтая согреться и просохнуть.

ГЛАВА 7

СОМНИТЕЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Они добрались до Мэнфорта поздним утром следующего дня и проехали сквозь городские ворота, никем не замеченные; Арлиан обратил внимание на то, что обитые железом катапульты, установленные на городских бастионах, заряжены копьями с обсидиановыми наконечниками, хотя до настоящего тепла еще было далеко, причем около каждой из них стоят солдаты, готовые действовать в случае возникновения малейшей опасности для города.

Фургон покатил по выложенным булыжником и промокшим от дождя улицам в сторону Верхнего города, где выселились особняки и дворцы городской аристократии. Солнце проглядывало сквозь расступающиеся облака и засияло над головами Арлиана и Ворона, когда фургон остановился около Серого Дома.

Большинство жилищ аристократов Мэнфорта представляли собой великолепные сооружения из дерева, кам-

ня, стекла и гипса, с огромными окнами и крошечными лужайками; Серый Дом, построенный восемь веков назад во время Войн Людей с Драконами, больше напоминал крепость, чем дворец. Немногочисленные узкие окна выходили во дворы, вымощенные серым камнем; тут и там виднелись почерневшие от дыма камни или темные плитки. Дерево и крытые соломой поверхности легко загораются, когда на город обрушивается огонь из пасти драконов, и потому в Сером Доме даже внешние двери защищали металлические пластины.

Арлиан никогда не выбрал бы такой мрачный дом в качестве жилища, но он унаследовал его от покойного лорда Энзита — своего заклятого врага, который тем не менее оставил ему все состояние, очевидно, посчитав, что Арлиан лучше им распорядится, чем любой из его союзников, оставшихся в живых.

Когда Арлиан прибыл в Мэнфорт под именем сказочно богатого лорда Обсидаана, он сознательно приобрел самый великолепный из выставленных на продажу особняков и прожил некоторое время в Старом Дворце, давным-давно служившем резиденцией герцогов Мэнфорта. Увы, Старый Дворец погиб в огне пожара, и Арлиану ничего не оставалось, как перебраться в Серый Дом. Впрочем, он так мало времени проводил в Мэнфорте, что не видел необходимости менять его на более уютное жилище.

Арлиан и Ворон сокочили на землю и дружно направились к дверям, где Арлиану пришлось подождать, пока Ворон отыщет нужный ключ и откроет неприступного вида ворота.

Арлиан удивленно огляделся по сторонам.

— Я думал, нас будет встречать стражник, — сказал он.

— С какой стати? — спросил Ворон, подняв голову, когда щелкнул и открылся замок.

— Чтобы сообщить герцогу, что мы прибыли. Ролинор наверняка сказал ему, что мы возвращаемся. Вообще-то я полагал, что у городских ворот нас будет ждать эскор特, чтобы немедленно доставить в Цитадель.

Ворон придержал ворота, и Арлиан вошел внутрь.

— А зачем герцогу спешить?

— Ну, мне казалось, ему интересно узнать, как прошла наша последняя кампания.

— Не сомневаюсь, что он уже и так все знает, — заметил Ворон. — У Ролинора длинный язык.

— Да, наверное, — согласился с ним Арлиан. — Однако не следует забывать, что я главнокомандующий армии герцога, и мое положение требует соблюдения определенных условностей.

— Не сомневаюсь, что условия будут соблюдены — чуть позже.

Они подошли к двери в дом, и Ворон отыскал нужный ключ, но прежде чем он успел вставить его в замок, дверь распахнулась.

На пороге, низко кланяясь, стоял тощий седовласый человек в черно-белой ливрее лорда Обсидиана.

— Добро пожаловать домой, милорд, — сказал он.

— Спасибо, Феррезин, — ответил Арлиан и снял шляпу. — Как хорошо дома.

Феррезин вздрогнул и смущенно заморгал.

— Ах, лорд Обсидиан, — проговорил он. — Знаете, на мгновение я принял вас за лорда Энзита.

Арлиан замер на месте и удивленно посмотрел на старика.

— Энзит умер, — сказал он через минуту. — Он умер уже... сколько? Шестнадцать? Нет, семнадцать лет назад.

— Разумеется, милорд, разумеется. Я знаю. Но я прислужил двадцать лет его управляющим, а сорок лет до этого был его рабом, как и моя мать до меня, и за все годы лорд Энзит не постарел ни на один день, а я не видел, как он умер, и не видел его тела. Умом я понимаю, что он умер давным-давно в пещере Пустоши. Вы, лорд Обсидиан, и Ворон, и заклинание, оставленное мне лордом Энзитом, — все говорит о том, что его нет в живых, но мое сердце никак не может поверить... Мне нередко кажется, что вот сейчас он появится из-за угла или войдет в дверь дома.

— Он умер, — довольно резко повторил Арлиан.

Феррезин снова молча поклонился.

Арлиан посмотрел на управляющего, его белоснежные волосы и худое лицо и вдруг подумал, а не пришла ли пора отправить старика на заслуженный отдых, найти ему какое-нибудь спокойное, тихое место и семью, которая стала бы о нем заботиться? По собственным словам Феррезина, он прожил более семидесяти пяти лет, причем без колдовства и драконьего яда; не может же Арлиан рассчитывать, что старик будет служить у него, пока не рухнет замертво, исполняя очередное распоряжение.

Арлиан пытался понять, почему глупые идеи старого дурака так его волнуют. Они с Энзитом оба были высокими, темноволосыми, прекрасно сложенными мужчинами, со шрамом на правой щеке, и оба, как правило, предпочитали черный цвет в одежде — принять одного за другого действительно ничего не стоило.

Однако Энзит украшал свои костюмы золотом, в то время как Арлиан предпочитал белую отделку; лицо Энзита, который никогда не носил бороды, было изуродовано многочисленными шрамами, Арлиан же очень старательно следил за своей бородой и всегда аккуратно ее подстригал, к тому же его шрам представлял собой всего лишь алую полоску на щеке. Любому, у кого есть глаза, различия между ними были очевидны. Даже несмотря на то что Арлиан снял со шляпы белое перо.

Наверное, дело в том, что Феррезин стал плохо видеть. Да, пора отправить его на покой...

— Моя жена дома? — спросил Ворон, нарушив размышления Арлиана и напомнив ему о еще одном очевидном различии между ним и Энзитом.

У Энзита никогда не было спутника, хотя бы отдаленно похожего на Ворона.

— Думаю, да, господин, — ответил Феррезин, забирая у Арлиана плащ. — Приказать разгрузить фургон?

— Пожалуйста, — ответил Арлиан. — Надеюсь, мы задержимся на некоторое время.

Феррезин поклонился и повернулся в сторону коридора, который вел на кухню, чтобы поскорее — насколько это было в его силах — отыскать кого-нибудь из лакеев, а лучше двух. Плащ Арлиана он повесил на согнутую руку, но, очевидно, тут же забыл о нем, потому что, не останавливаясь, прошел мимо входа в гардеробную.

Да, ему давно пора на покой. Теперь Арлиан не сомневался. Хорошо, что он вернулся, и решение этого вопроса не пришлось откладывать на четыре или пять лет — длительный срок в данной ситуации.

Когда Феррезин скрылся из виду, Ворон и Арлиан прошли в гостиную. Там Арлиан остановился и оглядел-

ся по сторонам, словно заново знакомясь с собственным домом. После столь долгого отсутствия комната показалась ему неприятно чужой. Пока его не было, кто-то все здесь изменил: шкаф, стоявший у двери, исчез, на окнах висели новые шторы, а в одном из углов появился отделанный золотом стул.

Что ж, он отсутствовал несколько лет, а в доме живут люди...

Он слышал, как за спиной Феррезин отдает приказы, раздался топот ног, где-то хлопнула дверь.

— Капля! — крикнул Ворон, выходя в галерею. — Я дома!

Арлиан пожалел о том, что не чувствует такой же уверенности; в конце концов, это ведь *его* дом, и он им владеет, но он так мало проводит здесь времени и давно сюда не наведывался...

Он медленно опустился на маленькую табуреточку, обитую коричневым бархатом, и положил шляпу, которую должен был взять Феррезин вместе с плащом, на стоящий неподалеку стол.

Серый Дом, в котором несколько веков жил лорд Энзит, — мог ли он когда-нибудь стать домом для самого Арлиана? Именно здесь погибла Голубка, здесь Энзит мучил и в конце концов отравил Конфетку, здесь разговаривал с драконами и проводил свои бесконечные эксперименты, чтобы стать истинно бессмертным. Арлиан получил дом как часть наследства Энзита и последние четырнадцать лет жил в нем, когда приезжал в Мэнфорт — но он так редко бывал в Мэнфорте!

Старый Дворец, где поселился Арлиан, впервые приехав в Мэнфорт, был его настоящим домом — таким,

каким Серому Дому не стать никогда, но Старый Дворец сгорел дотла во время нападения дракона.

Каменным стенам и сводчатым потолкам Серого Дома огонь не страшен; если драконы захотят уничтожить этот дворец, им придется прибегнуть к грубой физической силе. До тех пор пока Арлиан сражается с гнусными тварями, Серый Дом ему вполне подходит — холодный и надежный, — но он никогда не станет *настоящим* домом.

А когда придет счастливый день и умрет последний дракон, когда на свете не останется обладателей сердца дракона, что тогда? Будет ли он по-прежнему жить в этой крепости, ведь ему больше не придется защищаться от врагов?

Арлиан поморщился. Из его рассуждений получается, что он доживет до этого дня! В живых осталось еще сорок шесть драконов и двадцать шесть обладателей сердца дракона, старше него самого — но Арлиан может гордиться тем, что ему уже удалось сделать. Так что вероятность того, что он увидит конец кампании, весьма высока.

Если так и произойдет, Арлиан не останется в этом доме. Он найдет себе другой, стены которого не пропитаны болью, кровью и колдовством, место, не вызывающее таких страшных воспоминаний...

Или умрет. Самоубийство — весьма надежный способ позаботиться о том, чтобы на свет не появился новый дракон. Он не согласится на то, чтобы его сердце вынули из груди и очистили от порчи, а потом вернули обратно. Когда все его враги будут уничтожены, жизнь для него потеряет смысл. Какое будущее может его ждать и ради чего терпеть чудовищную боль?

В таком случае, зачем ему новый дом? Нет, Серый Дом вполне подходит.

Арлиан услышал голоса, хлопали двери, звучали шаги, какие-то тяжелые предметы цеплялись за стены — видимо, слуги разгружали багаж, выполняя свои обязанности.

А вот он от своих уклоняется уже тем, что находится здесь — ему следовало быть в северо-западных горах, где, по сообщениям, есть логово драконов, или в Цитадели на докладе у герцога. Он поддался сомнениям и усталости и потому приехал сюда.

Ладно, сказал себе Арлиан, ты уже здесь; искать новое гнездо драконов слишком поздно, вот-вот начнется весна, и чудовища проснутся, а герцог не пригласил его на аудиенцию. Значит, можно немного и побаловать себя.

Арлиан встал с табуретки, посмотрел на свою шляпу, решил оставить ее на столе и пошел искать Ворона, который скрылся где-то в глубине дома.

ГЛАВА 8

ГОСТИ ЛОРДА ОБСИДИАНА

Ворон обнаружил жену в северном конце длинной галереи и подхватил ее на руки из инвалидного кресла. Арлиан решил не мешать их встрече и не путаться под ногами у слуг, которые затаскивали вещи в его апартаменты на втором этаже, и потому отправился на третий.

Когда-то здесь находилось царство лорда Энзита, куда даже его собственные слуги далеко не всегда осмеливались заходить. Именно здесь он издевался над рабами ради собственного удовольствия, а иногда убивал их. И именно в этих покоях ставил свои колдовские экспери-

менты, целью которых было избежать рождения дракона, растущего в его теле.

Все это осталось в прошлом. Теперь здесь расположились волшебники из Аритейна, которых нанял Арлиан, врачи, умевшие очистить кровь человека, выпившего эликсир из яда дракона.

Когда Арлиан шел по коридору, открылась одна из дверей, из комнаты вышла женщина и закрыла дверь за собой. Она обернулась и увидела Арлиана.

— Лорд Обсидиан! — улыбнувшись, вскричала она.

— Исеин, — улыбаясь в ответ, проговорил Арлиан.

Она присела в реверансе. Арлиан поклонился и пристально на нее посмотрел.

Исеин из Аритейна, похоже, наконец полностью приняла моду аристократии Мэнфорта; она была в пышной, ниспадавшей до пола зеленой юбке и бархатной, плотно зашнурованной зеленой жилетке, надетой на белую льняную блузку. Голову украшала изысканная прическа, состоявшая из локонов и перьев — несколько прядей выбилось на воротник блузки. Поскольку ее кожа, даже после стольких лет, проведенных на севере, оставалась более смуглой, чем у дам, рожденных в Мэнфорте, впечатление получилось, прямо скажем, весьма экзотическое.

Когда Исеин впервые приехала в Мэн福特, она продолжала носить короткие свободные и очень яркие платья своей родины — пока не наступила первая зима и Исеин не поняла, что в такое время гораздо удобнее прятать руки и ноги. Впрочем, на протяжении многих лет Исеин предпочитала более свободные платья, чем того требовал обычай, а волосы всегда причесывала по моде, принятой в Аритейне.

Похоже, она изменила свои взгляды на внешность.

— Я был опечален известием о смерти Эшир, — сказал Арлиан. — Приношу вам самые искренние соболезнования и сожаления о том, что я не смог присутствовать на ее похоронах. То, что она сделала, еще больше прославило Дом Дери и очень помогло мне и моему народу. Очень жаль, что я не смог сказать ей этого лично.

— Благодарю вас, милорд. Со временем Смерть приходит за всеми, а Эшир прожила долгую и плодотворную жизнь.

— Ее ученики по-прежнему здесь? У них все в порядке?

— Лилсинир живет здесь, милорд, Асаф и Тивиш поселились в Цитадели вместе с Хлур, чтобы находиться рядом с его светлостью.

— Разумно. — Арлиан испытал облегчение оттого, что все три ученика в Мэнфорте, поскольку только они трое в Землях Людей могли совершить сложный очистительный ритуал, который превращал обладателя сердца дракона в простого смертного. Он был рад, что с ними все в порядке и они в городе. — А Кулу?

— Мы ждем его возвращения из Аритейна со дня на день.

— Снова отправился за товарами?

— Да, милорд.

— Ты не поехала с ним?

— Нет, милорд. Я осталась, чтобы присматривать за делами здесь. Мы посчитали, что не слишком разумно рисковать жизнью обоих, учитывая слухи о беспорядках в Пограничных землях.

Арлиан внимательно на нее посмотрел.

— Я ничего не слышал о беспорядках.

— Неужели, милорд? — удивленно спросила Исейн. — Вот уже два или три года до нас доходят известия о проблемах в Приграничных землях. Чародеи и магические существа нападают на путешественников; более того, говорят, что правитель Тирикиндаро уже может дотянуться до самых Пограничных земель, рассказывают множество историй о диковинных снах и призраках, которые посещают даже жителей Сладкого Источника.

— Я ничего такого не слышал. А дорога в Аритейн еще...

Арлиан замолчал, сообразив, что собрался задать глупый вопрос — дорога в Аритейн никогда не была безопасной.

— Трудно сказать, милорд, — ответила Исейн на его невысказанный вопрос. — Естественно, лучше она не стала — судя по последним донесениям, — но стала ли хуже, я не знаю.

Арлиан кивнул и продолжал вести себя учтиво, поддерживая разговор, однако новости из Пограничных земель его очень обеспокоили. Чуждое волшебство сумело добраться до самого Сладкого Источника? Городок стоит на границе Пустоши и принадлежит Землям Людей!

Арлиан надеялся, что с Кулу все в порядке и сейчас он возвращается в Мэнфорт. Из волшебников, нанятых много лет назад в Аритейне, с ним остались только Кулу и Исейн. Арлиан привез их сюда, чтобы они помогли ему продавать аритеянские заклинания и талисманы аристократам Мэнфорта, и составил на этом сказочное состояние.

Впрочем, Арлиан больше не нуждался в таком огромном состоянии; он унаследовал владения и предприятия лорда Энзита, а герцог назначил его главнокоман-

дующим. Торговля волшебными талисманами перестала иметь для него принципиальное значение — однако Исейн и Кулу именно таким способом зарабатывали себе на жизнь.

Неожиданно Арлиан сообразил: ему давно следовало сказать, что они могут жить в его доме в качестве гостей столько, сколько пожелают, и им нет необходимости время от времени отправляться на юг за новыми партиями товаров. Он остается их должником за то, что они для него сделали в прошлом, и потому это будет только справедливо.

Когда Кулу вернется — если он вернется в целости и сохранности, — Арлиан предложит им с Исейн с почетом уйти на покой. Если же они захотят продолжать торговлю, это будет их собственное решение.

— А что герцог говорит про слухи? — спросил Арлиан. — В конце концов, безопасность дорог на территориях Земель Людей находится в его ведении.

— Я не знаю, милорд, — ответила Исейн. — Я не вхожа к герцогу.

— Нет, наверное, не вхожа... но ты говорила, что Асаф и Тивиш живут в Цитадели. Наверняка они что-то знают.

— Мне про это ничего не известно, милорд. Если хотите, я могу у них спросить, когда мы в следующий раз увидимся.

— Буду тебе очень признателен, — сказал Арлиан. — Происходящее не только имеет непосредственное отношение к моим деловым интересам, но и может повлиять на войну с драконами.

— Я не слышала, чтобы в Пограничных землях кто-нибудь видел *драконов*, милорд.

— Не сомневаюсь. Однако никто не знает, что у них на уме и какие новые козни они могли задумать.

Исейн с сомнением отнеслась к его предположению.

— Ну, уверен, у тебя и без моих вопросов хватает дел, — заметил Арлиан. — Не буду больше тебя задерживать.

Исейн присела в реверансе.

— Вы человек, на которого я работаю и в чьем доме живу, милорд; я с радостью выполню любое ваше распоряжение. Кстати, у меня действительно есть дела, требующие немедленного внимания.

— В таком случае занимайся своими делами и спасибо за то, что уделила мне время.

Арлиан отступил на шаг, чтобы пропустить Исейн.

— Не за что, милорд, — ответила она, проходя мимо него, потом повернулась и добавила: — Я очень рада видеть вас дома.

Арлиан улыбнулся и долго смотрел ей вслед.

Он уже понял, что ему придется приложить немало стараний, чтобы снова оказаться в курсе сплетен и слухов, циркулирующих по Мэнфорту. Заика, которая управляет делами у него на кухне, вне всякого сомнения, окажет ему в этом неоценимую помощь. У нее всегда имелось огромное количество друзей и знакомых с длинными ушами и языками.

Интересно, истории о том, что происходит в Пограничных землях... могут они иметь какое-нибудь отношение к кампании против драконов? А если Общество Дракона сумело переманить на свою сторону волшебников, чтобы отвлечь внимание герцога? Или это часть нового плана, направленного на то, чтобы остановить Арлиана?

Он посмотрел на ближнюю дверь, открыл ее и вошел в пустующую спальню с двумя широкими бойницами, из которых открывался вид на центральный двор Серого Дома.

Арлиан внимательно оглядел балконы, а потом посмотрел вниз, на выложенный плиткой двор и небольшой фонтан, и тут же поднял голову на наклонную крышу, где стояли восемь дубовых катапульт, заряженных четырьмя копьями с обсидиановыми наконечниками — каждая готова в любой момент выстрелить, если вдруг прилетят драконы, чтобы покончить со своим злейшим врагом или разрушить его замок. Из окна Арлиан видел только две машины в дальней части двора и одну на крыше справа, но не сомневался, что остальные тоже в полной боевой готовности.

Его охраняют каменные стены и обсидиановое оружие, но вдруг драконы придумали какой-нибудь более изощренный ход, что-то такое, чему он не сможет противостоять?

Ну, если так, у него есть при себе сталь, серебро и аметисты. Давным-давно волшебник из Аритейна рассказал Арлиану, что существа, порожденные мраком, боятся серебра; те, что возникли из воздуха, не в силах пройти мимо холодного железа; а духи, тревожащие нас во сне, стараются держаться подальше от аметистов. Собственные занятия Арлиана колдовством подтвердили эти качества серебра и стали, хотя в Землях Людей не было известно о магических свойствах аметистов. Арлиан знал, как следует расположить колдовские обереги, чтобы они предупредили его о приближении врага, и был защищен от волшебства, людей и драконов.

Впрочем, за прошедшие годы ему пришлось встретиться с двумя десятками наемных убийц, не считая, разумеется, таких, как Синица, и Арлиан понимал, что должен оставаться настороже, поскольку ему постоянно угрожает опасность.

Когда он прикончит всех чудовищ и разберется с обладателями сердца дракона, это вовсе не будет означать, что в Землях Людей воцарится мир и покой. Ведь не только драконы угрожают благополучию людей. Возможно, проблемы в Пограничных землях — это что-то новое, и они не имеют никакого отношения к драконам или самому Арлиану.

Впрочем, стоя здесь и глядя в окно, ничего не узнаешь; Арлиан повернулся, вышел из спальни и, пройдя по коридору, спустился по лестнице.

В маленькой галерее на первом этаже он обнаружил Ворона и Каплю, они о чем-то тихо разговаривали. Капля снова сидела в своем кресле, которое соорудил для нее Ворон. Услышав его шаги, она подняла голову, а Ворон повернулся.

Арлиан поклонился Капле.

— Я очень рад тебя видеть, — сказал он.

— А я тебя, милорд, — ответила она, не делая даже попытки поклониться или сделать реверанс.

Много лет назад она была рабыней, и ей ампутировали ступни, чтобы помешать сбежать и добавить экзотики для посетителей борделя, которому она принадлежала. Капля обрела свободу, однако это не вернуло ей ноги. Даже самые сильные волшебники Аритейна не знали, как подарить ей способность ходить. Вдохновленный примером первых катапульт с колесами, изобретенных Арлианом, Ворон придумал и построил для

Капли кресло, и она получила возможность передвигаться самостоятельно, но по-прежнему не могла выполнять определенные требования вежливости и не видела причин изображать нечто среднее.

— Где твои дочери? — спросил Арлиан. — Я думал, они будут рады встретить отца. Да и я хотел посмотреть, как они выросли за те годы, что я их не видел. — Он специально сказал «дочери», чтобы не причинять своим друзьям ненужную боль. После второй дочери Капля родила двоих мертвых сыновей, и за прошедшие с тех пор годы у нее было несколько выкидышей. — Керзии сейчас... тринадцать?

— Несколько дней назад исполнилось четырнадцать, милорд, — ответила Капля. — Они с сестрой отправились в Старый Дворец — у них там полно друзей.

— Правда? — Арлиан вопросительно посмотрел на своего управляющего, но тот лишь пожал плечами. — Может быть, нам стоит поискать их там. Я и сам с удовольствием навещу старые места.

— Я как раз туда собирался, Ари, — сказал Ворон.

— Тогда идем! И не волнуйся, дорогая. Обещаю, я очень скоро приведу к тебе мужа и ваших детей и до самого нашего возвращения не стану предпринимать опасных дел и не позволю никаким глупостям отвлечь нас.

Капля молча кивнула в ответ.

Уже через пару минут Ворон и Арлиан шагали по улице в сторону того места, где когда-то стоял Старый Дворец. Сквозь расступающиеся облака светило солнце, и тротуар у них под ногами почти высох.

Сам Старый Дворец сгорел четырнадцать лет назад, но земля, на которой он стоял, по-прежнему принадлежала Арлиану. Впрочем, у него не было ни времени, ни

желания начинать строительство заново. Когда жители деревень, уничтоженных драконами или пострадавших во время сражений между людьми герцога и членами Общества Дракона, потянулись в Мэнфорт, он объявил, что позволит беженцам разбить временные лагеря среди развалин дворца и вокруг него, пока для них не будут найдены более подходящие жилища. Далее он издал указ, запрещающий торговцам рабами появляться на территории лагеря, чтобы лишившиеся крова несчастные не боялись попасть к ним в руки.

Большинство беженцев через несколько месяцев нашли себе новые жилища, но некоторым это не удалось, да и поток новых жертв не иссякал; вместо первых простых палаток и жалких хижин появились более надежные дома, построенные из руин Старого Дворца.

Людей, поселившихся там, называли «гости лорда Обсициана»; сначала это имя несло в себе некий презрительный оттенок, но вскоре стало общепринятым. В конце концов, они действительно были его гостями, и Арлиан относился к ним именно как к гостям. Ведь если бы он не трогал драконов, беженцам не пришлось бы спасаться в Мэнфорте. Арлиан считал, что, позволив людям поселиться на своих землях, он хоть как-то им помогает.

Впрочем, его гостеприимство зависело от выполнения определенных условий. Прежде всего Арлиан потребовал, чтобы часть старого сада, где находились могилы, оставалась неприкасновенной. До сих пор его требование неукоснительно соблюдалось, однако Арлиан решил лично проверить, как обстоят дела, раз уж он оказался в городе. Необходимость разыскать Керзию и

Амбердин предоставила в его распоряжение идеальную причину сделать это безотлагательно.

Они завернули за угол и сразу увидели старые столбы от ворот. Сами ворота давно куда-то исчезли, а вот столбы и часть стены прекрасно сохранились.

За прошедшие годы дожди смыли сажу, но на каменных столбах тут и там еще виднелись серые пятна.

Арлиан снял шляпу и опустился на колени перед одним из обелисков; именно здесь умер лорд Торибор, который выманил дракона на открытое место, где его смогла поразить первая катапульта Арлиана. Почти все время, что Арлиан знал Торибора, они были врагами, Арлиан поклялся убить обладателя сердца дракона и дважды дрался с ним на дуэли. И тем не менее, когда прилетел дракон, Торибор встал рядом с Арлианом, чтобы сразиться с чудовищем.

— Если твой дух все еще здесь, Пузо, — прошептал Арлиан, — я хочу, чтобы ты знал: я не забыл, что без твоей помощи мы потерпели бы поражение. Я был бы мертв, а восемьдесят с лишним драконов продолжали бы терзать Земли Людей. Благодарю тебя.

Затем он поднялся на ноги и стряхнул грязь с одежды, прежде чем повернуться лицом к лагерю беженцев.

Со временем его последнего посещения здесь появилось множество уютных домиков. Пол огромной зеркальной галереи, где когда-то танцевала на балах аристократия, теперь превратился в улицу, а строения по обе ее стороны казались хоть и несколько необычными, но достаточно надежными.

Арлиан решил, что ему придется назначить ренту — лагерь беженцев превратился в уютный поселок с симпатичными домиками. Естественно, рента будет чисто

символической, однако если этого не сделать, он может вообще потерять свою землю.

Детей нигде не было видно, и Арлиан прошел через передний двор, мимо места, где он впервые убил взрослого дракона и где давно лежали на всеобщем обозрении кости чудовища, и остановился около сторожки, построенной на месте бывшей гардеробной.

— Эй! — крикнул он.

На пороге появился стражник в форме герцога, который держал в руке копье с обсидиановым наконечником. Он посмотрел на Арлиана, явно его не узнал и проговорил:

— Здесь частные владения, милорд.

— Нам это отлично известно, приятель, — фыркнув, ответил Ворон.

— Ворон?

Солдат вздрогнул и тут же встал по стойке «смирно».

— И лорд Обсидиан, хозяин частных владений, — отозвался Ворон, показав на Арлиана.

— Прошу меня простить, милорд, — поклонившись, сказал стражник.

Арлиан кивнул в ответ и внимательно посмотрел на молодого солдата, прежде чем сказать что-нибудь еще. Его удивило, что тот встретил богатого незнакомца словами о частных владениях, и попытался понять, чем это вызвано.

Ничего внятного ему в голову не приходило, и поэтому он спросил:

— Могу я поинтересоваться, почему ты посчитал необходимым первым делом сообщить нам, что мы находимся в частных владениях?

Солдат покраснел.

— Торговцы рабами, милорд. У нас с ними постоянно возникают проблемы, милорд. Как правило, у беженцев нет ни денег, ни оставшихся в живых родственников, и нередко соблазн бывает слишком велик, несмотря на ваш приказ. Торговцы рабами проникают сюда ночью, когда стража дремлет, или перелезают через стены в тех местах, где их трудно увидеть.

— Неужели ты принял меня за торговца рабами?

— Нет, конечно, но несколько раз высокородные лорды заходили сюда, чтобы присмотреться к потенциальным жертвам, а потом присылали своих людей.

— Ну, я к таким лордам не имею никакого отношения, — проговорил Арлиан. — Я не владею рабами и не веду дел с торговцами живым товаром.

— Разумеется, нет, милорд, — еще сильнее покраснев, проговорил солдат и низко поклонился. — И вы не скрываете своего лица... Охотники за рабами, как правило, носят маски. Но у вашей шляпы широкие поля, и сначала...

— Ладно, не нужно больше слов, — перебил его Арлиан. — Я все понимаю, ты поступил правильно. А теперь, когда недоразумение улажено... ты не знаешь, где нам искать детей? Мне сказали, здесь играют дети моего управляющего.

— А, они в саду, милорд. Я видел, как они пришли утром, и думаю, никуда не уходили.

Арлиан, погрузившись в глубокие размышления, молча шел по своему бывшему дому. Никто не сказал ему, что торговцы рабами пытаются нарушить его запрет, и Арлиан задавал себе вопрос, не осмелели ли они в последнее время, зная, что его нет в городе. Он не хотел

расспрашивать об этом стражника, чтобы не выступать в роли судьи, определяющего его судьбу. Паренек прекрасно справляется со своими обязанностями и выполняет долг, но показался Арлиану не слишком уверенным в себе, и он решил не смущать его еще больше.

Кроме того, Арлиан не хотел обсуждать эту проблему — пока не хотел. Ему требовалось подумать.

Арлиан испытывал отвращение к рабству и людям, которые промышляют торговлей людьми. Он сам семь лет был рабом и после драконов ненавидел рабство сильнее всего.

Возможно, если ему удастся прикончить всех чудовищ и остаться в живых, он попытается уничтожить рабство — хотя Арлиан прекрасно понимал, что задача очень трудная.

Торговцы рабами — это не плюющиеся ядом огромные чешуйчатые твари, которых ни с кем не спутаешь. Они прячутся среди самых обычных мужчин и женщин, и найти их непросто.

Многие люди считают рабство естественным порядком вещей, им представляется, что некоторые мужчины и женщины *должны* быть рабами, поскольку они ущербны умом и духом, и потому обязаны выполнять прихоти тех, кто сильнее, что иначе и быть не может — ведь в противном случае они начнут умирать прямо на улицах городов, подвергая опасности здоровье свободных граждан. Лорд Торибор тоже так думал и не видел в рабстве ничего плохого, пока Арлиан не заставил его выслушать истории жизни освобожденных им рабынь. Они зародили в его душе сомнения, но Пузо умер, прежде чем успел окончательно поверить в то, что рабство — зло.

Драконы хоть и являются волшебными существами, но реальны и смертны. Их можно убить и убедиться в том, что они мертвы. Рабство — это идея, тайная, прящущаяся в душах людей, подверженных убеждению. Она может захватить умы мгновенно, а может ждать своего часа годы или даже десятилетия.

И все же любой идеи можно противопоставить другую, с ней можно сражаться, и Арлиан решил, что должен посвятить этой борьбе свою жизнь, когда — и если — он одержит окончательную победу над драконами и членами Общества.

То, что торговцы рабами пытались пробраться на *его* земли и открыть охоту на *его* гостей в нарушение закона, вызвало у Арлиана беспокойство.

А еще они являются в масках. Проклятая мода возникла много лет назад, и Арлиан ненавидел ее. Сторонники моды выдвигали сразу несколько оправданий ее популярности, включая такую историю — предположительно в последние дни Войны Людей с Драконами отчаянно отважные мужчины и женщины, выступавшие против правления драконов и их слуг, которые следили за порядком в империи, иногда надевали маски, чтобы их имена не узнали драконы, а семьи не пострадали от мести чудовищ. Сейчас же считалось, что маски являются данью храбрости древних героев и напоминанием о том, что человечество снова вступило в войну со своим врагом.

Герои древности также брали вымышленные имена, чтобы скрыть свои настоящие и защитить родных. Этот обычай сохранился, несмотря на прошедшие века. Сам Арлиан назвался лордом Обсидианом, но маски

стали не нужны, когда драконы ушли в подземные пещеры.

И вот маски вернулись — но на сей раз Арлиан подозревал, что под масками прячутся лица не врагов драконов, а их союзников. Тот, кто знает, на что следует обратить внимание, может легко отличить обладателя сердца дракона от обычного смертного, всего лишь заглянув ему в глаза и лицо — а маски их скрывают, давая возможность, по крайней мере теоретически, обладателям сердца дракона свободно разгуливать среди жителей Мэнфорта, игнорируя требование герцога подвергнуться очистительному ритуалу. Существует и магическая защита, но маски гораздо дешевле и легче в обращении.

К сожалению, Арлиану никак не удавалось убедить законодателей моды в том, что от масок необходимо отказаться. Бороться с модой очень трудно, а маски, придающие таинственность и загадочность, так всем полюбились, что протесты Арлиана были так же бесполезны, как обычные клинки против шкуры драконов.

Ворон и Арлиан обогнули последний домик, услышали веселый смех и увидели девчонок, носившихся друг за другом по открытой площадке, которая через пару недель скорее всего станет чьим-нибудь огородом.

— Керзия! — крикнул Ворон таким тоном, которым обычно отдавал приказы солдатам.

Высокая девочка замерла на месте, но уже в следующее мгновение быстро развернулась на одной ноге. Другая, поменьше, споткнулась, потом тоже остановилась и повернулась на голос, хотя и не так резво. И тут обе дружно взвизгнули: «Папа!» — и помчались к Ворону.

Арлиан молча наблюдал, как они перепрыгнули через невысокую ограду и бросились в объятия к отцу. Он стоял и ждал, пока они радостно Ворону что-то рассказывали, а он внимательно их слушал.

Другие девочки остановились на пару секунд, потом убедились, что подруги не вернутся, и продолжили игру, с дикими воплями промчались мимо старой рябины и унеслись в сторону старой галереи, превратившейся в улицу.

Керзия, старшая дочь Ворона, в конце концов успокоилась и заметила, что отец не один; она отошла от него на шаг, разгладила передник и старательно присела в реверансе.

Затем она посмотрела на отца, очевидно, ожидая, когда он представит ей своего спутника.

Ворон улыбнулся через плечо Арлиану и сказал:

— Милорд Обсидиан, позвольте представить вам моих дочерей. Эту юную леди зовут Керзия, она старшая, а вот эта егоза — Амбердин.

— Папа! — запротестовала Амбердин, а глаза Керзии широко раскрылись от неожиданности.

— Лорд Обсидиан, — сказала она и снова присела в реверансе. — Это большая честь.

— Встреча с вами для меня огромное удовольствие, госпожа, — поклонившись, ответил Арлиан. — Вы, должно быть, помните, что мы с вами уже встречались.

— Ну, ужасно *давно*!

— Совершенно верно. Вы были тогда ненамного старше, чем ваша сестра сейчас.

Амбердин наконец сообразила, что происходит, высвободилась из рук отца и встала рядом с сестрой.

— А со *мной* вы встречались, милорд? — спросила она.

— Кажется, в последний раз мы с вами разговаривали, когда вам еще не исполнилось трех лет, — сказал Арлиан.

— Я не помню, — заявила Амбердин.

— Я и не надеялся, что такая очаровательная особа будет помнить всех мужчин, восхищавшихся ее красотой, — улыбнувшись, ответил Арлиан.

Амбердин понятия не имела, что следует сказать, и посмотрела на Керзию. Та фыркнула.

— Пора домой, — вмешался Ворон. — Нас всех ждет ваша мама.

— А ты нам расскажешь, как вы убивали драконов? — спросила Амбердин.

— Я не убил ни одного дракона, — заявил Ворон, — а вот лорд Обсидиан прикончил несколько штук. Может быть, он согласится вам рассказать.

— Может быть, — сказал Арлиан. — Прошу вас, госпожа.

Он предложил Керзии руку.

Девочка взяла его под руку, и они направились к воротам, а Ворон с Амбердин последовали за ними.

ГЛАВА 9

ДОМА У ЛЕДИ ИНЕЙ

Хотя обязанности главнокомандующего требовали, чтобы Арлиан нанес визит герцогу при первой возможности, он приехал в Мэнфорт отдохнуть и повидаться со старыми друзьями, а не только чтобы доложить о своих успехах. В настоящий момент Арлиана гораздо меньше занимали шаги, которые он предпримет в новой кампа-

нии против драконов. Его беспокоило, что станет с ним самим после того, как она подойдет к концу.

На то чтобы разыскать и прикончить оставшихся сорок шесть драконов — впрочем, Арлиан не знал точного числа, — уйдут годы, но он не сомневался, что рано или поздно убьет всех. Двадцать шесть обладателей сердца дракона тоже умрут или пройдут очистительный ритуал.

А вот что ждет самого Арлиана, когда его задача будет выполнена?

Вряд ли герцог Мэнфорта сможет ответить на этот вопрос, и Арлиан решил обсудить его с леди Иней, одной из немногих обладателей сердца дракона, решившихся подвергнуться ритуалу очищения при помощи аритейнского волшебства и ставших самыми обычными людьми. Она лучше остальных понимала его положение и сомнения по поводу будущего.

Сначала Арлиан решил, что навестит ее после того, как встретится с герцогом и обсудит с ним дела. Более того, он полагал, что около Серого Дома его будут ждать посланники герцога, чтобы сопроводить в Цитадель, когда они с Вороном вернулись в Мэнфорт. То, что посланники герцога так и не появились, навело его на мысль, что правитель Земель Людей не спешит услышать последние новости. Раз так, то и Арлиан не будет настаивать на встрече. У него хватает и собственных неотложных дел.

И потому на следующий день после прибытия в Мэнфорт, вместо того чтобы явиться в Цитадель лично, Арлиан отправил туда человека с сообщением, что он вернулся и ждет распоряжений его светлости.

Исполнив свой долг и разобравшись со срочными домашними делами, требовавшими его внимания, Арлиан пешком отправился к леди Иней.

Переступив порог особняка леди Иней, Арлиан мгновенно увидел, что здесь все изменилось. Когда он побывал тут несколько лет назад, коридоры и комнаты были роскошно обставлены, в них царили идеальная чистота и тишина, а в огромном доме жили только леди Иней и несколько слуг.

Сейчас же у слуги, который открыл ему дверь, было что-то липкое и пурпурное в волосах, а как только Арлиан шагнул через порог, он услышал детские голоса и смех. На вешалке у двери висели яркие куртки самых разных размеров, а зеркало, стоящее рядом, украшала свежая трещина.

Арлиан протянул слуге плащ и шляпу и удивленно огляделся.

Тут же в дверях появилась головка девушки чуть старше Керзии.

— Привет, — улыбнувшись, поздоровалась она. — Вы пришли навестить бабушку Иней? — Но уже в следующее мгновение улыбка исчезла, и девушка принялась вглядываться в его лицо. — Я ведь вас знаю, не так ли?

Арлиан поклонился.

— Лорд Обсидиан просит разрешения навестить леди Иней, — проговорил он. — С кем имею честь разговаривать?

— Лорд *Обсидиан*? Дядя Ник? — Глаза девушки широко раскрылись. — Это правда вы?

Пару секунд оба молчали, пока Арлиан не сообразил, что лицо девушки ему знакомо, а среди ее ровесников может быть только одна особа, которая называет его «Ник». Молчание нарушил слуга, который наконец сумел пристроить плащ и шляпу Арлиана на вешалке.

— Лорд Обсидиан, — сказал он, — позвольте представить вам приемную внучку леди Иней, Ванниари.

Ванниари шагнула вперед и присела в реверансе, Арлиан же снова поклонился.

— Милорд Обсидиан, — сказала Ванниари. — Как давно мы вас не видели!

— Кажется, пять лет, — сказал Арлиан. — Извини, что не сразу узнал тебя, Ванниари, но ты стала такой взрослой... прошу простить мое долгое отсутствие. Называй меня Ари.

— Конечно, дядя Ник, — улыбаясь, ответила Ванниари, — а ты называй меня Ванни.

Арлиан невольно улыбнулся. Никто не называл его Ником с тех пор, как он в последний раз виделся с матерью Ванниари, Пушинкой, почти пять лет назад. Он посмотрел на слугу.

— Знаешь, Ванни, а я ведь забыл, что ты здесь живешь. Когда мы с тобой виделись в прошлый раз, ты гостила у меня в Сером Доме.

— Ну, это было так *давно!* — Ванниари передернула плечами. — Там ужасно мрачно. Когда я была маленькая, я ничего такого не замечала, но сейчас всякий раз, когда я навещаю Керзию и Амбердин, или Иссейн с Лилсинир, твой дом кажется мне все более мрачным и уродливым.

— Да, не слишком уютное место, — согласился с ней Арлиан. — Я собирался его продать, когда ты была совсем маленькой...

— ...но дракон сжег другой твой дом. Я знаю, дядя Ник.

— А потом мне просто было некогда, — закончил Арлиан.

— Ну, ты же можешь приказать старому Феррезину продать его за тебя, а сам перенести все свои вещи и переселить аритеян в Цитадель или сюда.

— Однако я предпочитаю не делать этого, — возразил Арлиан. — Мне не хочется слишком сильно зависеть от расположения герцога, а хорошим отношением леди Иней я и так пользовался слишком часто. Кроме того, как раз сегодня утром я приступил к оформлению отставки Феррезина — ему давно пора на покой. Так что мне пришлось бы просить кого-нибудь другого заняться продажей дома. Слишком сложно.

Именно в этот момент Арлиан заметил, что в дверном проеме появилось еще несколько любопытных детских лиц, все моложе Ванниари, которой исполнилось пятнадцать.

— Ванни? — спросил один из мальчишек, увидев, что Арлиан на него смотрит.

Ванниари повернулась, подозвала остальных детей, а затем спросила Арлиана:

— Мне вас представить, милорд?

— Пожалуйста, — сказал Арлиан и поклонился. — Мне кажется, я узнаю твоего брата Курона?

— Курон, это лорд Обсидиан.

Курон, паренек одиннадцати лет, тот самый, что позвал сестру, выступил вперед и поклонился.

— А вот наш брат Бекерин, милорд.

Бекерин кивнул, но остался на своем месте. Арлиан прикинул в уме, сколько ему может быть лет, и решил, что около восьми. Значит, мальчишка вряд ли помнит об их предыдущей встрече.

— А это Роза.

Девчушка смущенно помахала ему рукой, однако отойти от двери не рискнула. Арлиан не видел ее раньше, она еще не родилась, когда он приезжал в Мэнфорт в прошлый раз. Ему сообщили о ее появлении четыре года назад, и тогда Арлиан задумывался, как девочку зовут на самом деле. Впрочем, зная ее мать, он подозревал, что Роза — имя настоящее, в нарушение всех традиций и в честь женщины, убитой служами Энзита семнадцать лет назад, женщины, которая оказалась прапрапра... правнучкой леди Иней.

— Халори, — продолжала Ванниари, которая потянула за руку мальчика лет десяти.

Арлиан знал, что это сын Лаванды, а не один из детей Пушинки. Ванниари закончила представлять своих сводных братьев и сестер, но не сказала, что у них разные отцы. Арлиан убил отца Ванниари на дуэли за семь месяцев до ее рождения, и она наверняка об этом знала. Он был благодарен Пушинке и Ванниари, что они не держат против него зла, — и не имел ни малейшего понятия о том, кто отец троих младших детей.

С другой стороны, Халори явно сын Довлирила; даже несмотря на то что Лаванда и Довлирил женаты вот уже двенадцать лет и счастливы друг с другом, сходство мальчика с отцом не вызывает ни малейших сомнений.

— А вот его брат Селсур — ты его помнишь?

Арлиан улыбнулся мальчику, который делал свои первые шаги, когда он видел его в прошлый раз.

— Конечно, помню.

— Эту крошку зовут Фанора, — закончила представлять детей Ванниари.

Девочка лет трех быстро спряталась за спины других детей, когда услышала свое имя, но Бекерин поймал ее и вытащил на свет.

— Ваш покорный слуга, госпожа Фанора, — сказал Арлиан и снова поклонился. Поколебавшись несколько мгновений, он добавил: — Боюсь, я не имел счастья быть вам представленным раньше, даже заочно.

Ванниари поняла, что он имел в виду, и быстро пояснила:

— Фанора — дочь тети Лилии и дяди Валуна.

— Понятно. — Арлиан знал, что Лилия вышла замуж за одного из стражников герцога, однако не слышал о том, что у них родился ребенок. — Спасибо. — Он посмотрел на Ванниари. — Я не ошибся, ты теперь приемная внучка леди Иней?

Ванниари удивленно посмотрела на него и ответила:

— Ну конечно. Она признала своими *всех* нас — маму, тетю Цикаду, тетю Лилию, тетю Лаванду, тетю Киску и ее дочерей. Так что, выходит, мы все ее внуки.

И наследники, подумал Арлиан. Они получат огромные владения и состояние леди Иней, приобретенные за четыре столетия. В таком случае понятно, почему дети Довлирила, простого лакея, играют в главных залах дворца. Кстати, вполне возможно, что со временем простой лакей станет *лордом* Довлирилом. И вообще, может, он уже *вовсе* и не лакей?

А еще это означает, что обитательницы «Дома плотских утех», которым посчастливилось остаться в живых, ни в чем не будут знать нужды. Пять из них стали наследницами советницы герцога, а шестая, Капля, замужем за Вороном.

Арлиан решил, что Капля в определенном смысле проиграла — ведь она жена простого управляющего, а не одна из наследниц богатой аристократки. Но тут вспомнил, что назначил Ворона своим наследником. Если он умрет, Капля станет самой богатой из подруг.

— Милорд, — обратился к нему слуга, стоявший у него за спиной, — проводить вас к леди Иней?

— Непременно, — ответил Арлиан.

— Я сама его провожу, Орил! — сказала Ванниари.

Слуга по имени Орил проигнорировал ее и, обратившись к Арлиану, сказал:

— Сюда, пожалуйста.

Арлиан последовал за ним, Ванниари и Курон не отставали, хотя остальные пятеро детей с дикими воплями и хохотом принялись толкать друг друга, а потом умчались в противоположную сторону.

Арлиан решил, что его отведут в спальню леди Иней, где она проводила большую часть времени, однако слуга прошел по галерее и завел их в залитую солнцем комнату, в которой Арлиан до сих пор ни разу не бывал. Он рассчитывал увидеть леди Иней в одиночестве, возможно, в кресле, с книжкой в руках, а вместо этого его встретил радостный смех окружающих ее женщин.

— Бабушка! — позвала Ванниари, когда слуга отшел в сторону. — Смотри, кто к нам пришел!

Четыре лица одновременно повернулось к двери — леди Иней, Цикада, Лилия и Лаванда, все они сидели, кроме леди Иней, в специальных креслах с колесами, придуманных Вороном для Капли. Как и Капля, приемные дочери леди Иней когда-то были рабынями в борделе в Вестгарде, где им ампутировали ступни ног.

Арлиан низко поклонился, а когда выпрямился, увидел, что все четыре радостно улыбаются. Леди Иней схватила тяжелую палку из черного дерева и медленно поднялась с кресла. Она не слишком уверенно держалась на своей одной ноге — другая у нее была деревянной.

— Ари! — проговорила она и протянула к нему свободную руку. — Как я рада тебя видеть!

Арлиан взял ее руку в свои и поцеловал.

— К вашим услугам, миледи.

Подняв голову, Арлиан внимательно посмотрел на нее.

У леди Иней было лицо очень сильного человека. Седые волосы — без малейшего намека на черные пряди, которые украшали ее прически на протяжении четырех веков, — стянутые в хвост, доходили до самой талии. Кожа потемнела и была испещрена морщинами, темные глаза лишились былой притягательности, которая потрясла Арлиана, когда он впервые увидел леди Иней много лет назад. Особое сияние, обаяние обладателя сердца дракона, которому практически не могли противиться обычные люди, исчезло.

Когда леди Иней улыбнулась, Арлиану показалось, что он увидел в ней нечто иное, совсем новое. Он несколько мгновений не сводил с нее глаз и слишком поздно сообразил, что ведет себя невежливо, хотя, похоже, леди Иней совсем на него не обиделась.

Восторженные голоса ее спутниц стихли, и Ванниари смогла наконец сказать:

— Я его со всеми познакомила, бабушка, с детьми.

Леди Иней улыбнулась Ванниари, и только сейчас Арлиан понял, что изменилось. Она выглядела совер-

шенно счастливой. Не веселой или просто довольной, а искренне, по-настоящему счастливой.

И еще кое-что. Выпустив руку леди Иней, Арлиан огляделся по сторонам и понял, что нигде не видит кости.

Столько, сколько Арлиан ее знал, леди Иней носила с собой гладко отполированную человеческую кость, которую использовала вместо молотка, палки или самой обычной игрушки. Арлиан не забыл, что ему потребовалось довольно много времени, чтобы сообразить, что это ее собственная кость — от оторванной левой ноги.

А сейчас ее нигде не было видно, ни в руке леди Иней, ни на столе, и нигде в комнате.

— Молодец, Ванни, — похвалила девочку леди Иней. — Ну, Ари, как тебе моя семья?

Она показала на женщин, окружавших ее, Ванниари и Курона.

— Я считаю, что им очень повезло иметь вас в качестве покровительницы, миледи.

— Покровительницы? *Покровительницы?* — Леди Иней притворно нахмурилась. — Арлиан, я их всех признала своими детьми, теперь я их *мать*, а не покровительница.

— Вам эта роль очень подходит, миледи. Я ни в коем случае не хотел вас обидеть.

— Конечно, не хотел... но мне кажется, ты не понимаешь. Это *мне* страшно повезло, что на закате дней мне удалось получить таких замечательных дочерей — причем целых пять!

— И семь внуков, — напомнил ей Курон.

— И семь внуков, — ухмыльнувшись, согласилась с ним леди Иней. — Я благодарна тебе, Арлиан, за то, что ты освободил моих дочерей.

— Я был счастлив подарить им свободу, миледи. Ведь я их должник. Жаль только, что мне не удалось спасти остальных.

— Мне тоже жаль, — сказала леди Иней. — Впрочем, ты сделал все, что мог.

— А где Пушинка и Киска? — спросил Арлиан, оглядываясь по сторонам.

— Пушинка, наверное, на кухне, а Киска в библиотеке, — предположила Цикада. — Пойду скажу Киске, что ты пришел нас навестить. — И, ловко ухватившись за колесо своего кресла, она покатила к двери.

— Ты не голоден? — спросила Лаванда.

— Ванни, ты видела Фанору? — поинтересовалась Лилия.

Арлиан и Ванниари заговорили одновременно, и тут разразился настоящий хаос. Арлиан стал жертвой путаницы, и ему снова пришлось познакомиться с детьми, и только после этого все расселись за стол, уставленный пирожными и вином. В самый разгар веселья появились Пушинка и Киска, и вокруг Арлиана снова зазвучали восторженные восклицания.

В конце концов он оставил надежду на то, что ему удастся поговорить с леди Иней, и решил отаться на волю счастливого хаоса.

ГЛАВА 10

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ

Прошло два часа, прежде чем Арлиану удалось остановиться с леди Иней наедине. Когда он наконец уговорил ее пройти в какую-нибудь другую комнату, то совершенно сознательно повел вверх по лестнице, куда пять приемных

дочерей леди Иней не могли попасть без посторонней помощи.

Арлиан не имел ни малейшего представления, с чего начать, и потому они молча шли по коридору одного из верхних этажей.

— Я не вижу вашей кости, надеюсь, она не потерялась? — сказал он наконец.

Леди Иней удивленно на него посмотрела и ответила:

— Нет, конечно. Она лежит на столике около моей кровати.

— Вы больше не носите ее с собой?

Леди Иней криво ухмыльнулась.

— Не ношу. Меня нисколько не удивляет, что ты это заметил, поскольку ты всегда отличался наблюдательностью, однако я не ожидала, что ты о ней спросишь. Итак, какое отношение имеет к твоим планам мести старая кость старой женщины?

— Никакого, миледи.

— Понятно. Когда ты сказал, что тебе нужно обсудить со мной несколько серьезных проблем, я решила, что они связаны с твоими планами уничтожения драконов. Не думала, что ты еще что-нибудь можешь считать важным. Вне всякого сомнения, местонахождение моей берцовой кости к данной категории проблем не относится. В таком случае, почему ты о ней спросил?

Арлиан несколько минут не отвечал, вскоре они дождали до конца коридора и оказались на балконе, который выходил в сад за домом.

— Возможно, она все-таки имеет некоторое отношение к моим планам мести, миледи, — проговорил он наконец. — Вы перестали носить ее с собой, значит, вы

изменили привычке, от которой не отказывались несколько веков. Мне стало интересно почему. А также меня очень сильно занимает состояние вашего здоровья вообще и сердца в частности. Я пришел сюда сегодня, не только чтобы получить удовольствие от встречи с вами и насладиться вашим гостеприимством, но еще и желая узнать о природе перемен, которые с вами произошли за последние годы. Вполне возможно, что ваше решение оставить кость на столике в спальне как раз и является частью ответа на мои вопросы.

Леди Иней оперлась о перила балкона, не выпуская из руки свою палку, и посмотрела в сад, где цвели тюльпаны. Затем взглянула на Арлиана.

— Значит, ты думаешь о том, что будет после того, как ты доведешь свою месть до конца? — спросила она.

— Вы всегда отлично меня понимали.

— Мне казалось, что этот вопрос ты скорее будешь обсуждать с Вороном, а не со мной.

— Ворон не получил проклятия драконьего яда. Ему не пришлось превратиться из обычного человека в обладателя сердца дракона, а потом наоборот. Вы пережили и то, и другое.

— А также Паук, Щепка и Флейта, и Канат, Динан и Демдва, и Пори, и...

— Не стоит всех перечислять, миледи, — перебил ее Арлиан. — Мне представляется, я могу со спокойной совестью забыть о тех, кто был обладателем сердца дракона лишь короткое время. Вы, Паук, Щепка и Флейта единственные, кто способен ответить на интересующие меня вопросы, но мне кажется, что только вы скажете правду.

— Я польщена. — Она снова посмотрела в сад. — Что ты хочешь знать?

— Одну простую вещь: считаете ли вы, что подвергнуться мучительному ритуалу очищения крови действительно стоило, или быстрая смерть была бы лучшим и более безболезненным решением?

Леди Иней криво ухмыльнулась и искоса посмотрела на Арлиана.

— Тебе всегда удавалось меня удивить, Арлиан. Думаю, ты прекрасно понимаешь, что для большинства людей выбор стоял бы между короткой, чистой жизнью и несколькими веками, наполненными знанием о том, что его кровь заражена и в теле развивается чудовище, и приготовлениями к своевременному избавлению от детеныша дракона.

— Ну, я отличаюсь от большинства людей, миледи. Я никогда не был *нормальным* человеком — ведь я ребенком проглотил смесь драконьего яда и крови своего деда и вырос, уже будучи отравленным. Мне не довелось испытать, что такое жизнь обычного мужчины, обрести знания и услышать голос чистого сердца. У меня нет семьи и очень мало друзей. Власть и богатство мало для меня значит. Единственная женщина, которую я любил, была отравлена и умерла у меня на руках. Я живу только ради мести, которая сделала меня таким, каков я есть. Когда я исполню свою клятву, что мне останется? Зачем жить дальше?

— Ради общения с другими людьми и радости, которую дарит человеку земная жизнь. Даже сейчас ты в состоянии наслаждаться красотой весенних цветов или молодой женщины — зачем отказываться от жизни, в которой все это есть?

— Из-за того, что живет в моем теле. Я не в силах забыть о скверне, о своем проклятии, и любое удовольствие, которое я могу получить, кажется мне не таким желанным, ведь я никогда не забываю, что в действительности являюсь настоящим чудовищем. Вы же знаете, моя собственная жизнь и безопасность меня не слишком заботят. Вы видели собственными глазами, как я множество раз рисковал.

— Видела.

— В таком случае вам известно, как мало я ценю возможность продления моего нынешнего состояния. Вы знаете, что значит быть обладателем сердца дракона и каково это — снова стать обычным человеком; знаете, какую страшную боль нужно испытать во время ритуала очищения. Вы пережили невыразимые муки, когда ваше сердце вырвали из груди, а вы беспомощно наблюдали и ничего не могли сделать, видели, как из него вытекает яд... А потом сердце вернули на место, однако прошло еще много месяцев, прежде чем вы окончательно поправились, зная, что все равно умрете через несколько лет, и ваша жертва была напрасной и подарила вам совсем немного времени для нормальной жизни.

Вы *знаете*, что мне придется пережить, а я — нет. Вы не были готовы умереть, будучи обладательницей сердца дракона, и сейчас не готовы — так насколько же велика разница? Учитывая, что мне почти все равно, умру я сейчас или буду жить, имеет ли смысл подвергать себя страшной боли, которая сопровождает ритуал волшебного очищения, и не проще ли вонзить себе в сердце обсидиановый клинок?

— О Ари... — Леди Иней печально покачала головой и снова посмотрела в сад. — Бедный мальчик. Ты так плохо знаешь жизнь.

Арлиан собрался ей ответить, возразить что-нибудь — он много путешествовал, был рабом и аристократом, сражался с людьми, чудовищами и волшебством, в то время как многие люди всю свою жизнь оставались в одной и той же деревне, где и умирали, когда приходило их время — как, например, его родители.

Но тут он вспомнил, кто перед ним. Леди Иней прожила на свете более четырехсот лет, и разве он не пришел к ней за советом, потому что она владеет опытом, которого у него нет?

И разве не сам он сказал несколько минут назад, что никогда не знал, каково быть обычным человеком?

Он прикусил язык и стал ждать, что она скажет.

— Когда я была молодой женщиной, до того, как прилетели драконы, — проговорила леди Иней, — я почти не видела мира, но знала вещи, которые тебе узнать не довелось или которых ты просто не помнишь. Я знала, что такое любовь и привязанность, — и лишилась всего этого, когда выпила собственную кровь из зараженной драконьим ядом раны в том ужасном колодце, где пряталась от чудовищ.

Сначала я думала, что онемение, которое я испытала, рождено болью от потери семьи. Мне казалось, что мое холодное спокойствие — защита от горя. Позже, став членом Общества, я узнала, что все обладатели сердца дракона постепенно отдаляются от остальных людей и теряют свои человеческие качества. Однако мы считали, что причина заключена в нашем бессмертии, и не осознавали, насколько далеко ушли от обычных людей и

как сильно от них отличаемся, и эта пропасть с годами становится все шире.

Но потом я излечилась. *Ты* меня излечил, Ариан, — ты и твои волшебники из Аритейна, — и я стала твоей должницей. Ты и сам не понимаешь, сколь велик этот долг.

Мне потребовалось немало времени, чтобы поправиться и окончательно прийти в себя. Около двух лет. Но постепенно сердце перестало болеть, и вместе с ним излечилась душа. Я снова научилась тому, что потеряла или забыла. Обрела целостность и стала прежней, такой, какой была до нападения драконов. И хотя грудь мою изуродовал шрам, а от одной ноги осталась лишь небольшая часть, я не чувствовала себя так замечательно за все прошедшие до нашей встречи века. Я вспомнила, что такое любовь, я умею радоваться и получать удовольствие просто оттого, что живу. Мой муж и четверо детей погибли четыреста лет назад, я так и не вышла больше замуж, не пыталась завести другую семью, потому что не могла любить — эту способность убил яд, который отравил меня.

Но теперь я снова умею любить. Знаешь, по правде говоря, мне ужасно трудно держать себя в руках. Мои дорогие дочери — такие смелые и такие милые, — разве можно их не богочествить? Все прошедшие годы я считала, что в людях нет ничего хорошего, в то время как на самом деле ничего хорошего не было во *мне!* Я люблю их так же сильно, как любила своих детей четыреста лет назад. Целых девять лет они жили в твоем доме, потому что я не хотела причинять тебе боль и не знала, как они ко мне относятся, но в конце концов я предложила им перебраться в мой особняк и теперь жалею, что не сде-

лала этого раньше. Я бы с радостью удочерила и Каплю, если бы она согласилась, но она решила остаться под защитой мужа, как и следует хорошей жене. — Леди Иней улыбнулась. — Дети принесли с собой новую жизнь в мой старый дом, наполнили его смехом и счастьем — теперь у меня есть семья, большая и шумная, и такая же любимая, как та, которую убили драконы. У меня снова появились любовники, означающие для меня больше чем развлечение на одну ночь. Знаешь, Арлиан, я очень ценю жизнь, но не променяла бы один час обычной человеческой жизни на четыреста лет обладателя сердца дракона и с радостью согласилась бы снова подвергнуться ритуалу очищения и пережить страшную боль, чтобы обрести ее. Ты и представить себе не можешь: небо стало более голубым, а воздух напоен такими сказочными ароматами.

Мне больше не нужна старая кость, которая напоминает о том, что я потеряла, мне достаточно того, что я имею сейчас. Те из наших знакомых, кто выступает против ритуала и цепляется за лишние годы или сотни лет, которые дали им драконы, сами не понимают, насколько глупо себя ведут. Жаль, что я не могу рассказать им, что чувствую. Разве они мне поверят? Они будут убеждать себя, что я их обманываю, что, добровольно откававшись от почти бесконечной жизни, хочу отнять ее и у них и утянуть с собой в пропасть смерти. Но они не понимают одной простой вещи: я парю так высоко над ними, что им не дано это осознать.

Я встретилась с Флейтой, и мы с ней поговорили. Надеюсь, со временем, когда невероятно сложная задача, которую ты поставил перед собой, будет решена, ты тоже прислушаешься к моим словам. Я знала, что боль-

шинство членов Общества не пожелают иметь со мной дела. Паук и Щепка отдали себя в руки Эшира по собственной воле, прежде чем я сумела убедить их в необходимости сделать это, Канат и остальные поверили людям герцога, а вот Флейта — целиком и полностью моя заслуга, и я ужасно собой горжусь. Думаю, если ты у нее спросишь, она скажет, что счастлива.

— Может быть, и спрошу, — проговорил Арлиан.

— Возможно, ты станешь второй моей победой.

— Возможно.

— Знаешь, Ари, сколько членов Общества Дракона встали на тропу извращенной жестокости? Мне кажется, они это делают, потому что на каком-то уровне понимают, что должны чувствовать сильнее, чем чувствуют на самом деле, они знают, что им чего-то не хватает, и потому ищут *любых* новых ощущений. Я помню, как веселилась и удивлялась, когда ты открыто заявил, что намерен убить Энзита и остальных, а сейчас... я была бы возмущена. — Она поколебалась несколько мгновений, а потом поправила себя: — Нет, сейчас я тоже удивилась бы, но *еще* и была бы возмущена. — Леди Иней улыбнулась. — Как жаль, что Уитер не дожил до того момента, когда прибыли твои аритеянские волшебники со своим лекарством!

— Жаль, — согласился с ней Арлиан.

Он стоял, опираясь о перила. И, хотя изо всех сил всматривался в сад, ничего особенного там не видел.

Леди Иней ответила на его вопрос, но ее слова породили тысячу новых.

Если он поверит ей, тогда очищение действительно стоит той боли, которой придется за него заплатить. Но действительно ли все так просто? Она была взрослой

женщиной, женой и матерью, когда прилетели драконы; он же — мальчишкой одиннадцати лет. Будет ли его сердце, очистившееся от скверны, сердцем взрослого человека или сердцем ребенка? Он многое пережил и многому научился после того, как драконы сожгли его родную деревню в Куряющих Горах, и не хотел терять свой опыт.

Леди Иней снова обрела способность любить, но чего она лишилась взамен? Действительно ли она помнит, какой была когда-то, действительно ли сохранила все свои знания, которые получила за четыреста лет жизни?

Каждый ли обладатель сердца дракона одинаково реагирует на ритуал очищения? Нужно поговорить с леди Флейтой и выяснить, согласна ли она с оценкой леди Иней.

Леди Иней сказала, что не могла любить, когда была обладательницей сердца дракона, но ведь ему казалось, что он любил Конфетку. Арлиан по-прежнему испытывал боль, когда думал о ней. Ему представлялось, что именно память о ней не позволяет ему вступать в более близкие, чем дружеские, отношения с женщинами — разумеется, короткие романы не в счет. Может быть, именно его отравленная кровь виновна в том, что он не в состоянии никого полюбить. Может, он вовсе не любил Конфетку, а лишь обманывал себя?

Вернуть себе способность любить, жить без тяжкой ноши данной им в юности клятвы, которая так давит на плечи, познать верность и надежную привязанность семьи, которая у него была в детстве? — эти мысли казались такими соблазнительными, что почти причиняли боль.

А мысль о том, что он поддастся своим надеждам и мечтам, пройдет через почти невыносимые страдания, а потом окажется, что ему не дано испытать обычные человеческие чувства? — *такая* возможность наводила на Арлиана ужас.

Знают ли другие обладатели сердца дракона, что леди Иней счастлива? Может быть, имеет смысл написать письмо, размножить его и распространить среди них, чтобы и другие решились отдать себя в руки волшебников из Аритейна?

Он предложит это герцогу, когда они встретятся.

Возможно, наступит день, когда умрет последний дракон, и Арлиан попросит аритеян вырезать из его собственной груди сердце и очистить его от яда дракона.

ГЛАВА 11

ВСТРЕЧИ В ЦИТАДЕЛИ

Когда Арлиан вернулся в Серый Дом, никаких посланий от герцога не было и, немного подумав и посовещавшись с Вороном, он решил, что не станет ждать приглашения во дворец. На третий день после возвращения в Мэнфорт Арлиан подошел к воротам в Цитадель и испросил аудиенции у его светлости, герцога Мэнфорта.

Арлиана без промедления, как и подобало его положению, впустили и отправили слугу сообщить герцогу о его прибытии, а затем проводили в элегантную гостиную.

Он предпочел бы подождать в своем собственном кабинете, устроенным во внешней стене Цитадели, но, очевидно, герцог распорядился иначе.

Гостиная, отделанная в белых и светло-голубых тонах, оказалась достаточно уютной, однако Арлиан обнаружил, что не только он ждет аудиенции с герцогом. В комнате собралось около дюжины придворных и самых разных посланников. Когда Арлиан вошел, на него обратили внимание, но, увидев, что это еще один посетитель, а не официальный представитель герцога, явившийся пригласить их в зал для аудиенций, вернулись к своим прерванным занятиям.

В одном углу о чем-то тихонько переговаривались три хорошо одетых господина. Возле одного из больших окон стояли мужчина и женщина в масках; еще одна женщина в элегантном платье сидела на обитом голубым шелком диване, за спинкой которого, наклонившись к ней, что-то говорил мужчина в бутылочно-голубом шелковом костюме и маске. На стульях устроились двое мужчин: один читал книгу, а другой, лениво откинувшись на спинку, наблюдал за остальными посетителями.

В самом центре гостиной мужчина в белой маске что-то говорил ослепительно красивой молодой женщине, и они единственные не вернулись к прерванному разговору, а принялись молча разглядывать Арлиана.

Мужчина в маске наклонился и прошептал что-то на ухо своей спутнице, та наградила его быстрым взглядом, посмотрела на Арлиана и улыбнулась. Затем, сделав к нему шаг, протянула ему изящную руку.

— Если не ошибаюсь, лорд Обсидиан?

Арлиан оглядел ее с головы до ног, взял за руку и поклонился. Он не узнал ее, но, когда Арлиан в прошлый раз приезжал в Мэнфорт, она могла быть еще совсем юной девушкой и наверняка выглядела иначе. И

уж вне всякого сомнения, тогда не носила голубого бархатного платья с таким глубоким вырезом, который демонстрировал всем окружающим весьма соблазнительную грудь, а изысканная прическа, столь выгодно оттенявшая миловидное лицо, тогда еще не вошла в моду.

— У вас передо мной преимущество, миледи, — сказал он. — Хотя с моей стороны просто неприлично не знать юной леди, одаренной столь восхитительной красотой, надеюсь, вы меня простите. Я вернулся в Мэнфорт после длительного отсутствия.

— Разумеется, милорд. Я леди Тирия из Гэллоуз-Хилл, и сама совсем недавно прибыла в Мэнфорт, так что вы вряд ли меня знаете.

Арлиан снова поклонился.

И краем глаза успел заметить, что мужчина в белой маске, который не сводил с него глаз, начал осторожно отступать назад. Нет, он смотрел не на Тирию, с которой явно флиртовал всего несколько мгновений назад, а именно на *Арлиана*.

Арлиан выпрямился, выпустил руку Тирии и повернулся к ее спутнику.

— А это кто?

Мужчина на мгновение замер на месте, затем протянул ему руку.

— Меня зовут... Зуб, — сказал он и очень неохотно пожал Арлиану руку, которую тут же убрал.

Что-то в нем — его голос или рукопожатие, а может, манера держаться — показалось Арлиану знакомым, но он никак не мог вспомнить, откуда знает этого человека. Возможно, они встречались здесь, в Мэнфорте, однако Арлиан долго отсутствовал, и неудивительно, что успел многих забыть...

Мужчина был среднего роста, с черными с проседью волосами — что мало помогло Арлиану, поскольку таких в Мэнфорте множество. Арлиан обратил внимание на то, что он прилично, но не роскошно одет — коричневый костюм из грубой шерстяной ткани украшал белый шелковый галстук, довольно простой, без вышивки, с тонкой кружевной отделкой, который отлично гармонировал с маской.

Судя по костюму, определить, кто перед ним — лорд или удачливый купец, — было невозможно, и Арлиан решил, что это сделано совершенно сознательно. Кем бы ни был человек по имени Зуб, он не хотел, чтобы его узнали. Впрочем, Арлиан ни на секунду не поверил, что его действительно зовут Зуб, а маска, внешне дань моде, предназначена, чтобы скрыть его настоящее имя не только от Арлиана, но и от всех остальных.

Неожиданно Арлиан поддался соблазну и спросил, глядя в глаза в прорезях маски — глаза, в которых разглядел необычную силу и притягательность:

— А мы с вами никогда не встречались, Зуб?

Зуб нервно рассмеялся и ответил:

— Мы с вами встретились *сейчас*, милорд.

— Разумеется, — не стал спорить Арлиан и даже сумел изобразить вежливый смешок.

И вдруг он на мгновение лишился дара речи, потому что кусочки головоломки встали на свои места и он узнал человека, который назывался Зубом.

Смех. Арлиан уже не мог вспомнить точно, когда слышал его в прошлый раз, да и прозвучал он не слишком внятно, однако ему хватило даже намека, чтобы наконец разгадать тайну человека в маске. Он посмотрел на Тирию, спрашивая себя, а знает ли она, с кем только

что разговаривала? — и, увидев выражение ее лица, понял, что знает.

Значит ли это, что она тоже обладательница сердца дракона?

Нет, решил Ариан, ее лицо не отмечено жестокостью, которая характерна для сердца дракона. Однако ясно, что она скорее всего поддерживает Общество.

Что это означает и зачем она прибыла в Мэнфорт и Цитадель — уже другой вопрос. Если бы Ариан встретил Тирию в одном из своих лагерей зимой, то решил бы, что она в лучшем случае, как Синица, шпионка или скорее всего очередная наемная убийца, но здесь, в крепости герцога...

— Что привело вас в Цитадель, милорд? — спросила Тирия, нарушив молчание, которое слишком затянулось и грозило стать неловким.

— Я недавно вернулся из экспедиции, в которой мы, выполняя приказ герцога, находили и убивали драконов, и я пришел доложить о том, что нам удалось сделять.

— Понятно, убийца драконов не сидел сложа руки! Не желаете ли прорепетировать перед нами свой доклад, милорд? Не знаю, как его светлость герцог, а я с удовольствием послушаю о ваших подвигах.

Вполне возможно, что она шпионка и состоит на службе у Общества Дракона. Все знают о слабости герцога к хорошенъким женщинам. Поговаривали даже, что брак, заключенный около десяти лет назад, нисколько не умерил его энтузиазма и не положил конец любовным приключениям. Симпатичная особа вроде Тирии легко вызнает у его светлости парочку государственных тайн.

Ее интерес мог быть и вполне невинным, а мог быть частью задания.

— Не думаю, что это будет правильно, миледи, — ответил Арлиан. — Но, возможно, мы можем встретиться после того, как закончим здесь наши дела, и я повторю вам то, что расскажу герцогу?

— Было бы просто чудесно, милорд. Может быть, мне навестить вас сегодня вечером?

Возможно, все-таки убийца, подумал Арлиан, а не шпионка; он сомневался, что она явилась сюда, чтобы прикончить герцога, поскольку это чистой воды самоубийство, но вполне могла прийти, чтобы убить *его*.

Может, она специально дожидалась Арлиана, который обязательно должен был прийти. Общество практически наверняка уже знает, что он вернулся в Мэнфорт. То, что Арлиан не угодил в ловушку, которую для него приготовили, не могло остаться незамеченным. Достаточно поговорить с парочкой жителей Этиниора, чтобы разузнать, куда он направляется, а колдовское заклинание помогло бы получить необходимые сведения, не покидая Мэнфорта, причем еще быстрее, чем Арлиан успел бы добраться до столицы. Подослать в Цитадель убийцу, который будет его там поджидать, не представило бы никакого труда.

Немного пофлиртовать, назначить свидание — отличный способ подобраться к нему поближе, чтобы прикончить. Некоторые уже пытались.

— А вам мои истории представляются интересными, Зуб? — спросил Арлиан, глядя человеку в маске в глаза.

Он заметил, как надула губки Тирия, но продолжал смотреть на ее спутника.

После едва заметного колебания Зуб поклонился.

— С удовольствием вас послушаю, лорд Обсидиан, — ответил он.

— В таком случае жду вас обоих сегодня вечером в Сером Доме. Полагаю, к этому времени наши дела здесь будут завершены. Приходите к ужину.

Тирия и Зуб быстро переглянулись.

— Если ничто нам не помешает, милорд, мы будем у вас, — сказала Тирия.

— Надеюсь.

Арлиан коротко поклонился и улыбнулся.

Улыбка была адресована Тирии, но на самом деле он улыбался самому себе. Арлиан знал, о чем они сейчас думают, и был совершенно уверен, что сегодня вечером не будет ужинать с лордом Занером — он узнал его под маской. Занер вряд ли мог рассчитывать, что ему удастся скрыть, кто он такой, за столом — люди снимают маски во время еды. Он, вне всякого сомнения, придумает какую-нибудь причину, чтобы избежать ужина в Сером Доме, хотя, вполне возможно, придет позже — если вообще придет.

У Тирии же не было никаких причин отказаться от визита в его дворец. Будучи обладателем сердца дракона, Арлиан не боялся яда, но она могла воспользоваться представившейся возможностью, чтобы втереться к нему в доверие.

Совершенно очевидно, Тирия не ожидала, что он пригласит Занера. Арлиан сделал это совершенно сознательно, чтобы немного ее подразнить и показать, что соблазнить его будет не так просто, как она рассчитывала, и сердито надутые губки Тирии стали для него наградой. С другой стороны, пригласив их обоих к себе в дом, он

облегчил им задачу, если он или она намерены его убить — ведь в этом случае они смогут действовать вдвоем.

Арлиан считал, что сумеет постоять за свою жизнь, как уже делал множество раз за прошедшие годы, однако решил позаботиться о том, чтобы Ворон, Исейн или кто-нибудь из слуг, которым он доверяет, постоянно были рядом, пока Занер и Тирия находятся в его доме.

Впрочем, Арлиан с нетерпением ждал возможности узнать, кто хитрее — он или его враги? Кроме того, кто знает, вдруг в ближайшем будущем ему удастся прикончить еще одного обладателя сердца дракона? Вот почему Арлиан улыбался.

Естественно, здесь, в Цитадели, он может раскрыть инкогнито лорда Занера. Его тут же схватят и казнят; он продемонстрировал настояще мужество, решившись сюда прийти, даже в маске. Если станет известно, кто он такой, его или прикончат на месте, или предложат выбор между смертью и аритеянским волшебным ритуалом. Арлиан сомневался, что Занер согласится на ритуал очищения — несколько часов диких страданий, а потом месяцы медленного выздоровления, жизнь обычно человека, потом старость и смерть.

Много лет назад Занер в лицо назвал Арлиана труском, возможно, в надежде, что тот вызовет его на дуэль, или он так и в самом деле считал; однако Арлиан всегда был достаточно уверен в себе и ценности своих целей, чтобы подобные обвинения его беспокоили. Но сейчас он спросил себя, а хватило бы у него смелости войти во вражескую крепость всего лишь в маске, когда столь высоки ставки, а выиграть можно так мало?

Интересно, что рассчитывает получить здесь лорд Занер?

Вот почему Арлиан не стал открывать его имя и пригласил в Серый Дом — он хотел узнать, почему лорд Занер из Общества Дракона явился в Мэнфорт, а также кто такая и что задумала леди Тирия.

— Вы были на севере, милорд, ведь так? — спросила Тирия.

— На северо-западе, у подножия Крутых гор, — ответил Арлиан.

— Никогда там не бывала, — сказала она. — Прошу вас, расскажите про те места.

— Там довольно красиво, — проговорил Арлиан. — В основном сосновые леса, земля под ногами, усыпанная иголками, словно застланная мягким ковром...

В этот момент он услышал, как за спиной открылась дверь, и, повернувшись, увидел, что в гостиную вошел один из стражников герцога.

— Лорд Обсидиан? — выкрикнул солдат. — Его светлость вас примет.

— Прошу меня простить, миледи.

Арлиан поклонился и последовал за солдатом.

Уже через пару минут под пристальными взглядами дюжины придворных, среди которых он успел заметить лорда Ролинора, Арлиан, как того требовал этикет, преклонил колено перед герцогом. К негодованию Арлиана, половина придворных были в масках.

Лорд Паук, который раньше был обладателем сердца дракона, а теперь стал любимым советником герцога, с суровым выражением лица стоял справа от трона.

— Поднимайтесь, милорд, — приказал герцог.

Арлиан встал, дожидаясь дальнейших распоряжений герцога.

— Я рад, что вы снова благополучно вернулись домой, лорд Обсидиан, — сказал герцог и одарил его на удивление недружелюбной улыбкой. — Лорд Ролинор рассказал нам большую часть ваших новостей, а меня в настоящий момент занимают другие проблемы, и потому я решил дать вам возможность немного отдохнуть, прежде чем призвать в Цитадель. Похоже, вам не хватило терпения дождаться приглашения.

— Вовсе нет, ваша светлость. Дело не в терпении, а в моем желании служить вам, которое победило усталость.

— Прекрасно! Насколько я понял, за прошедшую зиму вам удалось избавить нас от девяти наших древних врагов?

— Я рад сообщить, ваша светлость, что мои люди действительно убили девять драконов, причем никто из солдат не пострадал.

Арлиан позволил себе улыбнуться, однако герцог оставался совершенно серьезным.

— А в прошлом году...

— Восемь, ваша светлость. Мой управляющий подсчитал, что с того самого дня, как вы оказали мне честь и позволили возглавить кампанию, мы уничтожили восемьдесят восемь тварей. По нашим данным, осталось около пятидесяти.

— Восемьдесят восемь! Замечательно. — Герцог откинулся на спинку кресла и слегка нахмурился. Арлиан решил, что Мэнфорт занялся подсчетами, которые всегда давались ему с трудом. — Если ваши цифры верны, значит, вы убили больше половины драконов!

— И заплатили за это чудовищную цену, — сказал кто-то. Арлиан посмотрел на женщину в голубой маске, стоявшую рядом с Ролинором. Он не узнал ее. — В лет-

ние месяцы редко проходит неделя, чтобы драконы не уничтожили какую-нибудь деревню или город. Они мстят за гибель своих сородичей. Жертвы исчисляются тысячами!

Арлиан прикусил губу, прежде чем ответить.

— В действительности скорее десятками тысяч, мили. Я не собираюсь ни от кого утаивать правду, и у меня болит сердце, когда я думаю о невинных жертвах чудовищ. Я отдаю большую часть своего состояния, а также все время, которое у меня остается от охоты на драконов, добыче обсидиана, строительству катапульт и укреплению как можно большего количества городов — кстати, эти укрепления оказались очень эффективными. Несмотря на то что нам точно известно лишь о двух драконах, которых удалось убить при помощи катапульты после уничтожения Старого Дворца четырнадцать лет назад, ни один город, защищенный катапультами, не пострадал.

— Естественно, драконы выбирают более доступные цели!

— А когда все города будут защищены, скорее всего драконы перестанут на нас нападать, — заявил Арлиан. — Более того, когда все драконы будут *мертвы*, сама возможность таких нападений перестанет существовать.

— Но тогда мы...

Герцог откашлялся.

Женщина в голубой маске, очевидно, не исчерпала своих возражений, однако, увидев выражение лица герцога, решила промолчать.

Арлиан знал, что она собиралась сказать: ни один город из тех, что присягнули на верность Обществу Дракона, не подвергся нападению, Земли Людей в течение

семи веков жили в мире, а потом появился Арлиан, и драконы покинули свои пещеры. И еще: что, возможно, с ними можно попытаться снова заключить перемирие.

Герцог наверняка уже множество раз все это слышал.

— Я восхищен успехом, который сопутствует кампании против драконов, милорд, — сказал он. — Однако бы хотел услышать ваше мнение по другому вопросу.

— С удовольствием удовлетворю любопытство вашей светлости, — ответил Арлиан и поклонился.

Ему хотелось продолжить обсуждение войны и рассказать о том, что для его отряда была подготовлена засада, которой им удалось избежать, но он вполне мог подождать и поговорить на тему, интересующую правителя Мэнфорта.

— Насколько мне известно, вы открыли торговый путь в Аритейн и провели несколько операций в Пограничных землях.

Арлиан удивленно кивнул:

— Совершенно верно.

— Кроме того, вы торговали аритеянским волшебством, благодаря чему и разбогатели, ведь так?

— Так, хотя сам я не волшебник.

— А еще вы изучали колдовство?

— Только самые основы, ваша светлость. Я не колдун. С таким же успехом я мог бы сказать, что умею летать как птица.

— И тем не менее вы знаете о южных землях и волшебстве больше, чем кто-либо из здесь присутствующих. Как вы оцениваете последние новости?

Арлиан удивленно заморгал и взглянул на Паука, однако не нашел поддержки на его бесстрастном лице.

— Ваша светлость, я не слышал последних новостей. Что вы имеете в виду?

— Вам наверняка известно о проблемах на территории Пограничных земель?

Арлиан вспомнил разговор с Исеин.

— Как только я прибыл в Мэнфорт, мне сообщили, что такие слухи ходят, — осторожно ответил он. — До северных земель они не дошли. Вам известны какие-нибудь подробности? Речь идет о вооруженных нападениях?

— Да. — Герцог окинул взглядом своих придворных и подозвал одного из них: — Идите сюда, лорд Наран. Повторите лорду Обсидиану все, что вы рассказали мне. Возможно, его знание южных земель поможет нам лучше разобраться с возникшими там проблемами.

Арлиан повернулся.

Наран оказался высоким худым молодым человеком, одетым в костюм из дорогой ткани, но его лицо явно слишком долго было открыто обжигающим лучам солнца. Он сделал шаг вперед и поклонился Арлиану, а потом герцогу. Арлиан поклонился в ответ.

— Счастлив познакомиться с вами, лорд Обсидиан, — сказал Наран. — Я много о вас слышал.

— Взаимно, — ответил Арлиан. — А теперь, прошу вас, расскажите мне вашу историю.

— Конечно. Видите ли, я владелец каравана и только что вернулся из Пограничных земель, где собирался продать свой товар, однако мне не удалось этого сделать.

— Почему?

— Мы прибыли в Сладкий Источник, как и намеревались, без задержек в пути. Вы ведь знаете этот горо-

док? Мой партнер, его зовут Дренс, сказал, что когда-то вы побывали там вместе с ним.

— Верно, — подтвердил Арлиан.

— В городе мы собирались разделить караван; лорд Дренс должен был отправиться на юго-запад и, возможно, добраться до Скокс-Фоллс, а я намеревался посетить Пон-Ашти, на востоке. Понимаете, там я надеялся встретиться с купцами с южного побережья.

Арлиан попытался воскресить в памяти географию Пограничных земель. Он знал, что Скокс-Фоллс стоит на гигантской скале, которая образует часть южной границы Земель Людей и нависает над дикими джунглями, в которых, по слухам, живут существа, лишь частично похожие на людей. Искатели приключений, рискуя жизнью, иногда спускались в джунгли и приносили оттуда разные экзотические вещи, а потом по неслыханным ценам продавали купцам из караванов. А те, в свою очередь, сбывали диковинные травы и существа по еще более высоким ценам, как только оказывались за границей Пустоши.

С другой стороны, Пон-Ашти являлся городом-государством, расположенным в болотистой местности на юго-востоке, у которого сложились весьма непростые отношения с Землями Людей. Поскольку он находился достаточно далеко на севере, магия здесь была слаба и не выходила за пределы города. К тому же, этими землями владели драконы, по крайней мере в один из периодов своего тысячелетнего правления, а значит, они по всем законам считались частью Земель Людей — однако совет правителей Пон-Ашти так и не признал власти герцога Мэнфорта, как, впрочем, и никого другого.

Удачное географическое положение города, в устье притока реки Дарамбар, позволило Пон-Ашти стать процветающим центром торговли, и время от времени один из предков нынешнего герцога пытался назначить городу налоги и пошлины, но без особого успеха.

Арлиан не был ни в одном из этих двух мест.

— Да, — сказал он. — Понятно.

— Мы уже делили караван, когда с востока вместе с беженцами пришло известие о том, что Голубая Чародейка заявила, будто Пон-Ашти принадлежит ей, а попытки остановить ее потерпели сокрушительное поражение. В результате в восточных землях разразился настоящий хаос и, похоже, город стал жертвой чародеев.

— Но ведь Пон-Ашти защищен амулетами, — возразил Арлиан. — Городские стены обиты железом!

— Правильнее будет сказать, что городские стены укреплены железными пластинами, — поправил его Наран. — Им не хватило металла, чтобы защитить их полностью. Полоска холодного железа через каждые три шага — этого было достаточно в течение семи веков. Почему теперь все изменилось и Голубая Чародейка смогла захватить город, я не знаю. Я повторяю лишь то, что рассказали нам беженцы.

Арлиан посмотрел на герцога, который сидел, откинувшись на спинку кресла, на лице его застыла тревожная улыбка. Затем повернулся к лорду Пауку — за все время разговора тот не произнес ни слова и даже не пошевелился. Арлиан догадался, что имеет дело со сложными политическими интригами, сути коих пока не понимает.

Арлиан снова взглянул на Нарана.

— Продолжайте, — попросил он.

ГЛАВА 12

ГРАНИЦА В ОГНЕ

— Понятно, что в такой ситуации мы не могли разделить караван, — рассказывал Наран. — Поэтому решили все вместе отправиться на юго-запад — в соответствии с планом лорда Дренса — в сторону Скокс-Фоллс, хотя не знали, как далеко нам удастся продвинуться. Возможно, вам неизвестно, лорд Обсидиан, что в последние годы в Скокс-Фоллс сложилась довольно сложная ситуация — жителей во сне беспокоят кошмары, то и дело происходят весьма необычные вещи, время от времени кто-нибудь краем глаза видит мелькание диковинных теней. Травы, которые раньше росли только за пределами Границы, теперь появляются в садах, а по улицам бродят странные существа. Все меньше и меньше купцов рисуют туда заезжать, и кое-кто из местных жителей начал переселяться в более северные районы.

— Я ничего не знаю об этом, — сказал Арлиан.

Ему совсем не понравились новости, которые он услышал. Арлиан вспомнил, что колдуны, помогавшие ему находить пещеры, где спят драконы, пару раз говорили, что в последнее время творить заклинания стало легче, а потоки волшебной энергии набирают силу. В основном Арлиан отмахивался от их слов, объясняя происходящее тем, что колдуны постепенно обретают опыт. Впрочем, порой он задавал себе вопрос, а не он ли тому причиной — ведь Арлиан привозил в Земли Людей аритеянское волшебство, причем в огромных количествах. Несмотря на то что Арлиан очень мало изучал колдовство, тем не менее он успел узнать, что при использовании волшебства энер-

гия не просто перестает существовать; она проникает в воздух и почву.

Энергия, необходимая для аритеянского волшебства, доставлялась из богатых источников, расположенных за пределами Границы, и, очевидно, вместе со слабой колдовской энергией Земель Людей усиливалась возможностями тех, кто ею пользовался.

Однако учитывая, что она охватывала очень большие территории и даже самый чувствительный колдун не смог бы ощутить изменений в атмосфере, энергия эта вряд ли могла стать причиной того, что Голубая Чародейка захватила Пон-Ашти, а в Скокс-Фоллс происходят странные вещи. Значит, дело в другом, и ему давно следовало прислушаться к словам своих колдунов.

— Тем не менее, — продолжал Наран, — мы выехали на юго-западную дорогу и через два дня, после того как покинули Сладкий Источник, прибыли в Красные Ворота, где обнаружили огромное количество беженцев, которым пришлось покинуть свои дома. Выяснилось, что голые, отчаянно воюющие орды Тирикиндаро захватили обнесенные защитными стенами города Шеннейд и Талоло. Нам следовало везти туда зерно и фрукты, а не шерсть, шелк и олово — в городе царил голод. Мы сделали все, что могли, и двинулись дальше.

После Красных Ворот мы собирались сделать следующую остановку в Сазаре, расположенном на границе с Шей, однако дорога просто кишила существами ночи и огненными птицами, и нам пришлось изменить планы. Позже мы узнали, что чародей из Шей захватил Сазар и скорее всего просто отобрал бы у нас наши товары. Вместо этого мы направились в Галадас, а затем в Желтое Поле. А дальше сдались и повернули назад.

— Почему? — спросил Арлиан.

— Потому что встретили множество беженцев из отдаленных южных земель. — Наран сделал глубокий вдох и продолжал: — Милорд, Скокс-Фоллс перестал существовать. А некоторые из его жителей, даже те, кому удалось бежать, больше не являются людьми. Я видел женщину с глазами кошки и мальчика с блестящей малиновой чешуей на руках... — Его передернуло. — Небо в Желтом Поле полыхает волшебством — на нем вспыхивают цвета, которых просто не должно существовать в природе, а по ночам оно испускает неестественное сияние. Над головами у нас проносились такие диковинные тени с такими необычными очертаниями, что я до сих пор не могу их забыть.

— Я видел небо над Тирикиндаро и Горное царство грез, — сказал Арлиан. — Вам не нужно ничего объяснять.

— Города между Желтым Полем и Скокс-Фоллс поглотил хаос, — продолжал Наран. — Там то и дело возникают стычки и даже сражения между теми, кто хочет бежать на север, теми, кто желает остаться и бороться до конца, и теми, кто стал жертвой волшебных сил, пришедших из-за Границы.

— Складывается впечатление, что все Пограничные земли погрузились в хаос, — заметил Арлиан.

— Вот именно, — проговорил герцог, прежде чем Наран успел ему ответить, и Арлиан повернулся к трону. — Я бы хотел знать, лорд Обсидиан, почему это происходит, — продолжал герцог. — Волшебные существа всегда стремились захватить Земли Людей, но никогда прежде, ни разу за всю нашу историю, им не удавалось добиться успеха. Что же изменилось *сейчас*?

— Я не знаю, ваша светлость, — ответил Арлиан, который действительно не знал, хотя у него появилось отвратительное предчувствие, касающееся истинных причин происходящего.

Ведь волшебство, которое он привозит из Аритейна, не единственный источник магии в Землях Людей.

— Вы специалист по вопросам волшебства, Обсидиан, неужели у вас нет никаких мыслей на сей счет? Никаких предположений?

— К сожалению, ваша светлость, никаких. А вы задавали этот вопрос аритеянским волшебникам — Асифу, Тивишу или Исеин? Или послу Хлур? Ведь аритеяне живут бок о бок с диким волшебством и наверняка знают о нем больше меня.

— Я говорил с Хлур и Тивишем, а также со своими собственными колдунами — хотя сейчас, когда старые колдуны умерли или бежали, в Мэнфорте трудно найти приличного колдуна.

— Вы имеете в виду обладателей сердца дракона.

— Да. Лордов, которые прожили достаточно долго, чтобы по-настоящему изучить тайны колдовства. А трое наших самых лучших колдунов сопровождали вас этой зимой — кстати, они вернулись с вами в Мэнфорт?

— Должен огорчить вас, ваша светлость, я оставил их на лето в Этиниоре. Но ведь в Мэнфорте по-прежнему живет леди Иней. А леди Флейта знает о целительстве больше, чем кто-либо из проживших пятьсот лет.

— Вы полагаете, они могут знать больше вас?

— Ваша светлость, по сравнению с ними я всего лишь дитя. Мне сорок лет, а леди Иней прожила четыреста!

Герцог нахмурился.

— Леди Иней была моей советницей, Обсидиан, и оставила двор несколько лет назад, чтобы насладиться радостями вновь обретенного семейного очага. Мне не слишком хочется просить ее об одолжении.

Арлиан развел руки в стороны.

— Разумеется, вы поступите так, как посчитаете правильным. Я ни в коей мере не беру на себя смелость давать вам советы, ваша светлость, лишь пытаюсь объяснить, что мало чем могу быть полезен.

Он вдруг вспомнил, что сказал ему Ворон много лет назад, когда они готовили караван, чтобы отправиться в Пограничные земли. Арлиан был тогда очень молод, но запомнил слова Ворона, поведавшего ему о силах, которые управляют землями, расположенными за Границей.

— Кое-где боги, в других местах волшебники, но главным образом... *другие* существа. Существа, которые не подвластны ни людям, ни драконам.

Именно эти существа и захватывают территории на севере, пытаются проникнуть на Земли Людей, земли, которые люди отобрали у драконов.

Еще Ворон сказал:

— Эти существа *не могут покорить драконов*.

А теперь благодаря Арлиану и его соратникам больше половины драконов уничтожено. Те же, что остались в живых, когда не спят, упорно разрушают города и поселения людей. Неизвестно, что делали драконы, чтобы не допустить дикое волшебство в Земли Людей, но теперь они занялись другими проблемами.

В такой ситуации засада, которой ему удалось избежать, не имела никакого значения. Последние события в Пограничных землях могут полностью изменить природу конфликта между человечеством и драконами.

— Нам на рассмотрение предложена одна теория, ми-
лорд, — проговорил герцог, нарушив размышления Ар-
лиана. — Я сказал, что разговаривал с несколькими кол-
дунами и аритейнами. Но я не сказал вам, что они мне
ответили. У них есть несколько предположительных
объяснений происходящего, и одна из теорий стала до-
вольно популярной.

У Арлиана упало сердце.

— Какая же, ваша светлость?

— Уничтожение драконов ослабило магическую за-
щиту Земель Людей.

Ну вот, слова произнесены. Арлиан вдруг понял: гер-
цог сказал, что на него произвел впечатление успех его
кампании против драконов, но не говорил, что он дово-
лен; он назвал ее поразительной, но не *похвалил* Арлиа-
на. Да и лорд Паук, который обязательно поздравил бы
его при обычных обстоятельствах, вообще хранит мол-
чание.

Арлиан выругал себя за то, что не заметил этого
раньше.

— Мы получили послание из Саркан-Мендота от
членов Общества Дракона, — сказал герцог и махнул
рукой. Арлиан сразу понял, что женщина в голубой
маске — посланница обладателей сердца дракона. — В
письме говорится то же самое — иными словами, что
драконы, несмотря на свою разрушительную природу,
являются воплощением магической души наших зе-
мель и само их существование удерживает волшебных
чудовищ и чародеев за пределами Границы.

Все это звучало достаточно разумно, однако Арлиа-
на гораздо больше заинтересовала не сама информация,
а ее источник. Обладатели сердца дракона прислали в

Цитадель своего представителя — в таком случае, возможно, Тирия и Занер тоже находятся здесь на законных основаниях. Тогда почему Занер в маске?

Нет, эта парочка наверняка шпионы, которые действуют тайно, в то время как женщина в голубой маске должна отвлечь внимание герцога. Арлиан не сомневался, что она не обладательница сердца дракона; Общество не рисковало бы отправить в Мэнфорт кого-нибудь из своих членов — ведь само его присутствие в городе могло означать смертный приговор. Кем бы ни была эта женщина, она еще не испробовала мерзкую смесь драконьего яда и человеческой крови.

По крайней мере пока. Однако, возможно, за выполнение этого поручения ей пообещали соответствующую награду.

— Сегодня мы знаем об ужасных событиях, которые происходят в Пограничных землях, — сказал герцог. — Пон-Ашти и Скокс-Фоллс, а может быть, и другие города захватили чародеи, Тирикиндаро набирает силу и посыпает своих солдат-рабов во все стороны... это катастрофа, Обсидиан. Плохо уже то, что каждое лето драконы убивают ни в чем не повинных людей — но мы по крайней мере знали, что в будущем это закончится, и у нас было ваше обсидиановое оружие, которое помогало защищаться. Но волшебные существа? Если они пройдут через Пустошь, спасет ли нас от них обсидиан?

— Холодное железо может остановить некоторых из них, — не успев хорошенько подумать, ответил Арлиан. — Другие боятся серебра и определенных драгоценных камней...

— А мне на это плевать! — выкрикнул герцог, вскакивая на ноги. — Неужели вы думаете, что я соглашусь

жить, как аритеяне, страдать от ночных кошмаров, ставить на каждой дороге железные столбы, которых боятся чудовища? Хлур рассказала, как у них там все устроено, и я не допущу, чтобы в моих землях было то же самое!

Арлиан молча поклонился, однако герцог не желал успокаиваться.

— И это только на юге, — продолжал он. — Говорят, дикое волшебство существует еще и за границей западных пустынь, на ледяных полях севера, а также за горами на северо-западе — что помешает *ему* захватить наши земли, если все драконы будут уничтожены?

— Не знаю, ваша светлость, — спокойно ответил Арлиан.

— Мне очень не хочется произносить эти слова вслух, Обсидиан, но драконы нам нужны. Лучше они, чем чудовища, населяющие земли за нашей Границей. Если вы не предложите нам другого решения и не докажете, что оно действительно, я больше не позволю вам убивать драконов. Вам ясно?

— Да, ваша светлость. — Арлиан повернулся к женщине в голубой маске. — Намерено ли Общество Дракона заключить с драконами договор, чтобы больше ни один человек не пострадал этим летом?

— Я всего лишь посол, милорд, — ответила женщина. — Уверена, они сделают все, что в их силах, но они ведь слуги драконов, а не их господа.

— Они сами это признают?

Арлиан был потрясен.

— Возможно, правильнее будет сказать «партнеры», а не «слуги». Я не думаю, что они состоят в рабстве у драконов, но все, кто признает их власть, знают, что

драконы сильнее людей и обладатели сердца дракона им подчиняются, а не наоборот.

Арлиан решил воздержаться от дальнейших комментариев. У него имелось собственное мнение касательно возможностей людей, но он не видел необходимости рассуждать на эту тему здесь и сейчас. Он снова повернулся к герцогу.

— Ваша светлость, я даю вам слово, что не стану больше охотиться на наших врагов без вашего соизволения до тех пор, пока мы не найдем способ разобраться с проблемами, возникшими в Пограничных землях. Однако надеюсь, мне будет позволено сражаться с теми драконами, которые покинут свои норы, чтобы убивать невинных людей? А также укреплять города и деревни, чтобы защитить их от опасности.

Герцог посмотрел на посланницу, затем на лорда Паука.

— Думаю, это приемлемо, — сказал наконец Паук. — Мы хотим положить конец проблемам на Границе, но драконам придется отказаться от мести.

— Так и решим, — сказал герцог, и вдруг выражение его лица смягчилось. — Лорд Обсидиан, мне известно, вы ненавидите драконов за то, что они сделали с вашей семьей и домом, и надеялись полностью их уничтожить. Я понимаю, что вам трудно это принять, но в мире существуют вещи похуже драконов. Мы всегда знали, что где-то в пещерах прячутся чудовища; мы сумеем жить рядом с ними и дальше. Вы же не могли предположить, что все именно так обернется.

— Спасибо, ваша светлость, — сказал Арлиан, сам не зная, за что благодарит герцога, просто ничего другого ему в голову не пришло.

— Вы много лет сражались с драконами; возвращайтесь домой и отдохните, а мы займемся решением наших проблем.

Мэнфорт знаком показал, что Арлиан свободен.

Арлиан поклонился — аудиенция была закончена. Все остальные вопросы, которые он хотел бы обсудить с герцогом — а с учетом изменившихся обстоятельств он и сам не слишком хорошо понимал, какие это могут быть вопросы, — подождут до лучших времен. Он быстро покинул зал для аудиенций.

В коридоре Арлиан поколебался несколько мгновений, пытаясь решить, не заняться ли делами, раз уж он в Цитадели, но понял, что сейчас у него не слишком подходящее настроение для обычных проблем главнокомандующего.

Кроме того, напомнил он себе, он же пригласил в гости Тирию и Занера. Арлиан думал, что ему предстоит состязание умов, а на самом деле получалось, что придется обсуждать условия капитуляции.

Он уже пожалел, что дал слово герцогу, поскольку по-прежнему хотел разыскать и прикончить тех трех драконов, что сожгли его дом. Сохранить жизнь другим в обмен на магическую защиту границ и соглашение не нападать на поселения людей трудно, но, возможно, со временем он бы научился жить с этим. Однако простить чудовище, убившее его родителей, деда и брата...

Ну, сказал себе Арлиан, придется тебе смириться или найти другой способ оградить Земли Людей от нашествия дикого волшебства, чародеев и чудовищ.

Кто знает, может быть, такой способ существует. В конце концов, Энзиту же удалось узнать о том, что обсидиан смертельно опасен для драконов.

Он обладатель сердца дракона, значит, у него впереди полно времени.

ГЛАВА 13

ВИЗИТ ЛОРДА ЗАНЕРА

Арлиан не удивился, когда слуга объявил, что прибыл гость, которого он пригласил на ужин; однако увидев, что это лорд Занер, по-прежнему в маске и под именем лорда Зуба, он был по-настоящему *поражен*.

Они встретились в коридоре за вестибюлем.

— Дорогой Зуб! — вскричал Арлиан и взял его за руку. — Как я рад вас видеть!

— Мы можем поговорить где-нибудь наедине? — спросил Занер, и Арлиан понял, что он страшно взволнован.

— Разумеется. — Он жестом подозвал лакея Уолта, который сопровождал Занера от ворот. — Где мы можем поговорить так, чтобы мы никого не побеспокоили и нам никто не мешал?

Уолт посмотрел в сторону кухни — там слуги занимались приготовлением вечерней трапезы, — затем на галерею, где весело хохотала Амбердин, играя во что-то с сестрой.

— Может быть, наверху, милорд? В вашем кабинете?

Арлиан оставил Иссейн и Ворона в своем кабинете, где они изучали старые манускрипты Энзита, посвященные колдовству, в надежде обнаружить какой-нибудь намек на то, как драконам удавалось удерживать другое волшебство за пределами Земель Людей.

Поскольку Иссейн находилась в кабинете, Кулу еще не вернулся из Аритейна, а Лилсинир, Тивиш и Асаф остались в Цитадели, где тоже пытались разобраться с новой проблемой, третий этаж пустовал, и Арлиан внезапно поддался искушению — или капризу?

— Сюда, милорд, — проговорил он, на мгновение забыв, что считается, будто ему неизвестно, кто такой лорд Занер и какое положение он занимает.

Арлиан поднялся на два этажа, его гость в белой маске следовал за ним, не отставая ни на шаг. На верхней площадке Арлиан взял свечу из ниши в стене, а затем прошел в самый конец коридора и остановился около массивной деревянной двери с черными железными скобами.

Засов, который когда-то держался на этих скобах, давно убрали, однако Арлиан совершенно сознательно оставил комнату в том виде, в каком обнаружил ее, когда унаследовал Серый Дом. Он открыл дверь и жестом показал Занеру, чтобы тот следовал за ним.

Занер сделал несколько шагов и остановился.

— Что это, Арлиан? — спросил он.

— Комната, где мы можем поговорить так, чтобы нам никто не мешал, — ответил Арлиан.

— Она похожа на тюрьму!

— А здесь и была тюрьма, когда дом принадлежал лорду Энзиту. Я сохранил все, как есть, чтобы не забывать об этом.

Он переступил порог и свободной рукой потянул за собой Занера.

Оказавшись внутри, он закрыл дверь и поставил свечу на грубо сколоченный деревянный стол, стоявший неподалеку. Пламя свечи выхватило из темноты несколько темных пятен на неровной поверхности.

Комната, в которую они вошли, оказалась довольно большой и неприятно пустой. Из мебели здесь стояли только стол и два больших сундука, придвинутых к одной из стен. В дальнем конце располагался камин — им

уже давно никто не пользовался, — а на противоположной стене висели тяжелые железные цепи. Каменные стены, на старом деревянном полу тут и там виднелись пятна.

— Зачем это здесь? — удивленно спросил Занер. — Что мог тут *делать* лорд Энзит?

— Скажем так, он здесь развлекался, — ответил Арлиан, прислонившись к столу. — Когда я впервые попал сюда, то обнаружил двух пленниц — одна еще была жива, хотя Энзит успел ее отравить, а другая умерла. Обе были моими друзьями, а одна, возможно, даже больше чем другом. Сейчас они похоронены в саду Старого Дворца.

Занера передернуло, и даже маска не скрыла его отвращения.

— Это ужасно.

— Гораздо хуже, чем вы можете себе представить, но я не стану посвящать вас в детали. Это одна из причин, по которой я с таким упорством преследовал Энзита и отправился за ним в Пустошь и в пещеру, где он и умер.

— Почему вы привели меня сюда? Наверняка у вас хватает других комнат, где мы могли бы спокойно поговорить.

— Конечно, но я решил показать вам именно эту, чтобы напомнить, что у меня есть личная и весьма уважительная причина ненавидеть драконов и их слуг.

— Тут я полностью на вашей стороне, Арлиан. Вы рассказали мне не все, но и я кое-что от вас утаил!

— Надеюсь, речь идет не только о вашем настоящем имени, милорд; сегодня утром в Цитадели я вас узнал. Прошу вас, дорогой Занер, снимите маску, не думаю, что вам в ней удобно.

— Я заметил, что вы узнали меня, — сказал тот и снянул с лица маску. — Нет, я имел в виду совсем другое.

— В таком случае, что вы хотите мне сказать? Честно говоря, меня ваше появление удивило; мне казалось, что вы постараетесь не открывать своего лица, а за обедом это трудно. Какое важное дело заставило вас раскрыть мне свою тайну, да еще попросить о личной беседе без свидетелей?

— Я хочу, чтобы вы меня излечили, — ответил Занер. — Причем как можно быстрее. И мне все равно, увидите вы мое лицо или нет, — я решил принять предложение герцога и ваше. Я пришел раньше назначенного часа и без леди Тирии, чтобы она не узнала о нашем разговоре.

Арлиан не ожидал такого поворота, предполагая, что ему придется сдать свои позиции, учитывая, какое положение сложилось в Пограничных землях.

— Вы хотите, чтобы ваше сердце было очищено от заразы, чтобы аритеянские волшебники снова сделали вас обычным человеком и уничтожили детеныша дракона, который живет в вашей крови?

— Именно.

— А вам известно, что представляет собой ритуал?

— В деталях — нет, но я полагаю, что понимаю суть. А какое это имеет значение?

— Мне говорили, что он исключительно болезненный.

— Не важно.

— Вы могли устроить все гораздо проще, — заметил Арлиан. — Сдались бы страже в Цитадели.

— Но я хотел поговорить с вами, — сказал Занер. — Мне необходимо поговорить с вами.

— Должен признаться, милорд, вы меня сильно озадачили. Давайте присядем на сундуки — сожалею, что не выбрал другой комнаты для разговора, с более удобными креслами, — и вы мне расскажете, ради чего сюда пришли. Не стану скрывать, страшно любопытно, что вами движет. После четырнадцати лет войны... почему вы приняли решение сдаться именно сейчас, когда складывается впечатление, что ваши соратники по Обществу Дракона нашли способ убедить герцога заключить перемирие с драконами?

— Я не считаю, что мое решение следует рассматривать как капитуляцию, — запротестовал Занер. — Я хочу пройти ритуал очищения. По-моему, это не одно и то же.

— Возможно. Прошу вас, расскажите, что привело вас сюда сегодня.

— Хорошо.

Занер огляделся по сторонам, но, несмотря на предложение Арлиана, остался стоять, сам Арлиан тоже не сдвинулся с места и по-прежнему опирался о стол. Занер сделал глубокий вдох и начал:

— Надеюсь, вы понимаете, Арлиан, что я знаю: драконы самые настоящие чудовища. Почти пятьсот лет назад у меня на глазах они убили всех жителей Огинати. Я был тогда купцом и проезжал через эту деревушку по дороге домой, в Лоригол. Я спрятался в корыте для воды в конюшне при постоялом дворе. Когда я нырнул в корыто, то порезал лоб о его край, яд с горящего здания попал в воду — и вот прошло несколько веков, а я все еще жив. Однако мне никак не забыть того, что я там видел. Мужчины, женщины и дети умирали в огне, других драконы разрывали на части...

Его снова передернуло.

Арлиан никогда не слышал про Огинати — но, с другой стороны, деревня погибла пятьсот лет назад. Поселения, уничтоженные драконами, редко восстанавливали, поскольку считалось, что если драконы напали на них один раз, ничто не помешает им сделать это снова.

— Продолжайте, — попросил он.

— Я считал, что они животные, — проговорил Занер. — Вроде кошек, которые играют с мышами. Когда же я узнал, что они разумны и могут с нами разговаривать... ну, я пришел в ужас, но по большому счету это ничего не изменило. — Он показал на цепи, свисающие со стены. — К тому времени я уже видел, на что способны некоторые люди. Я их не понимал, но как мог я винить драконов в жестокости, зная, каким образом развлекались Дришин и Хорим? — Занер снова посмотрел на цепи. — Правда, про Энзита я ничего такого не слышал, наверное, он не слишком афишировал свои занятия.

— У лорда Энзита имелось множество тайн.

— Что правда, то правда! И, похоже, вам удалось раскрыть большую их часть.

Арлиан кивнул:

— Он назначил меня своим наследником.

Занер поморщился:

— Знаете, я был потрясен, когда вы нам рассказали, каким образом размножаются драконы, но с другой стороны, это многое объясняло. Мне казалось, я понял, почему они уничтожают деревни и маленькие городки и убивают людей. Они надеются заразить кого-то ядом, чтобы обеспечить продолжение своего рода.

— Если так, то следует заметить, что получалось у них не особенно хорошо, — заметил Арлиан.

— Да, я знаю, понимаю сейчас, но тогда я еще не видел истины. Думаю, дело в том, что я просто не хотел ее видеть. Да и теория Пульцеры о том, что мы все, обладатели сердца дракона, должны быть на стороне драконов и что на самом деле мы не умираем, а просто превращаемся в драконов... тогда ее рассуждения представлялись мне разумными, а ваши доводы звучали не слишком убедительно. Вы убили Хорима, Энзита и Дришина и открыто заявили, что намерены прикончить нас всех — разве мог я встать на *вашу* сторону?

— Пожалуй, я вел себя не слишком мудро, — согласился с ним Ариан. — Но я был молод и глуп. — Он поморщился. — Я по-прежнему молод и глуп, но уже, пожалуй, не настолько.

— Будем надеяться, Ариан. Вы умнеете с каждым годом. — Энзит прислонился к столу. — Итак, я отправился вместе с остальными в Саркан-Мендот и сделал свой вклад в войну: корабли, фургоны с провиантом и склады. Когда Хардиор, Град и Пульцера смогли поговорить с драконами, использовав колдовское заклинание, о котором вы нам рассказали, я подумал, что наконец-то нам удастся мирно разрешить наш конфликт — например, заключить с драконами сделку, как Энзит семьсот лет назад.

— Какую сделку? — спросил Ариан, который был искренне удивлен. — Тайна их воспроизведения открыта, изменить ничего нельзя — теперь всем известно, как рождаются драконы и что представляют собой обладатели сердца дракона, даже имена членов Общества перестали быть секретом. Что вы могли им предложить?

— Чего же проще? Мы могли предложить им жизнь. Пообещать найти вас и остановить, договориться о том,

что люди перестанут убивать драконов, а они в обмен пообещают больше не трогать людей. Очень легко.

— Да уж, — не стал спорить Арлиан. — Если бы вы предложили такую сделку после первых массовых убийств, после Бентбриджа, Кандарага и Верхней Тонивы, думаю, герцог согласился бы. Я и сам мог бы принять условия договора, а если бы я стал противиться, герцогу ничего не стоило отдать приказ меня прикончить. Кровавые события первого лета...

— Я знаю, — перебил его Занер, — они привели меня в ужас. Всех нас. Однако драконы заупрямились. Даже когда мы пообещали в случае их согласия заключить с нами перемирие, использовать их яд, чтобы произвести на свет столько обладателей сердец, сколько они скажут, драконы твердо стояли на своем. Разумеется, они хотели, чтобы число членов Общества увеличилось, но давали нам очень мало яда, а еще требовали, чтобы мы вас убили... впрочем, это вы знаете...

— Даже слишком хорошо, — сухо проговорил Арлиан. — Мне известно про тридцать наемных убийц. Были еще какие-нибудь, о которых я не знаю?

Занер пожал плечами:

— Понятия не имею. Меня это не касалось. Хардиор сам вызвался заняться решением вашей проблемы. Я хочу сказать о другом: что бы мы ни предлагали, драконы отказывались прекратить убийства. Категорически.

— Что?

— Арлиан, они не хотели заключать с нами никаких сделок. Даже слышать о них не желали.

— Но... мы же убили больше половины. Почему они отказались от мирного договора, который предотвратил бы новые смерти? — Неожиданно Арлиан вспомнил свою

аудиенцию с герцогом в Цитадели. — И почему они готовы заключить с нами соглашение *сейчас*?

— Они были тогда голодны. Сейчас они сыты.

Арлиан удивленно посмотрел на него, а потом чуть сдвинул в сторону свечу, чтобы лучше видеть лицо своего гостя.

— В каком смысле голодны? — спросил он. — Чем драконы питаются? Мы ни разу не видели в их норах еды. Они выходят наружу, чтобы сжечь или разорвать на части свои жертвы, но я совершенно точно знаю, что они никогда их не пожирают. И не важно, что утверждают досужие болтуны. О чем вы говорите? Я думал, они не нуждаются в пище и это часть их магии.

— Мы все так думали, — подтвердил Занер. — Но на самом деле мы ошибались. Драконы питаются *душами*.

— Что? — переспросил Арлиан.

— Я узнал об этом всего шесть недель назад. Хардипор что-то сказал, я спросил, и...

— Они едят *души*?

Занер кивнул:

— Вот почему они не могли совсем прекратить нападения на деревни и города, даже в те семьсот лет, что прошли после заключения договора с Энзитом. Они бы умерли с голода. Драконы пожирают души тех, кого убивают, и это поддерживает в них жизнь. Во Времена Людей они голодали и ждали, когда умрет Энзит, лишь иногда покидая пещеры, чтобы поддержать в себе силы. Но даже и тогда они нападали лишь на небольшие деревеньки вроде Обсидиана или Огинати.

А потом Энзит умер, и драконы вышли из своих убежищ, чтобы как следует утолить голод. Сначала были Кириал-в-Скалах и Тиапол, а потом, на следующий год,

когда вы убили первого дракона, они отправились в Бентбридж и... ну, остальное вам известно не хуже моего.

— Но они сказали... Они предлагали мне занять место Энзита! Обещали не покидать своих пещер, если я не раскрою их тайны.

— Они солгали, Ариан. Драконы — существа медлительные, и тогда еще не решили, что с вами делать. Они хотели, чтобы вы сохранили их тайну до тех пор, пока они не будут готовы действовать.

— И позволили мне уничтожить такое огромное количество своих соплеменников?

— Ну, они пытались вам мешать. Далеко не все тридцать наемных убийц были посланы Дришином или лордом Хардиором. Кроме того, в теплое время вы всегда старались находиться рядом с катапультами и копьями с обсидиановыми наконечниками, поэтому драконы не хотели нападать на вас сами. Они ведь знали, что произошло в Старом Дворце.

— Да, но допустить, чтобы я убил столько...

— Ариан, у вас имеются старые записи и манускрипты, верно?

— Конечно.

— В них часто называлось другое количество драконов по сравнению с тем, сколько вы находили в пещерах?

— Часто, — признался Ариан. — В последней норе мы обнаружили четверых, а я надеялся найти шестерых. В предыдущей было три, а сообщалось о четырех.

— Они меняют местоположение. Оставляют совсем старых, таких, которые редко просыпаются, а молодые и сильные уходят в новые, безопасные норы, которых нет на ваших картах и в записях.

— И все же пожертвовать таким количеством... — Неожиданно Арлиан замолчал и уставился на лорда Занера. — Сведения были правильными?

— Возможно. По большей части.

— Мы думали, что тех, кого нам не удалось обнаружить, просто не существует. Значит...

Он снова замолчал.

Получалось, в живых осталось вовсе не сорок шесть чудовищ. Арлиан полагал, что прикончил по крайней мере три пятых всех драконов, обитающих в Землях Людей, а на самом деле выходило не больше половины — или даже *меньше*?

А те, кого они убили, были старыми и слабыми...

— Рассказывайте дальше, — попросил он Занера.

— Драконы не ожидали, что вы добьетесь такого успеха, — сказал тот. — Вы можете собой гордиться.

— Продолжайте, — повторил Арлиан.

— Они знали о силах, обитающих за пределами Границы, — проговорил Занер. — Знали всё. Драконы почти ничего нам не рассказывали, но мы постепенно узнали правду. Они не хотели мира, пока не могли заключить его на своих условиях. Они пировали и позволяли вам убивать старых и больных, пока их количество не уменьшилось и магия перестала охранять границы. Вот тогда-то они и отправили нас сюда, в Мэнфорт.

— Всех?

— Посланницу. Ее зовут Стрела. Как только она вернется в Саркан-Мендот, то получит свою награду — эликсир из яда дракона и человечьей крови. Разумеется, если у них будет яд. И, естественно, леди Тирия...

— Еще один наемный убийца.

— Да, но не по вашу душу, — ответил Занер. — Она должна убить как можно больше аритеянских волшебников, чтобы получить *свою* порцию эликсира. Это одно из условий договора с драконами, которое должны выполнить *мы* — не вы и не герцог, а Общество Дракона. Мы обязуемся выносить их детенышей, хотим мы этого или нет, и всякого, кто может стать преградой планам драконов, ждет смерть. Все ваши аритеянские волшебники, таким образом, являются потенциальными жертвами.

Арлиан выпрямился.

— Значит, вы пришли в Серый Дом, чтобы убить Лилсинир?

— Кого? — На лице Занера появилось удивленное выражение. — О нет, я не убийца. Меня отправили в Мэнфорт, чтобы я присматривал за ними. Мы никогда и никому не доверяем столь ответственных миссий, не приставив к ним обладателя сердца дракона.

— В таком случае вы отвлекаете меня разговорами, в то время как Тирия соблазняет Асафа или Тивиша, чтобы нанести им удар в спину?

— Надеюсь, нет, — сказал Занер. — Когда вы вошли в гостиную, мы изменили наши планы... ну, точнее, я уже принял решение и рассчитывал, что мне удастся где-нибудь встретиться с вами и поговорить. Увидев вас в Цитадели, я подумал, что мне представилась идеальная возможность, и я попрошу Тирию устроить свидание с вами, но вы пригласили и меня, и вот я здесь.

— А где Тирия?

— Скорее всего на дороге сюда. Она получила кое-какие новые указания. Я объявил ей, что встретиться с вами гораздо важнее, а разобраться с аритеянскими вол-

шебниками можно и позже. По правде говоря, я не думаю, что она годится на роль наемного убийцы. Сомневаюсь, что она смогла бы убить кого-нибудь из них, даже если бы я так старательно ей не мешал.

— Будем надеяться, что вы в ней не ошиблись, — холодно проговорил Арлиан. — Аритеяне прибыли сюда по моей просьбе, и я бы не хотел, чтобы моих гостей начали убивать.

— Не волнуйтесь, — ответил Занер и хлопнул Арлиана по спине. — С ними все будет в порядке. Тирия не станет ничего предпринимать сегодня — в Цитадели царит ужасный переполох из-за событий в Пограничных землях.

— Переполох может послужить отличным прикрытием.

— Все будет в порядке. Я же сказал вам, Арлиан, что хочу, чтобы аритеянские волшебники меня излечили, а они не помогут мне, если будут мертвые. Я сделал все, что в моих силах, чтобы усложнить Тирии задачу, одновременно не выдав себя, и уверен, что она не станет ничего предпринимать сегодня вечером. Вполне возможно, она уже ждет вас внизу.

— А где последний член вашего отряда — Стрела? Она тоже наемный убийца?

— Нет, она лишь посланница. Не сомневаюсь, что сейчас за каждым ее шагом следит дюжина стражников. Но кто сказал, что она последний член отряда? Всего нас прибыло в Мэнфорт пять человек.

Арлиан закрыл глаза и приложил кончики пальцев ко лбу.

— Пятеро, — повторил он. — Вы, Стрела, Тирия... кто еще?

— Леди Опал, — ответил Занер. — Ей поручили приследить за тем, чтобы все прошло по плану, и мне пришлось приложить немало сил, чтобы меня тоже включили в состав делегации. Главным моим доводом было то, что отряд из трех женщин и юноша, почти мальчик, могут привлечь нежелательное внимание, а взрослый мужчина будет...

— Получается четыре, — перебил его Арлиан.

— Хорек, — сказал Занер. — Вы его не знаете; ему только что исполнилось семнадцать, и он из Лоригола. Он должен шпионить за... за кем получится и попытаться понять, какие настроения царят в городе.

— Значит, Общество Дракона по приказу своих мерзких хозяев отправило вас в Мэнфорт, чтобы вы обсудили с герцогом условия мира, убили аритеянских волшебников, которые знают способ превратить обладателя сердца дракона в обычного человека, а также выведали как можно больше о том, какие настроения царят в городе.

— И о его защитных сооружениях, — добавил Занер. — Кроме того, у меня сложилось впечатление, что у леди Опал имеются собственные планы, однако мне они неизвестны.

— Итак, вам удалось добиться, чтобы вас включили в делегацию... зачем?

— Потому что я видел и слышал достаточно, лорд Обсидиан. Вы всегда говорили, что драконы самые настоящие чудовища, и были совершенно правы. Они убивают и пожирают души своих жертв и сознательно не прекращают войну, чтобы иметь возможность продлить удовольствие, даже ценой жизни своих более слабых собратьев. Когда я все это узнал — в дополнение к про-

шедшим годам, наполненным никому не нужным кро-
вопролитием, то понял, что с меня хватит. И я больше
не могу им служить.

— Но вы же знали это...

— Всего шесть недель. Кстати, я говорил вам, что
когда детеныш дракона рождается, это вовсе не транс-
формированный человек, в теле которого он разви-
вался? Вы видите в глазах маленького чудовища его первый
обед. — Его передернуло. — Я не желаю, чтобы моя душа
стала пищей для отвратительного паразита, который раз-
вивался в моей крови и сердце. Я хочу, чтобы она от-
правилась туда, куда отлетают все души после смерти, —
в царство ушедших богов или еще куда-нибудь, мне все
равно. И я готов отдать за это оставшиеся мне пятьсот
лет жизни.

— И вы решили сделать это сейчас, потому что наши
собратья, обладатели сердца дракона, приняли реше-
ние уничтожить волшебников, способных провести
операцию.

— Совершенно верно. Разумеется, я надеюсь, что ари-
теяне не пострадают, но Общество обладает огромными
возможностями, и мне не хочется рисковать.

— Понятно.

— Значит, вы мне поможете?

— Вам понадобится надежное место, где вы сможете
проводить несколько недель после операции. Где вы ос-
тановились?

— Мы с Хорьком сняли комнату в «Шумной вороне».

— Не годится. Возможно, я мог бы найти для вас
комнату здесь, в Сером Доме, но у меня есть старый
друг, который с удовольствием вам поможет, если вы,
конечно, не против.

— Буду счастлив.

Теперь Арлиан хлопнул Занера по спине.

— В таком случае я займусь необходимыми приготовлениями. А теперь пора спуститься вниз и посмотреть, что мои слуги приготовили для нас.

Он открыл дверь, Занер взял свечу, и они вышли вместе в коридор.

ГЛАВА 14

ТРУДНЫЙ УЖИН

Уолт дожидался их у подножия лестницы.

— Прибыла дама, милорд, и мы провели ее в столовую, — доложил он. — Ужин будет подан через несколько минут.

— Прекрасно, — сказал Арлиан и посмотрел на Занера. — Сюда, милорд.

— Я не могу допустить, чтобы она увидела меня здесь с открытым лицом! — проговорил тот и быстро надел маску.

Арлиану было нечего ему возразить; он уже и раньше пытался понять, как Занер собирается принять участие в ужине. И нашел решение трудной проблемы.

— Уолт, пусть кто-нибудь проводит нашего друга Зуба в мой кабинет, — приказал Арлиан. — Думаю, он будет рад возможности побеседовать с Исейн наедине, но пусть его провожатый остается около двери. И, будь любезен, попроси моего управляющего присоединиться к нам за столом.

Арлиан не сомневался, что Занер хотел бы обсудить с аритеянской волшебницей детали очистительного ритуала без свидетелей. Исейн сама его не проводила, од-

нако видела, как это делается, а также помогала Эшир и Лилсинир. Она сможет рассказать Занеру, что его ждет.

Что же до сопровождения, Арлиан еще не настолько доверял лорду Занеру, чтобы оставить его без присмотра с аритеянской волшебницей.

— Разумеется, милорд, — поклонившись, ответил Уолт.

Занер с явно довольным видом повернулся и последовал за Уолтом вверх по лестнице. Арлиан же направился в столовую.

Столовая была самым большим залом Серого Дома, но не менее мрачным, чем остальные: сводчатые каменные потолки без малейшего намека на резьбу или еще какие-нибудь украшения, старые, давно выцветшие gobелены на стенах и массивный дубовый стол, почерневший от времени. Иными словами, холодная формальная обстановка, в которой каждый гость должен сразу понять: да, его пригласили в дом, но это еще не значит, что он стал другом хозяина.

Переступив порог, Арлиан обнаружил леди Тирию. Она сидела в дальнем конце черного стола, а несколько слуг смущенно топтались в разных углах зала.

— Я думала, вы с лордом Зубом, милорд, — проговорила Тирия, когда Арлиан поклонился ей. — Мне сказал ваш человек.

— Да, так и было, однако, боюсь, его вызвали по срочному делу, — ответил Арлиан и повернулся к самому старшему из слуг в комнате — своему главному лакею, который был ненамного моложе Феррезина и после ухода на покой гофмейстера должен был занять его место. — Венлин, будь добр, проследи, пожалуйста, чтобы в мой кабинет отнесли ужин для Исейн и ее нового

помощника. Мне кажется, они не захотят прерывать работу и предпочтут поесть там.

Венлин поклонился и поспешил на кухню.

— Исейн? — спросила Тирия и взяла с подноса, который держал слуга, бокал вина.

— Моя гостья, — ответил Арлиан и подошел к противоположному краю стола. — Исейн у меня работает, но уже так много лет, что я давно считаю ее другом. Она занимается решением кое-каких срочных вопросов.

— Необычное имя, — заметила Тирия.

Не сводя с Арлиана глаз, она вертела в руках бокал.

— Полагаю, аритеянское, — заявил Арлиан.

— Ax! Значит, Исейн аритеянка? Одна из ваших знаменитых волшебниц?

— Вы столь же умны, сколь красивы, миледи. — Подняв свой бокал, Арлиан уселся за стол.

— Как бы я хотела с ней познакомиться. Меня завораживает аритеянское волшебство!

Арлиан улыбнулся. Естественно, Тирию интересуют аритеянские волшебники — ее ведь послали их убить. Исейн не училась на врача и не умела проводить ритуал очищения, однако Тирия не знала таких подробностей, да и вряд ли они ее занимали.

— Возможно, как-нибудь я вас познакомлю, но сейчас она очень занята, ее исследования находятся в критической стадии, — ответил Арлиан.

Он не собирался оставлять Тирию наедине с любой из намеченных ею жертв. По правде говоря, Арлиан хотел при первой же возможности предупредить аритеян о грозящей им опасности, причем прежде, чем Тирия покинет его дом, а также позаботиться о том, чтобы они получили надежную охрану.

На самом деле, если бы ему удалось придумать повод ненадолго оставить ее одну, Арлиан немедленно сделал бы это.

Услышав голоса и звон посуды, доносившиеся из кухни, он обернулся и увидел, что его управляющий стоит на пороге у дальней двери, в черной с белым ливрее его дома и с золотым медальоном на шее, указывающим на его статус.

Арлиан не видел этого медальона много лет и уже начал подумывать, не потерялся ли он.

— Ворон, присоединяйся к нам! — позвал Арлиан.

— Благодарю вас, милорд, — ответил Ворон. — Я позволил себе смелость отправить своих детей ужинать на кухню.

Арлиан сразу понял, почему на кухне вдруг поднялся такой гвалт.

— А твоя жена?

— Полагаю, будет лучше, если она приглядит за дочерьми.

— В таком случае, боюсь, ужинать придется втроем, миледи. Если желаете, я попрошу перенести вашу тарелку на другое место, чтобы нам не пришлось кричать — в противном случае нам будет довольно трудно разговаривать.

Тирия наградила Арлиана улыбкой, с ее точки зрения обольстительной, хотя, по мнению Арлиана, она еще не обладала достаточным обаянием и женственностью, и потому улыбка получилась всего лишь игривой. Возможно, через пару лет у нее будет получаться лучше — если Тирия проживет эти пару лет и не разрушит свою жизнь, став вместилищем зародыша дракона.

— С удовольствием, — ответила она и встала. — Я хотела возразить вашему слуге, когда он указал мне на это место, но потом решила, что ему виднее.

Через несколько мгновений Тирия уже сидела по левую руку от Арлиана, Ворон устроился справа, а лакей расставлял перед ними дымящиеся блюда.

Во время ужина Тирия и Арлиан вели оживленную беседу, в то время как Ворон вставлял редкие замечания и в основном помалкивал. Тирия попросила Арлиана подробно рассказать ей о норах драконов и о том, как он убивал чудовищ. Он сомневался в искренности ее интереса — скорее дело было в том, что она старалась как можно больше разузнать о нем самом.

Арлиан поведал ей о том, как они поджигали стены, чтобы уничтожить яд, и внимательный интерес, сдобренный улыбками, сменился на лице Тирии едва сдерживаемым потрясением.

— Знаете, насколько мне известно, — сказала она, — в определенных кругах яд дракона стоит триста дукатов за одну каплю.

— Да, я слышал, — улыбаясь, ответил Арлиан, прекрасно понимая, что ведет себя жестоко.

Ведь эта молодая женщина, почти девочка, стала наемным убийцей, забыла о морали и поставила на карту свою жизнь ради возможности получить такую каплю.

— Говорят, даже одной капли, смешанной с кровью человека, достаточно, чтобы стать обладателем сердца дракона.

— Да, так говорят, — согласился с ней Арлиан. — Однако по своему собственному опыту могу сказать, что яда, смешанного с кровью моего деда, было больше, чем

одна капля. Яд сжег всю кожу с его лица и разъел левый глаз до самой глазницы и только потом попал мне в рот.

Неожиданно побледнев, Тирия с трудом сглотнула и положила на стол вилку.

— О, прошу меня простить! — вскричал Арлиан, испытывая одновременно мстительное удовольствие и истинное раскаяние. — О таких вещах не следует говорить во время ужина с прекрасной дамой! Мы должны рассуждать о жизни и красоте, а не о смерти и разложении.

— Да, — ответила Тирия и посмотрела на рыбку, которая лежала у нее на тарелке. Вилку она так и не взяла.

— Давайте больше не будем говорить о мерзких тварях и их отвратительных слугах — людях, которые вынашивают детенышней своих хозяев-драконов. Наверняка вас смогут заинтересовать гораздо более приятные вещи.

— Но не все из них отвратительны, — запротестовала Тирия, не поднимая глаз от тарелки и не встречаясь с Арлианом взглядом. — Я... мне довелось познакомиться с обладательницей сердца дракона в Гэллоуз-Хилл, и она показалась мне совершенно очаровательной особой — и, разумеется, разве вы *сами* не вынашиваете будущего дракона, пусть и против своей воли?

— Да, мне выпала такая позорная участь, — не стал спорить Арлиан. — Мне стыдно, что я еще не воспользовался чудесным мастерством аритеянских волшебников, чтобы очистить свое тело от скверны, однако я пользуюсь преимуществами, которые дает мне сердце дракона, ради продолжения войны с мерзкими тварями. Когда я пойму, что война может успешно продолжаться и без этого — или когда она закончится и все драконы будут уничтожены, — я непременно отдам себя в руки моих волшебников.

— Но вы нисколько не отвратительны и в вас нет ни капли скверны, милорд!

— Вы его плохо знаете, — пробормотал Ворон, засунув в рот кусок хлеба.

— Подумайте о тех преимуществах, которые дает вам сердце дракона! Жизнь гораздо более долгая, чем у нас, смертных, да еще защита от ядов и болезней...

— Неспособность иметь детей и постепенное охлаждение, нет, смерть всех чувств...

— ...и еще исключительное, почти нечеловеческое обаяние... знаете, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не броситься в ваши объятия! А кроме того, говорят, что обладатели сердца дракона сильнее и реакции у них лучше, чем у обычных людей. И они наделены даром к колдовству...

— Колдовство требует глубокого изучения и практики, не более того, — заметил Арилан. — Что же до остального, не могу уверенно утверждать, что это правда, однако считаю, что все перечисленное вами — недостаточная награда за то, что в твоем сердце развивается чудовище.

— Чудовище, которое появится на свет лишь через тысячу лет!

— Рано или поздно тысяча лет пройдет, а я с большим удовольствием оставил бы будущему что-нибудь более ценное, чем злобного дракона.

— Мне даже представить себе трудно, каким будет мир через тысячу лет!

— И тем не менее эта тысяча лет пройдет.

— А что, если через девятьсот лет обладатель сердца дракона отдаст себя в руки аритеянских волшебников? Разве не прекрасно прожить так долго в нашем чудес-

ном мире, а потом уничтожить чудовище до того, как оно появится на свет и начнет причинять вред людям?

— Возможно. Я не знаю. А еще мне неизвестно, сохранился ли знание об аритеянских ритуалах за столько времени. Думаю, Общество Дракона позаботится о том, чтобы убить всех аритеянских волшебников, живущих в Землях Людей.

Очень опасный поворот разговора, в особенности учивая, зачем Тирия прибыла в Мэнфорт. Она искоса посмотрела на Арлиана, но потом, видимо, решила, что это всего лишь совпадение.

— Ну а если они и в самом деле будут убиты? — спросила она. — Наверняка в Аритейне можно найти других.

— Которые, вне всякого сомнения, с радостью приведут сюда, — заявил Ворон. — Подумаешь, дело большое, ну, прикончили их предшественников — и что из того?

Тирия метнула в него сердитый взгляд, Ворон замолчал, а она снова посмотрела на Арлиана.

— Разве они откажутся сюда приехать, — спросила она, — если им хорошо заплатят и объяснят, зачем нужны их услуги?

— Вы правы, среди огромного населения всегда найдутся дураки, уверенные, что им удастся сделать то, что не получилось у других, — согласился с ней Арлиан. — Но Аритейн маленькая страна, не каждый ее житель является волшебником, и не каждый волшебник знаком с ритуалом очищения. Со временем его секрет может быть утерян.

— Вы действительно так думаете? — встревоженно спросила Тирия.

Арлиан, не донеся вилку до рта, несколько мгновений внимательно смотрел на нее.

Совершенно очевидно, Тирия собиралась сделать именно так, как говорила: получить чудодейственный эликсир, прожить девятьсот лет, наслаждаясь жизнью, а затем снова стать самым обычным человеком, очистив свою кровь и прикончив детеныша дракона. Ее, похоже, не слишком беспокоило, что за свой приз придется заплатить кровью аритеян, а не золотом, в остальном же...

Тирию нисколько не волновало и то, что она лишится возможности иметь детей и постепенно станет холодной и расчетливой, забыв о человеческих чувствах, однако это не удивило. Арлиан уже множество раз в прошлом встречался с подобным отношением. Многие люди просто не верят в то, что их восприятие мира будет медленно притупляться, а пожертвовать еще не рожденными детьми и вовсе просто.

— Надеюсь, вы понимаете, — сказал он, — что драконы совсем не благосклонно относятся к убийству своих детенышей?

— Конечно, — заявила Тирия. — Но что они могут сделать?

— Совсем немного, — ответил Ворон.

— Нас ведь защитит ваше обсидиановое оружие, — продолжала Тирия, не обращая внимания на управляющего.

Арлиан положил в рот кусочек рыбы, старательно его прожевал, потом проглотил.

— У драконов, несмотря на то что они очень древние существа, — сказал он, — впереди полно времени, чтобы найти способ справиться с нашей защитой и сберечь свое потомство.

— А у нас впереди века, чтобы найти ответы на все их происки. Знаете, лорд Обсидиан, по-моему, вы недооцениваете людей.

— Скорее, думаю, вы забываете о том, что драконам служат люди, а они не менее умны, чем аритеянские волшебники и те, кому удастся найти новый способ сделать обладателя сердца дракона обычным человеком.

— Нет, я...

Тирия замолчала, сообразив, что как раз и относится к числу таких людей.

Арлиан улыбнулся ей.

— Тысячу лет назад, в самом начале восстания против правления драконов и первой войны с драконами, существовала группа людей, знавших тайну воспроизведения драконов, они решили покончить с чудовищами простым способом — уничтожить всех обладателей сердца дракона, — сказал он. — Они называли себя Орденом Дракона и не знали, каким способом можно прикончить чудовище — тайна обсидаана была открыта лишь четверть века спустя, — но обладателей сердца дракона они могли убить без проблем, что и делали в надежде, что их будущие потомки освободятся от своих мерзких хозяев. В результате и начались Войны Людей с Драконами, и мерзкие твари создавали новых обладателей сердца дракона быстрее, чем Орден их уничтожал.

— Что? — удивленно спросила Тирия. — Я не знала.

— Конечно, не знали, — заявил Арлиан. — Существование Ордена хранилось в тайне. Если бы все знали о нем и о том, что делали его члены, обладателям сердца дракона пришлось бы прятаться или вступить в сражение. А если бы стал известен секрет воспроизведения чудовищ, от желающих выпить эликсир из их яда и чело-

веческой крови не было бы отбоя. Они бы с радостью отдали все, чтобы получить жизнь длиной в тысячу лет.

Орден скрывал правду — как, впрочем, драконы и их слуги, поскольку они не могли знать наверняка, кто одержит верх в открытом противостоянии. Обе стороны предпочитали вести военные действия тайно, в то время как знаменитые сражения, о которых рассказывается в легендах, служили всего лишь отвлекающим маневром.

— А зачем вы мне это рассказываете?

— Я хочу, чтобы вы понимали: то, что происходит сейчас, всего лишь одна из стадий конфликта, продолжающегося с начала истории Земель Людей. Мы получили передышку на семьсот лет, потому что лорд Энзит предал и убил всех членов Общества Дракона, а затем шантажом заставил драконов уйти в свои подземные пещеры — и они согласились, поскольку знали, что он умрет раньше них. Для чудовищ семьсот лет, которые мы называем Временем Человека, — пустяк, одно короткое мгновение.

Арлиан откинулся на спинку стула.

— Неужели вы думаете, что существа, которые так долго сражались за то, чтобы править людьми, существа, способные спланировать будущее на семьсот лет вперед, существа, сумевшие заманить в свои сети члена Ордена Дракона и заставить его убить своих товарищей, не сумеют позаботиться о том, чтобы их детеныши родились вовремя?

— Они не знали про аритеянское волшебство!

— Теперь знают и попытаются уничтожить его.

На это Тирии было нечего возразить.

— Но ведь существуют же другие способы! — не сдавалась она. — Вспомните лорда Уитера, который покон-

чил с собой обсидиановым клинком, не желая производить на свет дракона.

Арлиан поморщился — он видел, как лорд Уитер совершил самоубийство, и даже сам принес ему кинжал.

— Миледи, вы готовы признать, что в наших землях найдутся люди, готовые на все ради нескольких лишних веков жизни?

— Наверное...

— Давайте дальше предположим, что в качестве платы за свой яд драконы потребуют от будущего обладателя сердца дракона, чтобы он захватил того, кто уже приближается к последней черте — иными словами, к тысяче лет. Далее, он должен будет ампутировать своей жертве ноги и руки, чтобы помешать ему бежать или совершить самоубийство, и присматривать за ним до появления на свет детеныша — и только после этого сможет получить вожделенную награду. Как тогда можно будет предотвратить рождение нового чудовища?

— Никак, — не стала спорить с ним Тирия. — Но отрубать руки и ноги, как можно даже подумать о таком...

— Вы знакомы с моей женой? — перебил ее Ворон, который едва сдерживал ярость.

Тирия удивленно взглянула на него.

— Нет, я...

— Скажем так, в нашем мире есть люди, которые не остановятся перед подобными мерами, — быстро вмешался Арлиан.

Глядя на Тирию, он понял, что ему не удалось ее ни в чем убедить — очень плохой знак. Она не желала верить в то, что не сможет получить все — тысячу лет жизни и возможность снова стать человеком в конце.

Вполне возможно, что ей это удастся — одной из немногих. Арлиан вдруг понял, что, если только не найдется способ предотвратить распространение яда, в Землях Людей очень скоро появятся сотни или тысячи обладателей сердца дракона, а через тысячу лет сотни или тысячи драконов.

Теперь же, разговаривая с леди Тирией, Арлиан окончательно все осознал — словно отдельные куски головоломки встали на свои места.

Драконы не мешали Арлиану убивать своих сородичей до тех пор, пока проблемы на границе не стали такими серьезными, что на них нельзя было не обратить внимание. Сами они продолжали проливать кровь людей, давая тем самым герцогу понять, что ему придется заключить с ними мир, иначе Земли Людей будут лежать в руинах. Уничтожение драконов не принесет желанного мира, более того, оно грозит еще более страшными несчастьями. Договор, который позволит драконам существовать и дальше, а они в ответ отгонят от границ Земель Людей дикое волшебство, — единственный выход.

А любой договор приведет к тому, что на свет будут появляться новые обладатели сердца дракона. Указ герцога, запрещающий это, станет пустой формальностью — всегда найдутся люди, готовые нарушить его ради нескольких дополнительных веков жизни.

Очевидно, эта дрянь уже и сейчас продаётся по триста дукатов за порцию — когда ее запас истощится, определенной цены и вовсе не будет. Арлиан знал, что драконы по каким-то собственным соображениям не обеспечивают своих слуг ядом. Скорее всего любители острых ощущений или быстрой наживы собирают его на

пожарищах или в не слишком тщательно очищенных норах.

Впрочем, если необходимого для эликсира долголетия яда будет недостаточно, драконы могут, конечно, передумать и предоставить людям целые бочки мерзкой субстанции. Нет, не бочки, поскольку яд разъедает дерево, — но уж бутыли и кувшины определенно.

Через тысячу лет родится новое поколение драконов — и их будет гораздо больше, чем было до сих пор, а семь дюжин, которых прикончил Ариан со своими людьми, станут каплей в море. Если драконы захотят, после этого каждый год сможет появляться сотня новых чудовищ, и так до бесконечности, пока на Землях Людей просто не останется места для человека.

Все, чего добились Орден Дракона, лорд Энзит и лорд Обсидиан, перестанет иметь какое бы то ни было значение. Земли Людей вновь попадут во власть мерзких тварей.

Значит, Ариан должен продолжать свою кампанию до полного уничтожения драконов — а если лорду Занеру можно верить и чудовищ осталось гораздо больше, чем сорок шесть, задача будет совсем не простой. А потом Ариану и его сторонникам придется выследить и убить или заставить пройти ритуал очищения сотни обладателей сердца дракона, которые появятся на свет за это время.

Тяжелая и сложная задача, особенно если учесть, что, покончив с драконами, Ариан и его люди выпустят на волю чародеев, чудовищ и жутких существ, которые прячутся около Границы, и тогда Земли Людей погрузятся в хаос.

Власть драконов или хаос.

Ни то, ни другое не приемлемо, сказал себе Арлиан.

Придется найти третий вариант — какой-нибудь другой вид волшебства, который защитит Земли Людей, не убивая ни в чем не повинных людей и не пожирая их души.

Только вот Арлиан не имел ни малейшего понятия о том, что это может быть.

ГЛАВА 15

АЛЬТЕРНАТИВА

К наступлению вечера леди Тирию, к великому огорчению, отправили в гостиницу, где остановились ее спутники. Она практически ничего не выяснила про аритейянских волшебников, а если ей и удалось составить план убийства Арлиана, ему это было неизвестно. Как только Тирия покинула Серый Дом, Арлиан позаботился о том, чтобы волшебников обеспечили надежной охраной, а леди Тирию не подпускали к ним ни на шаг.

Оставалась еще проблема лорда Занера. Они с Исеин обсудили жуткие детали ритуала очищения, и, когда Арлиан поднялся в свой кабинет после отъезда Тирии, он нашел там потрясенного, но по-прежнему решительно настроенного лорда Занера.

— Это должно быть сделано, — сказал он. — Драконы являются воплощением зла, и я больше не хочу иметь к ним никакого отношения.

— Неужели вам потребовалось так много времени, чтобы понять, какое зло они в себе несут? — спросил Арлиан.

— Мне потребовалось так много времени, чтобы осознать, до какой степени они порочны и отвратительны. Я

не хотел этого признавать, но от правды никуда не дёшься.

Арлиан пристально посмотрел на него.

Если Занер, который служил драконам в течение последних четырнадцати лет, больше не в состоянии мириться с их злобным нравом, как же может Арлиан, который поклялся уничтожить их, заключить с ними мир? С чудовищами необходимо покончить.

Однако дикое волшебство тоже нужно остановить, иначе Земли Людей перестанут существовать.

Но, может быть, приемлемой окажется какая-нибудь другая форма существования? Арлиан посмотрел на Исейн, которая выросла в землях за Границей, где в небе носятся чудовища, рожденные тьмой и эфиром, а в горах бродят существа, сотканные из кошмаров.

А если волшебство можно взять под контроль и приводить ему новый, более терпимый вид?

Арлиан один раз побывал в Аритейне, но знал, что никогда не забудет того путешествия. В Аритейне он чувствовал себя странно и ужасно неуютно, но не то чтобы очень плохо. А вот Горное царство грез произвело на него ужасающее впечатление. Когда лорд Наран и герцог рассказали Арлиану, что дикое волшебство юга напало на Земли Людей, все имели в виду Горное царство грез, джунгли, расположенные неподалеку от Скокс-Фоллс, царства Фурза и Шей, находящиеся во власти чародея, — однако Аритейн и Стива населены людьми, хотя все знали, что волшебство присутствует там повсюду и очень сильно. Если удастся выяснить, каким образом они существуют с...

— Я очень вам благодарен, милорд, — сказал он Занеру, — но прошу меня простить, в свете новых обстоятельств мне нужно поговорить с Исейн наедине.

Исейн удивленно взглянула на него.

— Я не буду проводить ритуал, милорд, — сказала она. — Вы же знаете, я не прошла надлежащего обучения. Лилсинир прекрасно все сделает, но ей нужно два дня на подготовку, впрочем, возможно, она справится и за один.

— Знаю, — ответил Арлиан. — Вопросы, которые я намерен с тобой обсудить, не имеют отношения к лорду Занеру, поэтому я и не хочу отвлекать его внимание на проблемы, его не касающиеся. Лорд Занер, если желаete, можете остаться в моем доме в качестве гостя, слуги подготовят для вас апартаменты. Однако должен с сожалением заметить, что они будут не слишком роскошными — Серый Дом построен во времена, когда безопасность считалась важнее удобств.

— Думаю, лучше вернуться в гостиницу, чтобы мои спутники ничего не заподозрили.

Арлиан поклонился:

— Поступайте, как считаете правильным. Я попрошу Лилсинир подготовиться к ритуалу. Она проведет его, как только вы будете готовы.

Арлиан проводил Занера до дверей, а когда тот ушел, стоял и несколько минут смотрел ему вслед, задавая себе вопрос, а вернется ли тот, чтобы снова стать обычным человеком, или ему изменит мужество и он возвратится с леди Опал, Тирией, Хорьком и Стрелой в Саркан-Мендот, где сейчас штаб Общества Дракона.

Затем Арлиан вернулся в свой кабинет, уселся напротив Исейн и начал расспрашивать ее про страну, где она родилась.

— Как так получилось, что Аритейн ни разу не был захвачен чародеями или магическими чудовищами?

— Он был захвачен, — ответила Исейн. — Несколько раз. Последнего короля-чародея убили, когда моя бабушка была еще девочкой, — рабы разорвали защитное кольцо, окружавшее его спальню, и заманили туда ночного охотника.

— Зачем?

— Естественно, чтобы его прикончить. Ночной охотник пожрал его глаза и мозг — даже чародей не может пережить такое без надлежащей подготовки.

Арлиан от изумления раскрыл рот — ему совсем не понравилась мысль о том, что даже опытный чародей всего лишь *может* спастись. Он знал, что чародеи не имеют к людям никакого отношения, несмотря на их внешний вид, однако все равно относился к ним, как к обычным смертным.

— Он попытался захватить тело ночного охотника, но рабы смогли разрушить его заклинание, — продолжала Исейн. — Восемь из них умерли в процессе, а трое были смертельно ранены, когда изгоняли охотника прочь. Их лица вырезаны из металла на стене Дома Индэ в память о мужестве, которое они продемонстрировали.

— Понятно, — сказал Арлиан.

— Тот чародей был еще не самым плохим, — продолжала Исейн. — По крайней мере большую часть времени он находился в обличье человека, а убивал только тех, кто вызывал его неудовольствие. За сто лет до него в Аритейне правил... я не нахожу нужного слова в вашем языке. Одно существо с тремя телами. Вот *он* расправился с населением целого города, прежде чем удалось найти и разорвать на части его сердце. Его предсмертная агония опустошила огромные территории, уничто-

жив весь урожай, и сотням людей потом пришлось голодать.

Арлиан не сводил с Исейн глаз. Как она может спокойно рассказывать о таких страшных вещах?

Впрочем, люди, никогда не видевшие драконов, говорили о них так же равнодушно.

— Я слышала и другие истории, из более древних времен, но не знаю, насколько они правдивы.

— Однако в конце концов чудовищ и чародеев удается прогнать или убить?

— Пока удавалось, — ответила Исейн. — Но война не прекращается ни на один день. Вы же побывали в Аритейне и видели железные столбы, которые охраняют дороги. Наши волшебники очень много времени тратят на создание новых защитных заклинаний, а также на то, чтобы изгнать волшебные существа, которые осмеливаются подобраться к нам слишком близко. Представители Дома Шалиен заняты только тем, чтобы не подпустить чудовище Тирикиндаро к нашим владениям. Волшебники этого Дома знают больше об отвлекающих и путающих следы заклинаниях, чем все остальные, вместе взятые.

— А что представляет собой чудовище Тирикиндаро? — спросил Арлиан. — Никто никогда не рассказывал мне о нем.

— А никто ничего и не знает.

— Это король-чародей?

— Нет. Ни один чародей не в состоянии прожить столько, сколько он. Мы не знаем, что он собой представляет.

— А может, это...

— *Мы не знаем*, милорд.

Арлиан наградил Исеин хмурым взглядом.

— Милорд, — сказала она, — я прекрасно понимаю, почему вы меня расспрашиваете. Вы пытаетесь решить, с кем Землям Людей будет лучше — с драконами или диким волшебством. Мне это неизвестно. Однако, несмотря на драконов, я предпочитаю жить в Мэнфорте, а не у себя дома, в Аритейне. Здесь мне снятся мои собственные сны, и не нужно бояться, что, пока я сплю, в спальню заберется призрак. Я точно знаю, что, когда проснусь, по-прежнему буду сама собой, останусь человеком. Чудовища, бродящие в ночи, никогда не уносят детей и овец.

Людей, которые случайно сбились с дороги, не находят через несколько дней в лесу с выедеными внутренностями и сердцами, с выражением неописуемого ужаса на лицах. И они не приходят домой, отмеченные магией и безнадежно обреченные на страшный конец, а их родным не нужно несколько месяцев с тоской и страхом ждать, какое чудовище или чародей появится на свет из плоти человека, которого они любили.

Да, здесь драконы могут налететь неожиданно и в одно мгновение уничтожить целую деревню или небольшой городок, но это понятная опасность, и с ней можно бороться.

— В таком случае, почему из Аритейна, да и других земель, расположенных за Границей, еще не уехали все жители? — спросил Арлиан.

Если Исеин говорит правду, а он в этом не сомневался, как могут люди добровольно продолжать жить в землях, где так сильно волшебство?

— Ну, никто не покидает Фурзу и Шей, потому что маги не позволяют, и, естественно, уехать из Тирикин-

даро можно, только получив специальное разрешение. Чтобы выбраться из Аритейна, нужно пересечь Горное царство грез, а без серебра и аметиста — не говоря уже о хорошем клинке! — делать там нечего. Что же касается Стивы, мне ничего про это неизвестно. Возможно, жителей удерживает какое-нибудь заклинание.

— Тириф и Шибель предпочли вернуться в Аритейн вместо того, чтобы остаться здесь.

— Верно. Но у них в Тейани семья. А Тириф сказал мне, что больше не может выносить здешние холода.

Арлиану потребовалось несколько минут, чтобы вспомнить, что Тейани является столицей Аритейна. Он там побывал много лет назад.

— Насчет холода я его понимаю, — сказал он.

— А мне холод нравится, — заявила Исейн. — И север тоже.

— В таком случае, ты бы согласилась заключить сделку с драконами, даже учитывая, что через тысячу лет, когда на свет появятся детеныши, Земли Людей наводнят сотни мерзких тварей?

— Я к тому времени уже умру, — заметила Исейн. — Так что какая мне разница? Да и кто знает, что произойдет через тысячу лет?

— Чем дольше будет выполняться соглашение с драконами, тем больше родится детенышей.

Исейн развела в стороны руки.

— Милорд, — сказала она, — хотя я и что память рабов Дома Индэ, должна признать, что мне не хватило бы храбрости присоединиться к ним и отдать свою жизнь ради благополучия других, тех, кто будет жить после меня. Они по меньшей мере надеялись, что смерть короля-чародея принесет благо их семьям и друзьям, в то время

как вы просите меня подумать о людях, которые рождаются через тысячу лет. Я не могу представить себе, что их судьба и счастье настолько важны, что уничтожение драконов неизбежно, а значит, и неизбежно наступление дикого волшебства на Земли Людей.

— А что, если нам удастся найти какой-нибудь способ отогнать волшебство без помощи драконов?

— Ну, от этого выиграют все, но только что мы можем сделать? Мой народ веками сражался за то, чтобы сохранить Аритейн в целости и сохранности. Они, конечно, добились успеха, но его можно назвать весьма скромным. Наш Аритейн — очень маленькая страна, а Земли Людей огромны. Аритейн легко поместится на территории Пограничных земель, которые являются всего лишь крошечным уголком вашей империи. Каждому городу, каждой деревне, каждой ферме потребуется собственный волшебник; вдоль всех дорог придется поставить охранные столбы из железа. А Пустошь — там ведь никто не может жить. В таком случае как ее защитить? Она превратится в ваше собственное Царство грез, населенное призраками, которые будут наводить ужас на ближайших соседей.

Арлиан знал, что Исеин совершенно права, но отказывался принять ее слова и смириться с неизбежным.

И не в первый раз. Еще мальчишкой он поклялся отомстить драконам, и много лет все вокруг говорили ему, что он не в своем уме, что еще ни одному человеку не удавалось прикончить дракона, — но Арлиан нашел способ и успешно его применил.

Вне всякого сомнения, должен существовать способ прогнать с Земель Людей драконов и дикое волшебство.

И у него есть лет девятьсот, чтобы найти этот способ.

Арлиан знал, где следует начать поиски. Исеин ему сказала. Совершенно очевидно, что аритеяне знают больше остальных о том, как защищаться от враждебной магии. Им еще не удалось найти самый главный ключ, который поможет закрыть границы от нашествия дикого волшебства, но зато они могут сказать Арлиану, что делать бессмысленно, а что даст хотя бы частичный результат.

Он отправится в Аритейн и встретится с волшебниками. Если возникнет необходимость, выучит их язык, чтобы иметь возможность разговаривать и понимать их — пока что Арлиан помнил всего несколько слов, да и то не слишком уверенно. Он постарается узнать как можно больше, а потом будет искать решение.

А если жители Аритейна не смогут помочь, он поедет в Стиву или даже к чародеям Фурзы и Шей. Если и из этого ничего не выйдет, возможно, обратится к Голубой Чародейке или правителю Тирикиндаро.

Он непременно найдет способ защитить Земли Людей от враждебной магии.

А потом вернется к своему прерванному занятию — раз и навсегда уничтожит всех драконов.

КНИГА II ВОЛШЕБНИКИ

ГЛАВА 16

ПЛАНЫ И ПРИГОТОВЛЕНИЯ

Кулу, который давно должен был приехать, так и не появился, и после месячного пребывания в Мэнфорте Арлиану пришлось неохотно признать, что, вероятно, он уже не вернется. Даже в лучшие времена дорога была опасной, а сейчас ситуация складывалась не самая удачная.

Нынешний месяц выдался сложным и весьма необычным. Арлиан довел до конца свое решение отправить на покой Феррезина, хотя старик яростно протестовал. В конце концов он согласился на пенсию, собрал свои немногочисленные вещи и уехал, но не сказал куда.

Лорд Занер тоже выполнил свое обещание. В одной из комнат верхнего этажа Серого Дома Лилсинир вынула из его груди сердце, очистила от скверны, а затем вернула в тело Занера. Арлиан наблюдал за ритуалом и прикончил жалкого детеныша, появившегося из сердца Занера; мерзкая тварь, которой оставалось еще пять веков, чтобы набрать силу, оказалась не больше котенка и не слишком походила на дракона, когда возникла из окровавленного талисмана, который Лилсинир положила на грудь Занера, чтобы очистить его кровь от яда. Детеныш с жалобным писком прополз по постели и шлеп-

нулся на пол. Но прежде чем он успел коснуться ковра, Арлиан пронзил его обсидиановым кинжалом, и он превратился в лужу крови, яда и вонючих отбросов.

Ковер и испорченную постель сожгли во дворе, и вонь от костра висела над замком еще несколько дней.

Несмотря на травы, притупляющие боль, процедура была такой болезненной, что лорд Занер потерял сознание. Когда он пришел в себя, то не хотел иметь ничего общего с Арлианом — очевидно, тот олицетворял невыносимую боль, которую ему пришлось вытерпеть.

Герцог Мэнфорт, который все свое время тратил на переговоры с представителями Общества Дракона и изучение вестей из Пограничных земель, официально простили лорда Занера за преступления, совершенные им, когда он находился во власти драконов, а затем вернули ему всю его собственность и земли, конфискованные во времена, когда он являлся изгоем и не имел права въезжать в Мэнфорт.

Получив назад свое имущество и разорвав отношения с Арлианом, лорд Занер поселился в своем старом особняке, который пустовал четырнадцать лет и теперь нуждался в серьезном ремонте. Занер руководил работами, лежа в постели и постепенно выздоравливая после тяжелой процедуры.

Занер объявил, что ни обладатели сердца дракона, ни их слуги не имеют права переступать порог его дома — хотя тех, кого он называл «мои товарищи по несчастью, пострадавшие от южных ведьм», ждал в его владениях сердечный прием в любое время дня и ночи. Леди Иней приняла приглашение и рассказала Арлиану, что лорд Занер постепенно и достаточно быстро привыкает к своему новому состоянию.

В качестве управляющего Занер нанял Феррезина. Были ли у него для этого собственные причины, или он хотел иметь в доме опытного человека, который сможет командовать его слугами, Арлиан не знал.

В то время как герцог во всеуслышание объявил, что рад решению лорда Занера избавиться от сердца дракона, в личной беседе он сообщил Арлиану, что запрещает волшебникам в дальнейшем проводить ритуал очищения.

— Разумеется, я готов подчиниться воле вашей светлости, — поклонившись, ответил Арлиан, — но мне не понятно, почему вы приняли такое решение.

— Потому что я пытаюсь заключить мир с драконами и убедить их прогнать захватчиков из Пограничных земель, а им не нравится, когда умирают их не успевшие родиться дети!

— Ваша светлость, а вам не кажется, что, сохранив право на ритуал очищения, мы сможем оказывать давление на драконов и таким способом убедить их принять наши условия?

— Обсидиан, я не посмею это сделать! Они нам нужны. Я не могу допустить, чтобы они прервали переговоры и снова выступили против нас, или, что того хуже, объединились с чудовищами, обитающими за пределами Границы. Да, вам удалось добиться поразительного успеха в войне с ними, и я искренне вас поздравляю и восхищен вашей отвагой, однако леди Опал говорит, что оставшиеся в живых драконы перебрались в новые, более глубокие норы, где вы не сможете их найти...

— Я могу их найти, — прервал его Арлиан. — Так или иначе, но я сумею разыскать их всех.

— Сможете или нет — никто не знает, — ответил герцог раздраженно, ему не понравилось, что Арлиан перебил его, — однако я пытаюсь довести до вашего сознания, милорд, тот факт, что я хочу положить конец войне с драконами и заняться ужасами, творящимися на юге.

— Ваша светлость, а если существует способ защитить Пограничные земли, не прекращая войны с драконами?

— Может быть, и существует. Но мне о нем ничего не известно, а вам?

— Нет, ваша светлость, однако я собираюсь предпринять путешествие в Аритейн, чтобы переговорить с местными волшебниками о такой возможности.

— Ну, можете ехать, милорд. Я вас отпускаю. Ваше присутствие здесь лишь мешает ходу переговоров. Полагаю, вы и сами это понимаете.

Арлиан, разумеется, все прекрасно понимал. За время подготовки к путешествию он имел несколько не приятных встреч в Цитадели. Вот уже пятнадцать лет они с леди Опал были заклятыми врагами, но в настоящий момент она имела статус посла Общества Дракона и получила разрешение свободно перемещаться по городу, поэтому неудивительно, что они несколько раз наталкивались друг на друга в коридорах Цитадели или на прилежащих к ней улицах.

Арлиан вспомнил первую такую встречу; он куда-то спешил и, погрузившись в глубокие размышления, повернулся за угол одного из коридоров Цитадели — и обнаружил, что смотрит в зеленые глаза леди Опал.

Оба замерли на месте и несколько мгновений стояли, не сводя друг с друга глаз. Арлиан лишь краем со-

знания отметил, что за спиной леди Опал топчется стражник.

Он отлично помнил, как они познакомились возле смертного одра лорда Когтя, и тогда ее глаза показались ему безжизненными и какими-то тусклыми, но сейчас все изменилось. Тогда она еще не испробовала драконьего яда и не стала обладательницей сердца дракона. Теперь же ее глаза сияли.

Молчание становилось неловким, слишком прямой взгляд Арлиана — неприличным. Он заставил себя слегка поклониться и сказать:

— Миледи Мараса.

— Лорд Обсидиан, — напряженным голосом ответила она.

— Прошу меня простить, я задумался.

— Разумеется.

Она не улыбнулась в ответ и не стала с ним флиртовать, как это делали незамужние женщины при обычных обстоятельствах — впрочем, *эти* обстоятельства нельзя было назвать обычными.

Арлиану многое хотелось ей сказать, придумать какое-нибудь изощренное оскорбление, которое поймет только она, но поскольку оба были гостями герцога в Цитадели, протокол требовал, чтобы они вели себя как минимум вежливо. Никто не ждал, что враги забудут о своих разногласиях, между ними возникнут теплые отношения и они начнут с удовольствием общаться друг с другом, но соблюдать приличия они были должны.

— Прошу меня простить, но я очень спешу, моего внимания требуют срочные дела.

— Разумеется, — повторила леди Опал и кивнула.

Арлиан поклонился в ответ и зашагал дальше.

Это была не единственная их встреча, но она задала тон всем остальным. Они холодно здоровались друг с другом, но не более того.

Даже такая минимальная вежливость требовала от обоих огромных усилий. Арлиан с удовольствием избежал бы встреч с леди Опал и понимал, что она тоже не слишком рада его видеть.

Из остальных членов делегации только Стрела не скрывала, что является ее спутницей; Хорек и леди Тирия изображали обычных путешественников, не имеющих никакого отношения к Обществу Дракона или леди Опал. Впрочем, Тирия не могла не догадаться, что лорд Занер рассказал Арлиану о ее миссии, и теперь старательно его избегала — не всегда успешно. Их случайные встречи тоже доставляли обоим неприятные мгновения.

Арлиан, естественно, предупредил аритеян о намерениях Тирии и обеспечил их охраной — причем весьма впечатительной. Следует заметить, что он отнесся к угрозе их жизни серьезнее, чем они сами. Например, Тивиш страшно веселился, когда узнал, что стал мишенью наемного убийцы, ему даже мысль об этом показалась абсурдной. И никакие увещевания Арлиана не могли заставить его переменить свое мнение. Арлиан надеялся, что он никогда не узнает, что его еду тайно проверяют на наличие яда, комнаты тщательно обыскиваются, чтобы там не оказалось никаких опасных предметов, а охрана не спускает с него глаз ни днем, ни ночью.

Кроме того, Арлиан приставил шпионов к делегации Опал, чтобы без промедления узнать, если она решит предпринять что-нибудь необычное. По правде говоря, пока ничего особенного не происходило, однако кое-что интересное узнать все-таки удалось.

Например, лорд Ролинор, похоже, отчаянно влюбился в Стрелу, а также проводил неприлично много времени в апартаментах леди Опал, где они о чем-то беседовали наедине. Эти сведения заставили Арлиана усомниться в том, что связь Ролинора с Синицей была такой уж невинной. Арлиану стало ясно, что юному аристократу нельзя доверять и что он, по-видимому, не оставил надежды стать обладателем сердца дракона.

Впрочем, вряд ли Опал или Стрела могли предоставить ему волшебный эликсир; несмотря на то что драконы общались с главарями Общества Дракона, делали они это при помощи колдовства, преодолевая огромные расстояния, а не лицом к лицу. Кроме того, они весьма неохотно снабжали ядом своих сторонников.

Стрела и Опал, как и Синица, были достаточно привлекательными женщинами, и лорд Ролинор мог объяснить свой интерес к ним самыми естественными причинами, однако в Мэнфорте было множество миловидных юных леди, не имевших никакого отношения к Обществу Дракона, но Ролинор не обращал на них никакого внимания — ну, или почти никакого.

Иными словами, что бы ни являлось причиной новых привязанностей лорда Ролинора, Арлиана его поведение не радовало.

— Следовало прикончить юного придурка в пещере, — пробормотал он.

— По большому счету это не помогло бы, — ответил Ворон. — Как только станет известно, что герцог отменил свой указ при первой возможности убивать обладателей сердца дракона, появятся сотни покупателей яда. Там, где есть спрос, всегда находятся умники, которые отыщут способ добыть требуемый товар.

— Понимаю, — согласился Арлиан. — Но мне все равно следовало его убить.

Доклады других шпионов указывали на то, что Общество Дракона отправило в Мэнфорт леди Опал в качестве своего представителя, потому что главари Общества — лорд Град, лорд Хардиор и леди Пульцера — не считали ее особо ценным членом Общества. Если бы ее убили, никто особенно не стал бы горевать. Теперь же, когда Опал удалось добиться успеха, ее положение, несмотря на очевидную юность, сильно укрепилось.

На протяжении многих веков статус в рядах Общества Дракона определялся старшинством; леди Опал, будучи самой молодой из известных обладателей сердца дракона, должна была находиться на нижней ступеньке внутренней социальной лестницы. Однако поскольку Опал стала первой среди тех, кто сознательно избрал путь обладателя сердца дракона, и благодаря невероятной амбициозности и упорству в борьбе за дело Общества ей удалось получить определенное влияние.

Четырнадцать лет назад действия и открытия Арлиана, который тогда был самым молодым обладателем сердца дракона, разделили Общество на несколько фракций; нынешнее, весьма уменьшившееся в своем числе Общество, являлось одной из этих фракций, и у Арлиана сложилось впечатление, что действия леди Опал служат его очередному расколу.

Его это нисколько не удивляло. Ситуация сложная, а Общество состоит из самых разных людей. Больше не могло идти речи о двух противоборствующих сторонах.

Общество Дракона номинально служило драконам, в то время как герцог и весь Мэнфорт *номинально* выступали против них, но в некоторых вопросах Общество не хотело иметь ничего общего с чудовищами, а герцог нуждался в их помощи. Значит, как здесь, так и там имелись свои сторонники и свои противники.

Арлиану такое положение вещей совсем не нравилось. Он мечтал о полном уничтожении драконов, страстно желал отомстить им за то, что они сотворили с его родными, и защитить другие города и деревни, которые могли пасть их жертвой в будущем.

Он хотел спасти души, которые пожрут драконы, если Занер не ошибся и мерзкие твари действительно питаются душами своих жертв.

Частенько по вечерам Арлиан навещал леди Иней, получая истинное удовольствие от детского смеха и веселых разговоров и пытаясь хотя бы на время забыть о волшебстве, драконах и смерти.

У него не слишком хорошо получалось.

Когда стаял последний снег, отцвели весенние цветы, дни стали теплее, а Кулу так и не вернулся из Аритейна с новостями, Арлиан понял, что пришла пора покинуть Мэнфорт.

— Я отправляюсь в Аритейн, — сказал он как-то Ворону за ужином. — Завтра.

Ворон взглянул на Каплю.

— Надеюсь, ты останешься здесь, чтобы присмотреть за моими делами и тем, как будут разворачиваться события.

Капля улыбнулась.

— Разве я могу тебе отказать? — улыбаясь, ответил Ворон, но тут же совершенно серьезно добавил: — Я бы поехал с тобой, если бы ты попросил. Если бы решил, что меч старика будет тебе полезен.

— Я бы хотел, чтобы в Мэнфорте остался человек, у которого все в порядке со здравым смыслом, — заявил Арлиан. — Найти опытного воина гораздо проще, чем разумного человека.

Капля заулыбалась еще радостнее.

— То же самое и я ему говорю, — сказала она.

Арлиан кивнул:

— Хотя воина, владеющего мечом так, как *он*, найти совсем не просто.

Решив вопрос с Вороном, Арлиан задумался над тем, *кого* же он возьмет с собой. В конце концов, один человек, даже обладающий его опытом, не может рассчитывать, что ему удастся миновать Пустошь без происшествий. Остаток вечера они провели, обсуждая разные варианты.

В конце концов, когда через два дня фургон Арлиана выехал из Мэнфорта, в нем сидели трое мужчин: сам Арлиан и два молоденьких солдата из личной стражи герцога — Дублет и Карман. В Стоунбрейке Арлиан собирался приобрести пару лошадей, чтобы один из солдат мог проводить разведку и предупреждать, что ждет впереди.

В отряде была и одна женщина: Исейн.

— Мне казалось, ты предпочитаешь жить в Мэнфорте, — проговорил Арлиан, когда она вызвалась его сопровождать.

— Предпочитаю, — не стала спорить она. — Я не собираюсь оставаться на юге. Но я надеюсь узнать, что случилось с Кулу, и собственными глазами увидеть, насколько серьезное сложилось положение. Кроме того, милорд, вам потребуется переводчик и проводник.

— Это правда, — согласился Арилан; несмотря на то что он несколько месяцев изучал язык Аритейна, освоить его как следует ему не удалось. — Спасибо.

Сам фургон был большим и массивным, а его стенки укреплены полосками черного железа; изящные серебряные украшения заполняли все свободное пространство между ними — Арилан хотел как можно надежнее защититься от дикого волшебства. Кроме того, в каждом из четырех углов был спрятан аметист, а у членов отряда имелось по меньшей мере по два стальных клинка, которые всегда находились под рукой. У каждого путешественника на шее висел большой аметист на толстой серебряной цепочке.

Почти все пространство внутри фургона занимали необходимые для дальней дороги припасы — главным образом вода, поскольку они собирались проехать через Пустошь в жаркие летние месяцы. Места для товаров, предназначенных на продажу, почти не осталось, но это нисколько не беспокоило Арилана. Он отправился в путешествие вовсе не затем, чтобы заработать.

Нужно разведать обстановку и понять, что происходит в Пограничных землях.

В конце концов, он главнокомандующий, назначенный самим герцогом Мэнфортом. Возможно, герцог надеется, прибегнув к компромиссу, заключить мир с драконами, но Арилан рассчитывал найти способ победить в войне с ними.

ГЛАВА 17

ПУТЕШЕСТВИЕ
К ПОГРАНИЧНЫМ ЗЕМЛЯМ

Путешествие на юг оказалось тяжелым. Слухи о событиях в Пограничных землях добрались даже до деревень и маленьких городков, расположенных вдоль дороги, и являлись самой излюбленной темой разговоров в тавернах и на постоянных дворах.

В городах, где Арлиан называл свое имя, его начинали расспрашивать, причем иногда довольно грубо, о том, что они с герцогом намерены сделать, чтобы избавить Земли Людей от драконов и дикого волшебства, а его заявления о том, что окончательное решение еще не принято, вызывали яростный гнев и возмущение.

— Значит, сам главнокомандующий решил лично посмотреть, что там происходит, и отправился в разведку в сопровождении двух солдат и чародейки? — презрительно заявил один из жителей Бент-ин-Тара, когда Арлиан осматривал полдюжины катапульт, построенных для защиты деревушки.

— Она не чародейка, — равнодушно поправил его Арлиан. — Она волшебница. Из Аритейна.

Его слова вызвали такое волнение, что едва удалось избежать кровопролития. Многие жители деревни, похоже, думали, что все аритяне чародеи, а не люди, и лишь ловко скрывают свою истинную сущность. Другие считали, что это не так важно, их гораздо больше интересовали планы герцога, а также действительно ли Арлиан намерен изучить обстановку на месте, или его отправили в ссылку. Ответы Арлиана так и не смогли их удовлетворить и развеять подозрения.

Сначала Арлиан подумал, что это всего лишь единичный случай, однако когда нечто похожее произошло в Джампьютере и Бластед-Оук, он решил больше не открывать своего имени. В Садаре Арлиан сказал, что он посыльный герцога, что ему запрещено раскрывать содержание послания, а также место назначения. Наблюдательные местные жители заметили железо и серебро на его фургоне и пришли к выводу, что он направляется за пределы Границы.

В результате их засыпали вопросами, пытаясь выяснить хоть что-нибудь, и Исеин, не выдержав напора любопытных, вся в слезах, спряталась внутри фургона, а Карман предпочел напиться до бесподобия, чтобы не выболтать чего-нибудь важного.

Заросшие развалины Корк-Три хотя и производили угнетающее впечатление, но по крайней мере не задавали путникам вопросов. Прежде чем устроиться на ночлег, Арлиан, осторожно пробираясь между камнями, разбросанными вдоль дороги, нашел основание постоянного двора, где он заколол лорда Дришина, а потом отыскал место своей дуэли с лордом Торибором.

Это был единственный город, расположенный у дороги, где не успели поставить катапульты, чтобы защитить его жителей от драконов. Жалкие руины Корк-Три служили суровым напоминанием о том, почему в других городах и деревнях строятся катапульты, стреляющие копьями с обсидиановыми наконечниками.

В Стоунбрейке Арлиан потребовал, чтобы Карман и Дублет сняли свою бело-голубую форму и переоделись в обычную одежду, о себе он вообще никому ничего не сообщал. Оказалось, что это самое разумное решение — горожане спокойно отнеслись к появлению таинствен-

ного незнакомца в отличие от других городов, где не слишком гостеприимно встречали герцогского посланника, который не желал никому объяснять сути своего поручения. Отряд провел в городе два дня, и Арлиан приобрел пару лошадей: мерина, спокойного и очень послушного, и немного нервную гнедую кобылу, способную развить большую скорость.

Арлиан довольно быстро договорился с продавцом — тот не хотел терять покупателя и потому не стал спрашивать Арлиана о его намерениях и не упомянул о том, что в Пограничных землях неспокойно.

Торговец лошадьми, пожалуй, единственный в Стоунбрейке не предупредил путников, что им не стоит забираться далеко на юг; дикие слухи и по несколько раз перевранные рассказы о диком волшебстве, проникающем на северные земли, об ужасах, царящих в Пустоши и на землях за ней, ходили повсюду. Арлиан попытался отыскать правду в этих историях, спрашивал имена, даты и названия мест и не нашел причин верить им.

Несмотря на слухи, безумные рассказы и всеобщий страх, Арлиан и Исейн не услышали никаких определенных доказательств того, что дикое волшебство проникло на окружающие территории. Все казалось совершенно нормальным, пока они не углубились в безлюдные горы Пустоши. Арлиан даже позволил себе надеяться, когда отряд пробирался по каменистым дорогам, что сообщения, полученные в Цитадели, сильно преувеличены.

К тому времени когда фургон съехал по каменистому ущелью, которое соединяло Пустошь с Пограничными землями, Арлиан уже несколько дней знал, что ситуация действительно складывается плачевная. Находясь

в самом сердце Пустоши, он видел волшебные вспышки, расцвечивающие южное небо, и подозревал, что дурные сны, которые посещали по ночам тех, кто спал не в фургоне, оберегаемом аметистами, были не только порождением их естественного страха перед тем, что ждало их впереди.

Хотя они выбрали Восточную дорогу, как и в тот раз, когда Арлиан впервые побывал в Пограничных землях, в последние несколько дней местность казалась ему незнакомой. Ветер часто перемещал пески Пустоши, и Арлиан был совершенно уверен, что во время предыдущей экспедиции спускался вниз по другому каньону.

А это означало, что впереди скорее всего не Сладкий Источник. Арлиан помнил, что из Пустоши выходят три дороги, одна из которых заканчивается в Сладком Источнике, и был убежден, что самая крутая и неудобная вообще не ведет ни к какому поселению. Названия города, стоящего в конце третьей, он не помнил.

Ну что же, скоро все выяснится, решил Арлиан и подстегнул волов.

Дублет ехал впереди на большом гнедом мерине, которая подохла десять дней назад, и они оставили ее на каменистой земле, поскольку не могли позволить себе задержаться, чтобы ее закопать. Они так и не выяснили, что стало причиной ее смерти, Дублет считал, что торговец в Стоунбрейке подсунул им больную лошадь.

Карман сидел рядом с Арлианом в фургоне — правил волами, но, завидев впереди крыши домов, Арлиан взял у него из рук поводья.

Исейн оставалась внутри фургона, подальше от плящущего солнца — и стрел разбойников, которые по глупости могли заинтересоваться одиноким фургоном,

появившимся в этих краях не в сезон. Она сменила блузки и бархат на яркие легкие одежды Аритейна, более удобные в жаркую погоду.

Оба солдата снова надели форму, впрочем, их куртки лежали в фургоне, рукава рубашек были закатаны, а пуговицы расстегнуты. Арилан решил снова не скрывать своего имени и цели визита в надежде, что здесь, в Пограничных землях, царят не такие настроения, как на северной стороне Пустоши.

— Как называются эти деревья? — спросил Карман, когда они выехали из ущелья на вытоптанную между густыми зарослями тропу, которую никто в здравом уме никогда не назвал бы дорогой.

— Это апельсиновые рощи, — ответил Арилан, который уже видел их раньше.

Впрочем, он даже не посмотрел на деревья, его внимание было приковано к неестественно неспокойному небу, где среди пурпурных облаков метались темные тени. Однако потом Арилан все-таки огляделся по сторонам, дабы убедиться в том, что крестьяне, собирающие апельсины, не проявляют враждебности к чужакам, и тут же успокоился, увидев, что они дружелюбно машут им руками. Решив, что опасности нет, Арилан вернулся к своим наблюдениям, пытаясь оценить расстояние до воздушного представления и понять природу существ, которые там резвятся.

Карман же никак не мог оторваться от деревьев и крестьян, собиравших урожай.

— Апельсины растут на деревьях? — спросил он.

Арилан фыркнул и повернулся к нему.

— А ты как думал?

— Думал, они растут на земле, как тыквы, — объяснил Карман. — Я был уверен, что апельсины — это маленькие тыквы.

— Нет, они растут на деревьях, — сказал Арлиан, — которые, к сожалению, не выносят нашего холода. Вот увидишь, сорванные прямо с дерева, они гораздо вкуснее, чем те, что ты ел дома.

— Я никогда не пробовал апельсинов, — признался Карман. — Мы не могли себе их позволить. Если бы моя семья была настолько богата, я бы не пошел в солдаты.

— Ну, в таком случае здесь ты их попробуешь, — улыбаясь, проговорил Арлиан и снова посмотрел вперед.

Их разговор помог ему вспомнить название деревни — Апельсиновая Река.

— Думаю, это Апельсиновая Река, — крикнул он через плечо, обращаясь к Исеин. — Ты здесь бывала?

— Нет, — ответила она. — Мы всегда ездили через Сладкий Источник.

И неудивительно. Деревня Апельсиновая Река находилась далеко на восток от самого удобного маршрута в Аритейн.

С другой стороны, если Арлиан правильно помнил карты, они всего в четырех днях пути от Пон-Ашти. Судя по донесениям, город захватила Голубая Чародейка. Впрочем, может быть, имеет смысл попробовать туда заехать и поговорить с волшебниками или даже встретиться с самой Голубой Чародейкой.

Во время долгого переезда по Пустоши они с Исеин без конца обсуждали самые разные возможности, и Арлиан задавал ей множество вопросов относительно волшебства и чародеев.

— Все чародеи сначала были обычными людьми, — объяснила Исейн, — точнее, мы так думаем. Те, о чьем происхождении нам известно, были поглощены волшебством и превратились в новые существа, не имеющие никакого отношения к человеку.

— Получается, это волшебники, которые потеряли контроль над своими заклинаниями? — спросил ее Арлиан. — А *тебе* будет что-нибудь угрожать, когда мы окажемся за пределами Границы?

— Нет, — ответила Исейн. — Владение волшебством не имеет никакого значения. Некоторые чародеи были волшебниками, другие — нет. Скорее это люди, зараженные диким волшебством — как болезнью. Потом оно подчиняет их себе и уничтожает, а из их плоти на свет появляются чародеи. Последний король-чародей Аритейна сначала занимался выращиванием грибов — и вдруг в один прекрасный день проснулся чародеем.

Ее рассказ страшно заинтересовал Арлиана. Что такое чародеи и каким образом они появляются в этом мире? Может быть, их природа и является решением, которое он ищет? А вдруг Голубая Чародейка знает то, что ему необходимо, чтобы защитить Земли Людей от драконов? Но захочет ли она с ним разговаривать?

Некоторое время Арлиан раздумывал над тем, не предпочтительнее ли отдать Земли Людей в руки чародеев, чем подчиниться драконам. Исейн постаралась убедить его, что он ошибается, и в конце концов Арлиан согласился — история Аритейна утверждает, что чародеи капризны и склонны к насилию, кроме того, им нельзя доверять, да и живут они не слишком долго. Следовательно, короля-чародея Мэнфорта придется часто менять. Найти *одного* сносного чародея будет невероят-

но трудно, если вообще возможно; а уж постоянно обеспечивать Мэнфорт достойным правителем — это и вовсе не обсуждается.

— Чародеи размножаются не как люди и животные? — спросил Арлиан.

— Как и все волшебные существа, — ответила Исеин. Почему-то ответ не удивил его.

Много лет назад леди Иней познакомила Арлиана с несколькими законами колдовства; его беседы с Исеин подтвердили, что южное волшебство, которое кажется диким и хаотичным, на самом деле тоже подчиняется определенным правилам и имеет свои ограничения. Волшебникам Аритейна знакома часть этих законов и ограничений, но о тех, что лежат в основе волшебства, они могли лишь догадываться.

Когда Арлиан собирался в путь, он намеревался отправиться прямо в Аритейн и встретиться там с волшебниками, однако, проведя за беседами с Исеин несколько месяцев, решил, что решение интересующего его вопроса следует искать в другом месте. Он наверняка смог бы найти в Аритейне волшебников, которые знают больше Исеин, но она сумела показать ему границы знаний аритеян.

Голубая Чародейка говорит на языках людей и иногда прислушивается к доводам разума. А еще она, вне всякого сомнения, знает тайны, о которых аритеяне даже и помыслить не могут; возможно, Арлиану удастся убедить ее открыть ему какие-нибудь из них. Бросая вызов власти драконов, она захватила Пон-Ашти, прежде принадлежавший Землям Людей. Если Арлиан предложит ей другие земли...

Но это вряд ли улучшит положение.

* * *

Дублет остановился на площади в самом центре крошечной деревеньки и разговаривал с местными жителями; увидев фургон, он поднял вверх руку — один из сигналов, которому его научил Арлиан.

— Дублет говорит, что впереди есть постоянный двор, — крикнул Арлиан через плечо. — Я знаю, еще рановато, но, думаю, стоит остановиться и порасспрашивать о том, что тут происходит. Может быть, им известны свежие новости.

— Как пожелаете, милорд, — ответила из фургона Исеин.

Карман улыбнулся:

— Я думаю, это мудрое решение, милорд.

— Иди скажи Дублету. — Арлиан легонько подтолкнул его в бок. — Пусть хозяин постоянного двора ждет нас.

К тому времени когда волы вошли на площадь, их поджидали оба солдата и около полудюжины жителей деревни. Тут же подбежали два мальчишки-конюха и потянулись к хомутам.

— Подождите, пока мы остановимся, — сказал Арлиан, натянув вожжи.

— Конечно, милорд, — ответил старший из мальчишек и, не обращая внимания на приказ Арлиана, потянул за ремень.

Впрочем, ничего плохого не случилось: волы остановились, и Арлиан смог переложить вожжи в одну руку, а другой нажать на тормоз, прежде чем фургон прокатился вперед еще на пару футов. Мальчишки тут же повели волов в конюшню, а Карман с Дублетом поставили фургон у ограды. Арлиан помог Исеин выбраться наружу и поклонился хозяину постоянного двора.

— Лорд Обсидиан из Мэнфорта к вашим услугам, — представился он.

— Хэддрю из Апельсиновой Реки, милорд, — ответил хозяин и поклонился в ответ. Арлиану показалось, что он никак не отреагировал на его имя. — Могу я поинтересоваться, где другие фургоны вашего каравана? Они прибудут сегодня или с ними случилось несчастье?

— На них напало чудовище? — спросила высокая женщина. — Мы слышали, в Пустоши сейчас полно чудовищ.

— У нас нет каравана, — ответил Арлиан и посмотрел сначала на хозяина постоянного двора, а потом на женщину. — Я прибыл в Пограничные земли с другими целями. — Он снял шляпу и, повернувшись к женщине, добавил: — И мы не видели никаких чудовищ, если не считать тех, что резвятся на небе, к югу отсюда.

Кое-кто из жителей деревни опасливо посмотрел на небо.

— Да и разбойников мы не встретили, — заметил Дублет. — А нам говорили, что в Пустоши их полным-полно.

Арлиан едва заметно вздохнул. Упоминать здесь разбойников не стоило; среди печально знаменитых бандитов, из-за которых дорога через Пустошь считалась такой опасной, наверняка имелась парочка жителей этой деревни и прилегающих ферм. Не могли же разбойники жить в самой Пустоши, они сбивались в банды в городах и деревушках Пограничных земель.

Караваны, как правило, прибывали после сбора урожая; грабеж считался отличным способом занять делом молодых людей, а также пополнить сундуки добром. Они, конечно, сильно рисковали — первый человек, которо-

го убил Арлиан, как раз и был таким разбойником, — но зато могли неплохо заработать.

К счастью, никто из местных жителей на Дублета не обиделся. Женщина, которая до сих пор молчала, ответила:

— Думаю, все они отправились на юг, сражаться с чудовищами или охранять другие города от чародейки Пон-Ашти.

— Вы имеете в виду Голубую Чародейку? — повернувшись к ней, спросил Арлиан.

— Да, ее так называют, милорд. Вы о ней слышали?

— Боюсь, что да. Значит, это правда? Она захватила Пон-Ашти?

— Захватила, — ответили одновременно обе женщины.

Фургон был надежно закреплен у столбов, лошадей увеличили, и Карман с Дублетом подошли к Арлиану.

Арлиан и Хэддрю заговорили одновременно, но тут же замолчали. Затем Хэддрю поклонился и сказал:

— Прошу вас, милорд.

— Я хотел сказать, что мы проделали долгий путь по очень засушливой местности и с удовольствием воспользовались бы гостеприимством вашего...

— Что-нибудь выпить... конечно, милорд!

Он знаком показал на дверь.

Через пару минут четверо путников сидели за столом около большого окна без стекла. Ставни были открыты, но парусиновый навес давал необходимую тень и защищал от солнца. Хэддрю, обе женщины и старик, который до сих пор помалкивал, уселись вокруг стола рядом с ними, а мальчишки помчались в погреб за водой и вином.

— Мы получили донесения о том, что волшебство добралось до северной границы, — заметил Арлиан. — Сожалением должен отметить, что они оказались правдой. Насколько серьезна ситуация?

— Очень, — ответила одна из женщин, та, что была пониже ростом. — Мы боимся выходить из домов после наступления темноты.

— Но даже дома, в наших постелях, по ночам нас посещают беспокойные сны, — добавила другая. — Мы платим герцогу Мэнфорту налоги, неужели он ничего не может для нас сделать?

— Герцог очень, очень далеко отсюда, — заметила ее подруга.

— И тем не менее его семья взяла на себя ответственность за безопасность всех Земель Людей, — проговорил Арлиан. — Вы имеете полное право ожидать от герцога защиты в обмен на уплату налогов.

Он не стал упоминать, что на самом деле Пограничные земли практически не платят налогов; Арлиан как-то раз слышал, что герцог возмущался по этому поводу.

— Он узнал о том, что здесь возникли трудности, всего за несколько недель до того, как мы отправились сюда, — сказал Карман.

Южане переглянулись.

— Получается, он уже знает?

— Знает, — подтвердил Арлиан. — Я прибыл сюда в качестве его представителя, чтобы оценить ситуацию. Впрочем, это одна из моих задач.

— Хорошо! — воскликнула высокая женщина.

— Новости с севера не доходят до нас вот уже несколько месяцев, — проговорил Хэддрю. — Мы слышали, что в Мэнфорт из Сладкого Источника отправлены

донесения о том, что здесь происходит, но не могли знать, добрались ли они до герцога. Я рад, что добрались.

— Лорд Наран не встретил никаких серьезных препятствий по дороге на север, — сказал Арлиан. — Однако прошло несколько месяцев, и я уверен, что ситуация изменилась. Расскажите мне, каково сейчас положение дел — Голубая Чародейка по-прежнему удерживает Пон-Ашти? А что Скокс-Фоллс?

Все начали говорить одновременно, стараясь поскорее поделиться с Арлианом новостями.

Через несколько часов и выпитых кувшинов поток новостей начал постепенно иссякать, и у Арлиана сложилась достаточно ясная, хотя и не слишком радостная картина происходящего.

На протяжении многих веков существовала естественная Граница, невидимая, но вполне четкая, которую не нарушали волшебные существа. Людей, имевших неосторожность лечь спать поблизости от нее, посещали во сне кошмары, а еще порой краем глаза они видели диковинные тени за пределами Границы, ну и, разумеется, странные явления в небе на юге. Но никогда прозрачные тени, похожие на людей чародеи и огромные злобные чудовища не осмеливались заходить на Земли Людей.

Время от времени Граница слегка сдвигалась, однако равновесие всегда продолжало соблюдаться; город Пон-Ашти был построен так близко от нее, что иногда его южные и западные стены подвергались атакам ночных охотников и призраков, и потому жителям в конце концов пришлось укрепить стены города пластинаами из

железа. Это помогло, и чудовища больше не нарушали Границу.

Однако несколько лет назад все начало меняться. На полях, которые раньше считались безопасными, вдруг появились уродливые сорняки, которые разговаривали между собой на непонятном языке; летучие чудовища, кружившие над Тирикиндаро, то и дело возникали в небе над пограничными городами, иногда даже пытались влететь в окна домов; люди, возвращавшиеся с южных дорог, находили в своих фургонах необычных маленьких существ, которые прятались там. Граница продолжала существовать, но постепенно сдвигалась на север, ярд за ярдом, день за днем, и попавшие за ее пределы земли мгновенно поглощало дикое волшебство или их захватывали южные соседи.

Большинство людей, живших и работавших на этих землях, не захотели сдаваться и сражались за свои дома, однако волшебство продолжало наступать, купцы больше не заезжали в их поселения, и фермеры стали перебираться на север.

За пределами Границы жили люди, но все они находились во власти чародеев или существовали в тревожном состоянии перемирия с диким волшебством. Некоторые жители Пограничных земель попытались объединиться с ними, однако положение только ухудшилось — если бы они чувствовали родство с населением Земель Людей и обладали свободой действовать, то никогда не оказались бы за Границей. Узнав, что Граница перестала быть надежной, волшебные существа и чужаки тут же начали предпринимать набеги на Пограничные земли.

Два года назад эти набеги превратились в настоящие военные действия. Все земли, расположенные около но-

вой Границы, были захвачены той или иной вражеской силой — Шей, Фурза и Тирикиндаро продемонстрировали особую жадность. Голубая Чародейка, исключительно могущественная волшебница, которая никогда прежде не захватывала надолго какое-нибудь определенное место, а просто подчиняла себе то или иное понравившееся ей поселение, основалась в Пон-Ашти, во дворце совета, и создала собственное миниатюрное королевство. Она приказала снять железо со стен, и вскоре стало известно, что по улицам города бродят диковинные существа, не имеющие ничего общего с людьми, а красивые юноши исчезают за стенами дворца, и их больше никогда никто не видит.

Река Дарамбар, которая течет через Пон-Ашти в сторону своей болотистой и непроходимой дельты, всегда была чистой и прозрачной. Сейчас же в ней обитают странные рыбы с несколькими глазами; те, кому довелось их повидать, рассказывают, будто они пляются на всякого, кто подходит близко, а сама вода по ночам испускает необычное сияние. Многие утверждают, что настоящая Граница теперь находится не меньше чем в трех милях к северу от города.

Другие городки и деревни — несколько дюжин — тоже попали во власть волшебства, но жители Апельсиновой Реки считали падение Пон-Ашти самым значительным несчастьем, поскольку именно туда они ездили, чтобы продать свои товары. Река, в честь которой получила имя их деревушка, впадала в Дарамбар всего в одном дне пути к югу.

Жители Пограничных земель опасались, что дикое волшебство будет продолжать свое наступление, пока не доберется до Пустоши, и им придется либо спасаться

бегством, либо отдаваться во власть капризов и прихотей чародеев.

Причина, по которой Граница начала неуклонно отступать и которая казалась столь очевидной в Мэнфорте, здесь была неизвестна; эти люди просто не задумывались о драконах. Вот уже триста лет в Пограничных землях не видели ни одного дракона, а истории о сожженных деревнях и чудовищах, убитых в своих норах, доходившие сюда с севера, были всего лишь рассказами, не имевшими никакого отношения к местным жителям. Здесь никто не знал принципов работы катапульты, и никому не приходило в голову строить их, чтобы защитить свои города.

Осторожные расспросы убедили Арлиана, что жители Апельсиновой Реки никогда не слышали об обладателях сердца дракона, не имели ни малейшего понятия о том, как рождаются новые драконы, и не знали, зачем нужен яд. Впрочем, им было известно, что обсидиан может пронзить шкуру чудовища, однако это знание представляло для них чисто академический интерес, поскольку никто из них никогда не видел обсидиана, да и драконов тоже.

Арлиан достал свой обсидиановый кинжал, который всегда носил с собой, и он пошел по кругу, вызвав самые разные восклицания.

— Я бы хотел собственными глазами посмотреть на Пон-Ашти, — сказал Арлиан. — Как мне туда попасть?

Его собеседники удивленно посмотрели на него, а потом начали переглядываться. Затем высокая женщина сказала:

— Просто войдите в город. Вас никто не остановит.
— Его не охраняют?

— Теперь, когда там поселилась Голубая Чародейка, ворота открыты днем и ночью. В конце концов, какой смысл охранять город?

— Понятно, — проговорил Арlian.

— Конечно, там очень опасно. Наденьте перчатки, чтобы призрак или какая-нибудь ночная тварь вас не укусила, и по возможности старайтесь прижиматься спиной к стене, лучше оштукатуренной, поскольку некоторые чудовища могут просачиваться сквозь щели в камнях и между деревянными брусьями.

— Понятно. — Арlian поколебался несколько мгновений, потом сказал: — Много лет назад я прошел через Горное царство грез в Аритейн. В Пон-Ашти меня ждет нечто более страшное?

И снова его собеседники обменялись взглядами.

— Пожалуй, нет, — неохотно ответила невысокая женщина.

— Хорошо! — сказал Арlian и, стукнув рукой по столу, отодвинул свой стул. — В таком случае, утром мы отправляемся в Пон-Ашти.

ГЛАВА 18

ВОРОТА ПОН-АШТИ

Арlian с интересом оглядывался по сторонам, поскольку ему еще никогда не доводилось видеть ничего подобного.

Прямо впереди, на юго-востоке, выселились золотисто-коричневые стены Пон-Ашти, с обесцвеченными пятнами и полосами ржавчины в тех местах, где их защищало железо.

А по обе стороны от городских стен до самого горизонта тянулись заболоченные земли. Сейчас был отлив, серо-зеленая трава прижималась к земле и тянула к морю свои тонкие пальцы, образуя изысканные силуэты и картины. Тут и там мелькали самые разные существа: обычные речные жители и диковинные сверкающие тени, которых никогда не увидишь в Землях Людей. Время от времени над болотом проносилась волна неестественного цвета, а небо на юге полыхало диким волшебством.

Здешние болота мешали морской торговле, и купцам приходилось отправлять сюда свои караваны через Пустоташ. Арлиан знал, что где-то на востоке находится море, настолько близко, что во время прилива его воды подбираются к стенам города, и тогда трава оживает и поднимает голову, но он его не видел. Болото казалось бесконечным.

А где-то на юге Дарамбар пробирается по сотням мелких извивающихся каналов к морю — но река всегда текла по территориям, находящимся далеко за пределами Границы, даже когда драконы обладали настоящей властью. Жители городов, расположенных по другую сторону Границы, иногда плавали по этим лабиринтам на своих маленьких плоскодонных лодках, но вот уже много веков ни один купец с севера на такое не решался.

Рядом с Арлианом спокойно тек по гладкому камню Дарамбар, и его вода сверкала в полуденном солнце; за спиной земля и дорога постепенно уходили вверх, оставляя болото внизу, а вдоль дороги и по обеим ее сторонам располагались дома и возделанные поля.

Эти поля в отличие от болот казались почти обычными, и Арлиан натянул поводья, чтобы получше осмотреть окружающий пейзаж.

Он сидел верхом на гнедом мерине и направлялся в Пон-Ашти один. Ему совсем не хотелось угодить в какую-нибудь волшебную ловушку или засаду. Арлиан снова пожалел, что Исейн категорически отказалась его сопровождать.

— Я отправилась с вами на юг, потому что вы сказали, что хотите побывать в Аритейне, — сказала она. — Ни Пон-Ашти, ни Голубая Чародейка меня не интересуют, и я предпочитаю держаться от них подальше.

Арлиан попытался уговорить ее, убеждая, что любое новое знание о Голубой Чародейке может оказаться полезным Аритейну, но Исейн не желала его слушать.

Поняв, что потерпел поражение, Арлиан решил оставить солдат и фургон: он посчитал, что будет лучше, если он не станет привлекать к себе внимания. Один всадник на коне гораздо меньше бросается в глаза, чем три человека в фургоне.

Впрочем, казалось, на него вообще никто не обращает внимания. На бастионах Пон-Ашти Арлиан не заметил ни одного стражника, а по дороге миновал несколько пустых брошенных домов. Обитатели других занимались своими делами и даже не смотрели в его сторону.

Такое отсутствие интереса может оказаться серьезной проблемой, подумал Арлиан. Несмотря на то что ему сказали жители Апельсиновой Реки, городские ворота были закрыты — по крайней мере те, к которым он подъехал. Арлиан знал, что есть и другие, и даже разглядел одни чуть западнее, на противоположном берегу реки. Но если нет стражников, которые откроют ему ворота, как он войдет в город?

Арлиан решил, что сумеет перейти реку вброд и забраться по большой каменной ограде, через которую вода текла сквозь стену, однако отверстия в ограде были недостаточно большими, и он вряд ли смог бы в них пропасть, да и нависающий над ней бастион делал задачу опасной. Не говоря уже о лошади, которой такой маршрут и вовсе не годится.

Может быть, где-нибудь все-таки прячутся стражники, наблюдая за ним из своего укрытия. Арлиан встряхнулся, поводья и скжал коленями бока лошади.

Как только он приблизился к воротам, они распахнулись, и Арлиан услышал мужской голос:

— По какому делу вы собираетесь войти в Пон-Ашти?

Арлиан по-прежнему не видел солдат, охранявших ворота, а на улице за ними сумел разглядеть лишь нескольких прохожих, которые спешили по своим делам. Он не знал, кто к нему обратился, ни на бастионах, ни около ворот никого не было.

— Я прибыл, чтобы обсудить условия торговых сделок, — ответил он.

Арлиан решил, что это самый правильный ответ и даже почти правдивый, поскольку он хотел получить информацию и был готов расплатиться за нее тем, что знал сам.

— С кем обсудить? — спросил голос так, будто ему было совершенно все равно.

— С любым, кому это будет интересно, — ответил он.

— У вас есть холодное железо или сталь?

Услышав новый вопрос, Арлиан удивленно заморгал.

— У меня есть меч, — сказал он. — Мечелом и кинжал. Да, кое-что из упряжи моей лошади сделано из железа, и еще стальной край на кремне.

Арлиан решил, что его попросят оставить оружие у ворот, и не слишком обрадовался такой перспективе — однако понимал, что этого следовало ожидать.

— У вас имеется серебро?

— Несколько монет и цепочка на шее.

— В таком случае вам запрещено посещать некоторые районы города. Добро пожаловать в наш город, вы входите сюда добровольно, и мы приветствуем вас от имени ее величества Голубой Чародейки.

Очень интересно. «Ее величество»? В некоторые районы города запрещено заходить, но не всюду?

Арлиан обратил внимание на то, что никто не спросил его про аметисты или обсидиан; может быть, они не страшны Голубой Чародейке и ее слугам или дело в том, что они редко встречаются и у путешественников их просто не бывает?

У Арлиана были и аметисты, и обсидиан. В рубашке он спрятал большой обсидиановый кинжал, а на серебряной цепочке на шее висел большой аметист, и еще один лежал в кармане. Впрочем, он решил, что раз его не спрашивают, лучше об этом промолчать.

Арлиан проехал в ворота, но так и не увидел стражника. Лишь когда ворота начали закрываться, он успел краем глаза заметить нечто необычное. Быстро развернувшись в седле, Арлиан разглядел парящую тень, которая тут же исчезла.

Арлиан не знал, что это такое, но существо было большим, желтым, с крыльями и рогами и каким-то нереальным. Да и двигалось оно невероятно быстро — впрочем, не вызывало сомнений, что Арлиану пришлось столкнуться с одним из проявлений волшебства.

— Вам запрещено входить на ступени, ведущие к воде и во дворец Чародейки, — произнес голос у него за спиной. — К амбарам и рыбным садкам вам позволено приближаться только, если сначала вы разоружитесь и оставите кремень и сталь. Серебро можете держать при себе.

— Спасибо, — крикнул в ответ Арлиан, не слишком понимая, к кому обращается, и выехал на пустую площадь за воротами.

По его представлениям, здесь должен был шуметь многолюдный рынок, однако вместо этого глазам предстала лишь вымощенная коричневым кирпичом площадь, ограниченная с севера городской стеной, на западе — рекой, а на юге и востоке — высокими узкими домами. От площади отходили три улицы: одна шла вдоль берега реки, две другие пробирались между рядами домов.

За площадью по улицам спешили по своим делам люди в свободной одежде, принятой в южных землях, хотя здесь она была длиннее, чем в Аритейне, да и цвета казались какими-то тусклыми — в отличие от Аритейна, где предпочитали яркие оранжевые и красные тона. Арлиан заметил, что большинство жителей города ходят босиком. Прочная тяжелая обувь встречалась в Пограничных землях редко, здесь было принято носить сандалии.

Некоторые прохожие окидывали его быстрым взглядом, но уже в следующее мгновение отворачивались.

Арлиану такое поведение показалось необычным. Неужели здесь запрещено смотреть на чужаков? Если ихпускают в город, не слишком разумно ожидать от местных жителей, что они не будут обращать на них внимания.

Он направил своего коня к реке, решив, что оттуда сможет лучше рассмотреть город.

— Помните, вам запрещено выходить на ступени! — прозвучал у него за спиной голос, который, как показалось Арлиану, принадлежал желтому существу.

— Я помню, — крикнул Арлиан.

Он не очень отчетливо понимал, что значит «ступени», но решил, что узнает, когда увидит. Название и момент, в который прозвучало предупреждение, указывало на то, что они имеют какое-то отношение к реке. Арлиан вытянул шею, вглядываясь вперед и пытаясь разобраться, о чем идет речь.

Вскоре он завернул за угол и смог рассмотреть улицу и реку — и сразу сообразил, что означало предупреждение.

Дарамбар тек прямо через центр города, а по обоим берегам шли мощеные улицы. Арлиан насчитал четыре каменных моста с арками, которые соединяли берега там, где ширина реки достигала тридцати или даже сорока футов.

За четвертым мостом река становилась еще шире — дальше шел небольшой водопад, всего фута три высотой, а потом, хотя Арлиану было трудно разглядеть все как следует, даже со спины лошади, ему показалось, что Дарамбар постепенно расширяется, опускаясь все ниже и ниже, образуя своеобразные уступы, залитые водой...

Ступени. Арлиан понял, что река течет по огромной лестнице, постоянно расширяясь, а у самого основания выливается через несколько сотен труб, вделанных в городскую стену, и впадает в болото, где превращается в ручеек не больше полумили в ширину и нескольких дюймов глубиной.

Жители города шагали по ступеням, перебирались по ним на другой берег, занимались своими делами или просто стояли в холодной воде — очевидно, не нуждаясь в мостах. Некоторые что-то обсуждали, размахивая руками, не обращая ни малейшего внимания на зеленоватую воду, бурлящую около их щиколоток, женщины стирали белье, дети с веселыми воплями носились, обливая друг друга с головы до ног. В отличие от площади у городских ворот здесь кипела жизнь.

Голубая Чародейка запретила ему ступать в воду. Арлиан нахмурился.

Возможно, если он оставит оружие и серебро в каком-нибудь надежном месте, ему будет позволено присоединиться к горожанам — или удастся узнать то, ради чего он приехал, в самом городе.

Неожиданно Арлиан сообразил, что необходимо найти какое-нибудь пристанище — постоянный двор или дом для приезжих; по дороге из Апельсиновой Реки он останавливался у фермеров, где ночевал на полу, но решил, что здесь ему потребуется что-нибудь поприличнее. Он собирался спросить об этом стража у ворот, но тот его отвлек своими вопросами о холодном железе и серебре.

Впрочем, решил Арлиан, это не проблема. Он окликнул проходившую мимо женщину:

— Прошу меня простить, госпожа, нет ли поблизости какого-нибудь постоянного двора?

Женщина посмотрела на него, затем демонстративно отвернулась.

Арлиан был удивлен и несколько раздосадован, затем выбрал другого прохожего, повторил свой вопрос — с тем же результатом.

Ответ ему удалось получить только с пятой попытки.

— Вы человек, что ли? — спросил мужчина.

Арлиан на мгновение задумался, потом сказал:

— Полагаю, да.

Он снял шляпу, решив, что солнце, осветив своими лучами лицо, убедит прохожего в том, что он говорит правду.

— А это, значит, просто лошадь?

— Насколько мне известно, да, — спокойно ответил Арлиан. — По крайней мере в Стоунбрейке мне ее продали как лошадь, и я не заметил, чтобы за то время, что мы с ней знакомы, она превратилась в какое-то другое существо.

Мужчина быстро огляделся по сторонам, затем приблизился к Арлиану и громким шепотом спросил:

— Как же вам удалось попасть в город?

— Въехал на лошади, примерно полчаса назад, — сказал Арлиан. — Ворота открылись, со мной заговорил какой-то голос, его удовлетворили мои ответы. Я не имею права входить во дворец, приближаться к амбарам, рыбным садкам и водным ступеням. А в остальном — все можно.

— Но у вас же меч.

— Да, верно, но поскольку я состою на службе у герцога Мэнфорта, я имею право его носить.

— Только не здесь, — заявил мужчина. — Она не любит сталь.

Арлиану не нужно было спрашивать, кого он имеет в виду.

— Думаю, именно по этой причине мне запрещено входить во дворец.

— Да. — Мужчина оглядел Арлиана с головы до ног, остановился на его черных волосах, затем опустил глаза

к черным кожаным сапогам. — Вы с севера, — подытожил он наконец свои наблюдения.

— Я это заметил, — сухо заявил Арлиан.

— Не понимаю, почему демон впустил вас в город.

— Демон? — Арлиан посмотрел в сторону ворот. — Вы имеете в виду желтое существо?

— Да. Это демон. Она призвала его служить хранителем ворот.

Арлиан пожал плечами:

— Он меня впустил.

— Значит, она снова изменила правила.

Арлиана поразила глубина отчаяния, с которой неизвестный произнес эту короткую фразу.

— Не знаю, — проговорил Арлиан. — А она их изменила?

— Наверное. Мечи, лошади, северяне... неделю назад не имели права появляться в Пон-Ашти. Любого, у кого был в руках меч, ждала немедленная смерть — а также тех, кто находился рядом, словно они делили с ним вину уже тем, что оказывались около нарушителя закона.

Теперь Арлиан понял, почему жители города относились к нему с такой враждебностью, и восхитился храбростью этого человека.

— Я сообщил демону, что у меня есть меч и другое оружие, и он позволил мне войти в город — с определенными ограничениями.

— Получается, она все-таки изменила правила.

— Ну хорошо, дружище, не подскажете, где я могу остановиться на то время, что собираюсь провести в Пон-Ашти?

— Постоялые дворы закрыты, — ответил мужчина. — Она заявила, что они являются средоточием беспорядков, притягивающим чужаков, которые устраивают в городе разные безобразия. Я видел, что она сделала с Халимиром, он держал постоянный двор, «Сломанное колесо».

Его передернуло.

Арлиану стало любопытно.

— А что она с ним сделала?

— Его задушили собственные кишки, — ответил мужчина. — Как змеи. У него вдруг лопнул живот, они выползли наружу и обвились вокруг шеи.

Арлиан представил себе эту ужасную картину и пожалел, что спросил.

— В таком случае придется ночевать на земле, — вздохнув, проговорил он, — или на какой-нибудь тихой улочке. Жаль. Я надеялся, что мне удастся найти приличную постель.

— Или кого-нибудь, кто пустит вас под свою крышу — против этого она не возражает.

— А вы не знаете, кто мог бы оказать мне такую любезность?

Мужчина окинул Арлиана задумчивым взглядом.

— У вас есть деньги?

Оказалось, что мужчину зовут Веник, а вдову, которая сдала ему комнату, — Ночь.

— Я не знал, что обычай давать людям прозвища добрался так далеко на юг, — заметил Арлиан, который перед сном решил немного почистить щеткой свою лошадь.

У Ночи не было настоящей конюшни, но в сарае оказалось достаточно места, чтобы обеспечить лошадь пристанищем.

— А у нас и не было такого обычая, — ответила Ночь. — Зато теперь появился.

Арлиан молча посмотрел на нее и снова занялся своей лошадью.

ГЛАВА 19

СЛУГИ ГОЛУБОЙ ЧАРОДЕЙКИ

Арлиан провел в Пон-Ашти четыре дня, когда за ним явились слуги Голубой Чародейки.

Он предполагал, что так будет. В то время как он старательно выполнял запреты — не входил во дворец, не приближался к водным ступеням, амбарам и рыбным садкам, Арлиан исходил весь остальной город и поговорил с несколькими горожанами.

Впрочем, многие не осмеливались ему отвечать и бросались бежать, если Арлиан настаивал, но некоторые отвечали на вопросы и рассказывали, какое положение сложилось в городе. Ночь готова была разговаривать с ним, пока речь не заходила о чародеях вообще и о Голубой Чародейке в частности; Арлиан узнал, что она стала вдовой, когда в городе воцарилась новая правительница. Ее муж являлся младшим членом городского совета, а Чародейка не видела причин оставлять в живых кого-нибудь из представителей правительства, которое она лишила власти.

Веник, по-видимому, решил, что достаточно испытал свое везение во время первого разговора с Ар-

лианом и когда привел его к Ночи, и поэтому категорически отказывался с ним разговаривать и вообще избегал его.

Однако некоторые жители Пон-Ашти с удовольствием рассказывали Ариану о зверствах, которые творила Голубая Чародейка, вне зависимости от того, были ли они свидетелями или лишь повторяли смутные слухи, бродившие по городу. Ариан беседовал с людьми на улицах и площадях, хотя сознательно избегал излюбленных мест горожан и старался держаться подальше от реки, поскольку не собирался нарушать ограничений, наложенных на него стражем. Несмотря на то что Голубая Чародейка, судя по всему, не отличалась мирным нравом, Ариан приехал в город, чтобы получить у нее информацию, а не настраивать против себя.

Впрочем, Ариан обнаружил, что, если он регулярно садится на скамейку на улице, выходящей на реку, прохожие, идущие по своим делам, начинают обращать на него внимание. Постепенно они к нему привыкли, и Ариан задавал им свои вопросы, когда они возвращались назад, и часто получал вежливые ответы.

Он также беседовал с купцами и посетителями лавок, в которые заходил, а иногда разговор продолжался, когда они выходили на улицу. Многие горожане с удовольствием болтали с экзотическим приезжим, когда шли по своим делам, некоторые даже приглашали его домой.

Таким образом Ариану удалось услышать несколько рассказов о том, как Голубая Чародейка захватила город, заколдовав нескольких стражников Пон-Ашти, которые по ее приказу уничтожили большую часть амулетов, защищавших Пон-Ашти от волшебства, — не толь-

ко железные пластины на стенах, но и другие, не бросающиеся в глаза приспособления, о природе которых никогда не говорили вслух. Затем она сама и ее слуги, демоны, дикие обезьяны и призраки ворвались в город и подавили сопротивление.

— Но наверняка некоторые из горожан сражались с захватчиками! — сказал Арлиан, который сидел за маленьким столиком в залитом солнцем дворе одного из домов. — Разве у них не было надежных стальных клинков?

— Железо защищает от порождений эфира, но не причиняет вреда самой Чародейке, — ответил его собеседник, который не пожелал назвать своего имени. — Ее магия не в состоянии сдвинуть или сломать железо, но она его не боится, а стальное оружие не в силах даже ранить ее. Она знала, что у солдат, защищающих город, будет оружие из стали и железные амулеты, и взяла с собой тех из своих слуг, кому они не страшны.

Из других рассказов Арлиан сделал вывод, что Голубая Чародейка старательно спланировала вторжение и прекрасно знала, чего ей следует ожидать. Несмотря на репутацию капризной и взбалмошной особы, она была не глупа и не страдала излишней самоуверенностью. Чародейка тщательно продумала свои действия вместо того, чтобы положиться на фактор неожиданности или грубую силу.

Кроме того, Арлиан понял, что Чародейка владеет весьма эффективными методами приобретения информации, а также невероятными запасами волшебства.

Вот почему его нисколько не удивило появление ее слуг и почему он не стал тратить силы на сопротивление.

* * *

Арлиан шел в полном одиночестве по мгновенно опустевшей улице, держа в руке булочку с сосиской и собираясь посидеть около реки, наслаждаясь прекрасным видом и булочкой, когда тени вокруг него начали вести себя как-то неестественно — покинули аллеи и дома и устремились вслед за ним по мостовой.

Арлиан замедлил шаг, но не остановился.

В следующее мгновение из-за угла впереди возникло четыре существа — серые, похожие на обезьяны, ростом со взрослого мужчину. Они замерли на месте, перегородив своими могучими телами улицу.

На самом деле это были не настоящие обезьяны, но ничего другого на ум Арлиану не пришло. Они стояли, сгорбившись, на массивных волосатых ногах, длинные тощие руки с острыми когтями почти касались земли, черные, ничего не выражавшие глаза смотрели на Арлиана с плоских серых лиц.

Он остановился и переложил булочку с сосиской в левую руку, на случай, если придется с ними сражаться. Краем глаза Арлиан заметил, что вокруг собираются тени, и, бросив быстрый взгляд в витрину ближайшей лавки, увидел, что за спиной у него тоже замерли устрашающего вида обезьяны. Их разделяло примерно сто ярдов пустой улицы, и у Арлиана не возникло ни малейших сомнений, что их интересует именно он.

Никто из тех, с кем он разговаривал, не рассказывал ему про эти существа, и потому Арлиан не знал, боятся ли они стали. Если они входили в отряд, который атаковал город год назад, и повинны в том, что речные ступени были залиты кровью горожан — а Арлиан в этом не сомневался, — значит, его клинок им не страшен.

— Вам от меня что-нибудь нужно? — спросил он.

К его удивлению, одно из существ ответило низким, но ясным голосом:

— Наша госпожа желает, чтобы вы следовали за нами.

— А она сказала, зачем я ей понадобился? Я собирался перекусить...

— Наша госпожа желает, чтобы вы следовали за нами немедленно.

Арлиан решил, что спорить с ними не стоит.

— Ведите, — сказал он.

У него сложилось впечатление, что обезьяны не вооружены, и он мог бы, воспользовавшись своим мечом, сбежать от них — только зачем? Он же приехал в город, чтобы получить необходимые ему знания, поскольку Голубая Чародейка считалась очень могущественной волшебницей, к тому же Арлиан все равно собирался с ней поговорить. Вот ему и представилась такая возможность.

Более того, у них не было никаких оснований относиться друг к другу враждебно. Да, она захватила Пон-Ашти, убила дюжины или сотни людей и угнетает тех, кто остался в живых, но почему это должно беспокоить герцога Мэнфорта или его главнокомандующего? Жители Пон-Ашти категорически отказывались признать герцога Мэнфорта и не желали платить налоги и пошлины. Если город попал в руки другого, менее терпимого правителя, при чем здесь Арлиан?

На самом деле ему было совсем не все равно — в особенности когда кто-то лишал ни в чем не повинных людей жизни, будь то драконы, люди, чародеи или еще какие-нибудь существа. Он с отвращением относился к лордам, которые устанавливали на своих землях жестокие законы, а их нарушение карали смертью. То, каким стал Пон-Ашти,

возмущало его чувство справедливости — но Голубая Чародейка скорее всего об этом не знала. Если только она не умеет читать мысли.

Арлиану очень хотелось задать ей несколько вопросов.

И потому он без малейших колебаний шел рядом с обезьянами, которые вели его во дворец Чародейки, не доставая своего оружия. Арлиан шагал по улицам города, наслаждаясь булочкой с сосиской — она оказалась суще и более острой, чем делали в Мэнфорте, но вполне съедобной. Арлиан уже привык к местной еде, и она даже начала ему нравиться. К тому же неизвестно, когда доведется поесть в следующий раз.

Обезьяны передвигались довольно быстро, странными прыжками, опираясь одновременно на руки и ноги — Арлиан представить не мог, что таким способом можно развить подобную скорость. Примерно через десять минут они провели его через изумительные хрустальные ворота — Арлиан не сомневался, что они волшебные и совсем недавно заменили прежние, из железа — в передний двор дворца.

Там, окружив Арлиана плотным кольцом, обезьяны остановились, заставив и его замереть на месте, иначе он бы налетел на их лохматые спины. Арлиан поспешил проглотил последний кусок сосиски, стряхнул крошки с бороды, выпрямился и стал ждать.

Из дворца появилось существо — красное, серое и черное, с рогами и золотистыми глазами, но какой-то неопределенной формы — и нависло над Арлианом. Как только оно возникло, солнечный свет, казалось, потускнел, небо потемнело, а голоса ветра и воды и шум города стихли. Природа наградила Арлиана немалым рос-

том, и он спокойно разглядывал двор над головами склонившихся обезьян, но это существо высилось над ним, словно он вдруг превратился в ребенка. Оно заговорило, хотя Арлиан вряд ли смог бы в точности повторить его слова или сказать, какой у него голос. Он просто понял, что сказала диковинное существо.

Ему велели оставить оружие из металла, прежде чем пойти дальше.

— Разумеется, — ответил Арлиан и поклонился.

Так было принято и в аристократических домах Мэнфорта — во время дружеского визита не следует иметь при себе оружие хотя бы потому, что оно может поцарапать мебель. Арлиан расстегнул ремень, на котором висел меч, затем вынул из ножен обычный кинжал.

Одна из обезьян, окружавших его, повернулась, взяла у него из рук оружие и куда-то унесла. Арлиан не успел заметить куда. Она двигалась как-то неуклюже и не слишком уверенно, словно не привыкла ходить на задних лапах и с радостью опустилась бы на все четыре.

Когда обезьяна скрылась из виду, огромное существо, нависшее над Арлианом, снова приблизилось, и небо потемнело так сильно, что Арлиан невольно поднял голову, посмотреть, не появились ли тучи.

Небо было абсолютно чистым, только неправильного цвета — фиолетового с красновато-коричневыми прожилками. А само солнце обрело цвет новенького медяка.

Арлиану уже несколько раз доводилось видеть, как магия меняет цвет неба, но он никогда не находился так близко, в самом центре бушующего дикого волшебства. Ему стало не по себе.

Существо снова заговорило. Арлиан должен отдать серебро, которое у него имеется, на хранение слуге.

В Мэнфорте такого обычая не существовало, но Арлиан понимал, что здесь царят совсем другие порядки. Он неохотно снял с шеи цепочку, убрал ее в кошель, висевший на поясе, затем отстегнул пояс и протянул ближайшей обезьяне.

Она взяла его и неуклюже пошлепала прочь, держа кошель на вытянутой руке, словно нечто отвратительное и ужасно опасное.

Арлиан проводил ее глазами. Его беспокоило не то, что ему пришлось расстаться с серебром, — на цепочке висел аметист, который он не мог вытащить из серебряной оправы. Впрочем, в кармане остался маленький камень, однако Арлиан сомневался в том, что, если ему придется здесь заночевать, камень сумеет защитить его сон.

Красно-черное существо заговорило снова, и обезьяны, расступившись, встали по обеим сторонам от Арлиана. Ему позволили войти во дворец.

Он сделал глубокий вдох, поднялся по трем ступеням из желтого мрамора и вошел в отделанную медью дверь.

Ни обезьяны, ни существо с желтыми глазами не последовали за ним, но заблудиться Арлиан не мог — впереди лежал пустой прямой коридор, который уходил куда-то в глубину дворца.

В коридоре не было ни окон, ни какого-нибудь другого освещения, дверь за Арлианом закрылась, но где-то впереди виднелось голубое сияние — из-за которого все краски теряли свой естественный цвет. Он направился к нему, не обращая внимания на тихие шорохи и

шепот, доносиившиеся со всех сторон. Пахло влажным камнем, однако Арлиан нигде не заметил сырости, и воздух показался ему даже слишком сухим.

С кем ему предстоит встретиться — или с чем? Ему не сказали, что сама Чародейка желает с ним поговорить, только что она хочет, чтобы он следовал за ее службами, — но зачем еще она его позвала?

И что еще могло быть источником неестественного голубого сияния впереди?

ГЛАВА 20

ВСТРЕЧА С ЧАРОДЕЙКОЙ

Через пару мгновений Арлиан вышел в помещение, которое сначала показалось ему большой комнатой, но тут же понял, что это двор — его обмануло голубое сияние, заливавшее все вокруг и погасившее солнце. Так обычный свет не может устоять перед силой мрака. В самом центре двора высилась одинокая пальма, по углам располагались фонтаны. Пальмы и фонтаны окружали цветочные клумбы. Арлиан решил, что на них растут тропические цветы — в обычной жизни красные, золотистые и желтые, а сейчас раскрашенные в разные оттенки голубого.

Среди клумб расположились скамейки, а на той, что стояла около пальмы, сидела женщина, которая испускала голубое сияние.

Очевидно, она и есть Голубая Чародейка, и Арлиан сразу понял, почему ее так зовут. Женщина повернулась, чтобы посмотреть на него, и улыбнулась; ее зубы сверкали, точно сапфиры, а глаза горели ярким синим пламенем.

Это сияние и искаженные цвета мешали Арлиану как следует рассмотреть Чародейку, но он сразу понял, что она молода, не старше него самого — однако, с другой стороны, ему было известно, что Голубая Чародейка очень могущественна и считалась одной из самых сильных волшебниц еще до его появления на свет. Ее волосы изысканной голубой волной стекали на плечи и спину, дальше на скамью и постепенно исчезали, точно дым, где-то около земли. Темно-синее платье Чародейки переливалось, когда она шевелилась, однако Арлиан не заметил ни на нем, ни на самой Чародейке никаких украшений.

Она была красива, и Арлиану пришлось напомнить себе, что, несмотря на ее облик, она вовсе не женщина. Перед ним сидела чародейка: существо, рожденное волшеством.

— Лорд Обсидиан, — проговорила Чародейка и поднялась со скамьи. — Добро пожаловать в мое королевство.

Ее низкий музыкальный голос был изысканно красив, а когда Чародейка выпрямилась, оказалось, что она одного роста с Арлианом. Ему еще ни разу не доводилось встречать женщин настолько высоких.

Арлиан низко поклонился.

— Ваше приглашение для меня огромная честь, миледи... или я должен называть вас «ваше величество»?

— Титулы для меня не имеют значения, вы можете называть меня, как вам будет угодно.

— Спасибо, миледи.

Она шагнула вперед и остановилась примерно в двух шагах от Арлиана.

— Вы действительно лорд Обсидиан, главнокомандующий герцога Мэнфорта, известный также под именем Погубитель Драконов? — спросила она.

— Да, миледи.

Если ей уже столько известно, лгать не имело смысла. Ее волшебство, возможно, в состоянии уловить и предотвратить любые попытки обмана.

— Так сообщил шпион, и мне стало ужасно интересно. Зачем Погубителю Драконов приезжать в Пон-Ашти? Здесь нет драконов.

— Именно по этой причине, миледи, я сюда и приехал — узнать, *почему* их здесь нет.

Она склонила голову набок.

— Правда? Какой интересный вопрос! — Чародейка знаком показала на скамейку, но не на ту, на которой сидела, а на другую, стоявшую справа от Ариана, около одной из клумб с цветами. — Прошу вас, устраивайтесь поудобнее, и мы поговорим — пока нам обоим не надоест.

— Благодарю вас, миледи, — ответил Ариан и опустился на указанную скамью.

Голубая Чародейка двинулась в сторону соседней — она не шла, а плыла по воздуху — и снова села.

Происходящее привело Ариана в замешательство, уж слишком просто все получалось. Неужели Голубая Чародейка и в самом деле собирается ответить на его вопросы?

Впрочем, он отдавал себе отчет в том, что в их разговоре возникли непредвиденные осложнения — Ариан не ожидал, что Чародейка знает, кто он такой, да и упоминание о шпионе его озадачило. Кроме того, несмотря на ее поразительную красоту, он испытывал боль, когда

поднимал на нее глаза. Как только он пытался разглядеть ее лицо, на него тут же накатывала невероятная усталость, а от голубого сияния, заливавшего двор, начала болеть голова.

— Мне сказали, что вы поклялись уничтожить всех драконов до одного, — проговорила Чародейка.

— Да, поклялся, миледи. Я дал слово уничтожить всех — или погибнуть, сражаясь с ними.

— Почему?

— Они убили мою семью, миледи. Сожгли дом моих родителей, отняли жизнь у матери, отца, брата и всех жителей нашей деревни, а также яд одного из них разъел плоть моего деда. В живых остался только я один. Драконы убивают без всякой причины, просто потому, что им этого хочется, за несколько минут они могут разрушить целое поселение. Они охотятся на нас так, словно мы скот, идущий на убой. Они осквернили мое тело, поместив в него зародыш своего детеныша, и отняли у меня часть души. Пока мы не покончим с ними, люди не смогут жить спокойно.

— Интересно, — сказала Голубая Чародейка и чуть отклонилась назад, словно хотела получше рассмотреть Арлиана. — Вы производите впечатление очень решительно настроенного человека.

— Я обладатель сердца дракона, миледи, моя кровь осквернена ядом дракона. Но это дает мне некоторые преимущества, возможно, решительность — одно из них.

— Интригующая теория. Если это так, получается, драконы сами навлекли на себя свои несчастья.

— Я очень надеюсь, что это так, миледи.

— И я тоже, милорд Обсидиан. Возможно, вы уже поняли, что я не испытываю к драконам теплых чувств.

— Я догадался, миледи; в конце концов, вовсе не их могущество мешает вам углубиться на северные земли, если вы того пожелаете?

— Разумеется, хотя я не знала, что это широко известно в Землях Людей.

— А это вовсе не широко известно. Просто я интересовался данным вопросом.

— Конечно, интересовались. Поразительно. — Она несколько мгновений молча его разглядывала, потом спросила: — Зачем вы приехали в Пон-Ашти? Почему не охотитесь на драконов в северных горах, где они прячутся в своих норах?

— Потому что мой господин меня предал, — ответил Арлиан, поразившись горечи, с которой прозвучал его собственный голос, и прямотой своих слов. — Герцог Мэнфорт заключил с драконами мир, чтобы остановить дальнейшее проникновение дикого волшебства в Пограничные земли.

— Правда? Шпион мне ничего про это не сказал!

Арлиан поколебался немного, а потом спросил:

— Миледи, а кто этот шпион, о котором вы говорите?

Чародейка снова улыбнулась, и голубой свет засиял в ее глазах и отразился от зубов.

— Разве вы не знаете? И не можете догадаться? — Она помолчала немного, но Арлиан выжидающе смотрел на нее, и тогда она проговорила: — Он шпион драконов, его отправили в Пон-Ашти, чтобы следить за состоянием границы.

— Драконов?

Арлиан о такой возможности не подумал. Этот город находился далеко от мест обитания драконов и облада-

телей сердца дракона, и он решил, что их здесь просто не может быть. Неужели за ними следил их человек от самого Мэнфорта?

— Да. Это болван почему-то решил, что может прибегнуть к колдовству здесь, в моей собственной крепости, причем так, что я ничего не узнаю. Я показала ему, как сильно он ошибался, и убедила рассказать мне, зачем он сюда прибыл и что успел доложить своим мерзким хозяевам.

— Значит, он следовал за мной через Пустошь?

— О нет! — Чародейка рассмеялась, но от ее неестественного смеха у Арлиана по спине пробежали мурашки, а голова заболела еще сильнее. — Не переоценивайте собственную значимость! Он житель Пон-Ашти и начал служить драконам несколько лет назад. Они даже обеспечили его возможностью связываться с ними, не взирая на расстояния.

— Понятно, — проговорил Арлиан, решив, что средством связи являлось простое колдовское заклинание — человеческая кровь в миске с водой.

Он и сам использовал его в прошлом и думал, что кровь должна принадлежать обладателю сердца дракона, но, по-видимому, ошибся.

— Я полагаю, это какое-то темное северное колдовство, — сказала чародейка. — Мне по крайней мере оно неизвестно.

— Мне кажется, я что-то такое слышал, — признался Арлиан. — Но заклинание действует только тогда, когда этого хотят драконы.

Он говорил и пытался одновременно проанализировать информацию. Неужели у Общества Дракона шпионы повсюду? Они не могли знать, что Арлиан отправит-

ся в Пон-Ашти; он и сам принял это решение только в Апельсиновой Реке. Вероятно, шпиона действительно послали сюда по причинам, не имеющим к нему отношения.

В таком случае он имеет полное право задать еще один вопрос. Хотя Арлиан и знал, что враг его врага вовсе не обязательно его друг, у него не было никаких оснований предполагать злой умысел в поведении Голубой Чародейки. До сих пор она вела себя с ним дружелюбно.

— А зачем драконам шпион в Пон-Ашти? — спросил он.

— Он утверждает, что ему это неизвестно, — ответила Чародейка, и улыбка исчезла с ее лица; она внимательно наблюдала за Арлианом. — Он стоит на своем даже под очень сильным давлением. Учитывая его интерес к вам, я подумала, что какое-нибудь предположение может возникнуть у вас.

— Возможно, — сказал Арлиан. — Но всего лишь предположение. Миледи, я поделюсь с вами своими мыслями, но взамен прошу вас оказать мне услугу.

— И какова же ее природа?

— Уверяю вас, ничего недостойного. Я хочу узнать о природе чародеев.

— Полагаю, чтобы более эффективно убивать их? И вы утверждаете, что в вашей просьбе нет ничего недостойного?

Голубая Чародейка не поднялась со своей скамьи, но каким-то непостижимым образом вдруг стала больше и обрела угрожающий вид; голубое сияние в ее глазах потемнело, волосы зашевелились, словно их взмет-

нул порыв ветра, хотя воздух во дворе оставался неподвижным.

— Нет-нет, миледи! Поверьте, ничего подобного в мои намерения не входило! Как раз наоборот, я хочу больше узнать, чтобы помочь вам!

— Помочь мне? Каким образом?

Чародейка по-прежнему оставалась угрожающе большой.

— В уничтожении нашего общего врага! Я не хочу причинять вред вам, я намерен навсегда покончить с драконами.

— Насколько я понимаю, вам известен способ борьбы с ними, и удалось убить значительное количество мерзких тварей.

— Разумеется, миледи. И если вы простите мою прямоту, миледи, должен заметить, что нам обоим известно, что если бы я этого не сделал, вы не смогли бы воцариться в Пон-Ашти. Магия драконов и ваша собственная противоположны и не в состоянии сосуществовать друг с другом.

Она несколько секунд смотрела на него, потом снова обрела свои прежние размеры.

— Вы все упрощаете, — мягко проговорила Голубая Чародейка, — но определенная доля истины в ваших словах есть. Значит, вы хотите побольше узнать о чародеях, чтобы обратить наше могущество против драконов? Но зачем вам это, если у вас уже имеется надежный способ их убивать?

— Я уже сказал вам, что меня предали, миледи; герцог Мэнфорт заключил с драконами мир. Он сделал это из опасений, что вы и другие волшебные существа южных земель захватите Земли Людей, если все драконы

будут уничтожены, а он предпочитает известное, пусть и зло, неизвестному. Я приехал сюда, чтобы выяснить, будет ли для Земель Людей ваше правление лучше, чем иго драконов, а затем попытаться убедить его изменить свое решение.

Голубая Чародейка посмотрела на него и проговорила:

— Скажите мне, почему, по вашему мнению, драконы пожелали иметь среди моего народа своего шпиона.

— Чтобы он следил за тем, как постепенно слабеет их влияние, миледи. Чтобы оценить по эффективности колдовских заклинаний, к которым он прибегает, связываясь с драконами, насколько потери лишают их контроля над этими землями. Они хотят быть готовы действовать и предотвратить ваше наступление на северные земли. Драконы очень тщательно и верно выбрали время, чтобы отправить своих послов к герцогу, и, вне всякого сомнения, шпион им помог.

— Думаю, вы правы, — сказала Голубая Чародейка, и ее глаза приобрели теплый голубой оттенок.

В надежде воспользоваться переменой в ее настроении Ариан быстро проговорил:

— Я поделился с вами своими соображениями, не могли бы вы оказать мне взамен ту услугу, о которой я вас попросил?

— Рассказать о чародеях? — Она рассмеялась. — Вам придется уточнить вопрос.

— В таком случае, миледи, давайте начнем с самого начала. Кто такие чародеи?

Она снова рассмеялась, и Ариану показалось, что у него от боли расколется голова.

— Я чародейка, — ответила она. — Волшебное существо, рожденное из земли и огня, через человека.

— Значит, когда-то вы были человеком? Смертной женщиной?

— Нет, я выросла в теле женщины, а затем появилась на свет такой, какой вы видите меня сейчас, похожая на нее, но я не та женщина. Я отбросила ее плоть, которая умерла, ее сознание и тело погибли в процессе моего рождения, когда я вылетела из ее рта.

Боль в висках была такой сильной, что Арлиан невольно поднес руку ко лбу.

— Вы хотите сказать...

Он замолчал и сделал глубокий вдох.

Рассказ Голубой Чародейки о том, как она появилась на свет, показался ему до отвращения знакомым, и Арлиан удивился, что не сообразил раньше. В конце концов, магия это магия — и она присуща не только драконам, но и чародеям.

Арлиан выдохнул и проговорил:

— Вы хотите сказать, что чародеи развиваются в телах людей, а затем рождаются на свет, убивая человека, чьей плотью они воспользовались? Все до одного?

— Вы правильно поняли.

— А каким образом чародей проникает в тело человека? При помощи какого-нибудь ихора, который... — Арлиан замолчал и закрыл глаза, не закончив предложения — он уже с трудом выносил боль, пронзившую его мозг.

— Нет. Ни ихор, ни яд, ни семя, ни яйцо тут ни при чем. Дело в дикой магии неба и земли, — ответила чародейка. — Мир полон волшебства, лорд Обсидиан, которое ищет выхода и желает обрести форму.

Когда его течение или даже легкий ветерок, исполненный могущественной силы, оказывается рядом с живым существом, она проникает в него и обретает его форму. Если это мужчина, женщина или ребенок и если они не в состоянии противостоять натиску волшебства, тогда через год и один день на свет появляется чародей; если животное — рождается чудовище. Лишенные разума растения дают жизнь лишенным разума существам, которые совершенно без всякой цели населяют наши земли. Но именно бесформенные, расползающиеся по земле грибы или мох виновны в возникновении ночных кошмаров и иллюзий.

Арлиан уже практически не мог думать, так сильно у него болела голова, ему даже трудно было говорить связно.

— Но драконы, — сказал он. — Они... их яд. Тысяча лет.

— Драконы другие, — ответила Голубая Чародейка. — Они высасывают из земли всю магию и напрямую отдают ее своему потомству. Мне неизвестно как — если бы я могла это сделать, я бы сделала. Я не в состоянии иметь детей, по крайней мере никаким из известных мне способов. Но мне по силам переделывать другие живые существа в соответствии с моими желаниями, направить волшебство так, чтобы из людей и животных получались демоны и призраки, превращать зверей в ночных охотников — я создала ваш сегодняшний эскорт из теней и белок.

Но эти существа живут, только чтобы служить мне, у них нет собственной воли, и они не могут творить заклинания. Когда я умру, мое волшебство рассеется и вернется в землю, и будет оставаться там до тех пор, пока ее

могущество не соберет частички, которые были мной, и они не войдут в контакт с другими живыми существами — и тогда на свет появится сотня новых волшебных проявлений, но ни одно из них не будет походить на меня. Драконы же могут произвести на свет других драконов, будь они прокляты!

Чародейка неожиданно резко встала.

— Мое присутствие причиняет вам боль, — сказала она. — Отдохните, мы договорим позднее.

Арлиан попытался вежливо запротестовать, но ему удалось лишь прохрипеть что-то невнятное.

В следующее мгновение Голубая Чародейка исчезла, солнце залило двор, и Арлиан потерял сознание.

ГЛАВА 21

ШПИОН

Арлиан пришел в себя и обнаружил, что лежит, вытянувшись, на каменной скамье, а ночное небо у него над головой усыпано яркими звездами; он смотрел на них несколько минут, пытаясь вспомнить, где находится.

И тут он увидел, что около него кто-то стоит и его темная тень загораживает часть звезд. Арлиан быстро сел и потянулся за кинжалом, но обнаружил, что футляр пуст.

В следующее мгновение он вспомнил, где находится: во дворце в Пон-Ашти, который захватила Голубая Чародейка — точнее, существо, внешне очень похожее на женщину. Она сама сказала, что не может иметь детей и не относится ни к мужскому, ни к женскому полу.

Звезды над головой указывали на то, что Арлиан пробыл без сознания много часов; последнее, что он по-

мнил, было яркое полуденное солнце. Спина у него затекла от долгого лежания на жесткой скамье, тупая боль, которая пульсировала в голове, когда рядом находилась Чародейка, исчезла. Тусклый полумрак двора озарял оранжевый свет факелов, укрепленных на стенах.

А еще Арлиан разглядел очертания мужчины, который держал в руках веревку. Он сделал шаг назад, когда Арлиан проснулся, и, напряженно наблюдая за ним, замер.

— Что такое? — спросил Арлиан. — Кто вы? Встаньте на свет, я вас не вижу.

Глаза постепенно приспосабливались к полумраку, и Арлиан увидел, что перед ним стоит довольно толстый мужчина средних лет в каком-то светлом одеянии.

Незнакомец откашлялся.

— Здравствуйте, милорд, — сказал он. — Надеюсь, вы хорошо спали, и голова у вас больше не болит.

— Да, уже значительно лучше, благодарю вас, — ответил Арлиан. — Боюсь, у вас передо мной преимущество. С кем имею честь разговаривать?

— Мое имя не имеет значения, — ответил мужчина, он явно нервничал.

Арлиан криво ухмыльнулся. Когда-то очень давно он сказал что-то похожее и получил прозвище Никто. Впрочем, он не собирался сообщать об этом своему собеседнику.

— Скажем точнее, вы не хотите его называть, — проговорил Арлиан. — Как пожелаете. Вы находитесь на службе у Голубой Чародейки?

— Я служу правителям этих земель.

Множественное число подтвердило подозрения Арлиана — перед ним почти наверняка шпион драконов. А

веревка у него в руках предназначалась для шеи Арлиана. Впрочем, тот, кому удалось прожить четырнадцать лет, все это время участвуя в военных действиях, и не стать жертвой постоянных атак наемных убийц, учится даже во сне быть начеку.

— Неужели вы надеетесь, что Голубая Чародейка оставит вас в живых, если вы убьете меня под крышей ее дома?

— Вы все поняли?

Мужчина метнулся вперед и натянул веревку.

Арлиан поднял руку, чтобы перехватить ее, но убийца оказался быстрее и сильнее, чем представлялся с первого взгляда, и Арлиан не успел поймать ее. Скамья, на которой он сидел, наклонилась назад, и Арлиан вместе с нападавшим упал на клумбу, причем наемный убийца оказался сверху и тут же натянул веревку.

Ситуация складывалась хуже, чем мог предположить Арлиан; он решил, что сможет без проблем справиться с врагом, но недооценил ловкость противника и неустойчивость скамьи. Удерживая левой рукой убийцу, Арлиан правой начал расстегивать пуговицы на рубашке.

В этом дворце ни у кого просто не может быть ни стального клинка, ни серебра, видимо, именно по этой причине шпион драконов воспользовался гарротой, но у Арлиана все-таки имелось оружие — причем такое, какого нет ни у одного человека, находящегося на службе у Общества Дракона.

Убийца прижал его всем своим весом к цветам, и Арлиан никак не мог добраться до кинжала, но даже самому сильному человеку нужно несколько мгновений, чтобы задушить свою жертву — у Арлиана еще было время.

— Мне очень жаль, Обсидиан, — проворчал шпион, пытаясь соединить концы веревки на шее Арлиана. — Мне пообещали волшебный эликсир, если я вас убью, — тысячу лет жизни!

Арлиану наконец удалось засунуть руку под рубашку, он ухватился за рукоять кинжала — а в следующую секунду обоих залило голубое сияние, и все движения прекратились.

Арлиан обнаружил, что смотрит снизу вверх в глаза убийцы, в которых увидел невыразимый ужас, — но сам он не мог пошевелиться.

Серые, нечеловеческие руки слуг Чародейки схватили шпиона за плечи и ноги, оторвали от Арлиана и отнесли в сторону — он продолжал сжимать в руках веревку. Арлиан попытался повернуть голову и посмотреть, куда его забрали и кто, но у него ничего не вышло. Волшебство Чародейки удерживало его на месте, и единственное, что он мог, это глядеть в небо, где все звезды вдруг стали голубыми.

Боль в горле исчезла — зато снова начала пульсировать в голове.

Очевидно, вернулась Голубая Чародейка.

И тут он услышал ее прекрасный мелодичный голос.

— Неужели ты думал, я не узнаю, что происходит в моем собственном доме? — спросила она.

— Я надеялся, — ответил шпион. — Думал, что, возможно, магия драконов...

— Здесь драконы бессильны, — вскричала Чародейка, и Арлиан почувствовал, как внутри у него все сжалось, а сломанные цветы, на которых он продолжал лежать, заволновались, словно под порывами ветра. — Кроме того, в тебе нет магии драконов — в отличие от него,

лорда Обсидиана, который весь пропитан их сущностью! Он испытывает страшную боль, находясь рядом со мной, потому что я изгнала твоих гнусных хозяев и защищалась от их воздействия. Он страдает, а *ты* ничего не чувствуешь!

Ну, теперь понятно, почему так сильно болит голова, подумал Арлиан.

Голос Чародейки, казалось, отразился от стен двора, потом эхо стихло, и наступила тишина. Арлиан уже было решил, что остался один, когда Чародейка снова заговорила тихим, задумчивым голосом.

— Сложившаяся ситуация представляется мне любопытной, — сказала она. — Лорд Обсидиан весь пронизан магией драконов, впереди у него тысяча лет жизни, а когда она пройдет, его сердце и душа произведут на свет одного из самых могущественных волшебных существ, которые когда-либо жили на этой земле, после ушедших богов, разумеется, — однако он поклялся убить всех драконов, сбросить их иго и изменить свою судьбу. А вот тебя не коснулась магия ни в каком виде — хотя ты и выучил несколько простых трюков и называешь их колдовством, — но ты *служишь* драконам.

— Я хочу получить то, что есть у него, — ответил шпион.

— А он готов от этого отказаться. Что, если, получив желаемое, ты пожалеешь и захочешь вернуть все назад?

— Не захочу. Многие не отказались, и я намерен присоединиться к ним.

— А откуда такая уверенность?

— Я так думаю.

— А что, если вместо того, чтобы позволить тебе испить эликсир из человеческой крови и яда дракона,

я отведу тебя в самое сердце южных земель и сделаю так, что в тебя проникнет дикое волшебство земли и огня? Ты так же готов произвести на свет чародея, как дракона?

— Сколько на это потребуется времени? — Арlian услышал неуверенность в голосе шпиона. — Я хотел сказать, сколько я проживу?

— Ты проживешь год и один день, и волшебство, проникшее в тебя, будет проявляться по-разному: возможно, вырастут крылья или чешуя и рога, может быть, ты обретешь второе зрение или дар целителя. А потом на свет появится взрослый чародей и выбросит твоё ставшее ненужным тело.

— Год? Всего один год?

— И еще один день. Неужели ты рассчитывал, что тебе удастся получить жизнь длиной в тысячу лет?

— Я... возможно.

— Нет. Долголетие и время — самое сильное в магии драконов. Никто не знает, сколько они живут — тысячи лет, может быть, десятки тысяч, возможно, *вечно*, а вот нам, чародеям, отпущено всего пятьдесят, если повезет, шестьдесят лет. А потом мы возвращаемся в хаос, из которого родились. И наши заклинания исчезают вместе с нами. Я не могла бы дать тебе вечную жизнь, даже если бы захотела, поскольку, когда я уйду, вместе со мной уйдет и мое могущество.

Арlian внимательно слушал Чародейку, понимая, что это очень важно — и интересно.

Очень интересно, поскольку он знал, что Голубая Чародейка появилась на свет лет за десять до его рождения, а ей исполнилось тридцать семь. Если она дей-

ствительно может рассчитывать всего на пятьдесят лет, значит, ее время на исходе.

Тут Арлиана схватили холодные руки, подняли, перетащили через перевернутую скамью и поставили на ноги — с обеих сторон его поддерживали слуги Чародейки, те самые, что походили на обезьяны. Он вспомнил, что Чародейка рассказала ему, как сотворила их из белок, но их хватка не отличалась от хватки сильного мужчины.

Шпион стоял в десяти футах от него, его тоже держали обезьяны, а Голубая Чародейка остановилась между ними и смотрела на Арлиана. Он знал, что она не имеет никакого отношения к человеческому роду, однако если забыть о цвете и сиянии, ее лицо и тело могли принадлежать очень красивой женщине.

— Да, мой конец близок, — сказала она. — И, да, в определенных обстоятельствах я могу слышать ваши мысли. — Она склонила голову набок. — Вы меня интригуете, лорд Обсидиан.

Арлиан не мог ей поклониться, поскольку его продолжали держать обезьяны, и лишь вежливо кивнул.

— Я рад, что могу доставить вам удовольствие, миледи.

— Этот человек был готов рискнуть и навлечь на себя мой гнев, убив вас, однако я не чувствую в вас ни гнева, ни ненависти к нему.

— Он пытался получить то, что ошибочно считает наградой, миледи, и не испытывает ненависти ни к вам, ни ко мне. Почему же я должен его ненавидеть?

— Драконы тоже не испытывали никакой ненависти к вашей семье — они убили их лишь потому, что ваши родные оказались у них на пути, — но вы ненавидите их

с поразительной силой. Это меня удивляет и даже смущает.

— Я любил свою семью. Мои родные никому не причинили зла и пострадали невинно. Драконы не имели никакого права их убивать.

Арлиан был поражен тем, с какой страстью прозвучали его слова.

— А этот человек имеет право отнять у вас жизнь?

Арлиан заставил себя справиться с гневом и кивнул.

— У него есть причина, а я не могу утверждать, что являюсь невинной жертвой. Я принял участие в уничтожении около восьмидесяти драконов и убил больше десятка человек. Да и не могу сказать, что так уж сильно ценю свою жизнь. Вполне возможно, что со временем я от нее откажусь и, хотя я не особенно спешу, должен признаться, что это будет не такой уж большой потерей для мира.

— Какое смирение! — Арлиан услышал изумление в голосе Чародейки. — Вы не могли бы научить ему меня?

— Прошу прощения?

— Мой конец близок, Обсидиан, — моя смерть, в той степени, в какой может умереть существо вроде меня. Я испытываю страх, но понимаю, что ничего не в силах изменить. Должна признаться, что я уже чувствую, что теряю силы. Мой свет иногда покидает меня — вне зависимости от моих желаний, и я не в состоянии что-либо сделать.

В отличие от человека я не могу выпить эликсир из крови и яда, чтобы обрести более продолжительную жизнь, — я не человек и не дракон, и мне ими не стать. Я пришла в Пон-Ашти в надежде, что здесь, где волшебство намного слабее, чем в моих родных землях, смогу

прожить дольше, но не чувствую никаких изменений. Возможно, мое положение даже стало хуже — оценить такие вещи очень трудно. Так что я медленно умираю. Если бы я научилась относиться к происходящему спокойно — как вы, — мне было бы легче уйти.

— Прошу меня простить, — искренне ответил Арилиан. — Я таков, какой я есть, потому что я прожил ту жизнь, которую прожил; за оставшееся время я не могу вас ничему научить. — Он поколебался несколько мгновений, пытаясь понять, почему он помогает ей, а потом сказал: — Я слышал, что давным-давно в Аритейне жил чародей. Он попытался перенести свою сущность в другое тело, когда его собственное погибло. Возможно, вам удастся сделать то же самое и таким образом продлить свою жизнь?

Голубая Чародейка печально рассмеялась.

— Я могу взять себе новое тело, — проговорила она. — Могу войти в одно из существ, что стоят около вас, в какого-нибудь из созданных мной демонов или даже в человека, который пытался вас убить, — мы, чародеи, не привязаны к определенной форме. Но это не поможет. Дело не в теле. — Она подняла руки и выставила одну ногу вперед, демонстрируя ему свои прелести. — Разве похоже, что оно умирает от старости? Нет, моя душа и волшебная сущность вот-вот перестанут существовать, и перенос ее в другую, менее знакомую мне форму лишь ускорит конец.

— Может быть, драконы... — осмелился подать голос шпион.

Голубая Чародейка, выставив вперед руку, резко развернулась, и шпиона отшвырнуло к стене; один из слуг чародейки, который продолжал его крепко дер-

жать, последовал за ним, и оба ударились о камень. Другая обезьяна повалилась на землю, а на правой руке шпиона остались рваные кровоточащие царапины от когтей.

Голубая Чародейка увеличилась в размерах и теперь возвышалась над несчастным, испуская ослепительно яркое сияние.

— Драконы мне не помогут, — прорычала она голосом, лишенным человеческих интонаций, более глубоким, однако по-прежнему прекрасным. — Драконы по своей природе являются врагами дикого волшебства. Мы — существа хаоса и перемен, они же представляют собой порядок и застой! Мы и они не можем существовать на одной земле — ни чародей, ни другое волшебное существо не в силах безнаказанно ступить во владения драконов, но и они не в состоянии пересечь границу наших территорий!

Ну вот, подумал Арлиан, значит, возможность компромиссного решения, когда драконам было бы позволено жить за пределами Земель Людей, исключается. Единственным утешением можно считать то, что союз драконов с чародеями против людей невозможен.

Чародейка повернулась и посмотрела вниз, через плечо на Арлиана — хотя ему показалось, что ее плечо снова стало немного ниже.

— Милорд, — проговорила она, и Арлиан заметил, что ее голос зазвучал почти как раньше. — Вы не испытываете ненависти к этому человеку, но можете ли вы назвать мне причину, по которой я должна сохранить ему жизнь?

— Он человек, — ответил Арлиан.

— Вы считаете это уважительной причиной? — Арлиан открыл рот, чтобы ответить, но она не дала ему произнести ни звука. — Я — нет!

Вспыхнул синий свет, и какая-то сила швырнула наемника драконов на стену — Арлиан слышал, как хрустнули ломающиеся кости, видел кровь, темно-багровую в синем сиянии, которая хлынула у него изо рта и затылка.

Черты лица его исказились, несколько мгновений шпион висел, словно прибитый гвоздем, а потом сполз по стене, оставив на ней кровавый след, и повалился на землю.

— Если я скоро умру, — заявила Голубая Чародейка, — почему он должен жить? — Затем она повернулась к Арлиану и спросила: — Скажите мне, лорд Обсидиан, если я умру, почему должны жить *вы*?

ГЛАВА 22

СМЕНА ВЛАСТИ

— Я враг вашего врага, — спокойно ответил Арлиан, хотя на самом деле ему было очень трудно не выдать своего волнения. Похоже, он совершил ошибку, приехав в Пон-Ашти. Смерть шпиона убедила Арлиана в том, что Голубая Чародейка и ему вряд ли сохранит жизнь. Такая перспектива его не пугала, но и не слишком радовала. — В то время как этот факт вовсе не обязательно должен сделать нас друзьями или даже союзниками, — продолжал Арлиан, — он означает, что я могу быть вам полезен, а я не тот инструмент, который стоит, не подумав, отбросить в сторону.

Голубая Чародейка не сводила с него глаз, постепенно уменьшаясь в размерах.

— Вы не боитесь, — проговорила она. — Вы и в самом деле не боитесь смерти.

— В самом деле, — подтвердил Арлиан. — Я потерял надежду на жизнь, свободную от груза, который постоянно давит на мое сознание и не позволяет быть счастливым. Чем же может пугать меня смерть?

— Неизведанное, — ответила Чародейка. — Вы исчезнете. Лишитесь своей сущности. Как вы можете этого не бояться? Все живое боится смерти!

Арлиан протянул к ней руки ладонями вверх.

— А я нет, — сказал он.

Чародейка, которая снова обрела размеры обычной женщины, махнула рукой, обезьяны выпустили Арлиана и отступили в сторону, а Чародейка подплыла к нему. Опустив глаза, Арлиан заметил, что у нее на самом деле нет ног, точнее, из-под платья их не было видно. Голубая Чародейка парила в нескольких дюймах над булыжниками двора. Он был уверен, что видел ее ноги раньше, в голубых бархатных туфельках.

— Однако есть вещи, которых вы желаете, — сказала она. — В которых нуждаетесь и страстно хотите получить.

— Да, конечно, — не стал спорить Арлиан. — Но невозможное не всегда является противоречивым. Я мечтаю уничтожить драконов, однако совсем не хочу, чтобы Земли Людей попали во власть дикого волшебства, которое правит в других местах. Я очень сильно желаю благополучия своим друзьям, но постоянно подвергаю их опасности, выступая против драконов. Я стремлюсь к справедливости, хотя и знаю, что в этом мире настоя-

щая справедливость восторжествовать не может, что справедливость по отношению к одному иногда становится жестокостью для другого.

— Я тоже мечтаю о невозможном, — сказала Голубая Чародейка, застыв в нескольких футах от Арлиана. — Я желаю быть тем, что я есть, самой могущественной из чародеев, и жить вечно — а чародеям это не дано. Мы являемся существами хаоса и перемен, смерти и возрождения — и потому я должна умереть. А если я должна умереть, я не хочу бояться своего ухода. Существует множество вещей, которые я люблю, но я лишусь их после смерти. Если вы покинете этот мир здесь и сейчас, вы не сможете отомстить драконам за гибель вашей семьи — разве подобная перспектива не вызывает у вас страха?

— Миледи, — сказал Арлиан, — я никогда в действительности не верил в то, что можно добиться справедливости, и узнал, что месть — еще не самое главное в жизни. Я испытал бы истинную радость, покончив с драконами, но понимаю, что их уничтожение приведет к тому, что Земли Людей будут беззащитны перед наступлением дикого волшебства, а вы можете, положа руку на сердце, сказать, что простым горожанам или крестьянам станет жить лучше? Я никогда не получу желаемого, вне зависимости от того, умру я или останусь в живых. Я уже давно с этим смирился.

— В таком случае, для чего вы продолжаете жить? Зачем тратите силы на сопротивление? Почему не позволили наемному убийце задушить вас?

У нее шевельнулись руки, и Арлиан понял, что она готова в любой момент швырнуть его на стену и покончить с ним, как сделала это со шпионом драконов.

Арлиан не хотел умирать, но ничего умного ему в голову не приходило, и потому он ответил:

— Потому что я обещал.

— И всего-то?

— Да. И еще потому что я продолжаю надеяться на то, что мир станет лучше. Скорее всего мне не удастся сделать все, о чем я мечтаю, но, возможно, я сумею изменить *что-нибудь*.

— Если не считать саму жизнь, я получила все, что хотела, — проговорила чародейка. — Я делала все, что пожелаю. Захватила Пон-Ашти и дюжину других земель, а потом стала здесь правительницей. Я избавилась от тех, кто выступал против меня, и наградила тех, кто почитал. Я создала вокруг себя такой мир, который отвечал всем моим желаниям и капризам. Нет ничего — кроме жизни, — о чем я бы мечтала и не имела. Может быть, мне просто позволить себе умереть?

— Вне всякого сомнения, это решать только вам, — ответил Арлиан. — Я не знаю, что должен делать чародей; мне хватает проблем с тем, чтобы оставаться человеком.

— Возможно, мне следует умереть прямо сейчас и покончить с этим раз и навсегда — вместо того чтобы жить в мучительном страхе.

— А вы можете умереть по собственному желанию? — поколебавшись, спросил Арлиан.

Голубая Чародейка рассмеялась.

— Нет, одного желания недостаточно, однако существуют вещи, которые могут меня убить.

— Железо? Серебро?

— Нет, ни то, ни другое мне не страшно. Они являются порождением воздуха и мрака, а я существо земли

и огня. Мне не удалось бы захватить Пон-Ашти, если бы железо могло причинить мне вред. Стальной клинок разрушит мои иллюзии и остановит трансформацию, поскольку я создаю их из воздуха, который нас окружает, и по этой причине я запрещаю проносить оружие в те места, где живут мои слуги, но простой металл мне не опасен. Ваш меч, если бы он был при вас, прошел бы сквозь меня, не оставив и следа, — или, если бы я захотела, отскочил от моей плоти, как от жесткого камня.

При упоминании о земле и огне, воздухе и мраке у Арлиана зашевелились неясные воспоминания.

— Но на свете существует оружие, которое может причинить вам вред? — спросил Арлиан.

— Разумеется, — ответила она. — В мире нет ни одного чародея, который был бы неуязвим, хотя причинить вред мне очень трудно.

Арлиан засунул руку под рубашку и вытащил черный кинжал — хотя и сам не мог бы сказать, почему сделал это.

— Например, такое? — спросил он.

Голубая Чародейка не сводила с него глаз.

— Кинжал? Как вам удалось пронести его...

— Он не из стали и не из серебра, — перебил ее Арлиан. — Ваши слуги ничего не сказали про стекло.

— Стекло? — Она подплыла поближе. — Какое стекло?

В этот момент мысли Арлиана, несмотря на нечеловеческую боль в голове, помчались вперед с невероятной скоростью. Голубая Чародейка не причинила ему вреда и могла многому его научить, но она чародейка, непредсказуемая и смертельно опасная. Она хладнокровно убила десятки, может быть, сотни ни в чем не повинных горожан Пон-Ашти. Она заслужила смерти, а

оружие, которое он держал в руках, возможно, могло ее прикончить.

Арлиан знал, что другой возможности может не представиться, и потому бросился к Голубой Чародейке, выставив правую руку с обсидиановым клинком и перенеся весь свой вес на правую ногу.

Кинжал вошел в ее грудь, словно Чародейка была всего лишь тенью.

— О, — пробормотала она, опустив глаза. — Обсидиан...

И тут возникла ослепительно яркая вспышка, Арлиана отбросило назад, мир, казалось, завертелся вокруг в бешеном хороводе самых разных оттенков голубого цвета, мрака и сияния факелов, а потом Арлиан ударился о фонтан, левая нога запуталась в каком-то ползучем растении, и он повалился набок. По двору метался ветер, мерцали голубые и оранжевые огни.

Потрясенный Арлиан попытался встать, но сумел лишь сесть.

Голубая Чародейка исчезла. А вместе с ней и сияние, которое ее окутывало. Звезды у него над головой снова горели ослепительным серебристым светом; факелы на стенах полыхали оранжево-красным огнем.

Около ближайшей двери замерла белка, озадаченно оглядываясь по сторонам, другая взлетела вверх по стволу пальмы. Труп наемного убийцы по-прежнему лежал у дальней стены двора.

Арлиан вдруг почувствовал, что головная боль постепенно отступает, но на ее место тут же пришла боль от ударов и синяков, от веревки убийцы саднила шея. Ухватившись за фонтан и цветущий кустарник, он осторожно выпрямился и только сейчас заметил, что в руках

у него ничего нет. Тогда Арлиан посмотрел на то место, где парила Голубая Чародейка, и увидел осколки черного стекла, разлетевшиеся в разные стороны.

Арлиан взглянул на белок.

Голубая Чародейка умерла. А вместе с ней и ее волшество.

Впрочем, он и сам не смог бы сказать, что произошло. Возможно, ее убил обсидиан или просто так совпало, что ее время пришло как раз в тот момент, когда он вонзил ей в грудь свое оружие. Последние слова Голубой Чародейки могли быть его именем или она узнала материал, из которого был сделан кинжал — Арлиан понимал, что это навсегда останется тайной.

Впрочем, вопросов, на которые не было ответа, так много! Голубая Чародейка отличалась непредсказуемостью и жестокостью — такова природа всех чародеев или только ее? Можно ли предположить, что приближающаяся смерть явилась тому причиной?

Если ее действительно убил обсидиановый кинжал, опасен ли обсидиан для остальных чародеев?

Можно ли контролировать чародеев? И возможно ли сосредоточить магию Земель Людей в нескольких чародеях, уничтожив драконов, а затем заставить чародеев не причинять вреда людям? Поедают ли они души людей, как драконы? Если да, то они ничем не лучше драконов.

Или, может быть, именно души людей даруют драконам долгую жизнь, и причина того, что чародею юга отпущенено не больше обычного человека, заключена в их неумении это делать? Арлиану совсем не хотелось проверять свою теорию на практике.

Возможно, существует способ привязать магию к кому-нибудь неодушевленному предмету? И вообще, нужна ли магия людям? Неужели нет никакого способа уничтожить ее совсем или по крайней мере лишить магии, чтобы она перестала причинять им вред? Арлиан хотел задать все эти вопросы Голубой Чародейке. Исейн считала, что такое невозможно, но Чародейка могла знать секреты, недоступные аритеянским волшебникам.

Арлиан посмотрел на тело шпиона, человека, собиравшегося обменять его жизнь на порцию драконьего яда. Возможно, Общество Дракона отправило других шпионов в Пограничные земли с целью открыть тайну волшебства юга.

И, кстати, действительно ли смерть драконов позволила волшебным существам нарушить границу и вторгнуться на север? Вполне возможно, что драконы сознательно перестали защищать Земли Людей, чтобы заставить герцога заключить с ними мир. А может, Арлиана специально заманили сюда в надежде, что наемным убийцам здесь будет легче с ним разобраться.

Впрочем, подобные умопостроения показались ему слишком сложными для драконов или членов Общества Дракона. Энзит мог до такого додуматься, если бы был жив, но он умер. Восемьдесят восемь драконов тоже, без сомнения, мертвы, значит, уменьшение власти драконов — реальность.

Голубая Чародейка называла Земли Людей их древним именем — Земли Драконов, именем, от которого жители этих территорий отказались семь веков назад. Значит, она знала совершенно точно, что драконы, и

никто другой, охраняют границы, нарушить которые она не в силах.

Но Чародейка прожила всего пятьдесят или шестьдесят лет; как она получила свои знания? Являются ли они частью ее природы, или она приобрела их за эти годы?

Пятьдесят или шестьдесят лет, не больше. До сих пор Арлиан не знал, что чародеи живут так мало. Колдуны из Общества Дракона считали, что для освоения основ колдовства необходимо минимум семьдесят лет — однако колдуны это люди, а чародеи — нет.

Здесь полно других чародеев — например, целый совет правит землями Шей. Возможно, им удалось накопить знания, которыми не обладала Голубая Чародейка.

А еще не следует забывать о правителе Тирикиндаро...

Арлиан нахмурился и посмотрел на тонкие осколки обсидианового кинжала.

Известно, что существо, которое правит в Тирикиндаро, прожило на свете сотни лет — по крайней мере так повествуют легенды. Если это чародей, в таком случае он нашел способ продлить свою жизнь.

Скорее всего правитель Тирикиндаро не чародей, а нечто другое — существо, прожившее гораздо дольше. Столько же, сколько драконы или обладатель сердца дракона, но значительно больше чародея или обычного человека.

Кое-кто утверждает, будто правитель Тирикиндаро — бог. Арлиан не слишком понимал, что это означает. И что вообще такое бог? Можно ли считать существо, живущее среди людей и правящее их землями, богом? Почему-то такое предположение казалось ему неправиль-

ным. Вне всякого сомнения, ушедшие боги, которым всегда молился Арлиан, боги, которые когда-то оберегали Земли Людей и, возможно, защищают их до определенной степени и сейчас, нисколько не похожи на существо, захватившее Тирикиндаро.

Все знали, что это существо отличается тираническим нравом. Население Тирикиндаро превратилось в его рабов, они добывали себе пропитание тяжелым трудом, одевались в лохмотья и ели то и тогда, когда им позволял их повелитель. Он ненавидел солнце, и небо над Тирикиндаро всегда было затянуто неестественно темными плотными тучами.

Волшебное существо, обладающее долголетием, не-навидящее солнце и способное менять погоду в соответствии со своими желаниями — очень похоже на драконов. Однако правитель Тирикиндаро не дракон.

И скорее всего не чародей.

Арлиан не желал, чтобы драконы или чародеи захватили Земли Людей, но и видеть своих соотечественников рабами тоже не хотел — однако является ли тираническая природа правителя Тирикиндаро его сутью?

Арлиан понимал, что не найдет ответов на свои вопросы в Пон-Ашти — Голубая Чародейка не терпела соперников и не имела друзей. После ее смерти город освободился от ее влияния. Впрочем, возможно, ненадолго. Арлиан не видел причин оставаться здесь. Он изучил ворота, ведущие во двор, и решил, что вошел сюда через одни из них. Снял со стены факел и зашагал назад по коридору.

Его больше не окружали со всех сторон шорохи, да и воздух больше не пах сыростью. Красно-черный демон,

охранявший вход, исчез, двор перед входом во дворец опустел.

Хрустальные ворота были распахнуты настежь, но Арлиан не хотел ничего здесь оставлять. Он довольно быстро отыскал свой меч, кинжал и кошель в одной из маленьких комнатушек и вернул все на место. Только после этого он вышел в окутанный ночным сумраком город.

По большей части улицы были пусты. Арлиан прошел к самому южному из четырех мостов через Дарамбар и посмотрел на ступени, залитые водой.

Вода тускло сияла в лунном свете, женщин и детей, которые приходили сюда днем, естественно, не было, однако Арлиан разглядел несколько групп мужчин, стоявших в воде и что-то обсуждавших. Заметив факел у него в руках, кое-кто из них обернулся.

— Прошу вашего внимания, добрые горожане! — выкрикнул Арлиан громким голосом.

Многие из мужчин замолчали и повернулись к нему.

— Голубая Чародейка мертва! — крикнул он. — Дворец опустел, и город снова принадлежит вам!

Сказав это, он повернулся и ступил на мост. Сообщив горожанам новость, Арлиан не видел причин делиться с ними подробностями или давать советы. В конце концов, город ему не принадлежал.

Не обращая внимания на крики и плеск воды у себя за спиной, он направился к дому Ночи.

Когда Арлиан на следующее утро выехал из городских ворот, новость уже распространилась, и на каждом углу шли горячие споры о создании нового совета, который будет управлять Пон-Ашти. Ворота не охранял демон, по улицам больше не бродили волшебные суще-

ства, а тени лежали там, где их раскидали солнечные лучи, — однако воды Дарамбара блестели по-прежнему, а за Арлианом мрачно наблюдали трехглазые рыбы, мелькавшие у самой поверхности.

ГЛАВА 23

ВО ВЛАСТИ ТИРАНА

— Вы сошли с ума, — заявила Исейн.

— Да, я знаю, — не стал спорить с ней Арлиан, проверяя кожаные ремни, которыми прикрепил свои вещи к спине мерина.

Он постарался избавиться от серебра, которое в Тирикиндаро находилось под запретом. Железо можно было внести при условии, что оно будет вывезено назад.

Два дня назад Арлиан благополучно прибыл в Апельсиновую Реку и снова готовился к отъезду — и снова намеревался отправиться в путь один.

— Нет, милорд, вы действительно спятили! — наставила на своем Исейн. — Вы не в своем уме!

Арлиан подтянул стремя.

— Да, Исейн, знаю. Это произошло, когда мне исполнилось одиннадцать. И я никогда не отрицал того, что спятил.

— Арлиан, тут совсем другое. Вы всегда были помешаны на мести, вы были бесстрашны и отважны, но это...

Арлиан повернулся и посмотрел на нее. Сколько он помнил, Исейн никогда прежде не называла его по имени.

— А чем это отличается от всего остального?

— Это Тирикиндаро.

— Исейн, я пережил нападение драконов, когда был совсем ребенком, затем стал первым человеком в истории, кому удалось прикончить одну из мерзких тварей. И чтобы доказать, что это не случайность, убил еще восемьдесят чудовищ в их собственных норах. Похоже, мне удалось расправиться еще и с Голубой Чародейкой и ни капельки не пострадать. Я участвовал в дюжине дуэлей и остался в живых, хотя одержал победу не во всех. Невозможно сосчитать, сколько раз на меня совершались покушения. Я прошел через Горное царство грез один и несколько раз побывал в Пустоши. Я сражался с разбойниками, чудовищами, чародеями и лучшими фехтовальщиками Мэнфорта. Почему Тирикиндаро должен меня пугать?

— Там правит *бог*, Арлиан. И он так же безумен, как и вы.

Арлиан смотрел на нее несколько мгновений, потом снова повернулся к лошади.

— Боги умерли, Исейн, — сказал он наконец. — Я не знаю, кто правит Тирикиндаро, вполне возможно, что это существо безумно, но я сомневаюсь, что оно имеет отношение к богам.

— Боги Земель Людей мертвы, точнее, вы все так думаете, а *это* бог Тирикиндаро.

— В тебе говорит воспитание, — ответил Арлиан. — Ты выросла, зная, что это существо находится сразу за горами, так близко, что иногда видно, как его магия расцвечивает небеса. Детские страхи очень сильны. Но я родился в Курящихся Горах, в сотне миль отсюда, и не разделяю твоих страхов. Я не знаю, с чем мне придется столкнуться, возможно, с каким-то мелким божком, но

что он может сделать мне такого, чего не могли бы сотворить драконы?

— Все, что пожелает. Вы и представить себе не в состоянии, на какие страшные вещи он способен.

— Он способен на более страшные вещи, чем Голубая Чародейка?

— Да!

Арлиан закрыл глаза и вздохнул.

— Я не собираюсь с ним сражаться, — сказал он. — И не держу на него зла... нет, все-таки держу. Я действительно считаю, что его правление причиняет жителям Тирикиндаро зло. Но если забыть об этом, во мне нет к нему ненависти, и я не собираюсь ему мстить. Я всего лишь хочу поговорить и задать несколько вопросов.

— Если к вам на руку заползет муравей, вы станете спрашивать себя, зачем он это сделал — собирается причинить вам вред или хочет исследовать новую территорию? Вы просто сбросите его на землю или раздавите, и вам будет глубоко наплевать на его мотивы.

— Муравьи не задают вопросов на языке людей. Наверняка правитель Тирикиндаро в состоянии услышать того, кто к нему обращается.

— Когда ему этого хочется. Возможно.

— Можешь считать, что я окончательно спятил, — снова вздохнув, проговорил Арлиан, — но я намерен отправиться в Тирикиндаро и задать парочку вопросов правителью. Я не рассчитывал, что ты будешь меня сопровождать, и приказал Карману и Дублету остаться здесь. Я поеду один.

— Я думала, вы отправились на юг, чтобы побывать в Аритейне, а не в Тирикиндаро!

— Если я останусь в живых после Тирикиндаро, я собираюсь посетить Шей, Аритейн, Стиву, Барату и Скокс-Фоллс — иными словами, побывать везде, пока я не найду ответов на свои вопросы.

Исейн несколько минут смотрела на него, а потом сказала:

— До нынешнего момента я не понимала, что в действительности вы ищете.

Арлиан удивленно на нее посмотрел.

— Я же никогда этого не скрывал. Я ищу способ защитить Земли Людей от враждебной и опасной магии — драконов ли, или южного волшебства.

— Вы ищете смерти, — покачав головой, проговорила Исейн. — Всякий раз, когда вам удается выполнить невозможное и остаться в живых, вы тут же находите себе что-нибудь столь же опасное. Вы твердо решили освободиться из рабства, хотя вероятность того, что вам это удастся, была ничтожно мала. Затем поставили перед собой задачу обрести богатство, но, во-первых, вас вполне могли казнить за то, что вы украли деньги лорда Карувана, а во-вторых, вы могли погибнуть по дороге в Аритейн.

Вы твердо решили отомстить за то, что лорд Энзит и его слуги лишили вас детства — каковы были шансы, что вам удастся выйти живым из этой передряги? Вы убиваете драконов в их норах, отлично зная, что им ничего не стоит вас прикончить. Вы отправились к Голубой Чародейке, а теперь собираетесь встретиться с правителем Тирикиндаро...

— Это все звенья одной цепи, Исейн. Я хочу спасти мир от драконов, отомстить за мою погибшую семью и

позаботиться о том, чтобы невинные больше не страдали. Вот чего я добиваюсь.

— Мне кажется, вы стремитесь воссоединиться со своими родными, а не отомстить за них — и только каприз Судьбы позволяет вам так долго оставаться в живых и неуклонно двигаться к завершению вашего похода против драконов.

— Если бы я хотел умереть, Исейн, я мог сделать это сотни раз. Мог бы отправиться в логово дракона летом, а не зимой; мог бы позволить Энзиту или Торибору убить меня во время дуэли.

— Вы хотите умереть, но не брать на себя ответственность за собственную смерть; вы не желаете признать, что стремитесь к смерти. Судьба будет играть с вами до тех пор, пока вы сами не поймете, что не хотите больше жить — ваша поездка в Тирикиндаро вполне может стать таким признанием.

— Мне представляется, что я лучше тебя понимаю, что мной движет, Исейн. Я не боюсь смерти, но и не ищу ее. Я хочу, чтобы мы все жили в лучшем мире — в мире, где нет драконов. Возможно, в Тирикиндаро есть знание, которое сделает мою мечту реальностью.

— Может быть, и есть, но с какой стати вы решили, что получите его?

— Думай, что пожелаешь, — нахмурившись, ответил Арлиан. — Я не вижу причин, по которым не должен искать это знание. Я отправляюсь в Тирикиндаро; ты можешь составить мне компанию, если пожелаешь. Но можешь и остаться, я все равно туда поеду.

Он поставил ногу в стремя.

— Значит, я никогда больше вас не увижу. Мне очень жаль.

Арлиан вскочил в седло.

— И откуда только такая уверенность? Мне ведь уже не раз удавалось совершать невозможное. Подожди здесь месяц и, если я не вернусь, поезжай в Аритейн или в Мэнфорт — куда захочешь. Если выберешь Мэнфорт, позаботься о том, чтобы кто-нибудь из вас — ты или Карман с Дублетом — остался в живых, чтобы рассказать Ворону, что со мной произошло, и убедить его продолжить мое дело.

— Я подожду месяц, — ответила Исеин, — но не больше.

Отъехав немного от постоянного двора, Арлиан оглянулся и увидел, что Исеин стоит на пороге и смотрит ему вслед. Когда он обернулся во второй раз, улица опустела, и он не знал, куда подевалась Исеин.

Арлиан решил обехать стороной город Талоло, который, по словам лорда Нарана, пал под натиском орд Тирикиндаро. Ему не хотелось становиться участником вооруженных конфликтов, которые вполне еще могли там бушевать. Вместо этого Арлиан направился в самое сердце владений Тирикиндаро. Круговая дорога означала, что он доберется до границы дней через восемь, но уже на пятый Арлиан увидел впереди и у себя над головой небо, испещренное волшебными сплохами и затянутое тучами.

На шестой день он заметил дюжину обнаженных мужчин, которые работали на поле и проигнорировали его громкое приветствие. Он слышал, что у рабов Тирикиндаро нет одежды, поскольку их господин не желает тратить на нее средства, но увидел это собственными глазами только сейчас. Похоже, истории о печальной судьбе

рабов Тирикиндаро — правда. Значит, Арлиан уже пересек новую Границу и покинул Земли Людей.

Он был абсолютно уверен в том, что этот район совсем недавно — по крайней мере когда Арлиан побывал здесь в прошлый раз — принадлежал Пограничным землям. Теперь все изменилось.

Арлиан не стал останавливать своего коня, но, проезжая мимо, старался следить одновременно за дорогой и рабами. Они не обращали на него внимания, сражаясь с сорняками примитивными деревянными тяпками и двигаясь вперед по полю. У Арлиана сложилось впечатление, будто они что-то ищут. Стебли вокруг них время от времени сгибались, образуя диковинный рисунок, создать который не под силу обычному ветру.

Рано утром седьмого дня Арлиан въехал в пустую деревню и потратил некоторое время на изучение домов, лишенных крыши. Когда-то это был небольшой пограничный город, где останавливались путники и караваны перед тем, как отправиться в Тирикиндаро, но от караван-сарай остались лишь полусгоревшие стены, а окружающие его дома давно пустовали.

По крайней мере, подумал Арлиан, заглянув в заполненную мусором яму, бывшую когда-то винным погребом, здесь нет ни костей, ни трупов. Бочки для пива были разломаны, и на полу валялось несколько разбитых винных бутылок, но драконы оставили бы за собой гораздо больше разрушений. Возможно, жителям городка повезло и они успели бежать на север.

Арлиан взглянул на небо — темно-серое, расцвеченнное ярко-розовыми пятнами, волнующееся и пульсирующее, будто живое. Смотреть на него было очень трудно.

Он поехал дальше, мимо новых полей, где работали какие-то люди — кое-кто из них в одежде, — и нескольких до отвращения пропорционально выстроенных и расположенных бараков. Ариану больше не встречались ни деревни, ни постоянные дворы. Жители Тирикиндаро не тратили время на такие приятные вещи, как семья, собственный дом или место, где может провести ночь путник. Их правителю подобные глупости не требовались.

Никто не заговорил с Арианом, а когда он наконец добрался до развилки, где не смог определить наверняка, которую из дорог выбрать, просто посмотрев на небо и направив лошадь в ту сторону, где волшебство сконцентрировано сильнее, ему пришлось соскочить на землю. Ариан вытащил с поля какого-то мужчину, отобрал у него нож для резки тростника и слегка придушил бедолагу, прежде чем тот смог ответить на простейший вопрос.

Мужчина отчаянно сопротивлялся, но не делал попыток схватить свой инструмент и воспользоваться им как оружием. Никто из других рабочих даже не пошевелился, чтобы вмешаться, когда Ариан потащил своего пленника к развилке, обхватив его одной рукой за горло, а другой указывая на две дороги.

— Какая приведет меня к твоему господину? — снова спросил Ариан на языке людей — перед этим он обратился к нему на языке людей и ломаном аритеянском, но никакого ответа не получил.

Вполне возможно, что этот человек просто не владел ни тем, ни другим, однако Ариан не хотел сдаваться и признавать поражение.

— Отпустите меня, — наконец ответил мужчина. — Мне нужно работать.

У него был странный акцент и хриплый голос, словно он не слишком часто им пользовался.

— У меня тоже полно дел, — заявил Арлиан, — и мне необходимо встретиться с правителем этих земель.

При звуке его голоса воздух вокруг него вдруг заструился, и краем глаза Арлиан увидел синие вспышки.

Мужчина показал на уходящую влево дорогу, и Арлиан отпустил его; бедняга быстро помчался на поле, схватил свой нож и принялся резать коричневые стебли. Арлиан не понял, какой урожай здесь выращивают, и решил, что не хочет этого знать.

Он посмотрел на две ответвляющиеся дороги, потом перевел взгляд на тех, кто работал на поле. Мужчина мог и солгать или просто не знал ответа на его вопрос и показал на первую попавшуюся. Но он ведь не сказал, что не знает, да и вел себя так, что его было трудно заподозрить в обмане или хитрости.

Арлиан посмотрел на небо, где проносились темно-синие тучи, пронизанные десятками ярких вспышек, и у него сложилось впечатление, что слева они чуть плотнее.

Он снова вскочил в седло и направил коня в сторону левой дороги.

Мерин явно не хотел идти дальше и постоянно пытался повернуть назад, но в конце концов ему пришлось подчиниться.

И вдруг совершенно неожиданно оказалось, что Арлиан едет по коридору с мраморными стенами и раскрашенными арками — он не почувствовал, в какой момент все переменилось. Дальний конец коридора тонул в золотистом сиянии.

— Вот это да! — пробормотал Арлиан и натянул поводья.

Лошадь остановилась, однако Арлиан не стал сразу спрыгивать на пол, решив сначала оглядеться по сторонам.

Коридор тянулся футов на шестьдесят вперед и казался у Арлиана за спиной бесконечным. Стены были отделаны мраморными плитками самых разных оттенков так, что получался радующий глаз рисунок — широкие черные полосы с красной, желтой или зеленой каймой чередовались с такими же, только белыми. Пол из неизвестного Арлиану черного камня вообще не отражал свет. Арки над головой Арлиана украшали рисунки, изображавшие ползучие растения и цветы, а потолок — сценки, на которых мужчины и женщины в ярких одеждах гуляли по залитым солнцем садам. Несмотря на то что Арлиану не удалось заметить никаких источников света, кроме золотистого сияния, нигде не было теней, и он смог все прекрасно рассмотреть.

Видимо, это все ненастоящее, решил он.

— Окажите мне честь и покажитесь, благородный хозяин, — крикнул он.

— *Я уже показался*, — услышал он не произнесенные вслух слова, — *но ты не видишь*.

ГЛАВА 24

РАЗГОВОР С ТЕМ, У КОГО НЕТ ИМЕНИ

Арлиан огляделся по сторонам, но увидел только яркие стены дворца. Ему не удалось заметить ни малейшего движения, ни вообще каких-либо признаков живого существа, никого, кто мог быть господином Тирикиндаро — если только это не был сам дворец или золотое сияние впереди.

Однако он прекрасно слышал и понял голос, который с ним заговорил.

— Прошу меня простить, — проговорил Арлиан. — Я знаю, что мои органы чувств далеки от совершенства. Вы правы — я не вижу. Что я должен сделать, чтобы исправить ситуацию?

— *Ты видишь то, что я хочу*, — ответил безмолвный голос.

— И вы решили показать мне каменный коридор, который ведет к бесформенному золотистому пятну света. — Арлиан соскочил с коня на черный пол. — Если вам нравится находиться в этой форме, что ж, я не имею ничего против. Как правило, я не езжу верхом в помещении, поэтому, полагаю, вы хотели, чтобы я покинул седло.

— *Это не имеет значения*.

Лошадь Арлиана неожиданно исчезла вместе со всеми его припасами, и он остался стоять в полном одиночестве, во власти волшебного хозяина дворца.

По крайней мере на сей раз у него не болела голова.

— Понимаю, это не имеет значения, — сказал он, — но моя лошадь исчезла.

— *Твой конь жив. Твои вещи сохранены. Здесь они тебе не понадобятся*.

— Похоже, здесь мне ничего не понадобится, кроме вашего согласия на мое присутствие.

— *Именно. Ты жив, пока я этого хочу*.

— Значит, вы решили позволить мне жить? Примите мою благодарность, о Могущественный.

— *Правильнее сказать, я еще не принял решения тебя уничтожить*.

— Понятно. А могу я что-нибудь сделать, чтобы вы не приняли такого решения и чтобы я мог заслужить ваше расположение? Должен ли я умолять вас, бросившись на колени? Или мне следует начать ругаться и угрожать? А может быть, предложить вам что-нибудь взамен — так сказать, попытаться заключить с вами сделку? Я прибыл сюда в поисках знаний, как проситель, но мне неизвестно, как я должен себя вести, чтобы вы согласились оказать мне услугу?

— *Насколько я знаю, существует традиция, по которой проситель должен выполнить какое-нибудь задание. Причем такое, успешное выполнение которого может немного продлить ему жизнь. Зато неудача приведет к быстрой и мучительной смерти. Ведь так говорится в балладах?*

— Я слышал подобные истории, — осторожно проговорил Ариан. — Но не о вас.

— *Сегодня мне хочется немного развлечься и сыграть эту роль.*

— Хорошо... как я могу вас порадовать? Какое задание вы мне дадите, какое испытание я должен пройти, чтобы доказать, что достоин вашего терпения? Каким образом мне следует продемонстрировать вам отвагу?

На несколько мгновений повисла тишина, а потом голос ответил:

— *Спой мне.*

Ариан удивленно заморгал, открыл рот и тут же его захлопнул.

— Что? — переспросил он.

— *Спой мне. Хвалебную и благодарственную песнь вроде тех, с которыми древние священники обращались к своим богам, или песнь скорби по тем, кого ты потерял и кого*

еще можешь потерять. Я вижу, что ты силен и ловок, Судьба тебя любит, ты убивал моих врагов, преодолел множество препятствий, поэтому я не стану тратить время и отправлять тебя на поле боя; такого рода свершение неинтересно. Вместо этого я предлагаю тебе порадовать меня песнью, словно я твой бог.

— Я не священник и не плакальщица и не силен в музыке, — запротестовал Арлиан — и тут же сообразил, от чего отказывается. Тогда он быстро добавил: — Мне нужно немного времени, чтобы собраться с мыслями.

Ответом ему было молчание; он стоял совершенно один в пустом коридоре. Арлиан закрыл глаза и попытался вспомнить подходящую к случаю песню.

Он не пел уже много лет; по правде говоря, вообще не мог вспомнить, чтобы делал это после смерти родителей. Арлиан не знал наизусть ни одной песни. За прошедшие годы при разных обстоятельствах он, конечно, слышал песни, но никогда не делал попыток присоединиться и не давал себе труда запомнить слова.

Он мог вспомнить несколько мелодий — хотя в голову ему приходили только песенки, которые в детстве пела ему мать. Арлиан попытался подставить слова в одну из них.

«Я враг драконов», — произнес он наконец неприятно хриплым голосом. Затем замолчал, откашлялся и начал снова.

Я враг драконов
И пришел за помощью,
Я не знаю, что могу предложить взамен,
Если вы потребуете платы.

Я готов отдать вам свои дома
И сложить к ногам золото.
Но вам наверняка не нужны такие пустяки,
Ваше богатство безмерно.

Арлиану совсем не понравилась последняя строчка, поскольку он терял мотив, завершая каждую новую строку, но он делал все, что мог. Прекрасно понимая, что получается не слишком хорошо, Арлиан вдруг осознал, что испытывает удовольствие от собственного голоса и того, что ему удалось положить нужные слова на старую мелодию — хотя это была детская песенка про юношу, уехавшего за море, которая совсем не подходила для прославления полубога.

О вашем могуществе слагают легенды,
Говорят, что вы почти божество.
И я надеюсь на ваше великодушие,
Надеюсь, что вы не откажете мне в помощи.

Он замолчал, исчерпав запас фантазии, не зная, что еще сказать в четвертом куплете и как это сделать. По правде говоря, Арлиана приятно удивило, что он сумел сочинить целых три, даже несмотря на то что не слишком точно воспроизвел мелодию и пел не совсем уверенно. Он сделал глубокий вдох и медленно выпустил воздух.

— *Меня удивляет, что древним богам так нравились хвалебные песни. Твоя импровизация получилась не слишком удачной, но следует заметить, что старые песни тоже не отличаются высокими художественными достоинствами. Боги получали невероятное удовольствие от подобной музыки. Я же не вижу в ней ничего хорошего.*

— Мне очень жаль, — проговорил Арлиан. — Я не бард. Возможно, я могу найти музыкантов...

— *Nem.*

Арлиан поклонился золотистому сиянию.

— Как пожелаете.

— *Мои желания всегда исполняются.*

Арлиан выпрямился.

— Могу ли я спросить, не будете ли вы так любезны выслушать мою просьбу?

— Я знаю, о чем ты попросишь. Ты пришел в поисках знания, которое поможет тебе избавить твою родину от драконов, не отдавая ее во власть дикого волшебства.

— Да, — подтвердил Арлиан. — Вы все правильно поняли.

— Я ненавижу драконов, которые прогнали меня сюда, и не испытываю любви к хаосу, царящему на землях, окружающих мои владения, но я не смогу тебе помочь.

Арлиан снова огляделся по сторонам, посмотрел на кажущиеся такими прочными мраморные стены и изысканные картины на потолке.

— Мне трудно поверить, что столь могущественное существо может говорить такое, — сказал он.

— Сомневаться в правдивости моих слов в моем собственном царстве не слишком разумно.

Арлиан криво ухмыльнулся.

— А я никогда не претендовал на особую мудрость, — заметил он.

— Ты меня забавляешь, ты и твоя нелепая песенка, а наша общая ненависть к драконам подарила тебе мое кратковременное расположение. Можешь задавать вопросы, если хочешь.

— А вы на них ответите?

— Пока мне не наскучит и я не вышвырну тебя вон. Вполне возможно, что ты меня рассердишь, и тогда я тебя убью.

Не слишком приятный выбор, но Арлиан решил, что другого ответа он все равно не получит.

— Кто вы?

— Я тот, у кого нет имени.

— Кое-кто утверждает, будто вас зовут Тирикиндаро.

Арлиан почувствовал, что его собеседник улыбнулся, когда произнес свои следующие слова.

— На языке моей родины, языке, умершем тысячу лет назад, «тир и кин даро» означает всего лишь «тот, у кого нет имени».

— Умершем тысячу лет назад? Сколько же вам лет? И как давно вы правите этими землями?

— Я уже не помню. Тысячи лет, может быть, десятки тысяч.

— Разве такое возможно? Голубая Чародейка сказала, что ни один чародей не может прожить более шестидесяти лет.

— Я не простой чародей.

— Моя помощница аритеянка считает, что вы бог.

— Я не думаю, что я на самом деле бог.

Очень интересное заявление, подумал Арлиан.

— В таком случае, как вам удалось прожить так долго?

— Некоторые драконы прожили столько же. Для этого не нужно быть богом.

— И тем не менее такая долгая жизнь наверняка редкость. Как вам это удалось? Случайность или суть вашей природы?

— Нет. Давным-давно, наверное, десять тысяч лет назад, я выпил кровь умирающего бога, одного из ушедших богов, которым вы поклоняетесь, и стал тем, что я есть сейчас.

Интересный ответ, который может иметь некоторое количество возможных ответвлений, однако Арлиан не позволил себе отвлечься. Он хотел понять природу вол-

шебного существа, которое не было ни драконом, ни истинным богом, но прожило несколько тысяч лет.

— И что это *такое*? — спросил он. — Кем вы были до того, как испили его божественную сущность? И как оказались рядом с истекающим кровью божеством?

У того, кем я был и кем стал, нет имени. Я был волшебным существом, которое живет, питаясь умами и снами, но я мечтал о большем. Я обрел форму мужчины, навязав ее и качества, присущие человеку, ночному охотнику, чье тело захватил. Я старательно поднимался на верх, используя все доступные мне способы, поглощая чародеев и подчинив себе ночного охотника, но мне было мало. Тогда я попросил помощи у богов, а когда драконы предали их и убили, я оказался на месте сражения и выпил кровь, которая пролилась из разорванного горла бога. Потом я бросился бежать, чтобы драконы не прикончили и меня.

Арлиан уловил колебание в голосе волшебника, его задумчивость, но в конце концов тот заговорил снова:

— Знаешь ли ты, о человек, что я не размышлял о тех временах несколько веков? Ты напомнил мне о том, откуда я пришел, и я не знаю, благодарить мне тебя за это или приговорить к годам мучительной пытки.

— Я бы предпочел первое, — заметил Арлиан, пытаясь понять, что сказал ему волшебник.

— Мне это известно.

Арлиан не обратил внимания на его замечание, пытаясь сопоставить слова — или мысли, которые он слышал — с тем, что, как ему казалось, он знал о древней истории. Легенды рассказывали о времени, когда боги ходили по земле, а драконы были их темными и иногда непокорными слугами. Потом боги ушли или умерли, и драконы воцарились на их землях и правили тысячу лет,

угнетая людей и сделав их своими рабами. В течение веков мужчины и женщины надеялись и молились о возращении богов, но в конце концов поняли, что им нечего ждать. Тогда горстка храбрецов взяла в руки оружие, и так начались Войны Людей с Драконами. В результате драконам пришлось уйти в пещеры, а люди обрели свободу.

Однако никогда и никто не рассказывал о том, как умерли боги.

Очевидно, никому не пришло в голову спросить у правителя Тирикиндаро.

— Вы сказали, что драконы предали богов? — проговорил Арлиан. — В наших манускриптах об этом ничего не говорится.

— В те времена не было людей. Только боги, драконы и я. Драконы вряд ли стали бы рассказывать тебе о том, что они сделали, а боги не могли — и до сих пор никто не спрашивал меня.

— Мне трудно в это поверить... учитывая, сколько вы прожили.

— Мало кто осмеливается задавать мне вопросы. Мало кто вообще ко мне обращается. И еще меньше из тех, кто пытается, остается в живых, чтобы рассказать, что им удалось узнать.

— Простите меня за смелость, но вы не кажетесь мне таким уж страшным. По правде говоря, я прекрасно чувствую себя в вашей компании.

— Я не всегда такой. Ты меня развлекаешь. Твое бесстрашие очень необычно, а песня была смешной. Твои действия порадовали меня — ты убил много драконов. Поэтому я с тобой разговариваю — хотя могу принять решение тебя убить или дать тебе другую форму. А может быть,

посадить в темницу. Я много прожил и многое видел и потому могу заглядывать в будущее, вот только предсказать собственные желания и капризы не в силах.

— Спасибо за предупреждение.

— *Оно тебе не поможет.*

— И тем не менее я рад, что его получил, и надеюсь, оно мне не пригодится.

— *Ты начал мне надоедать. Чего ты хочешь от меня, кроме собственной жизни?*

— Вы же сами сказали: я хочу найти способ уничтожить драконов, но чтобы при этом дикое волшебство не захватило Земли Людей.

— *Мне такой способ неизвестен.*

— Но вы не станете утверждать, будто его не существует?

— *В древние времена вашими землями правили боги, а не драконы. Возможно, такие времена могут вернуться. По крайней мере я не могу с уверенностью утверждать обратное.*

— Боги?

Такая мысль Арлиану в голову не приходила.

— *Или какие-то другие существа. Магия ваших земель, даже когда она подчиняется определенному порядку, не ограничивается только существованием драконов.*

— А можно разрушить магию или направить ее в другое место? Неужели она присуща всем землям и они не могут без нее существовать?

— *Я — магия, обретшая форму, так же как и драконы, чародеи, демоны или другие менее могущественные существа. Неужели ты думаешь, что я открыл бы тебе способ справиться с нами, даже если бы знал его?*

Воздух в коридоре замерзал, а внутри золотистого шара появились красные вспышки. Арлиан решил сменить тему разговора.

— А существует ли разница между магией драконов и волшебством южных земель? Почему наше колдовство связано только с драконами, в то время как на юге существует огромное разнообразие волшебных существ?

— *В корне своем это все магия. Одна и та же суть земли — я испробовал ее в обоих царствах и знаю, что это так. На севере драконы передают ее своим детям, а на юге она неожиданно возникает из земли и воздуха, а потом возвращается назад, когда волшебное существо умирает.*

— Но почему? Почему возникло различие?

— *Мне неизвестно, как все началось; это произошло задолго до того, как я появился на свет. Но почему продолжает сохраняться, я знаю. Могущество драконов заключено не в их долгой жизни, силе, чешуе, крыльях, пламени, которое они изрыгают, даже не в том, что они способны контролировать погоду, а в наличии у них яда, который позволяет иметь потомство. Ни одно волшебное существо юга не обладает таким даром. Именно яд — основа всего.*

— Но... получается, что волшебные существа не могут иметь потомства?

— *Они не могут. Мы не можем.*

— Тогда почему некоторые формы повторяются? И как можно отличить чародея от демона или ночного охотника из кошмарного сна? Я знаю, они не похожи друг на друга, но откуда вообще берутся разные формы? И почему, если все волшебные существа юга рождаются из земли и воздуха, они не получаются одинаковыми?

— *Магия не может обрести форму из ничего. Например, демоны созданы чародеями или волшебниками, но те, что появляются на свет естественным путем, как и обычные существа, должны иметь двоих родителей.*

В то время как обычные существа рождаются от мужских и женских особей одного вида, волшебные имеют одного магического родителя, а другой обязательно должен быть самым обычным смертным существом. На севере родителями всегда являются дракон и человек, и в результате получается дракон.

На юге роль магического родителя играет земля, а естественным может стать человек, змея или дерево — даже травинка или червяк. Внешний вид существа, которое получается в результате, определяется тем, от кого оно произошло — от человека рождается чародей, хищник дает жизнь ночному охотнику и так далее.

Арлиан все это уже знал от Энзита, рассказавшего ему о драконах, от Исейн и Голубой Чародейки — о чародеях. Его удивляло только то, что он сам не догадался.

— И эти существа обладают магией, создавшей их? Они ее используют? А когда они умирают, магияозвращается в землю, чтобы цикл начался снова?

— *Похоже, ты понял.*

— А драконы используют такое количество магии, что больше никакое другое волшебное существо не может родиться в Землях Людей? И именно по этой причине люди владеют колдовством, основанным на тех кроахах, что остаются, или волшебством, привезенным из других земель?

— *Очевидно.*

— Значит, если мне удастся найти какое-нибудь другое волшебное существо, мирное и абсолютно безвредное, которое сможет иметь потомство, мы сумеем избавиться от драконов?

— Да, так в древние времена драконы заменили богов. Если, конечно, такое безвредное существо есть, что мне лично неизвестно.

— Потому что единственный способ, при помощи которого волшебные существа могут иметь потомство, это когда яд дракона соединяется с человеческой кровью, а потом кто-нибудь выпивает эту смесь? И больше никто из волшебных существ на такое не способен?

— Я не знаю ни о каком другом способе, и мне неизвестно, есть ли еще у кого-нибудь яд. Да и мирных, безвредных существ, наделенных волшебством, насколько я понимаю, нет — по крайней мере не появилось после смерти богов.

— А почему нет мирных, безвредных существ?

— Я не знаю.

Арлиана такой ответ совершенно не удовлетворил. Безымянный правитель Тирикиндаро по его представлениям больше всех, с кем ему довелось встречаться, походил на живого бога или надежного оракула. Услышать от него, что он не может ответить на вопрос, было ужасно обидно. Арлиан попытался придумать, как бы сформулировать его иначе.

— Значит, все магические существа, кроме драконов, не могут иметь потомства?

— Волшебство само по себе стерильно. Я отвечаю на твой вопрос — да.

— Но ведь род драконов продолжается.

— Верно, они обладают уникальным видом волшебства, которое позволяет им иметь детенышей — но ведь требуется целые века, чтобы человеческая душа превратилась в дракона, а сам человек лишился способности к воспроизведству. Драконы по природе своей разрушители, а не создатели, и должны рождаться через разрушение.

— Откуда вы это знаете? Вы же сами признали, что многие вещи вам неизвестны.

— Я жил среди драконов. И разговаривал с богами, прежде чем они умерли. Я искал способа продлить свою собственную жизнь и потому задавал множество вопросов о природе богов и драконов и о том, почему они живут дольше других волшебных существ.

— И они вам сказали?

— Или я испил необходимое знание прямо из них.

— Из крови бога?

— Или дракона.

— Вы пили и их кровь?

— Это было в моей природе.

Золотое сияние постепенно становилось все краснее, и свет в коридоре начал тускнеть. Ариан пожалел, что у него нет никакого оружия — серебра, стали или пусть даже обсидиана, хотя бы чего-нибудь. Он оставил серебро в Апельсиновой Реке, меч был на спине исчезнувшей лошади, а обсидиановый кинжал превратился в осколки и лежал перед входом во дворец Голубой Чародейки.

— В каком смысле?

— Ты слышал, что я сказал о моем происхождении. Тебе не стало любопытно, кто был моим естественным родителем или почему я превратил своих подданных людей в рабов?

— Я... меня больше интересовало другое, — признался Арлиан. — И кроме того, я не хотел вмешиваться в вашу личную жизнь.

— Я *сказал тебе, что магия земли может соединиться даже с самым низшим живым существом — и я взял свое начало от поистине простейшего. Я был пиявкой. Самой обычной пиявкой.*

— С тех пор вы сумели потрясающе измениться.

— *Ты надеешься спастись от моего голода... впрочем, я вижу, ты совершенно искренен и не испытываешь ни малейшего отвращения — в отличие от большинства. Да, я сумел исправить то, что было отпущено мне при рождении. Я испил кровь и знания, и могущество, и магию миллионов мудрых существ и присвоил все это себе. Мне удалось сделать их суть своей собственной. Вот в чем заключена моя магия, и я использовал ее как никогда и никто до меня. Еще никому из моих соплеменников не удалось подняться до таких высот.*

Сияние снова стало золотым, красный оттенок постепенно таял, и Арлиан почувствовал гордость своего собеседника — гордость, на которую, по его мнению, он имел полное право. Быть в самом начале волшебным детенышем отвратительного маленького кровососа и превратиться в существо, которое многие считают богом, — конечно, тут есть чем гордиться!

— Я подумал, что кровь обладателя сердца дракона должна иметь интересный вкус, но я пощажу тебя. Полагаю, ты гораздо лучше послужишь мне, если я тебя отпущу. Если кто-то и может отомстить драконам, заставившим меня отправиться сюда, так это ты. По-видимому, Судьба избрала тебя орудием борьбы с ними.

— Я приложу все силы, чтобы победить их, — ответил Арлиан.

— Драконы вышвырнули меня вон; теперь же я изгоняю тебя, Арлиан из Курящихся Гор. Заверши круг и заслужи ту жизнь, которую я тебе дарую.

В следующее мгновение Арлиан обнаружил, что стоит в пустом, уходящем вниз поле, под густыми облаками, расцвеченными золотисто-красными вспышками. Клочья коричневого тумана опутывали голую землю и сухие стебли растений. Воздух был горячим и влажным, и пропитанная потом рубашка тут же прилипла к спине.

Его конь стоял в нескольких ярдах и испуганно бил копытом, но не убегал; все вещи Арлиана остались в целости и сохранности.

Арлиан медленно повернулся, пытаясь увидеть хоть какой-нибудь след «дворца» или существа, которое швыряло его с места на место и разговаривало с ним.

Они с конем стояли у подножия горы, вершина которой терялась в густой массе, лишь отдаленно похожей на облака.

Арлиан несколько мгновений смотрел на каменистый склон, затем решил, что узнал все, чему его мог научить Тирикиндaro.

Бог-пиявка рассказал ему о диковинных вещах, и Арлиану ужасно хотелось подумать над ними. Если удастся найти какое-нибудь другое волшебное существо, которое сможет размножаться и будет наделено добродушным нравом, он сумеет изгнать драконов.

Но кто это может быть?

Арлиан, бормоча бессмысленные ласковые слова, подошел к лошади, схватил поводья и уже через пару

минут поскакал прочь от горы, вниз по склону, в направлении, которое по его представлениям было севером.

ГЛАВА 25

ЗЕМЛИ ДИКОГО ВОЛШЕБСТВА

Хотя Арлиану не хотелось терять время и удаляться от границы, из Тирикиндаро он сразу же направился к Апельсиновой Реке, обратно в Пограничные земли, чтобы взять Исейн, Дублета и Кармана. Он обещал, что вернется в течение месяца, и не собирался нарушать свое слово.

Кроме того, он намеревался доставить волшебнице на родину — что ж, он заедет в Аритейн. Арлиан сомневался, что чародеи из Шей или Фурзы расскажут ему что-нибудь важное, он и без того много узнал от Голубой Чародейки и правителя Тирикиндаро, а вот волшебники Аритейна могли взглянуть на его проблемы по-новому.

Проезжая мимо апельсиновых рощ, Арлиан заметил Исейн, которая стояла на обочине и беседовала с одним из местных жителей. Он сразу же узнал ее по разноцветным одеждам Аритейна.

— Эй, привет! — позвал он.

Оба повернулись в его сторону; глаза Исейн округлились, она вскрикнула и прижала ладони к губам. Ее собеседник с удивлением посмотрел на нее и что-то сказал, пытаясь успокоить. Арлиан соскочил с седла и побежал к волшебнице.

— Исейн! — крикнул он. — Исейн, это я, Арлиан!

— Вы!.. — ахнула она.

Потом вздохнула и взяла себя в руки.

— Вы же говорили, что намерены отправиться в Тирикиндаро, — с укором сказала она. — Вы сказали, что собираетесь встретиться с правителем.

— Я так и сделал, — ответил Арлиан, останавливаясь в шаге от нее, а мужчина взял Исейн за руку — то ли пытался успокоить, то ли удержать на месте.

— Но вы живы! Вас остановили на Границе? Вы не смогли найти правителя?

— Я нашел его и говорил с ним, — спокойно сказал Арлиан.

— Но вы живы — не так ли? — Она протянула руку, чтобы коснуться Арлиана, но ее пальцы замерли в нескольких дюймах от его плеча. Он шагнул к ней и взял за руку. — Они не превратили вас в раба, не убили... даже не сделали насекомым?

— Я жив, — сказал он, успокаивающе поглаживая руку Исейн. — Жив, свободен и остался человеком.

— И он... ничего с вами не сделал?

— Я позабавил правителя Тирикиндаро, — сухо ответил Арлиан. — К тому же, у нас с ним общий враг. И он решил отпустить меня.

Удивление Исейн неожиданно сменилось гневом, и она отняла руку.

— Как вы могли бросить нас здесь одних? Зачем было совершать этот безумный поступок?

— Я посчитал, что вы способны позаботиться о себе, — ответил Арлиан. — И я имею полное право распоряжаться собственной жизнью.

— Вы не просто безумны, вам еще и наплевать на других, — заявила Исейн.

— У меня сердце дракона, — пожал плечами Арлиан. — Я чудовище, лишенное элементарных человеческих чувств. Ты знаешь это уже много лет.

— Обычно вам удавалось успешно это скрывать, — немного спокойнее проговорила Исеин.

— Прошу прощения, — сказал Арлиан. — Я действительно не подумал о вас. Тем не менее дело сделано, я остался в живых, и теперь нам пришло время отправиться в Аритейн, где я намерен поговорить с волшебниками и учеными.

Исеин покачала головой, а потом перевела взгляд на стоявшего рядом мужчину.

— Дори, обстоятельства складываются так, что завтра я уеду, — сказала она. — И я должна отклонить твоё предложение, во всяком случае, в данный момент. — Она посмотрела на Арлиана, и ему показалось, что она все еще сердится. — Однако я обязательно буду возвращаться через ваше селение. У меня возникли сомнения относительно дальнейшей службы у лорда Обсидиана, поэтому я обдумаю твоё предложение.

— Как пожелаешь, Исеин, — ответил мужчина и с некоторым смущением посмотрел на Арлиана. Потом поклонился Исеин. — Если я могу вам как-то помочь, только скажи.

Исеин поклонилась ему в ответ.

Арлиан решил, что ему лучше вернуться к лошади, чтобы не мешать Исеин закончить разговор. К тому моменту, когда он привел мерина, успевшего отойти на несколько шагов, Дори уже ушел, а Исеин ждала Арлиана, нетерпеливо посматривая в его сторону.

Они молча пошли вдоль берега Апельсиновой Реки. Арлиан вел своего скакуна на поводу. Когда они подходили к гостинице, Исеин сказала:

— Дори хотел нанять меня для защиты их деревни от дикого волшебства. Я ответила, что не знаю, смогу ли им помочь, но обещала попытаться.

— Похвальные намерения, — сказал Арлиан.

— Я рассчитывала, что отправлюсь в Аритейн вместе с Дублетом и Карманом. Они не знали, что им делать, поэтому согласились составить мне компанию.

— Понятно.

— Однако мне не хотелось рисковать.

— Мудро с твоей стороны.

— В Южной Роще я пыталась определить, насколько переместилась граница дикого волшебства; это не имело ни малейшего отношения к *вам*.

Арлиан привязал поводья мерина к коновязи возле гостиницы и сказал:

— Ничего другого я и не предполагал.

— Я решила, что вы погибли.

— У тебя были на то основания.

Он погладил лошадь и собрался войти в гостиницу.

— Что *он* сказал? — неожиданно выпалила Исейн. — На что он похож?

Арлиан улыбнулся.

— Я с удовольствием расскажу тебе о своей встрече с правителем Тирикиндаро, как только найду конюха, который позаботится о лошади и сообщит хозяину, что я вернулся и хочу есть и пить.

Арлиан распахнул дверь, и к нему с радостными криками подбежали Дублет и Карман, которые сидели с кружками эля за одним из столов.

Арлиан подробно описал свои приключения в Тирикиндаро, и его слушали, затаив дыхание, не только трое его спутников, но и дюжина местных жителей.

Приготовления к отъезду отложили на следующий день, более того, им пришлось провести в Апельсиновой Реке еще один день, после чего они наконец выехали в Аритейн.

Традиционно дорога в Аритейн пролегала на запад, потом сворачивала на юг, чтобы миновать Тирикиндаро и другие волшебные владения, — но границы изменились, более того, Арлиан чувствовал, что они могут не опасаться неприятностей в Тирикиндаро, и предложил более прямой маршрут. Однако его спутникам его идея не понравилась.

— Мы можем разъехаться с Кулу, когда он будет возвращаться на север, — возразила Исейн.

— Да и для фургона нужна дорога, — заметил Дублет.

Арлиану пришлось согласиться с их аргументами, и они решили выбрать более традиционный путь.

И вот фургон, охраняемый сталью, серебром и аметистами, отправился обычным маршрутом — однако поначалу он показался Арлиану незнакомым. Пограничные земли изменились. Волшебные всполохи озаряли небо, ветер смеялся и что-то бормотал, и в течение трех дней путники встречали лишь покинутые поселения. В одном из них на улицах выросли странные деревья с толстыми короткими стволами, их кора напоминала человеческие лица, листва шелестела, хотя даже намека на ветер не было; Арлиан решил, что это прежние обитатели деревни.

С этого момента путники стали замечать по ночам необычных животных, и теперь на каждом шагу им встречались диковинные вещи. Цветы наблюдали за ними ши-

роко раскрытыми голубыми глазами, птицы разговаривали на нескольких языках — одна из них с особенно ярким оперением некоторое время сопровождала их, выкрикивая имя Арлиана голосом его умершей матери. Иногда путешественники краем глаза улавливали какое-то необычное движение, но когда поворачивались, там ничего не было.

Как ни странно, когда после восьми дней пути они пересекли *старую* Границу, хаос исчез, и мир вокруг вновь обрел нормальный вид. Деревни, через которые они проезжали, были населены смуглыми людьми в разноцветных одеждах, говорившими на общем языке с не-привычным акцентом. Здесь жили люди, какими бы необычными они ни казались северянам.

Несколько раз Исейн спрашивала, не видели ли местные жители человека, похожего на Кулу, но те в ответ лишь пожимали плечами.

— Здесь ничего не изменилось, — объяснила Исейн, когда Карман заметил, что все вокруг кажется ему обычным. — Эти земли наделены волшебством, которое не стало сильнее; разница лишь в том, что в Пограничных землях высвобождена магия драконов.

— Но там все такое необычное, — запротестовал Карман. — Почему те земли так отличаются от здешних мест?

— Потому что волшебство там освободилось недавно и не успело обрести форму, — объяснила Исейн. — Никто не научился приручать его, и оно ничем не ограничено. Со временем все образуется...

Если Исейн и собиралась дать более подробные пояснения, то никто об этом не узнал; в следующее мгновение на дорогу с ревом выскочило зеленое чудовище и метнулось к переднему волу, запряженному в фургон.

Арлиан шел рядом; казалось, меч сам лег ему в руку, когда он бросился на защиту животного. Дублет, ехавший чуть впереди, также вытащил меч, проклиная себя за то, что не заметил чудовище раньше.

Вдвоем они быстро прикончили неведомого зверя, но пришлось сделать остановку, чтобы позаботиться об одном из волов, на плечах которого остались длинные кровавые следы от когтей чудовища.

— Да, хуже не стало, — со вздохом проговорила Исейн, — но вы должны понимать, что нам в этих местах будет постоянно грозить опасность.

Арлиан состроил гримасу, однако промолчал.

Через две недели они миновали последнюю деревню и начали подниматься в Горное царство грез. На третью ночь атаки резко усилились; зеленое чудовище теперь казалось милым котиком.

К счастью, большая часть кошмарных существ и чудовищ убегали или растворялись в воздухе от ударов добрых стальных клинков; некоторые лопались, точно мыльные пузыри. Те же, что не боялись стали, исчезали после соприкосновения с серебряными ожерельями, которые носили все четверо путешественников, а после одного из особенно свирепых нападений Арлиан оторвал серебряные украшения с фургонов и привязал их на шеи волам.

Сбруя мерина была щедро украшена серебром, но и это его не спасло. На четвертую ночь в горах, пока путешественники сражались с множеством ядовитых черных крыс, кто-то успел перегрызть несчастному животному горло, и мерин истек кровью прежде, чем люди успели прийти к нему на помощь.

Еще через две ночи Карман потерял два пальца на левой руке во время схватки с огромным насекомым, которое, получив смертельное ранение, рыдало, словно женщина. Арлиан и Дублет прикончили чудовище, пока Исейн перевязывала рану. Хотя холодное железо не зас-тавило его бежать, клинки пробили хитиновую броню.

У чудовища оказалась ярко-красная кровь. Когда оно наконец обратилось в бегство, Дублет предложил догнать его и прикончить, однако Арлиан, увидевший красную кровь и услышавший женский голос, вспомнил свое первое путешествие через Горное царство грез. Он остановил Дублета, и чудовище скрылось.

Дальше стало легче; пять дней спустя они увидели железные ворота Илусали, первого города Аритейна. Во второй половине того же дня прибыли в Тейани, столицу Аритейна.

Здесь они наконец узнали, что Кулу приехал в столицу год назад, а потом, следуя своим планам, отбыл обратно. Больше о нем ничего не слышали.

— Что с ним произошло? — спрашивала Исейн, но никто не мог ей ответить.

Оставалось только строить не слишком утешительные предположения.

На некоторое время маленький отряд разбрелся на ча-сти. Исейн поселилась в доме своей семьи, чтобы узнать последние новости и обсудить, как искать Кулу. Посколь-ку отряд находился в столице под покровительством Дома Дери, Арлиану и Исейн больше не требовалась охрана; поэтому Дублет и Карман получили полную свободу. Во-ины воспользовались коротким отпуском, чтобы немного расслабиться и познакомиться с легендарным Аритей-ном — прежде всего с женщинами и экзотическими

южными напитками. Убедившись, что волшебники не смогут восстановить потерянные пальцы, Карман весьма успешно использовал их отсутствие, чтобы заручиться сочувствием местных красоток.

Арлиан проводил дни в беседах с мудрейшими волшебниками и учеными Дома Дери, Дома Шалиен, Дома Пиола и даже Дома Индэ. На сей раз он не собирался увозить в Мэнфорт их лучших лекарей, его не интересовало, как волшебники готовят свои заклинания, история королей-чародеев Аритейна, а также защита Аритейна; он хотел знать лишь одно: как драконы покоряют волшебство. И можно ли бороться с диким волшебством без драконов.

Никто не сумел ответить на вопросы Арлиана. Более того, волшебники Аритейна знали далеко не все, что рассказали Арлиану Голубая Чародейка и бог-пиявка из Тирикиндаро, поэтому он поделился с ними тем, что сумел узнать.

Однако Арлиан и сам продолжал учиться.

— Сущность каждого природного создания живет в его крови, — рассказал ему старый Эфейл, один из мудрейших ученых Аритейна, когда они сидели, скрестив ноги, на выложенном плиткой полу в башне замка Дома Пиола. — Вот почему, именно очистив кровь, удается извлечь сердца дракона и вернуть человека к нормальной жизни. Мы занимались этой проблемой после того, как получили отчеты Эшира. Впрочем, мы многое знали из опытов чародеев и волшебников прошлого. Мы уверены в своих выводах. Именно заражение крови позволяет создать дракона или чародея, а кровь впоследствии определяет форму получившегося существа. Дикое волшебство, обитающее в коже, плоти или любых других

частях тела, может породить чудовищ, как мы не раз наблюдали в землях, сопредельных с Аритейном, и обычно приводит к изменению хозяина тела, а не к рождению нового существа.

— Внешне чародеи похожи на людей, — заметил Аритейн. — Драконы — нет, однако рождаются они из человеческой крови. Как это соотносится с вашими теориями?

— Тут мы можем лишь строить догадки, — ответил Эфейл. — Предполагается, что именно по этой причине созревание дракона продолжается так долго по сравнению с любыми другими существами — волшебство *не желает* принимать навязываемую ему форму, и кровь хозяина прежде необходимо изменить, каплю за каплей, изгнать человеческую сущность и вселить драконью. Именно яд вызывает эту медленную трансформацию, и только после того как процесс заканчивается, появляется дракон.

Арлиан довольно долго размышлял над словами Эфейла, а потом проговорил:

— Мне сказали, что драконы питаются человеческими душами.

— Нам об этом ничего не известно, — ответил Эфейл, посмотрев Арлиану в глаза. — Возможно, так и есть.

— Но в таком случае следует предположить, что они сначала пожирают души своих хозяев — быть может, изменение крови постепенно уничтожает человеческую душу, что и приводит к тому, что обладатель сердца дракона перестает испытывать человеческие чувства. — Перед мысленным взором Арлиана проплыла череда ужасных воспоминаний. — И тогда понятно, почему в глазах новорожденного дракона остается напоминание о чело-

веке, который произвел его на свет, — ведь дракон только что пожрал его душу.

— Может быть.

— А после того как душа уничтожена, появлению дракона уже ничто не препятствует.

— Что ж, это не противоречит нашим выводам, — согласился Эфейл. — Но мы можем лишь строить гипотезы.

— Итак, яд дракона есть нечто вроде усовершенствованной магии — он не только способен превратить хозяина тела в волшебное существо, но и одновременно не позволяет трансформации завершиться до тех пор, пока в крови не будут уничтожены все следы человеческой сущности.

— И вновь это лишь теории, — предупредил Эфейл. — Не забывайте, что яд дракона смертоносен и только в сочетании с человеческой кровью приводит к трансформации; очевидно, мы знаем далеко не все о процессах, которые происходят в человеческом теле. Однако с уверенностью можем утверждать, что яд дракона — чрезвычайно могущественная магическая субстанция.

— А существуют ли другие вещества, снадобья или эликсиры, которые действуют так же? Возможно, мы сумеем что-нибудь понять, изучая их свойства...

Эфейл покачал головой:

— Я не знаю ни одного вещества, которое действовало бы так медленно. Есть, конечно, снадобья, которые превращают одно живое существо в другое, как временно, так и навсегда. Вы сами рассказали нам о том, как Голубая Чародейка сотворила стражников из самых обычных белок, но такие заклинания не затрагивают природу изначального существа, изменяя лишь его внешние

характеристики — вы видели, что белки обрели свой прежний облик после смерти Голубой Чародейки. Яд действует иначе.

— Я бы предпочел, чтобы трансформация оставляла сущность человека неизменной, — вздохнул Арлиан. — Быть может, я смогу убедить какого-нибудь чародея изменить тысячи существ, не причиняя им вреда. Возможно, таким способом нам удастся уничтожить часть дикого волшебства, являющегося неотъемлемой частью Земель Людей?

— Но в таком случае вам придется использовать магию чародея, навязанную извне, — заметил Эфейл. — И у вновь созданных существ не будет собственной. Вы сможете использовать только то волшебство, которое контролирует чародей, и оно исчезнет после его смерти.

— Я убивал драконов, которые создали обладателей сердца дракона, но после смерти драконов они не становились обычными людьми.

— Как я уже говорил, здесь задействованы иные процессы. Повторяю, яд дракона обладает уникальными свойствами.

— Яд дракона, — задумчиво проговорил Арлиан. — Всякий раз мы возвращаемся к яду. А что, если удастся перенести магию, заключенную в яде дракона, в другую форму?

— Тогда вы найдете решение вашей проблемы — впрочем, необходимо соблюдать величайшую осторожность, поскольку нет никаких гарантий, что новая форма будет лучше драконов.

— А что может быть хуже? — спросил Арлиан — но тут же вспомнил чудовищ из Горного царства грез, Тирикиндаро и Пон-Ашти. — Да, вы совершенно правы, — с гри- масой отвращения ответил он.

ГЛАВА 26

НЕУДАЧНЫЕ ПОИСКИ

Арлиан провел в Тейани две недели — достаточно долго, чтобы понять: волшебники Аритейна не в силах ему помочь. Он многое узнал о природе волшебства от Эфейла и дюжины других ученых и волшебников, но никто из них не сумел дать тех ответов на его вопросы, которых он ждал.

Однако теперь Арлиан точно знал, что магические заклинания и артефакты нужны лишь для концентрации природного волшебства и позволяют временно перемещать волшебство из одного места в другое — его торговля заклинаниями привела к перемещению части магической энергии из Аритейна в Земли Людей. Обитатели Аритейна, имевшие избыток магии, считали это выгодной сделкой и думали, будто природное волшебство Земель Людей настолько истощено, что любое увеличение его количества не причинит никакого вреда; однако Арлиан решил окончательно прекратить ввоз заклинаний в Земли Людей.

К концу второй недели он начал приготовления к новому путешествию и через три дня отправился в Стиву, еще одну страну, где правили люди и где пристальное внимание уделялось изучению волшебства. Дублет и Карман выехали вместе с ним, кроме того, их сопровождал аритеянин по имени Улех, которого Арлиан назял в качестве переводчика. Иссейн осталась в Аритейне, ей хотелось еще немного побывать дома.

Неделю спустя они прибыли в Стиву, где их встретили с подозрением — только купцы с севера добирались сюда, а Арлиан приехал в полупустом фургоне. Он мог

предложить лишь информацию, а жители Стивы не слишком ценили знания. В конце концов Арлиану пришлось отдать несколько унций серебра и фунтов железа, ослабив защиту фургона, чтобы расплатиться за еду, ночлег и знания, которые он искал.

Он еще больше узнал о теории магии. Кое-что различно отличалось от взглядов волшебников Аритейна, но ничего принципиально нового волшебники Стивы рассказать ему не смогли.

— В конечном счете, — заявил один из них, — если бы мы сумели создать стабильную и безопасную магию, мы бы прежде всего навели порядок в собственной стране, а не сидели под защитой охранных заклинаний, амулетов и рун.

Очевидность его слов произвела на Арлиана впечатление; он почему-то рассуждал иначе. Арлиан все больше убеждался в том, что никто не преподнесет ему на серебряном блюде решение проблемы, которое он сможет использовать в Землях Людей. Если бы такое знание существовало, его бы уже применили в одной из стран от Западных пустынь до Восточных островов, но сейчас лишь Земли Людей оставались свободными от дикого волшебства, призраков, чародеев, волшебников, чудовищных кошмаров и тому подобных ужасов.

Впрочем, сказал он себе, никто до сих пор не пытался объединить все знания южных земель. Никто не беседовал с правителем Тирикиндаро и учеными Аритейна, волшебниками Стиви и чародеями. Никто из обитателей юга не изучал тонкости северного колдовства — хотя, вынужден был признать Арлиан, сам он имел о нем лишь смутные представления.

Лорд Энзит долгие столетия изучал колдовство и драконов, и ему удалось выяснить, что их можно убить при помощи обсидиана; быть может, он узнал бы об этом на несколько столетий раньше, если бы отважился перейти границы южных земель?

Впрочем, Арлиан понимал, что ответа на свой вопрос он никогда не получит. Однако из записей, оставленных Энзитом, он узнал, что тот пытался найти альтернативу драконам, но так и не успел реализовать свои намерения.

Теперь эту задачу предстоит решить Арлиану.

Он рассчитывал, что ему не потребуется для этого шестьсот лет — время, которое ушло у Энзита, чтобы узнать о волшебных качествах обсидиана.

В Стиве Арлиан провел немногим больше месяца — дополнительные трудности возникли из-за незнания языка, к тому же он не пересекал Пустошь в компании волшебников из Стивы, не общался с ними долгие годы, как с магами Аритейна. Он ничего не знал о стивийском образе жизни, хотя и постарался получить о нем представление.

Наконец наступил момент, когда Арлиан понял: усилия, которые необходимо приложить, чтобы узнать нечто новое, будут неадекватны результату. Он получил достаточно представление о магии стивиан. Возможно, он и упустил какие-то детали, но не проводить же здесь годы в сомнительной надежде наткнуться на неожиданные откровения. Вместе с Дублетом, Карманом и Улемом они уселись в фургон и двинулись на запад.

Охранники были этому только рады — женщины здесь оказались не такими доброжелательными, как обитательницы Аритейна; мужчины были ревнивы и отличались

подозрительностью. А местные алкогольные напитки Дублету и Карману совсем не понравились.

Арлиан держал путь в Лур-Далакет — страну южных джунглей, которая никогда не торговала с Землями Людей. Он рассчитывал, что здесь его ждут новые знания. Однако нашел лишь несколько примитивных деревень, населенных исключительно суеверными жителями. К тому же, они ждали очередного чародея в надежде, что тот наведет хоть какое-то подобие порядка в их жалком существовании.

За неделю Арлиан узнал все, что могло представлять хоть какой-то интерес, и отправился в Барату, обитатели которого сумели избавиться от правления чародеев и прочих волшебных существ, попросту убивая всех, кто имел хоть какое-то отношение к магии. В результате скучное население жило в атмосфере бесконечных подозрений, и находиться здесь было настоящей пыткой; Арлиан обнаружил, что ему даже дышать трудно.

Оттуда Арлиан поехал на север, в Шей, которым управлял совет из тринадцати чародеев, однако здесь людям жилось очень даже неплохо. Волшебников-людей тут не оказалось, как, впрочем, и магической защиты вроде той, что Арлиан использовал в своем фургоне. Ему пришлось оставить фургон с волами и своими спутниками на границе и в одиночку отправиться в Шей.

Чародеи оказались вполне цивилизованными и не лишенными любопытства существами, а вот их разговор с Арлианом получился коротким и неинтересным. Большую часть времени занял спор о том, выиграют Земли Людей, если ими будут править чародеи, а не люди и драконы. Арлиан испытал огромное облегчение, когда

чародеи разрешили ему остаться при своем мнении, не пытаясь воздействовать на него при помощи магии.

Пешком и в одиночестве Арлиан пересек труднопроходимые джунгли к югу от Скокс-Фоллс и вышел к городу-государству, носившему название Калтай-Ол, где волшебники при помощи заклинаний сумели обуздить дикое волшебство. Они подчинили себе ночные кошмары, которые использовали для защиты своих владений. Поначалу Арлиана увлекла их идея, он уже подумывал о применении этих заклинаний против драконов, пока не обнаружил, каким способом местные волшебники решают свои проблемы. Женщины Калтай-Ола были постоянно беременны, чтобы обеспечить наличие дополнительных младенцев, чей мозг становился вместилищем ночных кошмаров.

Арлиану такой способ решения проблемы показался ужасным, о чем он и заявил, подчеркнув свое несогласие клинком. Он успел прикончить трех из восьми дворцовых волшебников, но был вынужден бежать, когда на него обрушился гнев двух дюжин их разъяренных беременных жен.

Чтобы не блуждать по джунглям, Арлиан вернулся в Пограничные земли — точнее, на территории, которые раньше находились к северу от Границы и не попали в руки других правителей. Потом вновь свернул на восток, далее на юг, в Шей, где присоединился к своим спутникам.

В отсутствие Арлиана Дублет заболел лихорадкой и несколько дней пролежал в фургоне, где за ним ухаживали Карман и Улех; он еще не до конца поправился, когда вернулся Арлиан. Поэтому пришлось на некоторое время воздержаться от дальнейших путешествий.

Сначала он отвез Улеха в Аритейн, оставил Дублета в Тейани, а сам вместе с Карманом отправился дальше.

Всего Арлиан провел девятнадцать месяцев, изучая земли за Границей Земель Людей, пока не пришел к выводу, что больше ничего нового узнать не сможет.

Теперь он обладал огромными познаниями о природе волшебства и о мириадах форм, которые оно может принимать, но понял, что нужное ему знание каким-то образом связано с ядом драконов. Никакое другое магическое вещество не дает таких впечатляющих результатов. Ни одно существо не обладает столь могучим средством воздействия на окружающий мир.

Кровь богов, если верить богу-пиявке из Тирикиндаро, может породить могущественное магическое существо, способное жить многие годы, или по меньшей мере дарит долголетие уже существующим созданиям. Но в мире не осталось богов, и источника божественной крови более нет. Вот если бы Арлиан сумел найти бога...

Шансов на это нет, следовательно, если он намерен создать нечто, способное на столетия обуздать волшебство в Землях Людей, остается обратиться к яду драконов. Кроме того, придется найти способ создать при помощи яда существо, отличающееся от дракона.

Не слишком перспективный путь, но ничего другого Арлиану не оставалось.

И если он намерен добиться успеха, ему потребуются эксперименты с ядом дракона — а за пределами Земель Людей яд не найти.

Поэтому, как только Арлиан вернулся в Аритейн, он вновь загрузил припасами свой потрепанный фургон и в конце теплой южной зимы отправился в Горное царство грез вместе с поправившимся Дублетом и

Карманом. Никто из аритеян не сопровождал его; Иseyн, которую прекрасно принял ее клан, предпочла остаться в Тейани, а Улеху было нечего делать в Мэнфорте.

Тroe северян, овладевших тайнами магических стран, быстро проделали обратный путь. Через три недели они миновали Сладкий Источник и оказались в Пустоши.

ГЛАВА 27

ВОРОТА СТОУНБРЕЙКА

Первым знаком изменений, произошедших за два года отсутствия Арлиана, стали огромные железные ворота, перекрывающие дорогу в узком ущелье, что вела из Пустоши в Стоунбрейк. Летнее солнце ярко сияло на черном железном каркасе, который поддерживал высокую каменную стену, выстроенную поперек узкого каньона. В центре стены две двадцатифутовые башни примыкали к железным створкам, десяти футов высотой и десяти шириной.

Арлиану это сразу не понравилось.

За три последних дня путешествия по Пустоши он не встречался ни с каким волшебством, даже кошмары не посещали его во сне; неужели возникла необходимость принять меры безопасности в городе, расположенным так далеко на севере? Тем не менее ворота могли служить защитой только от волшебства; что еще угрожает городку со стороны безжизненной пустыни?

Как глупо тратить столько времени и средств на строительство стены и ворот. Гораздо лучше заняться катапультами и вырезать обсидиановые наконечники для стрел — или растить пшеницу и детей, поскольку пере-

мирие герцога с драконами, судя по всему, продолжает действовать.

Фургон остановился в нескольких футах от ворот, и Арлиан сдвинул шляпу на затылок, чтобы получше разглядеть стену. Башни оказались простыми железными конструкциями, но каждая из них заканчивалась платформой с перилами, куда можно было взобраться по лестнице с северной стороны — сейчас обе платформы пустовали.

— Эй, стража! — громко позвал Арлиан, хотя горло у него сильно пересохло, они ехали без передышки с самого полудня.

Его крик эхом прокатился по ущелью, однако никакого ответа не последовало. Арлиан сидел и ждал.

Карман, который оставался в задней части фургона, принялся шарить у себя под ногами здоровой рукой. Стражник был в обычной одежде; они уже давно не надевали форму герцога. Дублет сидел рядом с Арлианом — на скамье для возницы помещались только двое.

Наконец Карман нашел то, что искал, и протянул Арлиану полупустой мех с водой — их последний; они тщательно распределили запасы, чтобы преодолеть Пустотушь, и понимали, что, если не удастся быстро пройти сквозь ворота, у них возникнут проблемы. Арлиан сделал пару глотков, откашлялся, встал на скамью и приложил ладони ко рту.

— Эй, у ворот! — закричал он.

Гулкое эхо отразилось от железа и камня, но ответа не последовало.

Между плечом Кармана и бедром Арлиана высунулась голова Дублета, и некоторое время все трое смотрели на ворота.

— А это еще что такое, милорд? — спросил Дублет.

Арлиан посмотрел в ту сторону, куда показывал палец Дублета, и увидел рычаг длиной в четыре фута, соединенный с тяжелой цепью, исчезающей в небольшой щели в левой башне. Раньше ему казалось, что это часть конструкции ворот, но теперь, когда Дублет привлек его внимание, Арлиан понял, что перед ними какой-то механизм. Он соскочил на землю и подошел к рычагу. После недолгих размышлений взялся за него обеими руками и сильно потянул.

Послышался скрежет, и створки ворот стали медленно раздвигаться. Очевидно, рычаг открывал внутренний засов.

— Клянусь мертвыми богами, — пробормотал Арлиан, продолжая нажимать на рычаг. — О чём они тут только думают?

Похоже, люди, построившие ворота, считали волшебные существа бессмысленными животными; из чего Арлиан сделал вывод, что они никогда не встречались с чародеями.

Вскоре фургон проехал сквозь открытые ворота.

— Быть может, стоит закрыть створки? — спросил Дублет.

— Нет, — прорычал Арлиан. — Если они настолько глупы, что оставили ворота без охраны, не нам исправлять их безрассудство.

— Возможно, никто не стережет ворота, потому что все мертвы, — предположил Карман.

— Тогда ворота никого не охраняют, и мы ничего не достигнем, закрыв их, — сказал Арлиан немного спокойнее; мысли о возможности катастрофы, обрушившейся на поселение, попросту не приходили ему

в голову. — Я не понимаю, какой вообще прок от таких ворот — любой человек может их открыть, как только что сделали мы, да и многие волшебные существа не боятся железа, их не остановит такое простое препятствие. Если кто-то убил всех обитателей Стоунбрайка, значит, ворота им не помогли.

Впрочем, выехав из каньона, они сразу поняли, что с жителями Стоунбрайка ничего страшного не произошло — впереди раскинулось поселение, люди спокойно занимались своими делами. С тех пор как Арлиан в последний раз побывал здесь, ничего не изменилось — если не считать того, что исчезли катапульты, поставленные у дороги. Наверное, их перенесли в укрытие.

После того как они пересекли Пустошь, Арлиан нигде не встречал катапульт, и его несколько удивило их отсутствие.

Как и во время путешествия на юг, они остановились в единственной городской гостинице, находящейся всего в нескольких дюжинах ярдов от того места, где Арлиан восемнадцать лет назад убил на дуэли солдата по имени Каменная Рука. За углом он когда-то купил двух лошадей.

Появление путешественников вызвало большой интерес у обитателей города; похоже, в последнее время караваны здесь появлялись редко. Однако местные жители были недовольны, когда узнали, что Арлиан оставил железные ворота открытыми.

— Люди герцога говорили, что ворота следует держать закрытыми, — объяснил один из местных, когда Арлиан ужинал.

— А как через них будут проходить честные путешественники?

— Ну, как вы, — ответил хозяин гостиницы, поставив на стол последнюю тарелку с угощением. — Вот зачем нужен рычаг.

— Вот только мы рассчитывали, что путешественники будут закрывать за собой ворота, — заметил другой посетитель гостиницы.

— Быть может, если бы там стояла стража...

— Посланец герцога сказал, что стражи нужны, — вмешался мальчик.

— А у кого есть время стоять у ворот целый день? У нас полно более полезных дел. Нам хватило и того, что пришлось помогать солдатам строить ворота и стену! Я целых три недели ковал железо, а не заработал и дуката.

— Ну, не так все было плохо, — вмешался хозяин гостиницы.

— Конечно, *тебе* не пришлось таскать на своем горбу железные прутья!

— Верно, только моя гостиница была забита солдатами, и мне постоянно давали указания — и ни один из них не заплатил за постой. Однако никого не заставляли работать после захода солнца.

— Но тебе платили за еду и питье.

— А зачем? — поинтересовался Ариан.

Местные жители перестали спорить и уставились на него.

— О чём вы? — спросил хозяин гостиницы.

— Зачем построили ворота?

— Чтобы защититься от вредного волшебства, — ответил мальчик.

— Но это всего лишь железо, — сказал Ариан. — Его боятся некоторые существа земли и воздуха. А как насчет серебра против порождений тьмы? И самоцветов, защищающих от ночных кошмаров и безумия? Я уже не говорю о чудовищах, которые могут перелететь через ворота или пробраться в город по стенам ущелья? И что остановит людей, ставших рабами магии, или чародеев, способных поднять рычаг и самостоятельно открыть ворота, как это сделал я?

Жители деревни переглянулись.

— Мы ничего про это не знаем, — сказал хозяин гостиницы.

— Значит, вы волшебник? — спросила пухленькая женщина.

— Я торгую заклинаниями и немного занимаюсь колдовством, — ответил Ариан. — Но я не настоящий колдун.

— В Стоунбрейке есть колдуны, — вмешался один из посетителей. — Но ни один из них не усомнился в эффективности ворот.

Ариан пожал плечами.

— Что могут знать ваши колдуны о волшебстве южных земель? Я возвращаюсь из Аритейна, и... уверяю вас, ворота, сами по себе, не защитят вас от дикого волшебства.

— А в этом нет необходимости, — заявил хозяин гостиницы. — Я слышал, как разговаривали люди герцога — речь шла о том, что драконы не допустят проникновения южного волшебства в наши земли. Похоже, герцог заключил с ними договор. Ворота должны просто замедлить их продвижение, пока не подоспят драконы.

— И вы доверяете драконам? — удивился Арлиан.

Наступило молчание, потом одна из служанок сказала:

— Почему бы и нет; ведь мы против них бессильны. Арлиан нахмурился.

— Я слышал, у вас были катапульты, которые стреляли десятифутовыми стрелами с обсидиановыми наконечниками. — На самом деле он сам отдавал соответствующие приказы, хотя и не присутствовал при их установке, а по пути на юг успел заметить, что они в полном порядке. — После того что случилось с Корк-Три...

— Герцог забрал катапульты, — сказал мальчик. — Волы, на которых привезли железо, увезли катапульты.

— Мальчик говорит правду, — подтвердил хозяин гостиницы.

Арлиану совсем не понравилось то, что он услышал.

— Но почему?

Люди опускали глаза и пожимали плечами.

— Мы не знаем, — пробормотал один из горожан.

Арлиан мог придумать несколько разных причин, но все они его не устраивали.

— Значит, вы обменяли катапульты на железные ворота. Вас часто атаковали с юга? Диковинные птицы, невероятные животные, невиданные растения?

— Нет.

— Нет, ничего подобного мы не видели.

— Ну, тогда кошмары или странные сны?

— Нет.

— Но путешественники, приходившие со стороны Пограничных земель, рассказывали ужасные истории! — воскликнул мальчик.

— Пограничные земли находятся в сотнях миль отсюда, за Пустошью, — заметил Арлиан.

— Все они в один голос твердили, что опасность перемещается на север, — ответил один из мужчин. — Неважно мы должны были отложить защиту своих домов до последнего момента?

— Ну, если вы готовитесь оказать сопротивление врагам, которые появятся через несколько лет, то строительство железных ворот — неплохое начало, — согласился Арлиан. — Однако этим нельзя ограничиваться.

— Конечно, — кивнул хозяин гостиницы. — Конечно! Мы так и поступим, когда придет время.

— Как только герцог отдаст приказ.

Арлиан кивнул и больше не стал ничего говорить, но его охватила тревога.

Строительство железных ворот на таком большом расстоянии от города и только с южной стороны абсолютно бесполезная мера; если драконы умрут, дикое волшебство будет наступать со всех направлений, а также с земли и неба, вокруг города нужно построить стену, чтобы хоть как-то его защитить.

А если драконы продолжат свое существование, то дикое волшебство не придет. Жители Стоунбрейка не могли об этом знать, но советники герцога наверняка в курсе событий. Хотя сам герцог за последние годы многому научился, он никогда не блистал умом и мог не понимать, что происходит, но его приближенные должны были объяснить ему, как обстоят дела в действительности!

Если герцог пытается защитить своих подданных от вторжения дикого волшебства с юга, кто дает ему

советы? Кто мог предложить такую стратегию? Жители городка напрасно потратили время и ресурсы, которые можно было использовать, чтобы по-настоящему обезопасить себя. И кому выгодно такое положение вещей?

Почему Стоунбрейк оставлен без защиты от драконов? Куда увезли катапульты? И что стало с наконечниками из обсидиана? Неужели слуги драконов пришли к власти и теперь уничтожают все, что может причинить вред их хозяевам? Что происходит в Мэнфорте? Неужели и город лишен защиты? Неужели герцог настолько глуп?

Кстати, почему жители Стоунбрейка говорят о герцоге как о своем правителе? Да, в Землях Людей герцог Мэнфорта является верховным властителем, и все поселения должны платить ему налоги, но во многом это всего лишь древняя традиция. Предки герцога были воинами, которые водили в сражения армии во время Войн Людей с Драконами, и в течение семи столетий герцог и его войска отвечали за сохранение мира, обеспечивая защиту своих владений от внешних врагов, но в остальных вопросах поселения сохраняли известную самостоятельность. Местные лорды и советы деревень устанавливали собственные законы — однако обитатели Стоунбрейка построили никому не нужные железные ворота по приказу герцога, да еще позволили его солдатам увезти катапульты.

Арлиан догадался, что они сильно напуганы. В последние годы, после смерти лорда Энзита, мир нарушался постоянно — драконы уничтожали города и деревни, члены Общества Дракона открыто воевали с герцогом, а

со стороны Пограничных земель просачивались страшные слухи о наступлении дикого волшебства. Городок не мог защититься без посторонней помощи — а никто, кроме герцога, не предложил им ее. Сами горожане не знали, как бороться с врагами, а герцог заявил, что знает. Стоит ли удивляться, что они охотно согласились на все его предложения? Какие основания у них могут быть для сомнений?

Арлиан закончил есть, срезал последний кусочек мяса с кости и огляделся по сторонам.

— Благодарю вас за то, что рассказали мне новости, сожалею, что доставил вам неудобства, оставив ворота открытыми, но уверяю вас: в настоящий момент вам не грозит опасность со стороны дикого волшебства. Оно действительно затопило Пограничные земли, но все еще находится к югу от Пустоши и не двигается в вашем направлении.

Если драконы не исчезнут, едва ли дикое волшебство продолжит свое наступление на север, но Арлиан не собирался говорить об этом горожанам.

— А что, в Пограничных землях действительно все так плохо? — спросил мальчик. — И там повсюду бродят сосущие кровь чудища, которые уничтожают скот?

— Ну, не всюду, конечно, — заверил его Арлиан, после чего на него обрушился град новых вопросов.

Остаток вечера ему пришлось рассказывать о том, что он видел и чего не видел на юге.

Утром, еще до восхода солнца, он вместе со своими спутниками снова пустился в путь; Арлиан хотел как можно скорее добраться до Мэнфорта, чтобы выяснить, что намерен делать герцог.

ГЛАВА 28

ПЕРЕМЕНЫ В МЭНФОРТЕ

Развалины Корк-Три по-прежнему производили ужасное впечатление; никто не пытался отстроить город, лишь деревья как ни в чем не бывало продолжали зеленеть рядом с голыми оставами домов.

В Садаре железных ворот не оказалось, однако Арлиан издали увидел окружавшие поселение железные шесты, которые напомнили ему придорожные столбы в Аритейне. Метательные машины, построенные десять лет назад, исчезли; местные жители объяснили, что они срочно понадобились в другом месте.

В Бластед-Оук защитные железные конструкции были выстроены вокруг центрального святилища, а катапульты исчезли.

Дополнительной защиты в Джампуотере не было, но катапульты куда-то увезли; так же, как и в Бент-ин-Тара. Интересно, что герцог делает с обсидианом, подумал Арлиан.

Когда они наконец подъехали к Мэнфорту, Арлиан получил ответ на свой вопрос.

Они проезжали через окружающие столицу поселения — Мэнфорт давно перерос собственные стены, хотя улицы, дома и лавки не считались частью города — и наконец получили возможность взглянуть на древние бастионы.

Сначала Арлиан решил, что глаза его обманывают; стены показались ему более высокими, чем раньше, к тому же они сверкали под ярким полуденным солнцем, чего никогда не наблюдалось раньше.

Присмотревшись, он все понял. Стены *действительно* стали выше. И солнце сверкало, отражаясь от вулканического стекла.

Бастионы ощетинились сотнями огромных обсидиановых пик; над ними возвышались черные железные конструкции катапульт, заряженных копьями с обсидиановыми наконечниками.

Возможно, герцог и заключил сделку с драконами, но он им не доверял; он сделал все, что было в его силах, чтобы Мэнфорт выстоял при нападении чудовищ.

— Идиот, — пробормотал Арлиан себе под нос. — Что он собирается *есть*, когда драконы уничтожат все остальное?

— О чём вы? — спросил насторожившийся Карман, который дремал, сидя рядом с Арлианом.

— Ничего особенного, — покачал головой Арлиан. — Посмотри, мы уже почти дома.

Карман удивленно заморгал, озираясь по сторонам.

— Что они сделали с городом? — спросил он.

Арлиан рассмеялся.

— Усилили защиту.

Карман, разинув рот, молча смотрел на блестящие стены Мэнфорта.

Когда въезжали в город, Арлиан поймал себя на том, что и сам глазеет по сторонам. Похоже, сразу же после его отъезда герцог привлек к работе всю армию; оборонительные сооружения производили сильное впечатление. Арлиан не подозревал, что в природе существует такое количество обсидиана; наверное, они использовали все залежи в Куряющихся Горах.

Герцог Мэнфорта очень серьезно отнесся к возможности нападения драконов, несмотря на заключенный с

ними мир. Интересно, почему, размышлял Арлиан. Вот уже семьсот лет, как драконы не осмеливались нападать на Мэнфорт; почему же его светлость посчитал нужным укрепить стены?

Впрочем, внутри городских стен Арлиан особых изменений не обнаружил. Людей на улицах стало еще больше, но настроение у них было не слишком веселым. Со всех сторон доносились крики и стук топоров и молотков. Взгляд Арлиана обратился к крышам домов.

Новые катапульты. И вновь обсидиан — Арлиан заметил, что наконечники копий стали тоньше, а на некоторых они и вовсе были стальными лишь с небольшими обсидиановыми вставками. Очевидно, запасы черного минерала подходят к концу. Повсюду кипела работа: солдаты устанавливали новые катапульты, плотники обтесывали древки, словно каждое городское здание нуждалось в дюжине копий.

Арлиан в любом случае намеревался просить аудиенции у герцога, но полагал, что это может подождать. Теперь же решил, что должен встретиться с ним срочно.

Но прежде все-таки стоит зайти в Серый Дом, чтобы привести себя в порядок и разузнать новости. Он отсутствовал почти два года, но жизнь в Мэнфорте текла своим чередом.

Арлиан надеялся, что Ворон, Капля и дети в порядке — и что леди Иней жива. Когда Арлиан уезжал, она выглядела здоровой, но ее не назовешь юной девушкой.

Арлиан фыркнул; леди Иней более четырехсот лет. Ее и вправду не назовешь «юной девушкой»! Впрочем, большую часть времени она была отравлена ядом дракона, и ее внешность почти не изменилась.

Практически все улицы были заполнены народом — Арлиан уже не сомневался, что население Мэнфорта сильно увеличилось за время его отсутствия. Их фургон еле полз из-за огромного количества пешеходов.

Наконец, уже ближе к вечеру, фургон въехал в ворота Серого Дома. Арлиан соскочил на землю, предоставив Дублету и Карману разгружать вещи и распрягать волов.

Он едва успел отдать лакею шляпу и плащ, как появился Ворон в своем обычном костюме из черной кожи. На руках он держал годовалого ребенка с блестящими глазами, завернутого в белое одеяло. Ворон широко улыбался, его борода весело топорщилась, а ребенок с любопытством озирался по сторонам.

— Ари! — воскликнул Ворон. — Добро пожаловать домой.

— Спасибо, — ответил Арлиан. — Рад тебя видеть. — Он посмотрел на ребенка. — А это еще кто?

— Мой сын, — с гордостью ответил Ворон, демонстрируя булькающего мальчика. — Дириан.

— Похоже, я многое пропустил.

— Заходи, и мы все обсудим.

Несколько минут спустя Арлиан, Ворон и Капля сидели на балконе. Дириан переместился на руки к матери после того, как умудрился пройти пяток шагов и издать несколько невнятных звуков, которые счастливые родители поспешили принять за слова. Ворон восторгался немалыми достижениями своего первого сына. Лакей принес вино и пирожные и тут же исчез.

Арлиану хотелось поскорее узнать новости, но его друзьям не терпелось услышать о его долгом путешествии, и в течение следующего часа ему пришлось док-

ладывать о своих приключениях в далеких землях за Пустошью — впрочем, Арлиан не стал делать упор на своих открытиях в области природы волшебства, он больше рассказывал об удивительных странах и существах. Он не хотел говорить о своих планах, пока не узнает о положении в Мэнфорте.

Наконец, когда Арлиану хотя бы частично удалось удовлетворить любопытство своих слушателей, Ворон поведал ему о событиях в Мэнфорте.

Новость о том, что уничтожение драконов позволило дикому волшебству отвоевать часть территорий в Землях Людей, не только заставила герцога начать переговоры с Обществом Дракона, но и потрясла его до глубины души. Он унаследовал свой титул в мирные и благополучные времена, когда драконы редко покидали пещеры и его правлению ничто не угрожало. Когда смерть Энзита и деятельность Арлиана привели к возросшей активности драконов, герцог посчитал это не слишком серьезной проблемой. Убийство Арлианом дракона и уничтожение Старого Дворца заставило его светлость поверить в возможность окончательного уничтожения древнего зла и установления длительного мира, за которым последует процветание.

Но когда герцог узнал, что гибель драконов повлечет за собой вторжение дикого волшебства, он решил, что весь мир вокруг Мэнфорта исполнен враждебности. Теперь герцог вспоминал прежние дни до гибели Энзита как золотой век, счастливую случайность, о которой можно только мечтать. Он говорил об этом множество раз, не делая тайны из своих новых взглядов на происходящее.

Драконы, при помощи своих марионеток из Общества Дракона, предъявили требования, и герцог, вместо того чтобы занять жесткую позицию, согласился с большинством из них. Драконы, в свою очередь, обещали сократить количество нападений на города и деревни, если они не будут оснащены обсидиановым оружием. Герцог тут же пошел им навстречу, более того, он даже вернул все катапульты, снаряженные копьями с обсидиановыми наконечниками, в Мэнфорт. В ответ чудовища заявили, что будут уничтожать не более одной деревни в год.

Кроме того, драконы потребовали, чтобы все защитные сооружения и катапульты были уничтожены, но тут герцог ответил им категорическим отказом. Он решил, что в Землях Людей должно оставаться одно место, куда драконы не смогут добраться и где люди будут жить без страха перед сверхъестественным злом, властвующим в остальном мире. Он заявил, что намерен сделать все, чтобы таким местом стал Мэнфорт.

Слух об этих словах герцога быстро разнесся по Землям Людей — и город наводнили люди, которые ищут безопасности за мощными стенами Мэнфорта.

— Вот уж никак не ожидал, что у его светлости достанет мужества довести до конца задуманное, не обращая внимания на возражения Общества Дракона.

— Герцога полностью поддержали его советники, — ответил Ворон. — И прежде всего лорд Занэр, предложивший сделать Мэнфорт неприступной крепостью. Он и осуществлял надзор над строительством дополнительных укреплений. В качестве вашего представителя я всячески помогал ему, обеспечивая обсидианом из Курящихся Гор; надеюсь, вы одобрите мои действия.

— Лорд Занер?

— Он стал главным советником его светлости, — сказала Капля.

Дириан сосал ее палец и так увлекся, что заснул. Казалось, Капля все это время занималась ребенком, но Арлиан понял, что она внимательно прислушивалась к разговору.

Арлиан удивленно заморгал, но промолчал.

Быть может, лорд Занер стал частью сложного заговора, целью которого является подрыв авторитета герцога. Не следует забывать, что в течение четырнадцати лет лорд Занер поддерживал драконов. Однако потом Арлиан вспомнил, что Занер отказался от нескольких столетий жизни, согласившись очистить свою кровь от яда дракона. Нет, это не могло быть тонко продуманным планом; драконы никогда бы не согласились принести в жертву свое потомство ради политических целей. Занеру, безусловно, можно доверять, и его ревностные труды по обороне Мэнфорта есть следствие энтузиазма вновь обращенного.

Или он боится за свою душу и не хочет, чтобы, когда придет время умирать, ее пожрал дракон.

— Обладателям сердца дракона запрещено появляться в Мэнфорте, чтобы они не могли саботировать работы по защите города, — продолжал Ворон. — Леди Опал выслали. Лишь ограниченному числу представителей Общества Дракона, которые еще не успели принять элиссир, разрешено остаться в городе, однако все они находятся под пристальным надзором. Ваш старый друг лорд Ролинор выступает в роли посредника; герцог и лорд Занер предпочитают не встречаться лично с носителями тьмы. Однако запрет на передвижение обладателей сер-

дца дракона вне стен города снят — впрочем, герцог и не в состоянии следить за его выполнением.

— События могли пойти иным путем, если бы он не отменил запрета, — заметил Арлиан.

— Согласен.

— Значит, члены Общества Дракона восстановлены в правах и получили возможность управлять своими владениями, и Земли Людей вновь объединены?

Ворон фыркнул.

— Вовсе нет, — ответил он. — Общество Дракона открыто установило свое правительство в Саркан-Мендоте и даже вид перестало делать, что поддерживает прежний порядок. Они утверждают, что герцог сошел с ума — выступать против него не собираются, но готовы к оборононе.

— Они ждут, когда он умрет, — сказала Капля. — У него нет наследника; линия прервется с его смертью. Его жена до сих пор бесплодна, несмотря на все попытки Асафа ей помочь.

— Кажется, у него есть племянник...

— Да, был, — кивнул Ворон. — Лорд Балорак. Убит год назад наемным убийцей, молодой женщиной, — как и его дядя, который имел слабость к красивым лицам. Впрочем, эта особа была в маске, — добавил Ворон.

— Леди Тирия? — предположил Арлиан.

— Возможно; убийцу не удалось найти. Насколько нам известно, Тирия покинула Мэнфорт.

Арлиан задумчиво кивнул. Он предполагал, что его не захотят принимать в Цитадели, что герцог и Общество Дракона заключили прочный мир, а он станет парией — ведь на счету лорда Обсидиана множество убитых драконов. Арлиан ошибся: судя по словам Ворона,

его положение упрочилось — Занер и герцог изо всех сил пытаются противостоять драконам и должны с радостью принять его помощь.

Если бы ему удалось связать дикое волшебство, не пользуясь магией драконов...

— Я должен произвести кое-какие эксперименты, — сказал он.

— Эксперименты? — спросила Капля и посмотрела на Ворона.

— Создать новые дьявольские машины? — предложил Ворон. — У нас есть катапульты, Ари, — их даже больше, чем нужно.

— Нет, речь не о катапультах, — возразил Арлиан. — И не о колдовстве или обсидиане. Я намерен провести ряд опытов с волшебством.

— Истинное волшебство невозможно в Мэнфорте, — вмешалась Капля.

— У нас невозможно южное волшебство, но магия, быть может, не столь сильная, как волшебство, здесь действует, как и все удивительные вещи, связанные с драконами и обладателями сердца дракона.

— Но ты же сказал, что речь идет не о колдовстве, — не унимался Ворон.

— Верно. Я намерен экспериментировать с магией самих драконов.

— И как же ты намерен осуществить свой невероятный замысел? — спросил Ворон.

— При помощи драконьего яда, — ответил Арлиан. — Мне потребуется приличный запас. — Он криво улыбнулся. — Да, я понимаю, как смешно это выглядит со стороны: за последние годы я сжег огромное количество этой

гадости. Что ж, не в первый раз судьба играет с нами подобным образом.

— Не думаю, что это повод для шуток, — заметила Капля, но прежде чем она сумела закончить свою мысль, проснулся Дириан и начал плакать, помешав дальнейшему разговору.

ГЛАВА 29

НАСТРОЕНИЕ ДОМОЧАДЦЕВ

Пришлось прервать разговор, поскольку Капля удалилась, чтобы сменить Дириану пеленки, но после того как они остались вдвоем, Арлиан более подробно рассказал Ворону о своих планах.

Однако Ворон тут же отказался от участия в поисках драконьего яда.

— И вообще эта твоя затея — настоящее безумие, — заявил он.

— Ты всегда считал *все* мои затеи безумными, — парировал Арлиан.

— Верно, но эта самая безумная, и я не стану принимать в ее осуществлении никакого участия.

— Как хочешь, — пожал плечами Арлиан. — Надеюсь, ты не откажешься приобрести для меня все необходимое? Ловушки, клетки, домашний скот и нанять фермеров, которые будут за ним ухаживать?

— Сколько угодно, — ответил Ворон. — Я постараюсь, чтобы все было готово к твоему возвращению.

Арлиан заморгал и кротко спросил:

— Возвращению? Разве я собрался уезжать?

— Я так понял.

— Никуда я не собираюсь.

— А как же ты намерен добыть драконий яд? Я думал, ты решил добраться до очередного логова из твоего списка, прикончить его обитателей и добыть яд.

— Должен напомнить тебе, что его светлость попросил меня воздержаться от убийства драконов. Конечно, он может изменить свою точку зрения при нашей следующей встрече, но у меня нет оснований на это рассчитывать.

— Но... ладно, и как же ты намерен добывать яд?

— Я собирался купить его в Мэнфорте; насколько мне известно, здесь существует черный рынок.

Некоторое время Ворон молчал, а потом проборомтал:

— Ах вот оно что.

— Быть может, теперь ты не откажешься мне помочь?

— Мой ответ остается прежним, — твердо сказал Ворон.

— Ну, тут ничего не поделаешь. Пожалуйста, обеспечь меня всем необходимым, а я попытаюсь добыть яд сам.

Арлиан встал и направился к двери.

— Ари, — позвал его Ворон.

— Да?

Арлиан остановился.

— Куда ты? Герцог запретил торговлю драконным ядом, не забывай, ты отсутствовал два года; как ты рассчитываешь найти торговцев черного рынка?

— Но ты же сказал, что не хочешь иметь с этим делом ничего общего.

— Я... — Ворон замолчал. Потом вздохнул и продолжал: — Ари, мы вместе вот уже двадцать лет. И я не

только состою у тебя на службе, но и считаю себя твоим другом. И в той, и в другой роли меня беспокоит твоё благополучие. Мне прекрасно известно, что ты превосходно владеешь клинком, имеешь талант к импровизации, обладаешь удивительным упорством, и тебе всегда сопутствует удача. Тем не менее ты допускаешь ошибки и остаешься уязвимым, а теперь собираешься совершить серьезное преступление в городе, который плохо знаешь. Да, я отказался помогать в твоем безумном предприятии, однако могу дать полезный совет, чтобы тебя не убили и ты избежал очевидных опасностей.

Арлиан улыбнулся:

— Я ценю твою заботу, Берон, и действительно в первую очередь считаю тебя своим другом, а лишь потом управляющим. Я готов признать, что не раз поступил опрометчиво. Однако в данном случае, заверяю тебя, я не намерен рисковать. Не такой уж я дурак — к тому же не ты один на меня работаешь, и я могу обратиться за помощью к другим людям, прекрасно знающим преступный мир Мэнфорта. Сейчас я направляюсь не к воротам и конюшням, а на кухню, чтобы поговорить с Заикой относительно ужина, а заодно спросить у нее, не сможет ли она отыскать яд, который необходим мне для моих экспериментов.

— Ага, — пробормотал Ворон и после некоторых колебаний признал: — Разумное решение.

Оба знали, что раньше Заика жила среди воров и низших Мэнфорта и сохранила многочисленные контакты со старыми друзьями.

Обычно она прибегала к их помощи только для сбора новостей и сплетен, но Ворон и Арлиан были уверены, что Заика может решить самые сложные проблемы.

— Рад слышать, что ты меня одобряешь, — сухо заметил Арлиан.

После коротких колебаний Ворон проговорил:

— Милорд, могу я испросить вашего разрешения на короткое время покинуть вместе с семьей Серый Дом.

Арлиан посмотрел в сторону двери, за которой скрылась Капля.

— Тебя тревожит безопасность детей? Возможно, ты прав. Наверное, мне следует проводить свои эксперименты в другом месте.

— Но я...

Ворон замолчал.

Арлиан задумчиво посмотрел на него.

— Я бы не хотел покидать Мэнфорт, — сказал он. — Если мои эксперименты позволят мне создать новый способ защиты от дикого волшебства, драконы могут проявить к моим опытам интерес, а его светлость надежно защитил от них Мэнфорт. К тому же проводить эксперименты в чужом доме, по-моему, неправильно, а на сегодняшний день я владею лишь Серым Домом и землями, на которых располагался Старый Дворец.

— Ну, можно купить еще что-нибудь.

— Не думаю, что стоит тратить на покупку время и деньги, — возразил Арлиан. — Да, пожалуй, ты прав, лучше всего предложить всем временно покинуть Серый Дом.

— Благодарю, милорд.

Арлиан внимательно взглянул на Ворона; судя по его обращению, тот еще не все сказал.

— Я не смогу воспользоваться землями Старого Дворца, — проговорил он. — Гости лорда Обсидиана

сделали это невозможным. Выгнать их оттуда после стольких лет — боюсь, они будут ужасно огорчены.

— Ари, меня тревожит вовсе не опасность, — признал Ворон. — Сначала я о ней даже не подумал.

— Значит, у тебя вызывает отвращение сама мысль об использовании яда?

— Вовсе нет, Ари. Меня пугает соблазн.

Эта мысль не приходила Арлиану в голову, но теперь он почувствовал себя полнейшим глупцом. Ворон не раз говорил об этом в прошлом.

— Тебе не нужно повторять свои доводы, — сказал Ворон, прежде чем Арлиан успел открыть рот. — Я прекрасно знаю, что ты считаешь сердце дракона не благословением, а проклятием, и я не раз слышал, как леди Иней и лорд Занер рассказывали, какое облегчение они почувствовали, избавившись от яда в своей крови, как к ним вернулась способность любить и радоваться жизни. Я знаю, что эликсир лишит меня многих вещей, которые я ценю, — но время сделает то же самое и гораздо быстрее, чем мне хотелось бы. Я на пятнадцать лет старше тебя, Ари, а ты к тому же обладатель сердца дракона — ты не чувствуешь, как холодный ветер старости охлаждает твою кровь. Мысль о тысячелетней жизни, пусть даже отравленной горечью, которой, как ты утверждаешь, она будет пропитана, много привлекательней смерти. Противостоять искушению трудно, даже когда оно достаточно абстрактно, но если ты принесешь яд в дом и попросишь, чтобы я остался...

— Понимаю, — сказал Арлиан. — Тебе не нужно больше ничего объяснять. Ты, Капля и дети можете пере-

браться в Старый Дворец или в любые мои владения за городом, пока я не избавлюсь от яда.

Ворон поклонился:

— Благодарю.

— И еще одно, пока ты не начал готовиться к отъезду, — сказал Арлиан.

— Да?

— Отправь посланца в Цитадель, пусть сообщит его светлости о моем возвращении и попросит об аудиенции в самое ближайшее время.

— Конечно.

Ворон вновь поклонился.

Арлиан кивнул и направился на кухню, где его появление вспокоило слуг. Они поспешили ему навстречу с заверениями, что дом содержитя в порядке, а ужин будет подан вовремя, нужно только подождать полчаса. Арлиан понимал, что такое внимание к его особе неизбежно — ведь он отсутствовал почти два года, но постарался побыстрее закончить разговор и скрылся в одной из буфетных вместе с Заикой.

— Я д-ду... д-ду... думаю, что вы не найдете у нас никаких безобразий, — заявила она. — Я всегда с-ст... ставила в известность вашего управляющего о любых проблемах, которые у нас возникали.

— Не сомневаюсь, — заверил ее Арлиан. — Я пришел сюда вовсе не для того, чтобы обсудить состояние дел на кухне.

Заика молча посмотрела на него; Арлиан прекрасно понимал: если бы не заикание, она спросила бы, зачем он пришел. Поэтому он не стал тянуть время и сам все объяснил.

— Это д-до... дорого, — сказала она.

Арлиан отметил, что Заика не стала спрашивать, зачем ему яд дракона. Он так и не узнал почему. То ли она ему полностью доверяла, то ли не хотела вести долгих разговоров.

Как странно, подумал он, она начинает сильно заикаться, когда разговаривает с ним, а со слугами ее речь льется плавно.

— С деньгами проблем не будет, — обещал Арлиан.

— Это может з-за... занять несколько дней.

— Конечно, — кивнул он. — Меня это вполне устроит.

Она сделала реверанс.

Решив этот вопрос, Арлиан отправился в свои покой, чтобы переодеться к ужину.

ГЛАВА 30

ИНТРИГИ ПРИ ДВОРЕ И ОБМАНЫ НА УЛИЦАХ

На следующее утро Арлиана поставили в известность, что герцог готов принять его в полдень. Арлиан быстро закончил совет по денежным вопросам и занялся собственной внешностью. Не следует являться к герцогу со слишком длинными волосами, да и бороду пора привести в порядок. За время отсутствия карета Арлиана пришла в негодность, поэтому пришлось идти пешком, однако он надел лучшие сапоги и новую шляпу, купленную утром, и решил, что выглядит вполне прилично.

Арлиану пришлось ждать в маленькой приемной больше часа, прежде чем его пригласили в зал для аудиенций, где сильно постаревший герцог, развалившись, сидел на троне. Роскошный голубой камзол герцога выг-

лядел ужасно мятым. По правую руку от него стоял лорд Занер, по левую — лорд Паук.

В зале почти не оказалось знакомых Арлиану придворных, однако он не заметил масок — судя по всему, неприятная мода прошла. То ли умерла естественным путем, то ли герцог издал указ. Кроме того, Арлиан не увидел среди собравшихся никого из представителей Общества Дракона.

Едва Арлиан покончил с формальным приветствием, как герцог спросил:

— Лорд Обсидиан, какие у вас новости?

— Ваша светлость, я не могу сообщить вам ничего важного, если не считать того, что мне посчастливилось благополучно вернуться из Пограничных земель домой. Теперь я вновь к вашим услугам.

— Ваш посланец просил о срочной аудиенции.

— Действительно, я хотел без промедления получить от вас распоряжения на свой счет. За время моего отсутствия обстоятельства в Мэнфорте сильно изменились.

— Изменились? Возможно, за городскими стенами. На самом деле у нас все по-прежнему — Мэнфорт остается островком цивилизации в мире, охваченном чудовищной магией. Разница состоит лишь в том, что теперь мы признаем ее существование официально; больше нет нужды в притворстве.

— Я заметил новые оборонительные сооружения.

— Да.

— Поскольку я ваш главнокомандующий в кампании по уничтожению драконов, могу я спросить, почему вы приняли такие меры?

— Потому что я не хочу потерять Мэнфорт. Я не отдаам его драконам. Возможно, мы не сумеем покон-

чить с чудовищами, но и одержать полную победу я им не позволю. Я уничтожу Мэнфорт прежде, чем они сюда войдут.

Арлиан посмотрел на Паука, его лицо оставалось холодным и неподвижным, а потом перевел взгляд на Занера, который явно был чем-то обеспокоен.

— Понятно, — кивнул Арлиан.

— Так вы побывали в Пограничных землях, — сказал герцог.

— Да, ваша светлость.

— Значит, они теперь находятся во власти монстров? Я имею в виду порождения дикого волшебства, а не драконов.

— О, вовсе нет, ваша светлость! Граница вновь обрела стабильность, если не считать участка в нескольких милях к северу от того места, где она проходила раньше.

Герцог удивленно заморгал, потом расправил плечи.

— Стабильность?

— Да, ваша светлость.

— Но вы убили так много драконов...

— Однако это ослабило чудовищ значительно меньше, чем мы предполагали; их магия до сих пор защищает большую часть Пограничных земель. Некоторая толика дикого волшебства просочилась через Границу — нас посещали во сне кошмары, когда мы находились южнее Пустоши, возле Апельсиновой Реки, да и на небесах иногда возникали необычные вещи — но по большей части ситуация стабильна, и новая Граница надежно защищает нас от вторжения дикого волшебства.

— В самом деле? Замечательно! — Герцог заметно оживился. — А я пришел к выводу... ну, теперь это уже

не важно. Значит, нам следует тревожиться только о драконах?

— Да, о драконах и их приспешниках. Я видел ворота, которые поставлены в ущелье возле Стоунбрейка; боюсь, усилия потрачены напрасно. Со стороны Пустоты никто не пытается проникнуть в Земли Людей.

— Вы порадовали меня, Обсидиан. И вы... скажите, а вам довелось побывать в Пон-Ашти?

— Да, ваша светлость. С этого началось мое путешествие по Пограничным землям.

— Тогда вы знаете, что там произошло? Мы получили известие об уничтожении Голубой Чародейки, теперь с Пон-Ашти можно возобновить торговлю.

— Голубая Чародейка умерла, когда я находился в Пон-Ашти, ваша светлость. О том, что там происходит сейчас, я ничего определенного сказать не могу.

Здесь Арлиан был не до конца правдив, однако решил ничего не рассказывать герцогу.

— Мы предполагали, что это могло быть хитростью, чтобы привлечь в Пон-Ашти торговые караваны и захватить их.

— Она мертва, ваша светлость.

— Но как она умерла? Ее убили драконы?

— Нет. — Арлиан колебался; сейчас не следовало рассказывать, что Чародейка приняла смерть от его рук; это могло показаться хвастовством. — Полагаю, она умерла от старости — в отличие от драконов чародеи живут недолго.

— Значит, Пон-Ашти свободен?

— Трудно сказать, ваша светлость, страна находится довольно далеко от Границы.

— Понятно. А Скокс-Фоллс...

— Перестал существовать. Все, что мы потеряли, на-
зад не вернулось. Просто остановился процесс отторже-
ния наших земель.

— Что ж, в столь трудные времена даже такие ново-
сти можно считать хорошими. Спасибо вам, милорд.

Арлиан поклонился.

— Ваша светлость, — продолжал Арлиан, — я не со-
всем понимаю, каково нынешнее положение и в чем
состоят мои новые обязанности. Я видел ворота возле
Стоунбрейка, мне рассказали, что по вашему приказу
катапульты из небольших городов переправлены в Мэн-
форт. Когда я уезжал, было решено, что драконов боль-
ше не следует убивать, но позднее вы возложили на меня
обязанность защищать Земли Людей от драконов. По-
ложение изменилось?

— Дело в том, Обсидиан, что я не пришел к оконча-
тельному решению. Конечно, сейчас вам более не сле-
дует убивать драконов. Относительно обороны других го-
родов? Мы вернули в Мэнфорт катапульты из южных
районов, чтобы они не попали в руки чародеев. Нам ни
к чему, чтобы чародеи получили возможность вторгнуться
в Земли Людей. Но теперь, когда вы утверждаете, что на
границах спокойно и что чародеи не могут проникнуть
на наши территории...

— Да, я видел это собственными глазами, ваша свет-
лость.

Арлиан не стал говорить, что возвращение катапульт
было ошибкой.

Объяснения герцога показались Арлиану весьма тон-
кими. Впрочем, герцог мог искренне верить, что Погра-
ничные земли безнадежно утеряны и орды чародеев и
чудовищ уже начали двигаться к Землям Людей через

Пустошь. Теперь, после знакомства с несколькими чародеями, Арлиан сомневался, что у них хватит сообразительности и инициативы обратить катапульты против драконов и что они добились бы существенных успехов в сражениях с ними.

Впрочем, это объясняет действия герцога.

— Получается, все не так плохо, как мне казалось, — задумчиво проговорил герцог и посмотрел на Занера. — А что скажете вы, милорд?

— Я надеюсь, что лорд Обсидиан не ошибается, ваша светлость, — ответил лорд Занер. — Вы знаете, я не склонен преувеличивать опасность, но и излишняя уверенность может оказаться вредоносной.

— Согласен. А чем, по вашему мнению, следует заняться нашему другу Обсидиану, раз уж он нас спрашивает?

— Это вам решать, ваша светлость, но я бы удивился, если бы у лорда Обсидиана не было своих предложений. Не следует забывать, что он уже не раз демонстрировал всему миру свое умение добиваться успеха в самых сложных ситуациях.

Герцог кивнул, на его губах даже появилась улыбка.

— Да, вы совершенно правы. И какие же у вас планы, Обсидиан?

Арлиан вновь поклонился.

— Если вы не возражаете, я хотел бы провести кое-какие эксперименты с волшебством. У меня появилась надежда найти способ защитить наши земли от атак чародеев и чудовищ. Тогда мы больше не будем нуждаться в драконах.

— В самом деле?

— Очень слабая надежда, ваша светлость, но она у меня есть.

— Значит, вы волшебник?

— Ну, едва ли я могу так себя назвать, ваша светлость, однако я немного занимался изучением колдовства. Должен сказать, что за прошедшие два года я кое-чему научился у волшебников, живущих за границами Земель Людей — в Аритейне, Стиве и Пон-Ашти, — и у меня появились теории, которые мне хотелось бы проверить.

— Ах вот оно что! И вы можете рассказать нам о них?

Арлиан колебался.

— Боюсь, вам они покажутся слишком скучными, ваша светлость, — наконец ответил он.

— Наверное, вы правы — я никогда не любил теории. — Герцог потер нижнюю губу и взглянул на своих советников. — Я верю в вас, лорд Обсидиан, — ведь именно вы показали всем, что дракона можно убить, — но не приведут ли ваши эксперименты к ухудшению нашего положения?

— Могу заверить вас, ваша светлость, у меня нет оснований предполагать, что мои опыты дадут нежелательные результаты, к тому же я уверен, что они не окажут никакого содействия драконам. И чародеям юга. Я сделала все, что в моих силах, чтобы мои творения — если вообще что-нибудь получится — не причинили вреда обитателям Мэнфорта или окружающих земель.

— Тогда я даю вам разрешение на проведение экспериментов. Вам потребуется помочь моей стражи?

Конечно, Арлиану не помешала бы помочь герцога, но если пойдут слухи, что он экспериментирует с ядом драконов, это привлечет к нему нежелательное внимани-

ние как людей, так и драконов. Люди захотят заполучить яд, а драконы постараются ему помешать. Даже упоминание об использовании яда наедине с герцогом может привести к непредсказуемым последствиям.

Уж лучше сохранить все в тайне. Арлиан решил, что в случае необходимости сможет прибегнуть к помощи герцога позднее, а сейчас лучше никого не посвящать в свои планы.

— Благодарю вас, ваша светлость, — с поклоном сказал он. — У меня есть все, что необходимо.

— Ну, как пожелаете.

Когда Арлиан покинул зал аудиенций, он еще раз вспомнил свой разговор с герцогом. Откровенно говоря, у него не было главного: драконьего яда.

Впрочем, Арлиан не сомневался, что в ближайшие дни Заика решит эту проблему.

Однако она вошла в кабинет Арлиана только на четвертый день после его возвращения в Мэнфорт, держа в руках маленькую черную бутылочку. Он осторожно взял ее из рук Заики и вытащил пробку, ожидая ощутить знакомый запах.

Кабинет наполнился неприятным сладковатым ароматом, но он не имел никакого отношения к запаху яда.

— Это не яд, — сказал Арлиан.

Заика заморгала и от удивления раскрыла рот; потом попыталась что-то сказать, но не сумела произнести ни слова.

Арлиан поднял руку.

— Подожди, не торопись. Сначала обдумай то, что ты намерена сказать, а потом говори.

Заика закрыла рот, сглотнула, закрыла глаза и опустила плечи. Ее лицо стало сосредоточенным.

— На улицах именно эту жидкость продают в качестве яда дракона. Милорд, я получила ее из самого надежного источника, и если *это* не яд, то отыскать его в Мэнфорте невозможно!

— А ты его нюхала? — спросил он, протягивая бутылочку и пробку.

Заика понюхала и быстро кивнула.

— Да... мне сказали, что яд всегда пахнет именно так.

— Настоящий яд пахнет иначе, — проговорил Арлиан. — Любой из моих людей, побывавших в логове драконов, или обладатель сердца дракона сразу поймет, что это фальшивка.

Заика вновь закрыла глаза, чтобы сконцентрироваться, и ответила:

— Никто из них не станет покупать яд дракона, милорд.

— Да, пожалуй, — согласился Арлиан, глядя на открытую бутылочку. — Разумная мысль, благодарю тебя.

Заика сделала реверанс и собралась уходить, но Арлиан ее остановил.

— Приведи мне волшебника, — попросил он. — Любого, кого сможешь отыскать.

— Колдуна или кого-нибудь из волшебников Аритейна, милорд?

— Все равно.

Заика вновь сделала реверанс и быстро вышла.

Арлиан задумчиво посмотрел на бутылку.

Мог бы и догадаться, выругал он себя. Не следует забывать: обладателя сердца дракона отличить от обычного человека легко, во всяком случае, любой другой

обладатель сердца дракона сделает это сразу. И если яд действительно можно купить на улицах Мэнфорта, даже по *самой* высокой цене, в городе обязательно появились бы новые обладатели сердца дракона.

И все же, что продается в Мэнфорте вместо яда? Быть может, жидкость удастся использовать в его целях?

После тщательного анализа — за него взялись Лилсинир и леди Иней — оказалось, что жидкость не представляет никакого интереса.

— Это вытяжка красного мака и белого лотоса, — сказала леди Иней. — Их добывают на Восточных островах.

— С небольшой примесью листа коу из джунглей Скокс-Фоллс, — добавила Лилсинир.

— Сочетание *кажется* волшебным, — продолжала леди Иней. — Если выпить жидкость, сердце начинает стучать быстрее, человека охватывает сильное возбуждение.

— И посещают удивительные видения, гораздо более четкие и запоминающиеся, чем обычные сны, — сказала в заключение Лилсинир.

— Понимаю; к тому же человек никогда не догадается, что его обманули, — заметил Арлиан. — Полагаю, в Мэнфорте живет около сотни мужчин и женщин, считающих себя обладателями сердца дракона.

— До тех пор, пока их не свалит яд или болезнь, — сказала леди Иней. — Тогда они сообразят, как жестоко их обманули. Эликсир возбуждает удивительные видения, но никаких изменений в человеке не происходит.

— Понятно. — Арлиан некоторое время разглядывал черную бутылочку, потом поставил ее на стол и отвернулся. — В таком случае, — продолжал он, — мне необ-

ходимо как можно быстрее отыскать настоящий яд. У меня есть сведения о норах почти сорока драконов.

— Но герцог запретил тебе убивать драконов! — запротестовала леди Иней.

— К тому же если вы убьете несколько драконов, Земли Людей потеряют часть своей территории, — заметила Лилсинир. — Дикое волшебство сумеет продвинуться на север. А уничтоженное логово может привести к тому, что мы потеряем все Пограничные земли.

Арлиан некоторое время постоял с закрытыми глазами. Он дышал медленно и ровно.

— Знаю, — наконец сказал он, открывая глаза, но глядя на дверь, а не на женщин. — Знаю. Но если мы не найдем способа бороться с диким волшебством, то никогда не освободимся от драконов. Наше положение будет только ухудшаться. Мне необходим яд для экспериментов. Если я сумею его добыть, не убивая...

Он замолчал и вновь закрыл глаза.

— Я хочу, чтобы драконы были уничтожены, — стиснув зубы, сказал он. — Даже после стольких лет я хочу, чтобы они заплатили за смерть моих родителей, брата, друзей и соседей, а также тысяч невинных людей, у которых они отняли жизнь. Я не в силах принять сам факт существования драконов, которые относятся к нам как к скоту. Войти в их логово и не уничтожить всех до единого противоречит моим самым сокровенным желаниям.

Однако мне не хочется нарушать перемирие, заключенное герцогом, или допустить вторжение ужасов, таящихся возле наших границ. Обещаю, что постараюсь держать себя в руках. Я выберу момент, когда погода будет ясной и холодной, а драконы будут крепко спать, и про-

берусь к ним в логово. Затем соберу яд, стекающий с их челюстей, и жидкость, осевшую на стенах пещер, но не стану их убивать.

— Пока.

— Только после того как у меня появится альтернативный способ борьбы с диким волшебством за нашими границами, я позволю себе начать систематическое уничтожение драконов.

Он открыл глаза и встретил взгляд леди Иней.

— Теперь вы удовлетворены?

— Абсолютно, — ответила леди Иней. — Если ты нуждаешься в помощи, я с радостью приму участие в твоих опытах, как только ты добудешь яд, а если ты сумеешь осуществить задуманное, буду счастлива, как и всякий здравомыслящий человек, когда ты уничтожишь драконов раз и навсегда.

— Я тоже, — согласилась Лилсинир. — Благодарю вас, милорд.

Арлиан кивнул и стремительно вышел из комнаты. Он должен сообщить герцогу, что покидает Мэнфорт с целью поисков материалов, необходимых для его экспериментов. Сейчас важно определить, куда именно он отправится. Лето быстро переходило в осень, и если он рассчитывает раздобыть яд этой зимой, то должен немедленно заняться изучением своего архива.

КНИГА III

ЭКСПЕРИМЕНТЫ

ГЛАВА 31

В ЛОГОВЕ ДРАКОНОВ

Арлиан провел три недели среди льдов на Гребневом хребте Острозубых гор, когда ему наконец удалось найти вход в пещеру.

Донесения вековой давности, которым он следовал, оказались ужасающе невнятными. Во всех упоминалась пара драконов, слетевших с этих горных пиков многие годы назад и уничтоживших поселения в долинах; однако никому не удалось заметить, откуда именно они появлялись. Арлиан давно научился отыскивать пещеры и туннели, но снег занес все углубления и трещины, которые обычно помогали ему ориентироваться в горах. К тому же сейчас он не мог воспользоваться помощью разведчиков и колдунов. Почти бесцельно блуждал Арлиан от одного пика к другому, руководствуясь лишь смутными представлениями о том, что вход в пещеру должен быть скрыт от глаз постороннего наблюдателя.

Еще никогда прежде он не забирался так далеко на запад от Мэнфорта. Когда Арлиан поднимался на очередную вершину и смотрел на запад, он даже видел движение волшебных туч, переливающихся всеми цветами радуги. Он понимал, что на небе резвятся отблески дикого волшебства за западными границами Земель Лю-

дей — интересно, увидел бы Арлиан эти удивительные картины до того, как начал убивать драконов?

Запасы продовольствия подходили к концу, Арлиан уже неделю не видел никакой дичи, когда впереди промелькнула тень. В этой части склона снег был удивительно белым и ослепительно сиял в лучах полуденного солнца — но одно место показалось ему чуть более темным.

Проваливаясь по колени в мягкий белый снег, он решительно зашагал в его сторону. Солнце уже клонилось к западу, когда Арлиан подходил к серому пятну на белом фоне.

Поверхность снега давно никто не тревожил, сюда не забирался даже ветер.

В этих диких горах люди даже не пытались строить свои жилища; Арлиан находился в дюжинах миль от рудников и каменоломен, зеленые пастища начинались ниже. Пятно на снегу должно означать вход в пещеру.

Конечно, здесь могло и не быть никакого логова, но в донесениях не раз упоминались именно эти места.

Арлиан ускорил шаг.

У края впадины он немного помедлил, ему не хотелось провалиться в пещеру и разбудить ее обитателей. Вытащив руки из карманов, Арлиан снял висевшее на спине копье с обсидиановым наконечником; иногда он пользовался им в качестве посоха, чтобы продвигаться по глубокому снегу, но сегодня было так холодно, что он старался держать руки в тепле. Тихонько ругаясь, Арлиан очистил древко от льда.

Он воткнул копье в снег, однако тяжелое древко так резко ушло вниз, что Арлиану пришлось опуститься на одно колено, чтобы не провалиться. Затем он принялся

осторожно водить древком копья возле самого края углубления.

Оно погрузилось на три фута, значительно дальше, чем он предполагал, значит, здесь имеется спуск. Арлиан начал быстро копать, стараясь не сползти вниз.

Солнце уже перевалило за горный кряж и небо на востоке стало сине-фиолетовым, когда Арлиан пробил наконец спрессованный снег и лед на глубине восьми футов от поверхности.

Снег начал медленно осыпаться вниз; стены пещеры были покрыты слоем темного льда. Арлиан присел на корточки у входа, вглядываясь в темноту и размыщляя, что делать дальше.

Прежде он всякий раз отступал, чтобы перегруппировать силы, а затем возвращался с дюжиной людей, вооруженных копьями с обсидиановыми наконечниками и многочисленными факелами.

И входили они в пещеру, чтобы прикончить ее обитателей; люди старались двигаться бесшумно только для того, чтобы не разбудить драконов, и если кто-то из них все-таки просыпался — а такие случаи бывали, — такого дракона убивали первым.

Сейчас Арлиан был один, и его вооружение состояло из копья с обсидиановым наконечником — он не мог позволить себе путешествовать с тяжелым грузом.

Впрочем, кое-какие вещи у него с собой имелись. Арлиан не хотел разжигать костер, поскольку пламя могло разбудить драконов, но свет ему был необходим. Он положил копье, откинул полу шерстяного плаща и снял заплечный мешок.

Через мгновение Арлиан достал старую медную лампу — масло для нее он держал в бутылочке под одеждой,

от тела ее отделяла лишь тонкая рубашка, чтобы масло не замерзло. Арлиан нашел кремень и трут, а затем снял перчатки, чтобы разжечь огонь.

К тому моменту когда фитилек загорелся, у Арлиана так замерзли руки, что пришлось некоторое время подержать их над пламенем, лишь после этого он сумел вновь натянуть перчатки.

Потом он выпрямился и поднял над головой лампу.

В слабом неровном свете тускло заблестели обледневшие стены, вниз уходил такой узкий туннель, что Арлиан засомневался, сумеет ли пролезть в него дракон. Впрочем, драконы волшебные существа, воплощение магии, которая обрела форму, — быть может, они способны уменьшаться в размерах.

Арлиан прекрасно понимал, что мог ошибиться и здесь нет драконов. Он принюхался, и холод обжег его онемевшее лицо.

Полной уверенности у него не было, но Арлиану показалось, что он уловил запах драконьего яда.

Арлиан улыбнулся, и с его бороды посыпались льдинки. Взяв в одну руку копье, а в другую лампу и стараясь не шуметь, он двинулся вперед по туннелю.

Идти пришлось довольно долго, пол резко понижался, несколько раз он споткнулся и едва не упал, мелкие камешки сыпались вниз. Арлиан уже понял, что туннель не такой узкий, как ему представлялось вначале, — оказалось, что его ширина составляет никак не меньше семи или даже восьми футов. Он нигде не заметил свидетельств пребывания здесь людей, но упорно продолжал спуск, поскольку запах яда становился все сильнее, а кроме того, Арлиан заметил узкие борозды на полу и стенах туннеля — следы когтей чудовищ.

Воздух постепенно становился теплее; драконы не могли бы здесь находиться, если бы в самом логове было так же холодно, как на поверхности.

Арлиан потерял счет времени, как только его окутал мрак пещеры. Казалось, он шагает по туннелю не меньше часа. Арлиан уже решил, что ему может не хватить масла, когда слева неожиданно открылось свободное пространство.

Потолок и стены образовывали куски зазубренного гранита, и нигде ни капли воды. Арлиан стоял в начале узкого выступа, поперек которого шла почти вертикальная плоскость, в верхней своей части слегка отступавшая назад.

Отсюда он не мог разглядеть всю пещеру, поскольку отдельные ее ответвления отходили в стороны под разными углами, но дальняя, видимая стена находилась примерно в сорока ярдах. Воздух здесь был прохладным; Арлиан уже давно откинул полы плаща и расстегнул теплую куртку, однако спина у него повлажнела от пота, а по бороде стекали тонкие струйки воды — растаял лед. Запах драконьего яда стал таким сильным, что Арлиан некоторое время дышал через рот, огонь в лампе периодически, когда вспыхивали пары яда, начинал гореть ярче.

Тридцатью футами ниже на покатой поверхности спали драконы. Арлиан вновь оказался лицом к лицу со своими злейшими врагами.

Лорд Уитер оставил ему донесения и свидетельства, собранные почти за тысячу лет, но в них упоминалось только о двух драконах, обитавших в пещерах Гребневого хребта. Именно по этой причине Арлиан и отправился сюда, поскольку риск здесь был значительно меньше. Да и вреда он принесет не слишком много, если ему придется убить двух чудовищ.

Глядя на спящих драконов, Арлиан вспомнил о том, что лорд Занер рассказал ему в Сером Доме больше двух

лет назад: драконы позволяют ему находить самых старых своих сородичей, в то время как молодые и сильные прячутся в более надежных местах.

Арлиан никогда не пытался отыскать именно это лого-во, поскольку из-за двух драконов нет смысла забираться так далеко — ведь оставались другие места, где их было значительно больше. Теперь Арлиан направился сюда, поскольку поблизости не жили люди, и можно было не беспокоиться о том, что среди них могут оказаться наемные убийцы, подосланные Обществом Дракона.

У него создалось впечатление, что в прошлом драконы предвидели, куда он направится, но сейчас они этого знать не могли. Арлиан повернул медный рычажок, удлинив фитиль, и поднял лампу повыше, чтобы сосчитать драконов; последовала короткая, но яркая вспышка паров яда, которая осветила пещеру. На дне пещеры спало не меньше дюжины драконов. Когда свет лампы снова стал тусклым, Арлиан уже не мог разглядеть дальние уголки пещеры, но успел насчитать четырнадцать драконов — или пятнадцать, если в темной нише устроился еще один, похожий на огромную глыбу гранита. Впрочем, Арлиан не удивился бы, если бы здесь обитало еще несколько чудовищ.

Во всяком случае, яда здесь достаточно!

ГЛАВА 32

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

Выступ, на котором стоял Арлиан, ближе к концу сужался. Прижавшись спиной к стене, он начал осторожно продвигаться вперед, пытаясь найти спуск. Стена слишком круто уходила вниз; конечно, он мог просто соскользнуть по ней, но как взобраться обратно?

Добравшись до конца выступа, Арлиан обнаружил ступеньку высотой около четырех футов, под ней располагался еще один, более широкий карниз. После коротких колебаний Арлиан соскочил вниз. Забраться обратно не слишком трудно, но если придется спасаться от разъяренных драконов, ему будет несладко.

Второй выступ уходил вниз еще круче, но пол в дальней части пещеры поднимался вверх. У Арлиана появилась надежда, что дальше, в темноте, они соединяются.

Однако его надеждам не суждено было сбыться. Добравшись до противоположного конца пещеры, Арлиан увидел, что до пола остается футов двенадцать. Впрочем, немного ниже имелась трещина шириной в несколько дюймов — если он разбежится и подпрыгнет, то сумеет ухватиться пальцами за край, подтянуться и вылезти на второй выступ.

Арлиан внимательно осмотрел камень, чтобы убедиться, что не ошибся; да, он сможет разбежаться, не наступив на хвосты спящих драконов или в лужи яда.

Будет непросто — но не для того он проделал столь долгий путь, чтобы его остановило такое незначительное препятствие. Арлиан сел, свесив ноги с выступа, поставил рядом лампу и задумался.

Спуститься вниз с зажженной лампой будет трудно, но без нее ему не собрать яд. Если оставить ее на выступе, она осветит лишь часть пещеры, зато так безопаснее.

Размышляя о возможных вариантах, Арлиан как можно ниже опустил копье, а потом разжал пальцы. Древко громко стукнуло о каменный пол.

Он подождал, не проснется ли кто-нибудь из драконов, но слышал лишь шум собственного дыхания, ник-

то из чудовищ даже не пошевелился, и лишь мерцающий свет лампы отбрасывал дрожащие тени на стены.

Арлиан снял плащ и положил его рядом с собой, потом бросил вниз заплечный мешок, который едва слышно ударился о пол. Затем стащил куртку и пристроил ее рядом с плащом.

Взяв в руки лампу, Арлиан глубоко вздохнул и спрыгнул вниз.

Пламя лампы взметнулось ввысь, мигнуло, но не погасло. Арлиан тяжело приземлился на две ноги и упал вперед, не выпуская лампы из рук. Часть горячего масла выплеснулась ему на рукав, однако не загорелась.

Некоторое время он лежал совершенно неподвижно, потом осторожно встал на колени и поднял вверх лампу.

Рядом валялись копье и мешок, неподалеку спал дракон.

Арлиан поднялся на ноги и потянулся к копью — но тут же замер на месте.

Нет, он пришел сюда не для того, чтобы убивать драконов. Ему необходим яд.

Вздохнув, Арлиан оставил копье на земле, взял мешок и вытащил из него бутылку из синего стекла, которую захватил из Мэнфорта. Прежде там было вино, но он выпил его больше месяца назад и тщательно вымыл бутылку.

Арлиан вытащил также коричневую бутылку поменьше, где хранилось масло для лампы; он не сомневался, что здесь хватит яда, чтобы доверху наполнить оба сосуда.

Он поднялся на ноги, держа в одной руке синюю бутылку, а в другой лампу, коричневую бутылку Арлиан

засунул в карман. Оставив копье и сумку на полу, он направился к драконам.

Лучше всего было бы найти лужу яда и погрузить в нее горлышко бутылки или собрать его по каплям, стекающим со стен или потолка, но на гладкой наклонной поверхности пола не было луж, да и с потолка ничего не капало. Ариан вскоре заметил, что яд стекает по узеньким желобкам — горлышко бутылки к ним не подставишь.

Пришлось пройти вниз по наклонному полу пещеры почти сорок ярдов в надежде найти какое-нибудь углубление, выполненное ядом, но вскоре Ариан обнаружил, что весь яд стекает в узкую расселину.

Уставший и рассерженный он вернулся к спящим драконам.

Воду он мог собрать при помощи куска ткани, а потом отжать в бутылку, но яд моментально разъест любую материю. А вот стекло выдерживает воздействие яда.

Остается только один вариант: собирать в бутылки яд, стекающий из челюстей драконов.

Ариан осторожно подошел к ближайшему дракону, который лежал спиной к нему, свернувшись в клубок, точно кошка. Спина чудовища находилась на одном уровне с его подбородком. Присмотревшись, Ариан не обнаружил никакого движения — такое впечатление, что дракон не дышал. Впрочем, драконы — волшебные создания, кто знает, дышат ли они вообще? Драконы питаются человеческими душами и рождаются из крови и сердца человека. Наверное, они вдыхают волшебство, а не воздух.

Он обошел дракона справа и увидел отвратительную голову, лежащую на правой передней ноге и нижней части хвоста.

Яд медленно стекал из челюстей.

Дракон был не самым большим; Арлиан вытащил из кармана коричневую бутылку и поставил на камень под челюстями, из которых сочился яд. Затем быстро обложил бутылку мелкими камешками и песком, чтобы она сохраняла устойчивое положение на гладком полу. При этом Арлиан старался держать лампу подальше, чтобы не разбудить чудовище.

Капля яда упала на перчатку, и тут же облачко воюющего дыма поднялось вверх — жидкость легко проягна кожу. Арлиан едва успел сорвать перчатку. Ему пришлось долго стучать ею об пол, пока она не перестала дымиться.

Покончив с этим, Арлиан стал наблюдать за своим маленьким сооружением.

Яд собрался на неподвижной черной губе дракона, сформировалась капля и упала... в нескольких дюймах от горлышка бутылки.

Арлиан вздохнул и посмотрел на дракона: не потребовал ли он его сон своей возней.

Чудовище продолжало безмятежно спать. Нет, Арлиан никогда не видел этого дракона. Он знал, что драконы отличаются друг от друга даже больше, чем люди, и каждый из них уникален. Если вы однажды видели дракона вблизи, то никогда не забудете его. Арлиан помнил всех драконов, которых когда-либо встречал.

Он не сомневался, что *этого* дракона раньше никогда не видел — впрочем, большая часть драконов, с которыми он сталкивался, мертвы. Тот, что говорил с ним при помощи чаши, наполненной смесью воды и крови, убит. Дракон, отравивший кровь леди Иней и разрушивший Старый Дворец, тоже. Ему удалось прикончить всех

чудовищ, на которых он охотился со своими людьми. Только тот, что отнял жизнь у его родных и отравил кровь самого Арлиана, а также два его спутника еще живы.

Следующая капля яда упала на край горлышка, разделилась на две — одна потекла по внешней стороне бутылки, а другая — на донышко.

Свет и дым взметнулись вверх, когда яд поджег остатки масла в бутылке. Не сводя с дракона глаз, Арлиан отступил на шаг и быстро повернул голову к копью, которое лежало в тридцати ярдах.

Дракон даже не пошевелился.

Арлиан облегченно вздохнул, и вторая капля яда упала точно внутрь бутылки.

Новой вспышки не последовало, хотя над горлышком курился дымок — очевидно, в бутылке не осталось воздуха.

Арлиан оставил коричневую бутылку рядом с драконом и осмотрелся по сторонам в поисках места для второй. Он хотел найти дракона, из пасти которого стекает больше яда. Подняв лампу повыше, Арлиан принялся изучать остальных обитателей пещеры.

Следующий дракон показался ему ничем не примечательным, к тому же он положил голову на переднюю лапу, и яд стекал по чешуе на пол. Третий лежал так, что его челюсти практически касались пола. Четвертый вполне устроил бы Арлиана, но он решил пройти немногого дальше.

Взглянув на пятого дракона, Арлиан вздрогнул.

Он узнал его.

Именно этот дракон смотрел на Арлиана, стоя среди развалин его родительского дома; мальчик видел, как

чудовище небрежно плюнуло ядом в его деда и сожгло ему лицо.

Морда именно этого дракона преследовала Арлиана в кошмарах, когда он трудился в рудниках Глубокого Шурфа, да и потом не раз появлялась в его снах.

Да, много лет назад Арлиан поклялся убить этого дракона. Именно ему он мечтал отомстить. Вот чудовище, уничтожившее его семью и навсегда изуродовавшее жизнь Арлиана. Именно он лишил его способности любить и радоваться, возможности иметь детей и отравил кровь, поселив в сердце зародыш зла.

Арлиан замер в неподвижности, его охватила такая сильная ненависть, что он не мог заставить себя пошевелиться; но уже в следующее мгновение, отбросив в сторону синюю бутылку, Арлиан повернулся и метнулся к своему копью.

Пальцы сомкнулись на древке, он поднял копье и вновь остановился.

Арлиан не сомневался, что сможет убить чудовище, здесь и сейчас, но остальные почти наверняка проснутся. Возможно, он сумеет прикончить еще одного или двух. А потом погибнет сам. Если два других дракона, участвовавших в уничтожении Обсидиана, еще живы, возможно, они тоже здесь, но их Арлиан не видел.

Он может прикончить ненавистного дракона и отомстить за деда, родителей, брата и себя — и умереть.

Но если он умрет сейчас, другие драконы останутся в живых. Земли Людей будут страдать под их властью, каждый год будет погибать новая деревня или городок. Ворону, Капле и их детям придется жить в мире, оскверненном драконами; а также Ванниари, леди Иней и всем остальным.

Он посмотрел на копье, обсидиановый наконечник которого сумрачно мерцал в свете лампы, и опустил его на пол.

— Позднее, — прошептал Арлиан. — У меня еще будет время. — Он положил копье и повернулся к спящему дракону. — Теперь я знаю, где ты живешь, — сказал он. — Мне будет нетрудно тебя найти — и я приду за тобой. — Он поднял синюю бутылку. — Но сначала я должен кое-что сделать. И для этого я воспользуюсь *твоим* ядом.

ГЛАВА 33

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПЕЩЕР

Когда Арлиан проснулся, его окружал непроглядный мрак.

Сначала он не мог вспомнить, где находится. Потом подумал, что ослеп или умер, а может, вернулся на рудник в Глубоком Шурфе и спит в одном из подземных туннелей. Побег, путешествие по Пограничным землям, жизнь в Мэнфорте под именем лорда Обсидиана, долгие годы охоты на драконов — все представлялось ему фантастическим сном.

Но гранитная стена на ощупь совсем не походила на известняк или галенит Глубокого Шурфа... и тут Арлиан все вспомнил. Он в логове драконов, в глубокой пещере в горах, а в заплечном мешке, исполнявшем роль подушки, лежат кремень и огниво, в лампе еще осталось немного масла.

Арлиану пришлось подождать несколько часов, чтобы обе бутылки наполнились ядом. Все это время он крепко спал, устроившись в углу пещеры. Лампу он по-

ставил чуть в стороне, чтобы случайно не перевернуть, но так, чтобы сразу до нее дотянуться.

Он сел, вытащил из мешка огниво, нашупал лампу, и через мгновение фитиль разгорелся, осветив пещеру. Арлиан поспешил проверить бутылки — оказалось, что из коричневой яд уже выливается, да и синяя почти наполнилась.

Поставив лампу на пол, он тщательно закупорил обе бутылки, завернул их в запасную одежду и засунул по глубже в мешок. Потом закинул мешок за спину, взял лампу и оглядел драконов, которые по-прежнему крепко спали.

Ему вдруг ужасно захотелось поджечь яд, но Арлиан лишь покачал головой. Нет, огонь не причинит чудовищам вреда, но почти наверняка разбудит.

Повернувшись к драконам спиной, он подошел к тому углу пещеры, где находились два выступа и где он спустился вниз. Арлиан поставил лампу на пол, взял в руки мешок, подпрыгнул и забросил его на нижний выступ.

С глухим стуком мешок упал на выступ и остался там лежать. Арлиан с беспокойством оглянулся на драконов.

Они продолжали крепко спать.

Арлиан поднял копье, и его вновь охватило искушение; потом он вздохнул, сделал два быстрых шага и забросил копье на выступ. Раздался громкий стук, копье откатилось немного в сторону, но осталось лежать рядом с мешком.

Оставалось как-то переправить наверх лампу и забраться самому. Задача вдруг показалась Арлиану слишком сложной. К тому же он видел, что масло в лампе

почти прогорело, и понимал, что наверняка останется в темноте до того, как выберется на поверхность.

Арлиан не сомневался, что сумеет найти обратный путь, но оставить лампу опасался: если горящее масло разольется, беды не избежать. Он отошел от лампы на несколько шагов, все-таки решив не брать ее с собой. Ее свет позволит взобраться на второй выступ и найти выход из пещеры, а по туннелю он сможет пройти и в темноте. Скоро масло догорит, и в пещере вновь наступит темнота...

Арлиан покачал головой.

Если он оставит лампу в пещере, то весной, когда драконы проснутся, они поймут, что кто-то побывал в их логове. Они наверняка его покинут — и тогда по меньшей мере пятнадцать драконов (Арлиан так и не сосчитал их, чтобы зря не расходовать масло) улетят в другое место, и их придется вновь разыскивать.

Нет, так не годится.

Однако он не мог забросить лампу наверх, а обе руки ему были нужны, чтобы ухватиться за край расселины. Значит, придется придумать, как унести ее с собой. Арлиан сомневался, что сумеет взобраться наверх в темноте, поэтому не мог погасить лампу.

К несчастью, он уже забросил наверх мешок, и у него не было никаких подручных материалов, чтобы сделать петлю.

В конце концов он засунул лампу под жилет. Открытое пламя оказалось совсем рядом с воротом рубашки и бородой, но Арлиан рассудил, что сумеет вытерпеть несколько секунд жара.

Он подкрутил фитиль, сделав пламя совсем маленьким, отошел подальше от выступа, чтобы разбежаться, подпрыгнул и вцепился в край расселины.

Арлиан сильно ударился грудью о камень и сразу же ощутил жар лампы. И все же он крепко держался за край и висел в нескольких футах над полом пещеры. До выступа, который находился справа, оставалась пара футов.

Арлиан вдруг ощутил острую боль в пальцах, в воздух поднимались маленькие колечки дыма, которые не имели никакого отношения к лампе.

Он отчаянно искал ногами опору на гранитной стene, через мгновение нашел, рванулся наверх и перекинул правую руку на выступ. Пальцы попали в трещинку, и Арлиан изо всех сил подтянулся, одновременно ухватившись поудобнее левой рукой.

Дальше пошло легче, несмотря на боль в пальцах и разъедающий глаза дым и жар в груди. Последние усилия, и вот он уже стоит на выступе и вытаскивает лампу из-под прожженного жилета.

Арлиан грустно посмотрел на лампу: удар о гранитную стену смял мягкую медь, фитилек был намертво зажат. Пламя еще не погасло, и он умудрился не разлить масло, а главное — в пещере не осталось никаких свидетельств его присутствия.

Однако неприятности Арлиана на этом не закончились. Перчатки пришли в полную негодность — очевидно, пары яда воспламенились, и кожа прогорела насквозь. Получалось, что яд можно было найти, не спускаясь вниз. В какой-то момент он сунул перчатки в лужу с ядом. Впрочем, Арлиан не жалел о том, что спустился на дно пещеры, иначе он не нашел бы убийцу своего деда.

Передняя часть жилета сильно обгорела, а на рубашке осталось большое черное пятно, да и борода покрылась сажей. Арлиан решил при первой же возможности зайти к цирюльнику.

Впрочем, после долгого путешествия это всегда необходимо.

К счастью, копье и заплечный мешок не пострадали; Арлиан убедился в том, что обе бутылки с ядом не разбились, а пробки на своих местах. Захватив куртку и плащ, он зашагал к выходу из пещеры. Легко взобравшись на второй выступ, он оказался в туннеле и начал долгий подъем на поверхность.

Воздух постепенно становился холоднее; один раз Арлиан сделал короткий привал, чтобы поесть сыру и соленого мяса. Он уже заканчивал трапезу, когда лампа мигнула в последний раз и погасла. Пришлось собирать вещи на ощупь, в полной темноте. Арлиан решил надеть куртку и плащ, понимая, что очень скоро они ему понадобятся.

У него не осталось воды, и он испытывал жажду после долгого пребывания в пещере, но на поверхности было полно снега, оставалось только добраться до выхода из туннеля.

К счастью, Арлиан не мог заблудиться — туннель не имел ответвлений и упрямо поднимался вверх. Он закинул мешок на спину, взял копье и решительно зашагал вперед.

Арлиан не знал, сколько времени занял обратный путь; он не считал ни шаги, ни удары сердца, лишь упрямо шел вперед, пока тьма впереди стала не такой густой.

Он ускорил шаг и через несколько минут оказался на поверхности. Ослепительно яркий свет заставил его закрыть глаза. Над головой сияло голубое небо, воздух был чистым и прозрачным; пальцы, более не защищен-

ные сгоревшими перчатками, мучительно обожгло холодом.

Зачерпнув пригоршню снега, Арлиан отправил его в рот, утолил жажду, поплотнее запахнул плащ, засунул руки в теплые внутренние карманы и начал долгий путь в Мэнфорт.

ГЛАВА 34

ДОМ ОБСИДИАНА

Обычный человек наверняка потерял бы несколько пальцев и кончик носа на морозе во время обратного пути через горы, но Арлиан был обладателем сердца дракона, которое защищало его от ядов и болезней — и хотя пальцы и нос мучительно болели даже через несколько дней после возвращения в тепло цивилизации, они не почернели и не начали гнить.

Когда Арлиан добрался до Мэнфорта, зима подходила к концу; улицы освобождались от льда и снега, а музыка капели сопровождала горожан весь день, точно дождь, льющийся из невидимых на голубом солнечном небе туч.

Венлин проводил его в Серый Дом, и Арлиан обнаружил, что Ворон и его семья переехали — они не вышли его встречать. Он молча воспринял эту новость и не стал немедленно искать своего управляющего. Целый день Арлиан мылся, отдыхал и приходил в себя после долгого путешествия. Он заплатил служанке из таверны в деревушке, расположившийся у подножия гор, и девушка подстригла Арлиану волосы и бороду, но ему было далеко до модников Мэнфорта, к тому же, пока добирался до Мэнфорта, волосы вновь отросли, поэтому он

весь вечер просидел в ванне, предоставив Уолту заниматься его прической и бородой.

Таким образом Арлиану удалось избежать утомительных разговоров; Уолт не отличался словоохотливостью, а остальные слуги не осмеливались нарушить покой хозяина, пока он мылся. Кое-какие новости Арлиан узнал по дороге, выяснив, что ничего особенно важного за время его отсутствия не произошло. Ему совсем не хотелось рассказывать о своих приключениях и заниматься текущими делами. Они вполне могут подождать до завтра.

Более того, пока Арлиан лежал в теплой воде, предоставив Уолту заниматься своей внешностью, он решил вообще не тратить время на домашние дела. Ему хотелось немедленно приступить к исследованиям, а значит, освободить Серый Дом от слуг, чтобы никто, кроме него, не рисковал жизнью.

Впрочем, и эту проблему он решит завтра. Арлиан закрыл глаза, наслаждаясь теплом и покоем.

На следующее утро Арлиан позавтракал и послал герцогу донесение, что благополучно вернулся в Мэнфорт, собрав необходимые материалы для своих экспериментов, и просит разрешения немедленно приступить к работе, не отвлекаясь на посещение Цитадели. Покончив с письмом, он собрал оставшихся в доме гостей и слуг, чтобы сообщить о том, что им следует в самое ближайшее время освободить дом.

— Но куда мы пойдем, милорд? — спросила Лилснир. — Тивиш говорит, что в последнее время в Цитадели не слишком охотно принимают гостей.

— Нам следует перебраться в ваш новый дом? — спросил Уолт.

— Новый дом? — удивился Арлиан.

— Да, конечно, — с недоумением ответил лакей. — Дом, который строит ваш управляющий на месте Старого Дворца.

Арлиан ненадолго задумался.

— Ворон строит для меня дом?

Очевидно, Уолт сообразил, что это новость для его хозяина, и теперь явно не понимал, как она будет принята.

— Да, милорд, — коротко ответил он.

— И давно?

— Да, милорд. Вы не отдавали ему таких указаний?

Арлиан криво улыбнулся.

— Скажем так, в данный момент я не помню, что отдавал такие указания. Но вам следует переехать на новое место, если там все готово. Начинайте собираться немедленно.

Слуги быстро разошлись, оставив Арлиана одного.

— Строит для меня дом? — Он покачал головой и добавил: — Даже после стольких лет Ворон способен меня удивить.

Естественно, Арлиан решил проследить за переездом — он не признался, что ему любопытно посмотреть на свой дом, — заявив, что должен проверить, удобно ли будет его слугам и гостям на новом месте. Он прошел через старый сад, мимо островков нерастаявшего снега и остановился на пороге, чтобы обозреть плоды трудов Ворона.

До завершения строительства еще было далеко, но Арлиану понравилось то, что он увидел. Ворон позаимствовал идеи в разных местах и не стал ограничивать себя традициями Мэнфорта или тем, что диктовала мода. Переступив порог, Арлиан сразу же оказался в простор-

ном вестибюле, широкая лестница вела на балкон, куда выходили двери комнат.

Еще не заняли свои места ковры и картины, в нескольких проемах не хватало дверей, на огромных окнах не висели шторы, однако пропорции здания показались Арлиану удивительно изящными. Дом получился не таким большим, как Старый Дворец, он занимал территорию лишь одного крыла, тем не менее производил впечатление удобного и просторного, чем выгодно отличался от мрачного Серого Дома.

Из-за одной из дверей появился Ворон.

— Милорд, — проговорил он. — Надеюсь, вы одобряете строительство нового дома.

— Безусловно, — ответил Арлиан.

— Вы сказали, что мы можем здесь поселиться, — продолжал Ворон, не двигаясь с места. — И я решил воспользоваться вашим разрешением. Естественно, я ваш управляющий, и дом принадлежит вам.

Ворон отступил в сторону, и из-за распахнутой двери выехало кресло Капли.

— Ари! — воскликнула она и покатила кресло ему навстречу. — Добро пожаловать!

— Благодарю, — с улыбкой ответил Арлиан.

— Мы решили, что ты слишком долго жил в этом сером склепе, в тени лорда Энзита, — заявила Капля, остановившись рядом с Арлианом.

Он огляделся по сторонам и вновь улыбнулся.

— Ну, если глаза мне не изменяют, *этот* дом также построен из серого камня.

— Да, но он совсем не похож на склеп! — возразила Капля, показывая на широкие окна. — Нам пришлось использовать камень — ведь драконы еще здесь.

— Увы, ты права, — согласился Арлиан, склоняясь над рукой Капли.

Он не мог не заметить, как округлился ее живот; если все пойдет хорошо, то Керзия, Амбердин и Дириナン вскоре получат братишку или сестренку. Потом Арлиан вспомнил о двух мертвых детях, родившихся у Капли перед Дириナンом, а также выкидыши перед рождением старших девочек. Оставалось надеяться, что все пройдет успешно. Арлиан не ожидал, что Капля так скоро вновь забеременеет.

И тут же, словно подслушав мысли Арлиана, по ступенькам лестницы с балкона сбежали трое детей Капли. Ворон поспешил к ним навстречу. После шумных объятий и поцелуев вся компания отправилась осматривать новые владения Арлиана.

Ощущение простора, характерное для главного зала, сохранялось и в большинстве остальных комнат. Ворон прекрасно знал привычки и вкусы своего хозяина и построил дом, сообразуясь с ними. В новом особняке имелись комнаты, похожие на те, которые нравились Арлиану в Старом Дворце и Сером Доме — естественно, Ворон постарался избежать прежних недостатков.

Особенно Арлиану понравился лифт со сложной системой блоков и противовесов, который позволял Капле и другим женщинам, лишенным ног, подниматься на верхние этажи. Ворон сам сконструировал сложный механизм и позаботился о том, чтобы с ним мог управляться даже ребенок.

Заканчивая осмотр дома, они остановились в одной из комнат, наблюдая, как слуги вносят вещи.

— Мне сказали, что вы назвали наше жилище домом Обсидиана, — сказал он.

— Конечно, — ответил Ворон, поудобнее перехватив заснувшего у него на руках Диридана.

— Но я нигде не вижу обсидиана.

— Верно, — согласился Ворон. — Герцог конфисковал обсидиан у всех граждан Мэнфорта, а также и в других местах для укрепления обороны города. Не сомневаюсь, что ты заметил железные сооружения на крышах домов.

— Да, когда подъезжал к городу.

— По лестнице, ведущей на верхние этажи, можно подняться в башню, где стоят механизмы, управляющие катапультами. Мы еще не установили противовесы и копья в катапульты, но система обороны дома уже готова. Поскольку мы занялись ею одновременно со строительством стен, она получилась весьма эффективной: один человек, находящийся в башне, способен выстрелить из всех катапульт одновременно.

— А если первый залп не даст результата?

— Ну, чтобы перезарядить катапульты, потребуется больше людей, — пришлось признать Ворону.

— И обсидиана.

— Не сомневаюсь, что его светлость выделит нам достаточно количество для обороны, когда придет время.

Арлиан подошел к Зайке, чтобы помочь ей нести большую сумку.

— Прежде я надеялся, что придет время, когда Мэнфорту не потребуется защита от драконов. Как грустно, что город ощетинился копьями, а герцог полагает, что опасность будет постоянной.

— Возможно, они нам не потребуются, — заметила Капля. — Но так мы чувствуем себя спокойнее.

— Наверное, ты права, — кивнул Арлиан, взваливая на спину сумку, которую забрал у Заики. — Куда ее отнести?

Через три часа, после импровизированного холодного завтрака, Арлиан вернулся в Серый Дом.

Ему пришлось самому отпирать дверь и вешать шляпу и плащ; он ведь отпустил всех слуг. В длинных каменных коридорах было сумрачно, холодно и тихо в отличие от шумного, залитого солнцем дома Обсидиана.

Будет трудно одному содержать в порядке такой огромный дворец. Пожалуй, стоит поддерживать огонь только на кухне и в спальне. Холод поможет избавиться от насекомых — и ему придется бороться с ними лишь при помощи метлы и хлопушки для мух.

Арлиан обошел особняк, закрывал двери и повсюду гасил лампы. Потом уселся на кухне, чтобы составить план будущих экспериментов.

Он так и заснул, положив голову на стол, а у него за спиной, на полке, стояли две закупоренные бутылки с драконьим ядом.

ГЛАВА 35

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЯДА ДРАКОНА

Первым животным, на котором Арлиан попробовал действие яда, была большая крыса.

После того как он закрыл комнаты, началось нашествие крыс и мышей на кухню. Выяснилось, что поймать их совсем нетрудно, и Арлиан посадил самых любопытных в клетки, которые хранил в кладовой.

Мыши были слишком маленькими и верткими, поэтому для первого опыта он выбрал толстую черную кры-

су. Арлиан посадил ее в отдельную клетку, а потом вынес во двор Серого Дома и поставил на землю. Крыса забилась в угол клетки, который находился в тени стоящих на крыше катапульт, и со страхом наблюдала за ним, пока он готовил эликсир.

Прежде всего встал вопрос, какую кровь следует взять. Чтобы создать обладателя сердца дракона, требовалась смесь человеческой крови и яда; следует ли ему использовать для своего эксперимента крысиную кровь?

Арлиану не доводилось слышать или читать о домашних животных, переживших нападение драконов. Из чего он сделал вывод, что необходимо использовать человеческую кровь.

С другой стороны, мысль о том, что придется угостить крысу человеческой кровью, вызывала у Арлиана отвращение. К тому же драконы могли специально убивать животных, чтобы не допустить появления неполнценных волшебных существ. А поскольку Арлиан собирался создать именно такое существо...

Он смешал одну каплю яда с небольшим стаканчиком крови, взятой у других крыс, и вынес смесь во двор.

Крыса сразу же отскочила в дальний угол клетки, однако Арлиан сумел схватить ее и вытащить наружу. Животное изо всех сил отказывалось пить отвратительную смесь, но Арлиану удалось, удерживая ее одной рукой, другой раскрыть крысе рот и влить внутрь бурлящую смесь.

Крысу тут же вырвало, но это ничего не значило; Арлиана тоже вырвало после того, как ему в рот попала отравленная кровь деда.

Тем не менее у Арлиана не начались судороги; изо рта не пошла кровь, а из ноздрей не потянулась тоненькая струйка дыма.

Крыса прожила довольно долго — почти полчаса. Арлиан даже подумывал, не прикончить ли ему несчастное создание, чтобы оно не мучилось, но эксперимент следовало довести до конца. Он должен был убедиться, что крыса не выживет. Арлиан заставил себя сидеть и смотреть, как она слабеет и умирает.

Следующая крыса получила смесь яда и крови Заки — Арлиан не мог использовать собственную кровь, поскольку она сама по себе была ядовитой, поэтому ему пришлось прибегнуть к помощи слуг, щедро оплачивая их услуги. Результат нового эксперимента получился аналогичным, хотя и не таким впечатляющим — дым из ноздрей следующей крысы не пошел, но она быстро умерла.

Следующие две крысы также умерли.

Арлиан немного изменил условия опыта, сначала он использовал собственную кровь, которой угостил худую коричневую крысу — она тут же рухнула на пол клетки и умерла. Яд, растворенный в воде или вине, действовал быстрее, чем разведенный в здоровой крови, но медленнее, чем в крови Арлиана.

Наконец через четыре дня и несколько десятков сдохших крыс, исчерпав все возможные варианты смесей, Арлиан начал эксперименты с двумя дюжинами свиней, которых привез ему Ворон. Крестьянин, которого Ворон нанял для ухода за свиньями, малый по имени Путаник, помог ему загнать свиней во двор. Но, привязав животных к столбам, поспешил покинуть Серый Дом, не желая участвовать в ужасных экспериментах. Только обещание щедрого вознаграждения помешало ему совсем уйти от Арлиана.

Конечно, Арлиану не помешал бы помощник, но он не хотел смущать Путаника и вполне мог справиться сам. Пожалуй, он даже понимал парня, хотя и не разделял его взглядов. Эксперименты необходимы, они принесут людям многое больше, чем мясо и сало, которые могут дать свиньи. Ну а с точки зрения свиней это и вовсе не имело значения: их в любом случае ожидала смерть.

Когда эксперименты со свиньями не принесли никаких результатов, Арлиан решил попробовать других животных. Волов было трудно заставить выпить драконий яд, да и возиться с их тушами Арлиану не хотелось. Он поставил опыты только на паре волов и отказался от их дальнейшего использования.

Затем он занялся мышами, но и с ними не добился никаких результатов; эксперименты с пауками и другими насекомыми также ничего не дали.

Прошел месяц, а Арлиан не сумел продвинуться ни на шаг. Создавалось впечатление, что яд дракона в любой форме несет другим существам смерть — исключение составляют лишь люди и драконы.

Само по себе волшебство не опасно, Арлиан знал об этом благодаря экспериментам в южных странах. Именно природа яда, решил он, делает его смертельным для всех живых существ. Если бы ему удалось отделить волшебство от драконьей сущности...

Но как?

Арлиан посоветовался с леди Иней, а также с ариянами, жившими в Мэнфорте, но никто из них не смог сообщить ему ничего полезного.

Арлиан считал, что ключ к решению проблемы имеет непосредственное отношение к крови. Чистый яд дракона убивает человека; однако его смесь с человеческой

кровью создает обладателя сердца дракона. Каким-то образом кровь человека позволяет магии начать свою работу прежде, чем сказывается смертельная сущность яда.

Необходимо *полностью* уничтожить эту смертельную сущность, сохранив магию, — но как? Ариан с тоской смотрел на коричневую бутылку, опустевшую наполовину.

Быть может, нужно использовать разную кровь; он взял еще одну крысу и попробовал смесь яда, человеческой и крысиной крови в равных долях.

Не помогло.

Ариан скормил крысу собаке; собака умерла.

Тогда он дал кровь умершей крысы другой крысе — та почти сразу же сдохла.

Потом Ариан решил, что успех принесет смесь крови умершей крысы с каплей свежего яда — произойдет взаимная компенсация, но следующая крыса не прожила и нескольких минут.

Возможно, крысы, свиньи и волы просто не годятся для этих целей; в переулке за Серым Домом Ариан поймал бездомную кошку, которая неожиданно оказалась весьма упитанной, принес ее на кухню и накормил смесью человеческой крови и яда, рассчитывая использовать ее кровь для следующих экспериментов. Залив смесь ей в глотку, он оставил кошку среди тряпок и уселся рядом.

Кошку почти сразу же вырвало — Ариана это не удивило, — а потом она прилегла на пол. Выглядела она паршиво. Другие животные вели себя так же. Но прошло несколько мгновений, и кошка начала тяжело дышать, ее бока вздымались. Ариан внимательно посмотрел на нее и только тут понял, что сотворил.

Кошка вовсе не была упитанной — просто ей скоро предстояло рожать. Если бы он не был так сосредоточен на своих экспериментах, то заметил бы это гораздо раньше. Яд вызвал родовые схватки, и получалось, что Арлиан убил не только несчастную мать, но и котят.

Это не входило в его намерения. Арлиан не отличался сентиментальностью и без особых угрызений совести отравил дюжины животных в процессе своих экспериментов, рассчитывая освободить людей от драконов, но несчастную кошку ему стало жаль.

Через полчаса она произвела на свет двух котят; крошечные существа жалобно мяукали, беспомощно шевелились среди тряпок, а их мать была слишком слаба, чтобы вылизать своих малышей или накормить их. Как только второй котенок появился на свет, кошка вздрогнула в последний раз и умерла.

А вот котята не умирали. Один был белым с серыми пятнышками, как и мать, а другой уродился совершенно черным. Они лежали среди тряпок и шевелили крошечными лапками.

Оба котенка казались совершенно здоровыми.

Арлиан сидел и задумчиво смотрел на них. Он полагал, что котята сразу же умрут, но время шло, а они не демонстрировали никаких признаков отравления. Возможно, подумал он, волшебство не успело до них добраться.

Или, наоборот, яд на них не подействовал, а волшебство оказалось сильнее. Быть может, ему сопутствовала удача, и он сумеет узнать нечто новое. К нему на помощь пришел случай. Арлиан знал, что Путаник ушел, в доме больше никого нет и помочи ждать неоткуда. Он

понятия не имел, как следует обращаться с только что родившимися осиротевшими котятами.

Ясно, что им необходимо тепло и молоко; кроме того, их необходимо помыть. Больше Арлиан ничего не знал; у него никогда не было кошки, а за остальными животными ухаживал Путаник.

Молока для котят у Арлиана не было, но вымыть и согреть их он мог. Он вытер чистой тряпицей котят и отнес поближе к камину. Арлиан устроил их неподалеку от каминной решетки, сделав из тряпок некое подобие гнезда, а потом осмотрелся по сторонам, пытаясь решить, чем же заменить материнское молоко.

Ничего лучше теплой воды найти не удалось, и Арлиан намочил уголок тряпки, чтобы котята могли сосать.

Котята продолжали мяукать и шевелить лапками; Арлиана поразила их активность. Их мать не выглядела здоровой, едва ли она хорошо питалась в последние месяцы своей жизни.

Кто знает, быть может, они успели поглотить немного волшебства, прежде чем она умерла.

Арлиан подошел к ведру с водой, взял полотенце и намочил его край. Вернувшись к камину, согнул влажный уголок полотенца так, чтобы получилось грубое подобие соска, и попытался засунуть его черному котенку в рот.

Котенку это не понравилось; он решительно выплюнул полотенце и воду. Потом открыл глаза и взглянул на человека.

А Арлиан удивленно смотрел на котенка.

Он знал, что так не бывает: глаза у котят не открываются менее чем через час после рождения. Малыш еще

и на ногах стоять не умел, но смотрел на Арлиана, как взрослый кот.

Нет, ему не справиться. Необходима помощь.

Арлиан не решился оставить удивительных животных одних и не мог отправиться за помощью. Выносить новорожденных на холодный воздух также показалось ему слишком рискованным, но другого выхода он не видел. Повесив несколько полотенец греться на каминную решетку, он нашел деревянный ящик и подготовил для котят теплое гнездышко.

Через час он вошел на кухню дома Обсидиана и объяснил, что случилось, Капле и Заике; Ворон ушел на переговоры с торговцем мануфактурными товарами для покупки тканей на занавеси.

Капля внимательно слушала Арлиана, но Заику гораздо больше заинтересовали сами котята. Оба уже открыли глаза и смотрели на нее с удивительной уверенностью.

— Возможно, леди Иней что-то посоветует, — сказала Капля. — Сомневаюсь, что у Лилсинир найдется что-нибудь подходящее. Недавно она жаловалась, что ее запасы заклинаний подошли к концу.

— Но она может очистить кровь обладателей сердец дракона? — спросил Арлиан.

— О да, — кивнула Капля. — Для этого у нее, Асифы и Тивиша есть все необходимое — правда, в последнее время к ним редко обращаются, в особенности после того, как герцог заключил договор с драконами. Нет, у них не хватает других заклинаний, и я сомневаюсь, что у них найдется что-нибудь для изучения волшебных котят.

— Тогда я отнесу их к леди Иней...

— Нет, оставьте их здесь! — попросила Заика, поворачиваясь к Арлиану. — Я... я... я хочу сказать...

Она замолчала, умоляюще глядя на Арлиана.

Он улыбнулся.

— Они могут остаться здесь, — сказал Арлиан. — Я могу привести леди Иней сюда. Дети будут рады котятам, когда они немного подрастут и с ними можно будет играть.

— Если они не умрут в ближайшее время, — заметила Капля.

— Конечно, — согласился Арлиан. — Тут ни в чем нельзя быть уверенным.

— Я п-п-попробую найти для них молока, — сказала Заика.

Через несколько часов, когда солнце село, Арлиан остался наедине с котятами на кухне дома Обсидиана. Он внимательно разглядывал малышей, которые наотрез отказались пить теплое молоко, приготовленное для них Заикой. Более того, они ничего не ели и не пили с самого рождения, однако выглядели здоровыми и энергичными. Да и смотрели они на Арлиана удивительно умными глазами.

Леди Иней пока не ответила на его приглашение, но Арлиану почему-то казалось, что ее знания не помогут им разобраться с диковинными маленькими существами. Им уже не грозила смерть от отравления, и Арлиан не сомневался, что они получили какую-то часть магии яда.

У него появилась возможность создать тысячи котят, которые впитают в себя магию Земель Людей, впрочем, Арлиан прекрасно понимал, что праздновать победу еще рано. Казалось, он добился желаемого, однако котята

вызывали у него сомнения. Конечно, волшебные кошки не могут быть такими же опасными, как дикое волшебство или драконы, но ведь Арлиан не знал, чего ждать от этих маленьких невозмутимых существ.

И сколько дюжин, сотен или тысяч кошек смогут заменить одного дракона? Быть может, волшебство поглощается пропорционально весу тела? Вырастут ли котята до размеров обычных кошек или станут такими же огромными, как драконы?

Пока это оставалось тайной, кто знает, что принесет Мэнфорту появление таких существ?

— Вам известно, кто вы? — прошептал он, глядя в странные глаза серо-белого котенка.

— *А ты знаешь?* — последовал ответ.

Арлиан не мог отвести от них взгляд.

Он уже слышал такие голоса раньше, когда вел магические беседы с драконами; но не ожидал, что с ним заговорит котенок.

Нет, они не обычные котята.

Только время покажет, кто они такие.

В этот момент вернулся Ворон; он отсутствовал почти весь день, но ему удалось завершить переговоры с поставщиками и другие срочные дела.

Он увидел, что Арлиан внимательно рассматривает котят.

— Котята, — сказал Ворон. — Заика сказала, что ты принес сюда пару котят. — Он обнаружил, что котята без всякого испуга смотрят на него. — Им две или три недели? Заика сказала, что они родились сегодня.

— Заика не ошиблась, — ответил Арлиан.

Ворон внимательно посмотрел на него.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Они родились на моих глазах.

— Значит, они — результат одного из твоих проклятых экспериментов?

— Скорее это получилось случайно. Я не знал, что их мать беременна, пока она не выпила эликсир.

Ворон взглянул на котят и содрогнулся.

— Они отвратительны, — заявил Ворон. — Такие бодрые и энергичные, и в первый же день открыли глаза! Нет, перед нами вовсе не обычные котята.

— Тут ты совершенно прав, — согласился Ариан.

— Уничтожь их, — потребовал Ворон.

Послышался звук открываемой двери, и в комнату вкатилась Капля. Ворон бросил на нее быстрый взгляд и повторил:

— Уничтожь их, Ари.

— На сегодняшний день они наша единственная надежда, — запротестовал Ариан. — Только эти котята выжили после моих многочисленных экспериментов. Возможно, они и есть решение наших проблем!

— Тогда пусть остаются в Сером Доме. Ты обещал мне, что будешь проводить свои эксперименты там.

— Я не нарушу своего слова — но мне некогда заботиться о котятах, и я не хочу, чтобы они помешали моим новым экспериментам. И хотя дом построен по твоему приказу и проекту, он мой, Ворон, в него вложены мои деньги, он находится на моей земле, и я хочу, чтобы в ближайшее время котята находились здесь.

— Дети обожают котят, — вмешалась Капля.

Ворон резко повернулся к ней.

— Я не хочу, чтобы эти существа находились рядом с моими детьми!

— Они всего лишь котята, — заметила Капля.

Арлиан, который прекрасно понимал, что это не так, промолчал.

— Они волшебные котята, — возразил Ворон, — но даже у обычных кошек есть когти и зубы.

— Мы будем внимательно за ними наблюдать, Ворон.

Ворон перевел взгляд с жены на Арлиана и обратно.

— Похоже, я остался в меньшинстве, — со вздохом проговорил он. — Я никогда не умел тебе отказывать, Капля. Если хочешь, чтобы эти маленькие мохнатые твари остались, что ж, так тому и быть — но мы будем за ними следить, и детям не позволено играть с ними без присмотра взрослых.

— Договорились, — сказал Арлиан, радуясь, что все разрешилось. — Ты можешь принимать любые предосторожности, но котята останутся здесь.

ГЛАВА 36

ПОРОЖДЕНИЕ МАГИИ

Котятам исполнилось всего десять дней, когда их необычность стала настолько очевидной, что даже дети не могли этого не заметить. Однажды серо-белый котенок, которого назвали Клякса, вытянул свои крошечные лапки, и оказалось, что у него есть розовые голые пальчики, с костяшками и ноготками — ну как *такое* могло быть у кошки?

Амбердин с воплем ужаса бросилась искать отца.

Через несколько минут чуть ли не половина домочадцев собралась на кухне, все наблюдали, как Ворон и Арлиан изучают котят.

— Да, у них есть пальчики, — сказал Арлиан, державший Черныша за заднюю лапку.

— Верно, — согласился Ворон, который разглядывал Кляксу.

— А чешуи нет, — заметил Арлиан, не сводя взгляда с извивающегося в его руках котенка. — Но мех...

— Да, мех заметно поредел, — ответил Ворон. — А почему у них должна появиться чешуя?

— Потому что именно яд дракона сделал их такими, — пояснил Арлиан.

— Яд дракона и кровь, — поправил его Ворон. — А какую кровь ты использовал?

— Человеческую, — ответил Арлиан. — Кажется, Уолта.

Собравшиеся повернулись к лакею, стоявшему у двери.

— Да, вы взяли у меня немного крови в то утро, — подтвердил Уолт. — Но вы брали кровь почти у всех слуг.

— Покажи руки, — приказал Ворон.

Уолт молча повиновался. Ворон взял крошечную лапу Кляксы и попытался сравнить пальчики котенка и пальцы лакея.

— Пальцы есть пальцы, — заметила Капля. — Я не могу сказать, похожи они или нет.

— Но, мама, у кошеч не бывает пальцев! — воскликнула Амбердин.

— Очевидно, эта парочка — вовсе не кошки, — сказал Арлиан, глядя в загадочную мордочку Черныша.

Кошка не отвела глаз, но в сознании Арлиана не произвучало ответа.

Ни один из котят больше ни разу не обратился к Арлиану после того, первого раза, в ночь, когда они родились, и он уже начал сомневаться, не показалось ли

ему тогда, что он слышит голос котенка. Он не был склонен к полетам воображения, но как могло только что появившееся на свет существо — *любое* существо, даже волшебное — общаться подобным образом?

Арлиан положил котенка в коробку и выпрямился.

— Кем бы они ни оказались, — заявил Арлиан, — за них отвечаю я, поэтому вы должны немедленно сообщать мне о любых отклонениях от нормы — однако сейчас всем пора вернуться к своим обычным делам. — И он жестом предложил собравшимся разойтись.

Большинству не хотелось уходить, у некоторых, естественно, нашлись неотложные дела на кухне, но постепенно все успокоились.

Арлиан с Вороном перешли в кабинет, который еще не был до конца отделан, где уселись в кресла, привезенные из Серого Дома.

— Знаешь, — сказал Ворон, — все эти события убедили меня лучше всяких доводов, что я не хочу попробовать твоего эликсира.

— Ну, значит, от моих экспериментов уже есть польза, — улыбнулся Арлиан.

— Ты обещал, что будешь проводить свои эксперименты в Сером Доме. И хотя это твой дом, Ари, мне совсем не нравится, что два маленьких чудовища живут здесь, напоминая мне о том, что происходит в полукиле отсюда. И еще я боюсь за безопасность моей семьи.

— Но мне необходима помощь, я не могу сам ухаживать за котятами!

— Неужели? Они прекрасно обходятся без еды и питья; им не грозит смерть от голода. Интересно, можно ли вообще их уничтожить.

— Хороший вопрос, — заметил Арлиан, с беспокойством глядя в сторону кухни.

Он еще не думал об этом, считая их всего лишь котятами, а убить котенка ничего не стоит. Мысль о том, что от диковинных существ будет сложно избавиться, казалась ему абсурдной.

— Радует уже то, что ты прекратил свои эксперименты и больше не приносишь сюда маленьких мохнатых монстров.

Арлиан покачал головой:

— Я не прекращал экспериментов. Просто жду результатов, прежде чем приступить к новым опытам.

— Ты намерен продолжать?

— Конечно, мне кажется, я близок к решению! Эти необычные котята могут оказаться именно тем, что я так долго искал. Если мы создадим армию таких существ, и они поглотят природную магию наших земель, мы сможем уничтожить драконов, а потом...

— А потом у нас останется целая армия маленьких чудовищ, — прервал его Ворон. — Ты ведь не собираешься им доверять, не так ли? Ари, они *кошки* — хитрые, кровожадные маленькие воришки. И это мы знаем наверняка; но нам ничего не известно о возможностях их магии.

— Но они не просто кошки, — запротестовал Арлиан. — Ты и сам видел. Они частично люди.

— Или частично драконы, — напомнил Ворон. — У них нет чешуи — *пока* нет, и их пальцы похожи на наши с тобой, но они могут легко превратиться в когти дракона.

— Мне показалось, что их пальцы очень похожи на человеческие.

— А разве людям можно верить больше, чем кошкам?

— Если они родились у достойных родителей и их хорошо воспитывали...

— Лорд Хардиор или лорд Энзит?

— Я, как и ты, ничего не знаю об их родителях и детстве, Ворон.

Ворон отмахнулся от доводов Арлиана.

— Тем не менее, — продолжал он, — у твоих котят четверо родителей — их мать, кот, с которым она гуляла, дракон, чей яд ты собрал, и бедняга Уолт. Даже если мы поверим, что кошки были достойного нрава, и полностью доверяем Уолту, нам следует помнить, что их магия — дар чудовища.

— Магия берет свое начало в земле и воздухе, — запротестовал Арлиан. — А дракон выступает лишь в качестве посредника.

— А ты уверен, что котятам не досталась часть сущности этого посредника?

— Нет, конечно, — признал Арлиан. — Вот почему необходимо продолжать опыты. Эта парочка приобретает человеческие черты, подобно обладателям сердца дракона, которые начинают походить на драконов, но только быстрее. Интересно, как процесс будет развиваться дальше. Очевидно, нужен новый эксперимент, чтобы выяснить, как изменятся следующие котята, если мы добавим яд не в человеческую кровь, а в кошачью.

— Я бы посоветовал тебе не проводить новых экспериментов, пока не убедишься в том, что можно уничтожить тех, кого уже удалось создать.

— Но я не намерен их убивать.

— А я сомневаюсь, что ты сумеешь это сделать. Энзиту потребовалось шестьсот лет, чтобы найти клинок, спо-

собный пронзить чешую дракона; быть может, у нас уйдет не меньше времени, чтобы обнаружить слабые места у твоих котов.

— Ворон, они *котята*. Точнее...

Арлиан нахмурился и не закончил фразу.

— Они кажутся котятами, — поправил его Ворон. — Мы не знаем, что они такое.

— Ты прав. Но если мы создадим новых волшебных котят без человеческой крови и понаблюдаем, вырастут ли у них пальцы, то получим дополнительную информацию.

— А если ты создаешь котят с примесью свиной крови, будут ли они хрюкать и рыть рылом землю, прежде чем перегрызут тебе горло? И приведет ли примесь лошадиной крови к появлению копыт? Или новые котята вырастут ростом с боевого скакуна? Каких еще монстров ты намерен создать?

— Не знаю, — признался Арлиан. — Я собираюсь продолжать эксперименты, а результат каждого поможет мне уточнить направление следующих.

Ворон откинулся на спинку кресла и довольно долго размышлял над словами Арлиана.

— Я сказал тебе, что ты безумец, как только мы познакомились, но всегда терпел твое безрассудство. Я понимаю твою ненависть к драконам и небрежение к собственной жизни, во всяком случае, так было раньше. Но твое желание с головой окунуться в неизвестное, связать себя с могущественной магией выше моего понимания. Яд, который ты тратишь на эксперименты, стоит огромных денег; он позволил бы сотням мужчин, женщин и детей в десятки раз увеличить продолжительность своей жизни, а вместо этого ты тратишь его на кошек и

домашний скот. Мало того, ты берешь кровь у своих друзей и слуг, чтобы отдать ее животным. — Ворон содрогнулся. — Мне даже думать об этом тошно, Ари. Твои эксперименты должны проходить в Сером Доме; они продолжают традиции лорда Энзита.

— Эксперименты лорда Энзита подарили нам тайну обсидиана, — напомнил Арлиан.

— И стоили жизни Голубке и Конфетке, а также множеству других людей, не говоря уже о самом Энзите, который лишился человеческой сущности.

— Он потерял ее гораздо раньше, — возразил Арлиан.

— Да, поскольку его кровь была отравлена эликсиром, который ты использовал для создания котят с человеческими пальцами, — однако ты рассчитываешь, что твои котята окажутся безобидными и захотят нам помочь.

— Пока у них никак не проявляется драконья сущность, — не сдавался Арлиан. — Только кошачья и человеческая. Я верю, что зло дракона осталось в утробе их матери.

— И какие у тебя основания для подобных надежд?

— У них нет чешуи. Только мех и кожа.

— Но они даже не мурлычат, Ари. Им не нужно, чтобы их гладили. В них любви не больше, чем в обладателе сердца дракона.

— Но им же только десять дней от роду!

— Тогда подождем — и ты убедишься, что я прав.

Арлиан встал.

— И сколько же я должен ждать? Месяцы? Годы? Нет, лучше продолжать эксперименты и наблюдать за развитием событий.

— Нет, лучше ограничиться одним выводком уродов! — возразил Ворон, также поднимаясь на ноги.

— Ворон, если ты считаешь котят такими опасными, почему разрешаешь своим детям с ними играть?

— Потому что я мягкосердечный болван, который ни в чем не может отказать своей жене, хотя на то есть все основания! — выкрикнул Ворон, развернулся на каблуках и стремительно выскоцил из кабинета.

Арлиан печально посмотрел ему вслед и пожал плечами.

— Посмотрим, — пробормотал он.

Затем собрал свои записи и вернулся в Серый Дом, чтобы продолжить эксперименты.

ГЛАВА 37

КОТЯТА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

Найти беременных кошек весной оказалось делом не-трудным, в особенности если ты готов заплатить за них приличную сумму. А вот захватить момент начала родов было значительно сложнее; тем не менее Арлиан добился своего.

Смесь кошачьей крови и яда дракона, которую дали выпить кошке между появлением на свет ее первого и второго котенка, привела к смерти матери и всех котят, кроме первого.

Следующие несколько попыток, сделанных в схожих условиях, так и не привели к успеху. Арлиан обнаружил, что любая смесь, содержащая яд дракона, но не содержащая человеческой крови, всякий раз оказывалась роковой как для матери, так и для ее потомства. Наличие или отсутствие кошачьей, свиной или бычьей крови, вина

или пива не имели значения; только смесь яда дракона и человеческой крови являлась магическим эликсиром, а яд дракона без человеческой крови сразу же становился смертельным.

Арлиан не ожидал такого исхода, однако результаты экспериментов вполне соответствовали тому, что сказал ему правитель Тирикиндаро: людей и драконов что-то связывает. Эликсир удавалось создать только в сочетании с человеческой кровью; любые другие жидкости лишь разводили яд, не лишая его смертоносных свойств.

Серия экспериментов Арлиана привела к появлению на свет множества обычных котят, родившихся до того, как их мать принимала эликсир. Сначала Арлиан относил их в дом Обсидаана, чтобы они росли на кухне, но очень скоро выяснилось, что Клякса и Черныш их не жалуют. Тогда Арлиан стал отправлять котят в особняк леди Иней, где ее внуки с радостью принимали новых питомцев и охотно за ними ухаживали.

Не все котята выжили, но Арлиан делал для них, что мог, утешая себя тем, что большинство погибли бы в переулках и подвалах Мэнфорта, если бы он не начал экспериментов с их матерями.

Ну а о гибели кошек он старался не думать. Важность задачи, которую Арлиан пытался решить, заставляла его продолжать опыты.

Арлиан жил и ставил эксперименты в Сером Доме, однако довольно часто наведывался в дом Обсидаана, чтобы проверить, как ведут себя Клякса и Черныш, а также послушать, что расскажут ему Ворон и Капля. Котята постепенно превращались в уродливую миниатюрную помесь кошки и человека. В Мэнфорте люди никогда не видели ничего подобного — однако на про-

сторах юга подобные существа не редкость. Клякса и Черныш перестали быть симпатичными — удивительное достижение для малышей, которые появились на свет котятами и прожили всего два месяца. Они неловко передвигались на двух или четырех ногах, и их движениям явно не хватало грации. Хвосты превратились в короткие обрубки, уши сместились вниз, а густой мех остался только на голове.

Однако они сохранили некоторые кошачьи повадки — были активными, любопытными и часто пугали обитатели дома Обсидаана, неожиданно выскакивая у них из-под ног. Им разрешили перемещаться по всему дому, поскольку ловкие маленькие пальчики котят справлялись даже с самым хитрым замком и открывали любые двери. Впрочем, большую часть времени они проводили на кухне и в кладовых.

Несмотря на это, котята ничего не ели и не пили; как и драконы, они питались лишь воздухом и магией.

Когда после одного из экспериментов — с использованием крови Заики — на свет появился еще один волшебный котенок, Ариан отнес его в дом Обсидаана. Клякса проявила интерес к новенькому, осторожно трогая его своими удивительными пальцами. Она не стала рычать и кусать его, как обычных котят, которых раньше приносил Ариан.

Черныша новый знакомец нисколько не заинтересовал — хотя обычных котят он не раз обижал. Керзия и Амбердин с опаской наблюдали за котятами издали, а Дириан и вовсе отказывался находиться с ними в одной комнате, всякий раз поднимая оглушительный рев. Заика неохотно приняла на себя заботу о новенькой, назвав ее Пчелой, когда та тихонько заурчала.

— Сколько... сколько... сколько их еще будет? — спросила она, осторожно поглаживая кошечку.

— Не знаю, — ответил Арлиан, глядя на Кляксу. — Я пытаюсь понять, что это за существа, но пока не знаю, на что они способны.

Клякса повернула голову и посмотрела на него.

— *В самом деле?*

— Да, не знаю, — повторил Арлиан, глядя на нее.

Заика также не сводила глаз с Кляксы.

— Она заговорила, — прошептала Заика.

— Я знаю, — кивнул Арлиан, перевел взгляд с Кляксы на новорожденного котенка, а потом на Заику и двух девочек, стоявших на безопасном расстоянии. — Они умеют говорить.

— Неужели? — удивилась Керзия.

— А на что еще они способны? — осведомилась Амбердин. — Они ведь волшебные, правда? Они умеют творить заклинания или наводить чары?

— Не знаю, — вздохнул Арлиан.

Нахмутившись, он посмотрел на Пчелу. Она казалась такой маленькой и беспомощной — ну как такое жалкое существо поможет им избавиться от драконов?

Клякса все еще оставалась в поле его зрения; она была уже почти в три раза крупнее Пчелы и гораздо массивнее. Быть может, его надежды вполне реальны, подумал Арлиан, но его не слишком вдохновляла форма, которую эти надежды приняли. Клякса и Черныш ни разу не сделали ничего по-настоящему плохого и не продемонстрировали дурного нрава, но они смущали Арлиана.

Они были такими неестественными и таинственными — котята могли разговаривать, но пользовались сво-

им умением редко. В результате дети Ворона даже не подозревали, что котята владеют даром речи. Арлиан несколько раз пытался заговаривать с ними, но загадочные создания молчали. Впрочем, котята иной раз крайне неохотно отвечали на его вопросы, да и то лишь в тех случаях, когда он спрашивал об их природе.

Арлиану приходило в голову, что волшебные кошки могут оказаться столь же опасными, как и драконы, но он всякий раз отмахивался от подобных мыслей. Котята еще слишком маленькие и необычные, вот и все. Когда они вырастут и узнают побольше об окружающем мире, у него будет время получить ответы на все вопросы.

— Мне нужно продолжать эксперименты, — сказал он, повернулся и вышел из кухни.

Через полчаса Арлиан вернулся в Серый Дом и вновь внимательно просмотрел свои заметки, сделанные за последние два месяца. Арлиан старался не обращать внимания на отвратительные запахи смерти, которыми, несмотря на все его старания, пропиталась его импровизированная лаборатория.

Арлиан намеревался создать новую смесь из яда, человеческой и свиной крови, чтобы выяснить, не появится ли у котят новых черт. У него имелся запечатанный суд с кровью Уолта, кувшин со свежей свиной кровью, а также две бутылки с драконьим ядом — хотя коричневая уже почти опустела. Арлиан приготовил эликсир, внимательно наблюдая за сидящими в клетках тремя кошками.

Перевалило далеко за полночь, и Арлиан задремал в кресле, когда что-то его разбудило; он поднял голову и увидел, что у одной из кошек начались роды.

Он схватил флакон с приготовленным эликсиром, открыл клетку — и почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Арлиан резко обернулся.

В углу комнаты устроилась Клякса, которая лежала, положив мордочку на передние лапки.

— Как ты сюда попала? — спросил Арлиан, откупоривая флакон.

— Следовала за тобой, — ответила Клякса.

Потом Арлиан отвлекся на роженицу, на свет появился первый котенок. Убедившись, что с ним все в порядке, Арлиан запрокинул голову роженице, чтобы влить в нее эликсир.

— Остановись, — сказала Клякса.

Однако Арлиан уже выливал эликсир в рот рвущегося на свободу животного. Покончив с этим отвратительным делом, Арлиан отвернулся — кошку вырвало. Он уже не раз все это видел, и у него не было никакого желания наблюдать за еще одной смертью — к тому же его интересовала Клякса. Он повернулся к ней.

Однако она исчезла.

— Где ты? — спросил Арлиан.

— Она умирает.

Арлиан не сумел определить, откуда доносится беззвучный голос.

— Я знаю, — ответил он.

— Ты ее убил. Ты дал ей яд.

— Да. Я пытаюсь понять, как работает волшебство, чтобы отнять его у драконов.

— Значит, именно так ты убил нашу мать?

— Да. — После коротких колебаний Арлиан добавил: — Я сожалею.

— Ты говоришь, что сожалеешь, однако продолжаешь убивать.

— Да. Я должен знать, мне необходимо понять, как действует волшебство.

— Зачем?

— Ты не поймешь; тебе слишком мало известно о нашем мире.

— Быть может, я знаю гораздо больше, чем ты думаешь. Ответь мне — зачем тебе это знание?

— Чтобы я мог уничтожить драконов, не допустив дикое волшебство в Земли Людей.

— Ты хочешь убивать?

— Только драконов. Чтобы спасти невинные жизни.

— Но разве одна жизнь может быть лучше другой? Почему драконы должны умереть, а те, кого ты называешь невинными, получить право на жизнь?

— Драконы убивают людей.

— Ты и сам убиваешь.

— Но... это не то же самое. Я убиваю не просто так.

А драконы несут смерть только потому, что получают от этого удовольствие. Они ради развлечения уничтожили всю мою семью. Я должен остановить их, чтобы они больше не отнимали жизнь у других людей.

— Ты убил нашу мать и продолжаешь убивать. Знчит, мы должны уничтожить тебя?

— Я убил вашу мать, чтобы создать вас! Чтобы создать существо, которое способно впитать в себя волшебство драконов, не превращаясь в дракона.

— Я знаю, что такое дракон. Но какое отношение драконы имеют к кошкам?

— Никакого. — Арлиан вспомнил свои неудачные эксперименты. Какие бы связи ни существовали между

драконами и людьми, кошки не имели к этому ни малейшего отношения. — Кошки просто подошли для моих целей.

Он вглядывался в темные углы комнаты, пытаясь увидеть маленькое существо, тело кошки у него за спиной дернулось в последний раз, и на свет появился второй котенок.

— Если ты ищешь союзников в битве с драконами, почему бы тебе не найти тех, кто встанет на твою сторону, не потеряв прежде своих родителей? Ты убил мою мать — неужели ты думаешь, что я буду тебе помогать?

В темноте возникли голубые глаза, внимательно наблюдающие за ним.

— Сначала я не знал, что эликсир убьет кошку, — ответил Арлиан. — Я пытался найти смесь, которая будет переносить волшебство, никому не причиняя вреда.

Глаза исчезли.

— Теперь ты знаешь, но только что убил еще одну кошку. Если ты хочешь иметь союзников, то должен найти тех, кого яд не убивает.

— Я пытался, — ответил Арлиан.

В голосе Кляксы не прозвучало угрозы, однако рука Арлиана сама потянулась к рукояти меча.

— Пытался? И никого не сумел найти?

Второй котенок появился на свет одновременно со смертью матери — и Арлиан увидел, как маленькие ручки схватили его за голову и резко ее повернули. Арлиана поразила сила этих маленьких рук, а в следующее мгновение клыки погрузились в горло жалобно мяукающего котенка. Через мгновение котенок был мертв.

— Что ты делаешь? — резко спросил Арлиан.

— *Хватит*, — ответила Клякса, встав на задние лапы над мертвым котенком; рядом копошился слепой первенец, тычась в живот мертвей матери. — *Ты больше не станешь этого делать*. — Клякса подняла переднюю лапу, похожую на человеческую руку. — *Посмотри на плоды своих трудов — это неправильно. Я не кошка и не человек*.

— Ты права, — согласился Арлиан. — Ты ни то, ни другое. Ты производное волшебства этой земли. Но что здесь плохого?

— *Ты убил мою мать, чтобы создать меня такой, какой я стала; разве само по себе это может быть правильным?*

— Драконы рождаются в результате смерти человека; чародеи и волшебные существа на юге — тоже.

— *И ты не пытался найти лучшего способа?*

— Да, я ищу другие способы, и один из них — ты.

— *Я чудовище. И я запрещаю тебе создавать существа, подобные мне.*

— Запрещаешь? Ты, котенок величиной с мою руку, — как ты можешь спорить со взрослым человеком, обладателем сердца дракона?

— *Ты сам только что сказал, что я есть воплощение волшебства этой земли — Земель Людей, Земель Драконов, а не королевства кошек. Здесь действуют могучие силы, и сейчас я говорю от их имени. Мы запрещаем тебе продолжать твои гнусные эксперименты.*

— Я буду делать то, что должен, — сердито ответил Арлиан.

Волшебное существо молчало. В следующее мгновение, вытянув вперед маленькие пальчики, оно прыгнуло на него. Клякса совершила прыжок, невозможный для столь крошечного существа.

Арлиан легко отбросил ее в сторону, но кошка исчезла, даже не ударившись об пол. Арлиан заморгал и вытащил меч. Что ж, эксперимент с Кляксой оказался неудачным, теперь необходимо ее уничтожить, прежде чем она убьет кого-нибудь еще.

Неожиданно в его икру впились маленькие клыки; Арлиан резко обернулся и увидел у себя за спиной Кляксу — та прокусила его штаны. На сей раз он не стал отбрасывать ее в сторону, а, тщательно прицелившись, вонзил клинок в крошечное тело.

Лезвие отскочило от тонкого меха, словно наткнулось на гранит.

Арлиан уже видел нечто похожее в пещере под Пустошью, когда сломал два клинка, сражаясь с новорожденным драконом.

— Проклятие! — пробормотал он.

Арлиан взял меч в левую руку и наклонился, чтобы схватить кошку, однако Клякса разжала зубы и тут же исчезла. Он всматривался в темные углы, но ее нигде не было.

Ситуация становится нелепой, подумал Арлиан, выпрямляясь и убирая меч в ножны. Клякса исчезла. Очевидно, волшебство позволяло ей прятаться со сверхъестественной ловкостью — возможно, магия усилила природные таланты кошки.

Меч не причинил ей вреда — так обычная сталь не может пробить чешую дракона. Однако Арлиан приготовился к такому повороту событий. Он вытащил из-за пояса обсидиановый кинжал.

— Клякса, — позвал он, — где ты?

Кошка ничего не ответила, но он услышал звук удара и резко развернулся.

Почти пустая коричневая бутылка с ядом упала со стола и с грохотом разбилась о каменный пол; отвратительный дымок поднялся над осколками. Клякса между тем уже вскочила на стол и застыла перед прыжком, присеваясь к синей бутылке, которая стояла на полке.

— Проклятие! — воскликнул Арlian, метнувшись к волшебному существу.

Клякса прыгнула вверх и уцепилась передними лапками за полку, задние беспомощно болтались в воздухе.

Арlian лишь в самый последний момент опередил ее и схватил бутылку. Он отступил назад, держа в одной руке бутылку, а в другой кинжал. Котенок соскочил на пол и повернулся к нему.

— Я не стану подчиняться приказам котенка, — прорычал Арlian.

Клякса бросилась на него.

Нападение было настолько неожиданным, что Арlian едва не уронил бутылку, однако в последний момент сумел ее удержать. Он подождал, пока лапки Кляксы вцепятся в его лодыжку, а клыки вновь проткнут ткань штанов. Наклонившись, Арlian нанес удар обсидиановым кинжалом.

К его удивлению, он оказался ничуть не эффективнее, чем сталь; острие соскользнуло с кошачьего бока, не оставив на нем ни малейших следов. Голубые глаза победно посмотрели на него, и Клякса начала забираться вверх.

Арlian бросил кинжал, поднял синюю бутылку над головой и начал озираться по сторонам в поисках оружия, вспомнив слова Ворона, который предупреждал, что у него может уйти шестьсот лет на поиски средства, способного уничтожить котят.

Клякса убила новорожденного котенка при помощи лап и клыков.

Возможно, они часть ее волшебства?

Арлиан схватил Кляксу за горло и оторвал ее от штанов; она отчаянно извивалась, пытаясь освободиться. Арлиан сжимал ее горло по-настоящему — он никогда не стал бы так поступать с обычным котенком.

Однако Клякса вырывалась с прежней энергией.

Продолжая держать ее за горло, Арлиан аккуратно поставил бутылку на стол; а затем попытался свернуть котенку шею.

У него ничего не получилось. Всех его сил не хватало, чтобы сломать волшебному существу хребет. Ему лишь удавалось удерживать котенка.

Тогда Арлиан вытянул руки и попытался что-нибудь придумать — котенок между тем продолжал отчаянно вырываться. Арлиан решил, что уже слишком поздно пытаться с ней договориться, а чтобы убить кошку...

Сталь, грубая сила и обсидиан не помогли, впрочем, оставались и другие возможности. Он посмотрел на пол, где остатки яда проели дыры в каменном полу. Опустившись на колени, Арлиан ткнул котенка носом в лужицу яда.

Никакой реакции. Клякса продолжала отчаянно сопротивляться.

Любопытное открытие: его создание обладает иммунитетом к драконьему яду.

Впрочем, драконам он не причиняет ни малейших неудобств. Получалось, Клякса и Черныш не просто волшебные инкубаторы, как обладатели сердца дракона, в которых развиваются новые существа, но сами, как драконы, являются законченными созданиями.

И ни железо, ни обсидиан, ни яд...

Продолжая крепко держать вырывающегося котенка, Арлиан вышел из дома и направился в конюшню, где стоял фургон. Он так и не разгрузил его полностью после путешествия в Пограничные земли. Забравшись в фургон, Арлиан одной рукой прижал Кляксу к скамейке, а другой пошарил вокруг себя.

Через мгновение в его руке оказалось то, что он искал — серебряный кинжал.

Клякса перестала вырываться.

— *Hy, бей,* — сказала она.

И он ударил.

ГЛАВА 38

ДЕРЗКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Арлиан избавился от Кляксы и мертвых кошек, оставшихся после егоочных экспериментов, сложив их в выгребную яму, где уже лежали тела других жертв. Тельце Кляксы стремительно разлагалось, почти как труп обладателя сердца дракона, но не так стремительно, как дракон.

К тому моменту, когда на востоке начало светлеть, на руках у Арлиана остался одинокий и несчастный новорожденный котенок. Он завернул маленькое существо в теплую простыню и направился с ним в особняк леди Иней.

Когда Арлиан закрывал за собой дверь Серого Дома, за поясом у него был серебряный кинжал, занявший место оружия из обсидиана, котенка он держал на руках.

Шагая по пустынным улицам, Арлиан размышлял о событиях уходящей ночи и о том, что сказала Клякса.

Она предложила ему найти существо, которое не умрет, произведя на свет волшебного детеныша. Конечно, Арлиан не знал, где их искать, а экспериментировать на людях не осмеливался. Риск был слишком велик, он не мог просить о такой жертве женщину. За тысячелетие наблюдений за драконами не сохранилось свидетельств о беременных женщинах, переживших нападение драконов или ставших обладателями сердца дракона. Он не мог быть уверен, что мать выживет, не говоря уже о риске, которому подвергался ребенок.

Естественно, если мать останется в живых, она станет обладательницей сердца дракона. И больше никогда не сможет иметь детей. Даже если волшебники из Аритейна очистят такую женщину от скверны, вынут ее сердце и избавят от яда, она почти наверняка останется бесплодной — за те годы, что прошли после изобретения этого метода, ни один из бывших обладателей сердца дракона не стал матерью или отцом.

С другой стороны, если у него получится, каким будет ребенок? В случае с кошками свойства дракона не перешли вместе с ядом к котятам, но они стали волшебными. Быть может, ребенок родится чародеем? Или могущественным волшебником, который в остальных аспектах останется человеком?

Или еще кем-нибудь?

Подобный эксперимент можно проводить только с беременной женщиной, которая пойдет на него добровольно — поскольку нерожденный ребенок высказать своего мнения не сможет. Нет, заставлять кого-то он не имеет права; последствия неудачного эксперимента будут слишком страшными. И кто согласится на подобное

испытание? Какая мать добровольно подвергнет своего ребенка такому риску?

Возможно, он и сумеет найти какую-нибудь отчаявшуюся женщину — но пользоваться чужой бедой Арлиану не хотелось.

Он продолжал размышлять на эту тему, когда подошел к дому леди Иней, где его сразу же окружили дети, с радостью принявшие нового котенка.

— Это последний, — объяснил Арлиан, когда Бекерин приготовил чистую тряпицу, смоченную молоком, а Роза взяла дрожащего котенка из рук Арлиана. — Я больше не буду ставить экспериментов на кошках.

— Вот и хорошо, — с улыбкой ответила леди Иней. — У нас уже вполне достаточно котят.

Арлиан задумчиво посмотрел на нее. В прежние времена он бы посоветовался с ней о своих дальнейших планах, но в последние годы они так редко разговаривали, а леди Иней была настолько погружена в проблемы своей многочисленной семьи, что ему не хотелось обсуждать с ней серьезные вопросы.

Другим его советчиком был Ворон, но они тоже стали значительно меньше общаться, поскольку его управляющий не одобрял экспериментов Арлиана. К тому же, если даже эксперименты с животными вызывали у Ворона ужас, то что он скажет о надругательстве над нерожденным ребенком и его матерью?

Возможно, стоило бы посоветоваться с лордом Занером, но если они разойдутся во мнениях, в эксперименты могут вмешаться солдаты герцога. Такой исход Арлиана не устраивал. Он намеревался сам принимать решения, а не выполнять приказы.

Когда серый котенок, которого назвали Туманом, был пристроен, Арлиан отказался от предложенного завтрака и, погрузившись в глубокие размышления, зашагал к дому Обсидиана.

Клякса не хотела, чтобы он продолжал эксперименты, и ему пришлось ее убить. Более того, Арлиану показалось, что она *искала смерти*. За последние несколько месяцев он отравил дюжины кошек, свиней и собак и решил, что ему придется убить Черныша и Пчелу. Арлиану не нравилось отнимать жизнь у животных, но не это его тревожило; в конце концов, как человек, который охотно ест говядину, свинину и баранину, он не мог утверждать, что является категорическим противником убийства животных.

Но люди — совсем другое дело.

Если он сделает беременную женщину обладательницей сердца дракона, а ее ребенок выживет и станет новым волшебным существом, у них появится способ управлять волшебством, расправиться с драконами и не допустить наступления хаоса на Земли Людей. Но если новое создание окажется очередной неудачей, сумеет ли он убить ребенка?

Арлиан вздрогнул и поплотнее завернулся в плащ; хотя на смену зиме уже пришла весна, по утрам было довольно холодно. Он посмотрел в голубое небо.

Скоро лето; проснутся драконы, возможно, некоторые из них уже пробудились от зимней спячки. Герцог разрешил им уничтожать одно небольшое поселение в год. Пройдет совсем немного времени, драконы покинут свои пещеры и нападут на городок, где живут люди. Погода в Мэнфорте оставалась еще прохладной, но в

других местах уже наверняка стоит жара, небо скрывают облака — наступила драконья погода.

Один город каждый год — и так до конца времен, если драконов никто не остановит. Но в противном случае на Земли Людей придет хаос, который уже властвует на юге и западе.

Нужен третий вариант. Клякса доказала ему, что волшебные кошки — не решение проблемы. А что, если дети окажутся еще хуже?

Арлиану не раз приходилось убивать людей — он не считал свои жертвы, но их набралось уже больше дюжины. Однако он никогда не отнимал жизнь у ребенка.

Однако если новые существа останутся настоящими детьми, сказал он себе, ему не потребуется их убивать. Детей можно вырастить добрыми и благородными, умеющими сочувствовать всему живому.

Получится ли у него?

Зайдя в дом Обсидиана, Арлиан сразу же направился на кухню, чтобы позавтракать; здесь он нашел Каплю с тремя детьми, которые о чем-то тихо разговаривали.

Арлиан заметил, что живот Капли заметно округлился; если все пойдет хорошо, то ее четвертый ребенок появится на свет еще до наступления лета.

И если до этого она выпьет драконий яд, смешанный с кровью...

— Милорд, — обратилась к нему Капля, — вы не видели Кляксу?

— Видел, — коротко ответил Арлиан.

Капле было достаточно посмотреть ему в лицо, чтобы тут же сказать детям:

— Найдите отца, и побыстрее. Все трое.

Амбердин тут же убежала; Керзия взяла Диридана за руку, и они последовали за сестрой.

Арлиан уселся за стол напротив Капли и сказал:

— Мне пришлось ее убить.

— Что произошло?

Арлиан ответил не сразу, он не мог решить, стоит ли рассказывать всю правду, но потом начал говорить и уже не мог остановиться.

Он рассказал, как обсидиановый кинжал соскользнул со спины Кляксы, не причинив ей ни малейшего вреда, когда на пороге появился Ворон с двумя дочерьми и Дириданом, который сидел у него на шее.

— Ты посыпала за мной детей, дорогая? — спросил Ворон.

Капля удивленно посмотрела на него.

— Ах да, совсем забыла. Боюсь, произошла ошибка — я неправильно поняла слова лорда Арлиана.

Ворон с любопытством посмотрел на Арлиана, который сохранял молчание.

— Ты не мог бы погулять с детьми? — продолжала Капля. — Нельзя упускать такой погожий денек.

— Конечно. — Ворон перевел взгляд с жены на своего хозяина, а потом повернулся к девочкам. — Пойдемте, — сказал он. — Почему бы нам не навестить леди Иней? Заодно узнаем, чем заняты Роза и Бекерин.

— У них новый котенок, — вмешался Арлиан. — Его зовут Туман.

— Котенок! — воскликнула Амбердин и принялась нетерпеливо подпрыгивать.

— Разве тебе еще не надоели котята? — с улыбкой спросил Ворон.

— Нет, — уверенно ответила Амбердин.

— Это последний, — заверил Ворона Арлиан. — Я закончил эксперименты с кошками.

Ворон облегченно вздохнул.

— Тогда пойдем, посмотрим на последнего котенка, — сказал Ворон, и вся компания удалилась.

Как только они ушли, Арлиан возобновил свой рассказ. Закончив, он поделился с Каплей своими выводами. Капля слушала его очень внимательно.

Разговор получился долгим. Несколько раз на кухню заглядывали Заика и другие слуги, но, увидев лорда Обсидиана и жену управляющего, погруженных в серьезный разговор, тут же быстро исчезали.

Наконец Арлиан замолчал и выжидавшее посмотрел на Каплю.

— Пять лет назад драконы уничтожили Сирибел. Они сожгли городок дотла и даже разбили каменный пирс, выходящий в море, поскольку совет города отказался платить налоги лорду Хардиору после того, как они заплатили все подати герцогу.

Арлиан знал, что Капля родилась и выросла в прибрежном Сирибеле, и вся ее семья погибла после нападения драконов.

— Я сожалею, — сказал он.

— Мои родители умерли для меня намного раньше, — продолжала она. — Ведь они ни разу не поинтересовались, как я живу в Ган Петрине, куда они продали меня работниковцам. Но сестры и соседи... драконы убили всех до последнего человека.

— Знаю.

— Я хочу, чтобы с драконами было покончено, возможно, не так сильно, как ты, Ник, но я мечтаю о времени, когда нам больше не нужно будет их бояться. Вся-

кий раз, когда ты возвращался домой и рассказывал, скольких тебе удалось уничтожить, солнце для меня сияло немного ярче, а на сердце становилось легче. Когда герцог заключил мир с Обществом Дракона и запретил тебе убивать драконов, мне стало труднее дышать. — Ее рука легла на огромный живот. — Я хочу, чтобы ты продолжал убивать драконов, Ник, — проговорила она. — И я готова рискнуть своим будущим ребенком, если это поможет тебе и твоим людям вновь взяться за черные копья.

Арлиан посмотрел на нее. Он ни о чем не просил Каплю и не мог рассчитывать, что она согласится на страшный эксперимент и сама предложит свои услуги.

— Я не могу обещать... — сказал он.

— Если ты не поставишь эксперимента на человеке, ты сможешь и дальше убивать драконов?

— Не знаю, — ответил Арлиан. — Герцог запретил мне сражаться с драконами, а дикое волшебство... Если оно придет в Земли Людей, нам конец.

— И ты рассчитываешь, что ребенок сохранит человеческие черты и не станет чудовищем?

— Я... не знаю, — признался Арлиан. — Я полагаю, что *внешне* он будет сохранять человеческий облик, а *внутренне* ребенок станет иным. Нет, я ни в чем не могу быть уверенным.

— Любой ребенок подвергается риску, — сказала Капля. — Я потеряла двоих детей, и всякий раз, когда вынашиваю нового, есть опасность, что он родится обезображенным, горбатым, с заячьей губой, или окажется карликом, слепым, глухим, или даже слюнявым идиотом, лишенным конечностей. Всякий раз, когда я жду ребенка, меня не покидает страх, что у него не

будет ног, и он окажется таким же калекой, как я, — да, я знаю, что такое маловероятно, но никому не известно, от чего зависит здоровье будущего малыша. Поэтому я не стану бояться, если ко всему еще добавится волшебство.

Арлиан задумался, пытаясь понять, как Капля воспринимает происходящее. Наконец он проговорил:

— Но ты понимаешь, что, возможно, станешь обладательницей сердца дракона? И у тебя больше не будет детей?

— Арлиан, мне сорок два года; в любом случае у меня почти наверняка больше не будет детей.

— Возможно, ты не сможешь кормить ребенка грудью.

— Найти молочную мать не трудно.

— А потом ты будешь вынуждена подвергнуться ритуалу очищения крови, если не захочешь дать жизнь новому дракону. Яд начнет разъедать твою душу и сердце, если ты не пройдешь через чрезвычайно болезненный обряд волшебников Аритейна.

— Я много разговаривала с леди Иней, Арлиан, а леди Флейта охотно поможет мне; кроме того, вместе с ними я выхаживала лорда Занера. Я знаю, что мне предстоит пережить.

— Благодарю тебя, Капля. — Арлиан сидел и не мог отвесить глубокий поклон, но он опустил глаза, уважая мужество Капли. — Ты оказала мне честь, сделав такой выбор.

— Тогда принесите яд, милорд, и приступим к делу, пока нам никто не помешал — прежде чем мой ребенок появится на свет. Мне кажется, я на последнем месяце, и, хотя по моим расчетам должно пройти еще несколько недель, дети появляются по собственному расписанию.

— Гораздо больше, чем преждевременные роды, меня тревожат волшебные силы, с которыми нам придется столкнуться, но я согласен: медлить не следует. — Арлиан отодвинул стул, встал и повернулся — оказалось, что на него смотрят два маленьких голубых глаза.

— *Ты убил мою сестру*, — сказал Черныш, сидевший на каминной полке.

Капля тоже повернулась и увидела котенка.

— Да, — не стал отпираться Арлиан, и его рука легла на рукоять серебряного кинжала. — Она напала на меня.

— *Ты собираешься убить меня?*

— Я сделаю это без колебаний, если ты будешь угрожать тем, кого я люблю.

— *А если нет?*

— Я не питая к тебе зла.

— *Тогда мне лучше уйти.*

— Возможно, — согласился Арлиан.

В следующее мгновение Черныш исчез. Арлиан не знал, обладает ли котенок умением становиться невидимым, или это лишь магически усиленная способность кошек прятаться, но не приходилось сомневаться, что ни одна кошка не сумела бы так ловко скрыться в тени.

Некоторое время Арлиан ждал, не появится ли вновь удивительное создание, а потом Капля сказала:

— Нам не следует забывать о Пчеле, впрочем, мне кажется, что в ближайшие несколько недель она не доставит нам никаких неприятностей. А сейчас отправляйся за ядом.

У Арлиана не было уверенности, что Черныш не попытается разбить оставшуюся бутылку с ядом.

— Да, я возвращаюсь в Серый Дом, — кивнул Арлиан и направился к двери.

Подходя к месту своих экспериментов, Арлиан невольно ускорил шаг.

ГЛАВА 39

ВОЗРАЖЕНИЯ ОТЦА

Когда Арлиан торопливо шагал по улице, он заметил возвращавшегося домой Ворона. Судя по всему, детей он оставил в особняке леди Иней. Арлиан, не останавливаясь, помахал ему рукой, но разговаривать с управляющим не стал, а сразу свернул на улицу Ножовщиков.

Вскоре он вошел в Серый Дом и обнаружил, что синяя бутылка с ядом спокойно стоит на месте. У Арлиана не было никаких оснований считать, что Черныш побывал здесь, похоже, он зря тревожился. И все же Арлиан завернул бутылку в несколько полотенец и спрятал в кожаную сумку, которую перекинул через плечо. Заперев все двери, он решительно зашагал обратно в дом Обсидиана.

После полудня прошло около часа, когда Арлиан свернул за угол и увидел каменные ворота старого дворца — возле них стоял Ворон с обнаженным мечом в руке. Его левая рука лежала на рукояти мечелома. Арлиан замедлил шаг и огляделся по сторонам, пытаясь понять, почему Ворон держит в руке обнаженный клинок — обычно управляющий не носил оружия. Арлиан узнал меч, который Ворон использовал для тренировок.

Однако врагов он так и не увидел — Ворон стоял неподвижно, не давая Арлиану пройти в ворота и глядя ему прямо в глаза.

Арлиан на всякий случай оглянулся через плечо — вдруг где-то прячется убийца? — но на улице было пусто, рядом виднелась высокая кирпичная стена особняка лорда Дехеллена, а в двадцати ярдах несколько крестьян толкали тележку.

Крестьяне совсем не походили на убийц, к тому же они удалялись от ворот дома Обсидаана. Быть может, Черныш вернулся и угрожает обитателям особняка?

— Привет, Ворон! — крикнул Арлиан, вновь ускоря шаг.

— Арлиан, — проговорил Ворон, поднимая меч.

Голос его был тихим и хриплым.

Арлиан застыл на месте в двадцати футах от острия клинка. Ворон никогда не называл его Арлианом. Он всегда говорил «Ари». При определенных обстоятельствах мог назвать его «милорд» или «лорд Обсидаан» — в таких случаях в его голосе слышалась легкая насмешка, но никогда не обращался к нему так. Что-то случилось.

— Берон? — ответил Арлиан. — В чем дело?

— Ты не отравишь моего ребенка, — заявил Ворон.

Арлиан сразу же сообразил, что произошло, и мысленно выругал себя за то, что не предвидел такого варианта развития событий. Он был настолько поглощен размышлениями о будущем, и его так обрадовало согласие Капли на эксперимент, что он просто не подумал о возможной реакции Ворона.

— Я искренне надеюсь, что так и будет, — ответил Арлиан.

— Ты не отравишь мою жену.

— Берон, пожалуйста...

— И ты не пронесешь эту мерзость в мой дом.

Арлиан нахмурился.

— Твой дом?

— Я видел, во что превратились котята, — продолжал Ворон. — Ты не сделаешь этого с моим ребенком.

— Я и не собирался, — покачал головой Арлиан. — Последствия будут...

— Мне плевать на твои намерения! — вскричал Ворон, делая шаг к Арлиану. — И плевать на твое мнение!

Арлиан поднял руки, рассчитывая, что этот жест окажет на него успокаивающее действие.

— Ворон, — начал он, — я...

— Ты немедленно выбросишь бутылку с отравой, здесь и сейчас, — приказал Ворон, прежде чем Арлиан успел что-нибудь сказать. — Ни одной капли яда никогда не будет в этом доме.

— Я не стану выбрасывать бутылку, — возразил Арлиан, отступая назад, в то время как его руки легли на рукояти меча и мечелома.

В следующее мгновение кончик меча Ворона оказался у горла Арлиана.

— Ты ее выбросишь! — прорычал Ворон.

Левая рука Арлиана взметнулась вверх, он отклонился в сторону, и его мечелом отвел клинок Ворона; одновременно он обнажил свой меч.

— Не делай этого, Ворон, — сказал Арлиан.

— Я не позволю тебе уничтожить мою семью, — сказал Ворон, делая быстрый выпад — он хотел лишь напугать или ранить, но не убить.

Арлиан легко отступил назад, уклоняясь от удара и не переходя в ответную атаку. Вокруг собирались прохожие, чтобы посмотреть на поединок.

— Всю свою жизнь ты постоянно что-нибудь разрушашь, Арлиан, — не унимался Ворон. — Ты разорвал

договор Энзита с драконами, из-за тебя сгорел Старый Дворец, ты убил Дришина и многих других, прикончил Голубую Чародейку. Из-за тебя Земли Людей погрузились в хаос — от Саркан-Мендота до Пограничных земель, но ты продолжаешь жить безумными мечтами о мести. Теперь же ты намерен взяться за мою жену и ребенка. Я больше не стану терпеть.

И в тот момент, когда противник меньше всего должен был этого ждать, он атаковал.

Однако Арлиан прекрасно знал этот трюк; много лет назад, когда они вместе охраняли караван, направлявшийся в Пустошь, Ворон сам показал его Арлиану. Он ждал нападения и легко отбил атаку.

В следующее мгновение мечелом Ворона описал дугу и рассек рукав куртки Арлиана, прежде чем тот успел закрыться. Арлиан изогнулся, нырнул в сторону и нанес удар в грудь Ворона.

Ворон парировал, и клинок Арлиана ушел влево и вверх; в результате противники столкнулись нос к носу, но оба тут же отскочили назад.

— Не делай этого, — повторил Арлиан.

— Вылей яд, — настаивал Ворон.

— Ворон, я не могу, — покачал головой Арлиан. — Мне он необходим. Пройдут месяцы, прежде чем я добуду новую порцию, даже если я осмелюсь повторить попытку до наступления следующей зимы, а ребенок Капли появится на свет через несколько недель.

— Не смей произносить ее имя! — вскричал Ворон, неожиданно устремившись в атаку и нанося удары обеими руками.

Арлиану пришлось отступить. Некоторое время они сражались молча, и лишь тяжелое дыхание противников

сопровождало скрежет стали. Зрители с молчаливым интересом наблюдали за схваткой, поскольку никто не понимал причины дуэли. Наверное, многие даже не знали, кто они такие.

Наконец, внимательно наблюдая друг за другом, они вновь разошлись на несколько шагов.

— Ворон, — сказал Арлиан, — я не хочу с тобой сражаться, не говоря уже о том, чтобы причинить вред Капле или твоему ребенку, но мне необходимо опробовать эликсир на нерожденном ребенке. Другого способа спасти нашу страну от злого волшебства не существует. Мне необходима беременная женщина, а твоя жена вызвалаась добровольно. Я ни о чем ее не просил, Ворон, — она сама вызвалась.

— Неправда! — прорычал Ворон, делая обманное движение. — Ты ее заставил, засаровал — ты со всеми так поступаешь. У тебя сердце дракона, Арлиан, и ты оказываешь влияние на окружающих, сам того не замечая.

— Я... — Арлиан понял, что не может возразить Ворону; он понимал, что в его словах, возможно, есть доля правды. — Ворон, я найду кого-нибудь другого, — наконец обещал он.

— Нет, вылей яд. Если ты его оставишь, рано или поздно ты напоишь им Каплю. Ты ее засаровал.

— Ворон, даю слово, я не накладывал чар на твою жену.

— Врешь! — Ворон перешел в атаку, стремительно меняя направление ударов; Арлиану с трудом удавалось их парировать, на полотняной куртке появился длинный разрез. — Ты засаровал ее так же, как много лет назад меня, когда мы только познакомились. — Следующий выпад получился не таким опасным, Ар-

лиан принял его на мечелом, зазвенела сталь клинков, но Ворон успел освободить свой меч. — Ты делаешь это не специально, но как еще объяснить то, что с тобой происходит?

— Да, я не могу ничего объяснить, — не стал спорить Арлиан. — Возможно, это Судьба, а не чары. Возможно, я должен повлиять на будущее нерожденного ребенка.

— В таком случае, — воскликнул Ворон, — я отрицаю Судьбу!

И он устремился в рискованную атаку, нанося один удар за другим.

Арлиан сумел их отбить, смеясь по кругу влево.

— Быть может, все дело не в чарах и судьбе, а в капризах человеческого сердца, — предположил Арлиан. — Быть может, в твоем сердце шевельнулось сочувствие, когда рядом оказался совершенно отчаявшийся юноша. Возможно, Капля решила рискнуть потому, что захотела помочь другим людям.

Ворон нанес сильный рубящий удар, Арлиан легко его блокировал, но от выпада мечеломом в живот увернулся лишь в самый последний момент.

— В моем сердце? В сердце Капли? — спросил Ворон. — Ты хотел сказать — в *человеческом* сердце? Но если сейчас она выпьет эту отвратительную смесь, ее сердце станет сердцем дракона — ты сам говорил мне об этом. И даже если она не отравится, Капля перестанет быть женщиной, которую я люблю, — и не сможет любить меня или наших детей. Неужели ты готов лишить их матери?

Зашита Арлиана дала сбой, и мечелом Ворона оставил у него на боку длинную царапину, после чего противники вновь разошлись.

— Больше шестнадцати лет я боролся с искушением продлить свою жизнь на тысячу лет — главным образом из-за твоих слов о том, каким холодным и лишенным любви стало твое существование, — продолжал Ворон. — Я не мог до конца тебе поверить — до настоящего момента. Предложение, которое ты сделал моей жене, показывает, что ты и в самом деле бессердечное чудовище.

— Нет, Ворон, — возразил Ариан. — Ты не прав. Нельзя утверждать, что я стал бессердечным — возможно, все дело в том, что я выпил кровь деда, и теперь растущий во мне дракон поглощает *его* душу. Я любил Конфетку — и я люблю тебя, друг мой. Пожалуйста, опусти меч.

— Опустоши бутылку с ядом, и я уберу меч в ножны. Но никак не раньше.

— Ворон, Берон, сердце Капли можно будет очистить после рождения ребенка; и она станет прежней, как леди Иней. Неужели ты считаешь, что леди Иней не способна на любовь?

— А если она откажется очистить свою кровь, как многие другие обладатели сердца дракона?

— Но почему она должна отказаться? — с недоумением спросил Ариан.

— Тысяча лет жизни, Ари! Неужели ты забыл?

Ариан нахмурился и едва успел парировать новый выпад Ворона. Он действительно забыл.

— И долгие часы мучительной агонии, пока волшебники будут вырезать ее бьющееся сердце, Ариан, — ты и об этом забыл?

— Ворон, — после некоторых колебаний сказал Ариан, — мне очень не хотелось бы так поступать, но я

готов дать эликсир и тебе, если ты разрешишь Капле участвовать в эксперименте; и тогда если вы захотите, то сможете прожить тысячу лет вместе.

— Теперь ты предлагаешь мне яд — и это после стольких лет проповедей против него!

Вновь засверкала сталь клинков, и у Арлиана не нашлось времени для ответа. Когда они сделали небольшую паузу и разошлись, заговорил Ворон:

— Тысяча лет, лишенных любви, а потом из моей груди вырвется дракон и поглотит мою душу? И я буду наблюдать за тем, как стареют и умирают мои дети, понимая, что никогда не смогу произвести на свет новых?

— У тебя трое замечательных детей, — напомнил Арлиан. — И скоро родится четвертый. Разве этого недостаточно?

— Я не знаю! — резко ответил Ворон. — Если я разрешу тебе внести бутылку с ядом в дом, четвертого может не быть, и *наверняка* не будет пятого.

— У тебя есть сын, — не оставлял попыток Арлиан, — и две чудесные дочери. Твой четвертый ребенок может оказаться удивительным существом, и если все пойдет хорошо...

— Да, удивительным, например, драконом? Или кем-то вроде Голубой Чародейки?

— Нет! Он будет похож... — Арлиан не находил нужных слов. — Я не знаю, каким он будет, Ворон; если бы я знал, то эксперимент был бы не нужен.

— Никакого эксперимента *не будет!* — Ворон шагнул вперед, готовясь к новой атаке. — Я *не стану* отцом чудовища!

Арлиан продолжал защищаться, не переходя в контратаку. Он надеялся, что ярость Ворона постепенно

утихнет и они смогут спокойно поговорить и найти решение. Однако Ворон продолжал нападать с прежним остерьенением; более того, Арлиану становилось все труднее сдерживать его атаки.

Ворон был старше и не имел такого запаса выносливости, как обладатель сердца дракона, но лучше владел клинком. Не следовало забывать, что именно Ворон учил Арлиана фехтованию. Поначалу Ворон сдерживался, рассчитывая, что Арлиан согласится избавиться от яда, но теперь начал вести поединок в полную силу. Возможно, он не собирался убивать Арлиана, но если ему удастся серьезно его ранить, тот не сможет сражаться дальше.

Между тем Арлиан лишь защищался, надеясь договориться со своим противником, не проливая его крови. И это давало Ворону дополнительное преимущество.

Арлиан понимал, что Ворон побеждает. Он уже нанес ему несколько ранений — в бок, предплечье и плечо. Когда начнет сказываться потеря крови, даже сердце дракона не поможет ему продолжить поединок.

Арлиан попытался отступить, рассчитывая, что Ворон не станет его преследовать, но атаки продолжались. Собравшаяся толпа расступилась, теперь они сражались посреди улицы.

Очевидно, Ворон собирался не только не пустить его в дом Обсидиана, но и уничтожить яд. Арлиан порадовался, что повесил сумку с бутылкой за спину, завернув ее в полотенца, и клинок Ворона не мог ее разбить.

Они продолжали удаляться от ворот дома Обсидиана, и Арлиан обдумывал, какие у него есть варианты.

Обычные горожане не станут вмешиваться в поединок; крестьяне и ремесленники не посмеют встать между лордами или между лордом и его управляющим. Че-

ловек благородного происхождения может принять сторону Ариана, если узнает в Вороне управляющего, — но такой вариант его не устраивал, поскольку лорд попытается убить Ворона. Каким бы прекрасным фехтовальщиком ни был Ворон, он не сумеет сражаться сразу с двумя опытными противниками.

А вот стражники, узнав своего главнокомандующего, могли бы вмешаться и по приказу Ариана остановить Ворона.

Но тогда Ворон может убить одного или двух солдат — и в ответ получить несколько стрел.

Однако оставался еще один шанс. Ворон так сосредоточился на поединке, что перестал думать обо всем остальном. Некоторое время Ариан отражал его атаки, стоя на месте, а потом предоставил ему возможность для удара — вполне реальную, поскольку ни на что другое Ворон бы не поддался.

Ворон тут же сделал выпад, его клинок рассек куртку и рубашку, а потом кожу — но Ариан был к этому готов и успел резко развернуться, лезвие не успело глубоко войти в тело. Теперь они поменялись местами — и Ворон больше не преграждал Ариану дорогу в дом Обсидиана.

Ариан не дал Ворону шанса осознать свою ошибку; повернувшись на каблуках, он со всех ног побежал к своему новому дому.

Ворон преследовал его, однако Ариан был моложе и резвее; управляющему никак не удавалось приблизиться настолько, чтобы нанести удар.

Однако у входной двери его ожидало препятствие; Ариан едва не упал, пытаясь его обогнуть.

Точнее, *ее*.

Перед дверью на своем кресле с застывшим лицом сидела Капля. Арлиан быстро проскользнул за ее спину и развернулся.

Ворону также пришлось остановиться; теперь противники, держа наготове клинки, смотрели друг на друга через голову Капли. И хотя расстояние между ними было совсем небольшим, ни один не осмеливался атаковать — случайный удар мог задеть Каплю.

— Аллири, — сказал Ворон, — пропусти меня.

Арлиан никогда не слышал настоящего имени Капли, даже не знал его. Но иначе и быть не могло: ведь ее продали в рабство, когда ей исполнилось четырнадцать лет.

— Нет, Берон, — ответила Капля.

— Аллири, пожалуйста.

— Нет, опусти меч. Это просто смешно.

— Я не позволю причинить тебе боль! — не унималася Ворон.

— Ник не собирается причинять мне вред, — возразила Капля.

— Я не позволю ему дать тебе яд. Он не отравит нашего ребенка.

— А мое мнение тебя не интересует? Ребенок находится в *моем* теле, мы живем в доме лорда Обсидиана — и я не считаю, что это решение принимать только тебе.

— Он тебя околдовал, наложил чары.

— Или драконы соблазнили и обманули *тебя* — ты не подумал о *такой* возможности?

Ворон впервые заколебался. Потом перевел взгляд на Арлиана.

— Давайте решим дело как положено разумным людям, милорд! Перестаньте прятаться за спиной у женщины!

Арлиан видел: толпа, собравшаяся, чтобы поглазеть на дуэль, остановилась возле ворот и наблюдает за ними. Быть может, подумал Арлиан, Ворон рассчитывает, что ему станет стыдно, и он не будет прятаться за юбками беременной калеки.

Впрочем, Ворону не следовало обольщаться; Арлиану всегда было наплевать на мнение других людей. Его и раньше называли трусом при огромном скоплении людей, но он сумел избежать бессмысленной дуэли.

— Это не *твое* решение, — громко заявила Капля. — Только я одна могу его принять.

Ярость и разочарование исказили лицо Ворона — во всяком случае, Арлиан и Капля, прекрасно его знавшие, это поняли. Поджатые губы и нахмуренный лоб ничего бы не сказали человеку постороннему.

— Ребенок имеет двоих родителей, — сказал он.

— А ты уверен, что именно ты отец ребенка? — резко возразила Капля. — У тебя есть какие-нибудь доказательства, кроме моего слова?

Слова Капли потрясли Ворона, его лицо побелело.

— Я свободная женщина, или ты намерен держать меня взаперти до тех пор, пока не родится ребенок? И будешь следить за мной днем и ночью, чтобы знать, что я выполняю твои приказы?

— Я ничего тебе не приказываю, — дрогнувшим голосом проговорил Ворон.

— Если я рабыня, муж мой, то принадлежу лорду Арлиану. Он спас меня от лорда Торибора, рискуя жизнью, а потом даровал мне свободу. И, как свободная женщина, я сама выбираю свой путь.

— Я ничего тебе не приказываю, — повторил Ворон. — Я... я беспокоюсь, Аллири, из-за опасности, которая грозит тебе и ребенку.

— Тогда выражай свою тревогу соответствующими словами и поступками, а не обнаженным клинком, муж мой.

Ворон не мог принять решение.

Арлиан также колебался. Быть может, ему следует убрать оружие, показав Ворону добрую волю, однако он тут же отказался от этой идеи.

Было время, когда он делал подобные жесты, с радостью рискуя жизнью, но сейчас ставки были слишком высоки. Исследования показали, что волшебство может принимать новые формы; у него появился шанс уничтожить драконов и положить конец царящему в Пограничных землях хаосу. Если Арлиан погибнет, то кто продолжит его работу? Да, в прошлом он рисковал жизнью, но тогда победа казалась почти несбыточной. Сейчас все изменилось. Он продолжал крепко сжимать оружие.

— Мы можем все обсудить, — предложил Арлиан. — Я не собирался принимать решения без тебя, старый друг, но ты в последнее время отдалился от меня и старался избегать любых контактов.

— А вы не можете этого допустить, не так ли, ми-лорд? — угрюмо спросил Ворон. — Я должен постоянно участвовать в ваших безумных предприятиях.

— Ты всегда можешь уйти от меня, Ворон.

— Неужели? — Ворон покачал головой. — С первой же встречи наши судьбы переплелись. — Он быстрым движением убрал мечелом в ножны. — Мы обсудим ситуацию, — продолжал он. — И почти наверняка ты сумеешь убедить меня в своей правоте. И я снова попаду под твои чары. — Он поднял меч и направил его острие в горло Арлиана. — Но предупреждаю тебя, Ари, если в результате твоих экспериментов пострадают моя жена

или ребенок, я тебя убью. Общество Дракона пытается это сделать вот уже много лет, но они не знают тебя так, как я. Ты понимаешь, что такое месть, Ари, — ты посвятил ей всю жизнь. Ты узнаешь, что и я умею мстить.

— Я знаю, — спокойно ответил Арлиан.

Некоторое время Ворон молча смотрел на него, потом отвернулся. Не опуская меч, он заговорил с женой.

— Нам с тобой нужно многое обсудить, Аллири. Я не являюсь твоим хозяином, но я твой муж и отец твоих детей, а ты рискуешь всем, что у нас есть.

— Опасность следует за нами повсюду, муж мой, — ответила Капля. — Такова природа жизни.

— Но некоторые рисуют больше, — сказал Ворон, опуская меч. — Будем надеяться, что сегодня мы сделали правильный выбор. — Он убрал меч в ножны.

Арлиан также убрал оружие — и услышал чей-то плач. Они с Вороном обернулись одновременно.

Среди толпы зевак стояли Керзия, Амбердин и Диринан и молча смотрели на своих родителей, Амбердин горько плакала.

ГЛАВА 40

ПОСЛЕДНИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Шагая по коридору дома Обсидиана, Арлиан старался не думать о слухах, распространявшихся по Мэнфорту, точно плесень по мокрому хлебу. Они с Вороном не говорили ничего определенного о природе их ссоры, а толпа стояла далеко и не могла слышать разговора, поэтому передаваемые из уст в уста истории будут иметь очень мало общего с истиной. Арлиан и сам не знал, к лучшему ли это.

Так или иначе, но не приходилось сомневаться, что очень скоро слухи начнут расползаться по городу и помешать их распространению невозможно. Арлиану никак не удавалось придумать, как использовать их к своей пользе, поэтому он ничего не говорил слугам, которые с ужасом смотрели на выброшенную хозяином окровавленную одежду.

После того как многочисленные раны Арлиана были промыты и перевязаны, он устроился на кухне, дожидаясь, когда Ворон и Капля успокоят детей, а потом отправят их наверх в сопровождении слуг. За это время он успел развернуть синюю бутылку с ядом и найти массивную деревянную чашку и острый нож. Он хотел быть готов на случай, если они придут к согласию.

Однако даже если они не сумеют договориться и Ворон убедит Каплю не принимать эликсир, Арлиан все равно сможет продолжать свои опыты. У него остался яд, а в Мэнфорте наверняка есть и другие женщины, ожидающиеся рождения ребенка. Он обязательно найдет ту, что согласится участвовать в эксперименте — еще вчера это казалось невозможным, но слова Капли убедили Арлиана в обратном.

Ну а в самом худшем случае он купит беременную рабыню.

Он никогда не покупал рабов; более того, освободил тех, которые, так или иначе, оказались его собственностью. Разумеется, он отпустит рабыню — но только после того, как она выпьет эликсир.

Подобные действия противоречили его принципам, тем не менее Арлиан был готов переступить через них, если другого выхода не отыщется. Все его познания о волшебстве, почертнутые в процессе проведения экспе-

риментов, от Голубой Чародейки, бога-пиявки и южных волшебников, убеждали Арлиана, что он на правильном пути.

Наконец Капля спустилась на лифте, а Ворон сбежал по лестнице, и они втроем уселись вокруг стола.

Беседа продолжалась несколько часов, и хотя в процессе переговоров кое-что изменилось, каждый из них остался на прежних позициях: Арлиан намеревался предложить Капле эликсир, Капля была готова его выпить, а у Ворона даже мысль об этом вызывала протест, однако ему пришлось признать, что противостояние с Арлианом и Каплей ни к чему хорошему его семью не приведет.

Они обсудили также вариант, при котором Ворон выпьет эликсир вместе с Каплей; в конце концов было решено подождать, как он скажется на Капле. Арлиан обещал Ворону доступ к яду, если Ворон решит присоединиться к жене.

— Знаешь, Ари, твое обещание убеждает меня в важности эксперимента, — заметил Ворон.

— Я уверен, что это самый важный шаг вперед с тех самых пор, как я вонзил обсидиановый кинжал в сердце новорожденного дракона в пещере Пустоши.

— Тогда сделаем его, — сказал Ворон, вставая. — Хватит разговоров. — Он закатал рукав, обнажив левое предплечье. — Полагаю, тебе потребуется кровь. Если моя жена будет пить человеческую кровь, то пусть она будет моей.

— Я думала выпить свою кровь, — сказала Капля.

— Тебе нужно беречь силы, — сказал Арлиан, взяв Ворона за запястье и поднимая нож.

Через несколько мгновений Ворон уже завязывал руку, а Арлиан вылил несколько капель яда в чашу с кровью; смесь забурлила, над чашей поднялся дым, но Капля тут же схватила ее.

— Нужно сделать это, пока меня не оставило мужество, — пробормотала она и залпом выпила эликсир.

Ворон с ужасом смотрел на жену, Арлиан же поспешил закупорил бутылку с ядом.

Капля задохнулась, чашка выпала из ее рук и разбилась о каменный пол. Рука Капли соскользнула со стола, она потеряла равновесие и начала падать с кресла. Ни один из мужчин не успел ее удержать.

Ворон отшвырнул повязку, прыгнул вперед и в самый последний момент подхватил жену, не дав ей упасть на каменный пол. Каплю начало рвать, и Ворон постарался посадить ее так, чтобы она не захлебнулась.

Только после того как Арлиан поставил бутылку на полку, он вернулся к Капле и Ворону.

— Клянусь мертвыми богами, это омерзительно! — прошептала Капля между приступами рвоты.

— Аллири, — сказал Ворон, отводя испачканные волосы от ее лица. — Аллири, я люблю тебя. — Он посмотрел на Арлиана. — Ты ее отравил.

— Она выпила ту же смесь, которую выпил я, а также *все* обладатели сердца дракона, — возразил Арлиан, вытирая тряпкой пол и собирая осколки чашки. — Да, эликсир имеет отвратительный вкус, но она не умрет, да и ребенку ничто не угрожает.

— Ты не можешь знать наверняка, — прорычал Ворон. — Яд мог испортиться — сколько ты продержал его в бутылке? Все остальные пили его свежим.

Арлиан открыл рот, покачал головой и только после этого нашелся, что ответить.

— Почему ты сказал об этом только *сейчас*? — Он опустился на колени рядом с Каплей и осторожно вытер ее лицо чистым полотёнцем. — Запах яда не изменился, но это ничего не значит. Если животные умирали...

— Я не умру, — прошептала Капля и закрыла глаза.

— Аллири?

Она ничего не ответила.

— Думаю, она заснула, — сказал Арлиан. — Я потерял сознание, когда яд и кровь попали мне в рот, но вскоре пришел в себя.

— Помоги мне отнести ее в постель.

Они вместе отнесли Каплю в спальню.

Через час Капля мирно спала, а Ворон сидел рядом с ней. Арлиан навел порядок в кухне и удалился в свои покои, чтобы немного поспать. Когда они несли Каплю наверх, открылась рана на боку, нанесенная мечеломом Ворона, и ему пришлось сменить повязку. Покончив с неприятной работой, Арлиан опустил окровавленные пальцы в тазик с водой, который оставили на ночном столике заботливые слуги.

Тонкая струйка крови растворилась в воде, Арлиан вытер руки и стал снимать сапоги. Он уже собрался лечь, когда бросил взгляд на покрасневшую воду.

Кровь превратилась в изображение — и Арлиан узнал дракона, убившего его деда.

— *Что ты сделал?* — спросил дракон.

Арлиан устало усмехнулся.

— Боюсь, некоторое время никто не сможет ответить на твой вопрос.

— *Ты вмешиваешься в действия Судьбы.*
— Это Судьба вмешивается в мою работу, — возразил Арлиан.

Затем он взболтал воду, и хрупкое изображение исчезло; Арлиан задул свечу и улегся в постель.

ГЛАВА 41

НЕЗВАНЫЕ ГОСТИ

Почти весь следующий день Капля проспала, а еще через сутки чувствовала себя вполне прилично — да и ребенок, похоже, не пострадал.

Арлиан между тем нанял полдюжины стражников для охраны дома Обсидиана и приказал привести в порядок и зарядить все катапульты. Он сомневался, что драконы осмелятся проникнуть в самое сердце Мэнфорта, преодолев мощную оборону города, но осторожность еще никому не вредила. Стражники не слишком помогут в бою с драконами, но очень пригодятся, если драконы подошлют убийц-людей.

Арлиан не стал обращаться за помощью к герцогу, поскольку ему пришлось бы объяснять, что происходит, к тому же солдаты герцога хранили верность своему сюзерену, а он мог в любой момент их отозвать. Арлиан остановил свой выбор на опытных стражах караванов, одев их в свои ливреи.

Кроме того, он дал понять всем обитателям дома Обсидиана, что четвертый ребенок Капли имеет огромное значение и его следует защищать всеми силами.

Наконец Арлиан смог вздохнуть спокойно, Капля и ребенок оправились от первого, ударного воздействия эликсира.

— Я чувствую, как он шевелится, — с улыбкой сказал Ворон Арлиану, когда они втроем шли по коридору — Капля сидела в своем кресле, а мужчины катили его перед собой. — Он живой.

— Конечно, живой, — ответил Арлиан.

Он посмотрел на Каплю, размышляя о том, следует ли рассказать им о своей короткой беседе с драконом.

Арлиан жалел, что так быстро прервал контакт; если бы он не устал, то задал бы несколько вопросов, попытался бы добыть дополнительную информацию. Сейчас он почти ничего не помнил. Дракон спросил его, что произошло, а потом?.. Кажется, говорил что-то о вмешательстве в деяния Судьбы...

Но ведь Арлиан с самого начала стремился изменить порядок вещей. Да и сами драконы вмешались в течение времени десять тысяч лет назад. Правитель Тирикиндаро сказал, что тогда драконы предали и убили богов и что он испил крови бога.

С некоторым опозданием Арлиан задал себе вопрос: а как драконам удалось убить богов? Он вспомнил клыки Кляксы, которыми она прикончила последнего котенка.

Неужели Капля произведет на свет чудовище, способное разорвать горло богу? Вдруг оно будет таким ужасным, что даже драконы станут его бояться?

Что он совершил?

Арлиан решил, что не станет рассказывать о беседе с драконом — возможно, попытается войти с ним в контакт, когда наступит удобный момент. Прошло больше десяти лет с тех пор, как он в последний раз беседовал с драконами. Быть может, пришло время взглянуть на проблему по-новому.

Он вышел на балкон, расположенный над главным залом, и склонился над перилами. Строительство было завершено, даже мебель уже почти полностью расставили. Зал получился изящным и уютным. Небо за широкими окнами потемнело от собравшихся грозовых туч, но здесь все равно было светлее и просторнее, чем в любой комнате Серого Дома.

Да, жить в доме Обсидиана будет намного приятнее, чем в особняке, принадлежавшем когда-то лорду Энзиту, и Арлиан подумал, что пришло время избавиться от Серого Дома раз и навсегда.

— Ворон, — сказал он, — проследи за переездом из Серого Дома, а потом найди на него покупателя. Причем как можно быстрее. Я хочу, чтобы с этим было покончено до рождения ребенка — подозреваю, что потом ты будешь слишком занят.

— Вы уверены, милорд? — с сомнением спросил Ворон. — Мы еще не знаем, каким будет ребенок, — быть может, мы захотим воспользоваться кое-какими приспособлениями, оставшимися после лорда Энзита?

Арлиан бросил на него вопросительный взгляд.

— Ты имеешь в виду закрывающиеся на замок комнаты и цепи?

Ворон ничего не ответил.

— Если нам потребуется что-то подобное, здесь тоже полно места, — заметил Арлиан. — Я уже по горло сыт наследством лорда Энзита.

Ворон посмотрел вверх — Арлиан знал, что взгляд управляющего обращен вовсе не к безобидному куполообразному потолку, а к обсидиановым наконечникам копий, вставленным в расположенные на крышах катапульты, и к драконам, которых эти копья должны поразить.

— Я знаю, что никогда не освобожусь от наследства лорда Энзита, — продолжал Арлиан, — но давай продадим Серый Дом, и тогда моя душа освободится от части бремени.

— Как пожелаете, милорд, — ответил Ворон.

Он повернулся и направился к лестнице. Капля покатила свое кресло к лифту. Арлиан, погрузившись в размышления, остался на балконе.

Если его эксперимент окажется успешным и ребенок Капли овладеет частью волшебства, присущего драконам, но окажется здоровым и достойным человеком, Арлиану придется создать достаточное количество подобных существ — только после этого он сможет возобновить охоту на драконов. Земли Людей будут нуждаться в новых волшебных существах, каждое из которых заменит убитого дракона.

Значит, он будет вынужден давать яд дюжинам или даже сотням беременных женщин, которым предстоит пройти через жестокие испытания. А потом вырезать матерям сердца, чтобы очистить их от скверны. Не слишком приятная перспектива. Арлиан знал, что у леди Иней на груди остался уродливый шрам, как, впрочем, и у других бывших обладателей сердца дракона.

Он оглянулся в сторону лифта. Неужели бедная Капля будет вынуждена снова страдать, а потом носить уродливый шрам до самой смерти; разве не достаточно несчастий выпало на ее долю?

Арлиан вздохнул и вновь оперся о перила. Впредь, всякий раз убивая дракона, он должен будет собирать яд, чтобы обеспечить себе необходимый запас. И разыскивать беременных женщин, которые согласятся произвести на свет волшебных детей.

Арлиан вдруг сообразил, что его планы удивительным образом схожи с отвратительными ритуалами Калтай-Ола, и нахмурился. Сравнение ему не понравилось.

Однако никто не будет убивать детей, их не станут скормливать чудовищам; более того, их будут почитать как спасителей человечества.

Однако последняя мысль принесла новые вопросы, над которыми он раньше не задумывался: как долго будут жить дети? И смогут ли производить на свет себе подобных без яда драконов, или их дети окажутся самыми обычными людьми? Тогда придется сохранить жизнь хотя бы одному дракону, чтобы иметь возможность пополнять запасы яда.

Не слишком радостная перспектива.

А какими окажутся дети, наделенные волшебством? Что, если они будут не лучше драконов?

Ну, серебро легко справилось с Кляксой; вероятно, в случае необходимости так же можно будет убивать и детей.

Однако Арлиан не мог себе представить, что до этого дойдет. Да, ребенок будет наделен волшебством, но его родители Капля и Ворон, у него есть сестры и брат — Керзия, Амбердин и Диринан; неужели он окажется воплощением зла и его придется убить?

Что, если эксперимент закончится неудачей и ребенок не будет наделен магией или окажется обычным обладателем сердца дракона? Что делать тогда?

Конечно, можно снова начать травить кошек, создавая полчища чудовищных котят, убивая тех, кто будет неуправляемым или представлять опасность. Интересно, где сейчас Черныш, и какое будущее ждет их с Пчелой. Клякса сошла с ума и с радостью приняла смерть,

но Черныш повел себя иначе. А Пчела еще слишком мала.

Впрочем, у Пчелы начали проявляться человеческие черты, в точности как у Кляксы и Черныша — очевидно, добавка кошачьей крови в эликсир ничего не изменила.

Арлиан вздохнул. Котят нельзя назвать успешным экспериментом, но он надеялся, что ребенок Капли станет важным шагом вперед.

Он прошелся вдоль балкона и спустился по лестнице, поглядывая в окна на небо. Тяжелые тучи нависли над Мэнфортом, было так темно, что Арлиану вдруг показалось, что рассвет еще не наступил, однако небеса никак не могли разрешиться дождем.

— Милорд.

Арлиан резко обернулся и обнаружил, что у него за спиной стоит Уолт, протягивая сложенный листок бумаги.

— К нам только что доставили послание — гонец сказал, что оно срочное.

Арлиан взял его и прочитал: «Мне необходимо немедленно увидеться с вами в Цитадели». И подпись: «Ролинор».

Нахмурившись, Арлиан продолжал смотреть на записку. Что Ролинору от него нужно?

Но тут Арлиан вспомнил дракона, чья морда появилась в тазике с водой. Кроме того, он знал, что Ролинор теперь представитель Общества Дракона. Видимо, драконы хотят с ним поговорить и воспользовались помощью посредника.

В первый момент Арлиан решил было подняться наверх и связаться с драконами при помощи крови, одна-

ко тут же понял, что не испытывает ни малейшего желания разговаривать с ними.

Правда, с Ролинором ему тоже не слишком хотелось встречаться, но зато ему представилась возможность узнать новости. Например, известно ли Обществу Дракона о его экспериментах? И как относятся к происходящему обладатели сердца дракона. Сохраняют ли они полное согласие со своими хозяевами?

Кроме того, можно поговорить с лордом Занером или даже с герцогом о природе своих экспериментов. Он ничего им не рассказывал о своих успехах — быть может, пришло время поведать им о том, что ему удалось сделать. Возможно, они захотят укрепить оборону города, как только узнают, что у драконов появился повод бояться Арлиана.

Нельзя исключать, что во дворце уже что-то известно; у герцога полно шпионов, а про котят знают все обитатели дома Обсидиана.

— Посланец ждет, милорд, — напомнил Уолт.

Арлиан посмотрел на него.

— Он говорит, что должен сопровождать вас в Цитадель, — добавил Уолт.

Похоже на очередное неуклюжее покушение. Что ж, Арлиан готов избавить мир от еще одного убийцы.

— Принеси мой меч и шляпу со стальной тульей.

Через полчаса заметно нервничающий посланец привел Арлиана в небольшое помещение возле внешней стены Цитадели, где его поджидал лорд Ролинор. Никто так и не напал на Арлиана, что вызвало у него тревогу. Зачем посланец Ролинора сопровождал его? Ответ казался очевидным — чтобы атаковать его по дороге. Если дело действительно срочное, Ролинору

ничто не мешало лично явиться в дом Обсидиана. Возможно, он хотел поговорить с Арлианом в присутствии третьих лиц или что-то ему показать, но в комнате никого не было.

Явно встревоженный Ролинор жестом предложил Арлиану сесть.

— Я предпочитаю постоять, милорд, — ответил Арлиан. — Итак, какое срочное дело заставило вас искать со мной встречи?

— Во-первых, милорд, разрешите сказать, как я рад... — начал Ролинор.

— Что случилось, милорд? — прервал его Арлиан. — У меня хватает собственных дел.

— О да, конечно. Создается впечатление, дорогой Обсидиан, что вы взяли то, что вам не принадлежит.

У Арлиана возникли кое-какие подозрения, но он лишь спросил:

— В каком смысле?

— Я имею в виду яд дракона. Мне сообщили, что...

Он замолчал, поскольку Арлиан повернулся, чтобы уйти.

Ничего срочного. Значит, Ролинор попытался заманить Арлиана в определенное место и в определенное время. Сначала Арлиан решил, что Ролинор намерен подвести его под клинок убийцы, но теперь ему в голову пришло другое объяснение.

Они хотели, чтобы он находился именно здесь, а не в другом месте.

Их выдало время; посланец Ролинора появился через несколько минут после ухода Ворона. Вероятно, кто-то ждал на улице, когда он покинет дом Обсидиана.

Они хотели, чтобы в доме не было ни Ворона, ни Арлиана. Да, там остались нанятые стражники, но люди Ролинора наверняка об этом знают.

Арлиан не сомневался, кто будет жертвой, и устремился к двери прежде, чем Ролинор успел преградить ему дорогу.

— Остановите его! — выкрикнул Ролинор. — Остановите этого человека!

Арлиан побежал.

— Следуйте за мной! — приказал он стражникам, проскакивая в ворота Цитадели.

Он не стал задерживаться, чтобы проверить, выполнили ли они его приказ, но успел услышать, как один из стражников спросил у другого:

— Это лорд Обсидиан?

Арлиан не сомневался, что они последуют за ним, вот только не сразу. Более того, он не был уверен, примет ли стража его сторону. К тому моменту, когда Арлиан добрался до дома Обсидиана, в руках он держал обнаженный меч и мечелом.

Он сразу понял, что тревожился не напрасно. Входная дверь была распахнута, одно из окон разбито. И нигде не видно нанятых им стражников — лишь во дворе валялась сброшенная ливрея, словно кто-то избавился от нее на бегу.

— Уолт! Венлин! Капля! — закричал Арлиан, побежав в дом.

Никто не ответил, но Арлиан услышал голоса, доносившиеся из внутренней части дома. Он побежал на шум, промчался через большой зал и устремился к кухне.

Здесь Арлиан увидел людей в бело-голубой форме герцога с обнаженными мечами, на полу у стены лежал

слуга в ливрее лорда Обсидиана. Арлиан не сумел разглядеть его лицо, поскольку его загораживали ноги незваных гостей. Арлиан нигде не видел нанятых им стражников, похоже, солдатам оказали сопротивление лишь его слуги.

Только сейчас Арлиан понял слабость выбранной им системы обороны — без него и Ворона наемные солдаты не осмелились выступить против людей герцога. Обычным убийцам они без колебаний оказали бы сопротивление, но, увидев стражников герцога Мэнфорта, тут же сбежали. Арлиану не пришло в голову предупредить их, что дом следует защищать от *такого* противника.

Впрочем, солдаты не имели права врываться в его дом, какая бы форма ни была на них.

Эти люди ворвались в его владения и убили одного из слуг. Какие бы цвета они ни носили, Арлиан имел полное право защищаться. Поэтому он ~~мож~~ча подбежал к ближайшему солдату, когда тот собрался повернуться в его сторону. Меч Арлиана легко вошел в его бок, мимо нагрудника, солдат начал падать, и несколько драгоценных мгновений ушло на то, чтобы вытащить клинок. Между тем солдаты уже увидели, что хозяин дома вернулся.

Что ж, подумал Арлиан, больше сюрпризов не предвидится. С одним противником он покончил, осталось еще пятеро.

Однако Арлиан не стоял на месте; высвобождая меч, он нанес удар мечеломом, заставив ближайшего солдата, который даже не успел поднять свой меч, когда клинок Арлиана рассек ему горло, потерять равновесие. Солдат упал на спину, его меч отлетел в сторону, левая

рука метнулась к опасной ране. Два упавших тела на несколько мгновений разделили противников.

Мечелом неплохо послужил Арлиану. Стражники не привыкли сражаться с противниками, вооруженными двумя клинками, не говоря уже о лордах, обученных фехтованию, и Арлиан рассчитывал воспользоваться своим преимуществом.

Тем не менее он стоял в коридоре шириной в восемь футов напротив четверых разозленных солдат. Здесь хватало места, чтобы его атаковали сразу двое — или даже трое, если они сумеют скоординировать свои действия. Двое раненых еще были живы, и если второй сумеет остановить кровотечение, то сможет вновь вступить в схватку. Кроме того, все шестеро были в нагрудниках.

Арлиан рассчитывал, что на улицах его будет поджидать убийца, поэтому надел под куртку кольчугу, а его шляпа была украшена стальной тульей. Однако противник имел более надежную защиту.

Хватит ли у них ума оставить одного или двоих удерживать его, пока другие поднимутся по задней лестнице, пройдут по балкону и окажутся у него за спиной. К счастью, пока им это в голову не пришло.

— Мы с ним разберемся, — сказал один из солдат, не спуская взгляда с Арлиана. — А вы займитесь делом.

Еще хуже — двое постараются задержать Арлиана, а остальные закончат начатое. Возможно, они хотели лишь добраться до бутылки с ядом, стоящей на полке в кухне, но гораздо вероятнее, собираются убить Каплю и нерожденного ребенка.

Почему же тогда они в коридоре? Арлиан попытался заглянуть за спины стражников, чтобы выяснить, нет ли там Капли, но ее нигде не было видно.

Потом он сообразил, что происходит. Солдаты сбрались возле лифта, который поднимал Каплю вместе с креслом с одного этажа на другой.

В следующее мгновение его атаковали два солдата, и ему стало некогда думать о Капле.

К счастью, солдаты плохо владели оружием; один из выпадов Арлиан легко отразил мечом, а другой мечеломом, одновременно отступив на шаг. Когда они вновь атаковали его, один солдат немного опередил другого, и Арлиан уклонился в сторону, поймав клинок второго мечеломом. В результате у него появился шанс для контратаки. До головы или бока он не мог достать, но его клинок вошел в бедро одного из солдат.

— Будь ты проклят! — прошипел раненый и со всего размаха нанес ответный удар.

Арлиан не успел вытащить меч из бедра, а мечеломом он удерживал клинок второго солдата, поэтому попытался уклониться от удара. Острие вражеского меча рассекло рукав куртки и скользнуло по кольчуге. Арлиану пришлось отступить еще на шаг и прижаться спиной к стене коридора.

Затем раненый упал, нога уже не могла удерживать его вес. При других обстоятельствах Арлиан дал бы ему шанс сдаться или подождал бы дальнейшего развития событий, но сейчас он не мог проявлять милосердие. Без малейших колебаний он вонзил острие своего меча в глаз упавшего солдата.

И повернулся к троим оставшимся противникам.

Двое устремились к нему, а третий что-то делал перед дверью лифта. Арлиан успел разглядеть, что солдат тычет мечом вверх — очевидно, лифт остановился между этажами на высоте около шести футов.

Очень умное решение со стороны Капли, подумал он, а потом вновь забыл обо всем, отчаянно защищаясь от выпадов двух врагов.

Тот, что с самого начала атаковал Арлиана, не представлял особой опасности, но второй оказался самым умелым фехтовальщиком из всего отряда. Лишь кольчуга спасла Арлиана от одного из выпадов в сердце; в последний момент он сумел слегка повернуться, и клинок скользнул по стальным кольцам, не причинив вреда. Если бы не кольчуга, легкое Арлиана было бы пробито.

Каменная стена у него за спиной давала некоторые преимущества, но, с другой стороны, ограничивала возможности. Благодаря стене Арлиан не боялся нападения сзади, зато и отступить ему было некуда. Впрочем, проход в сторону главного зала оставался свободным, значит, у него появился шанс на спасение.

Арлиан услышал какой-то шум у себя за спиной и подумал, что помочь ему совсем не помешала бы. Никто из слуг не владел клинком, но они хотя бы могли позвать...

Кого? Нападавшие одеты в цвета герцога, а в последнее время Арлиан почти не поддерживал отношений с его светлостью, поэтому слуги не могли быть уверены, что за солдатами не стоит сам герцог.

Арлиан не сомневался, что герцог Мэнфорта не посыпал солдат. Нет, если это и в самом деле люди из его стражи, их подкупило Общество Дракона. У герцога, как и у его нынешних советников, нет ни малейших оснований желать смерти Капле. Их последняя встреча завершилась мирно, и герцог даже пожелал Арлиану успеха в экспериментах.

Вот только Уолт и Заика об этом не знают.

Однако кто-нибудь мог разыскать Ворона. Вместе с ним Арлиан сумел бы разобраться с оставшимися тремя врагами. Он не сомневался, что ради спасения жены Ворон будет сражаться до последней капли крови.

Если слуги где-нибудь поблизости, имеет смысл прервать схватку, отступить и подождать Ворона, который наверняка уже спешит на помощь, — а если Капля в лифте не пострадала, на что Арлиан очень рассчитывал, она сможет продержаться еще некоторое время. Он отступил на шаг и бросил быстрый взгляд за спину в надежде увидеть знакомое лицо.

С обнаженными мечами в руках к нему приближалось еще три стражника герцога.

Он был окружен.

ГЛАВА 42

В ОСАДЕ

С одной стороны оставалось трое врагов, один из которых продолжал тыкать мечом в дно лифта. Еще четверо лежали на полу раненые, мертвые или без сознания. С другой стороны приближались еще три стражника. И никакой надежды на помощь.

Арлиан сумел вывести из строя троих, но при данных обстоятельствах это едва ли могло послужить утешением. У врага было очевидное преимущество в числе, значит, рано или поздно наемники Общества Дракона прикончат их с Каплей.

Оставалось надеяться, что расследование покажет, как сильно кто-то хотел — не вызывает сомнений, что это могут быть только драконы или их слуги — уничтожить

ребенка Капли. Значит, даже неродившийся ребенок представляет для них серьезную опасность.

Ворон поймет, что произошло, и обязательно поговорит с лордом Занером, леди Иней и герцогом Мэнфорта. Быть может, даже после смерти Арлиана и Капли его замысел будет реализован. Ворона жестоко поразит смерть жены, и он захочет отомстить. Он не раз смеялся над клятвами Арлиана, однако, потеряв Каплю, сделает все, чтобы наказать убийц, даже если и не станет таким фанатиком, как Арлиан.

Но только в том случае, если останется в живых, ведь Заика или кто-то другой почти наверняка отправились его искать. И тогда Ворон может попасть в ловушку. Общество Дракона послало девять человек, чтобы напугать нескольких слуг и убить беззащитную беременную калеку...

Стоп, Общество Дракона не могло послать *девять* человек; стражники герцога всегда работают парами. В таком случае где находилась *этота* троица, когда Арлиан вернулся?

Все эти мысли мгновенно пронеслись в голове Арлиана, и тут сработали годы тренировок и опыта — он резко развернулся и устремился к новым врагам с громким криком: «Вперед!», словно вел за собой дюжину соратников.

Как он и рассчитывал, троица заколебалась — они еще не успели оценить ситуацию, не знали, что здесь произошло и сколько человек их атакует. Похоже, они просто услышали шум сватки и прибежали посмотреть, не требуется ли помочь. В результате Арлиан успел удачным ударом меча перерезать горло одному из них и проскочить в главный зал.

Он не стал ждать, как они отреагируют, и помчался к лестнице.

Очевидно, троица солдат появилась именно отсюда, а десятый солдат остался наверху — вероятно, они пытались добраться до лифта сверху, в то время как другие безуспешно атаковали днище лифта снизу. Огромными шагами Арлиан взбежал вверх по лестнице.

Так и есть: еще один солдат стоял на коленях и тыкал мечом вниз. Арлиан вонзил острие меча ему в шею. Кровь брызнула на пол и потекла в шахту лифта, солдат издал хриплый стон и упал.

— Проклятые нагрудники, — пробормотал Арлиан, выбивая ногой меч из руки умирающего солдата.

Потом он опустился на колени и заглянул в лифт. Там было темно, но Арлиан сумел разглядеть, что кресло Капли стоит в дальнем углу. Она встала на колени, чтобы солдат снизу не мог достать клинком до ее ног. Огромный живот мешал сохранять равновесие, и она одной рукой держалась за стену.

Арлиан бросил мечелом, схватил принадлежавший мертвому стражнику меч и опустил в лифт рукоятью вниз.

— Капля, возьми! — позвал он. — Быстрее!

Она удивленно подняла взгляд.

— Ник?

Затем Капля увидела рукоять меча и схватила его, едва не свалившись с кресла.

Арлиан тут же вскочил на ноги и поудобнее перехватил мечелом. Ему хотелось задать Капле несколько вопросов, но времени не было — трое солдат уже бежали вверх по лестнице. Он приготовился встретить их.

На сей раз они не стали нападать сразу.

— Он прикончил Притворщика, — пробормотал один из них.

— И половину наших внизу, — согласился другой.

— Кто это... лорд Обсидиан?

— Конечно, а кто же еще, болван! — насмешливо бросил солдат, стоявший чуть впереди. — А кто же еще!

— Возможно, это управляющий, который всегда одет в черную кожу. Нас о нем предупреждали.

— Но это не кожа, разве ты сам не видишь?

— Значит, лорд Обсидиан, — сделал вывод старший из солдат. — Но он один, а нас трое.

— Ну, минуту назад нас было *десять*.

— Внизу осталась половина наших! Да, он опасен, но сейчас он в ловушке.

— В ловушке? Куда ведет коридор?

— Он полководец. А еще обладатель сердца дракона и убийца драконов. — Один из солдат опустил меч и отступил на несколько шагов. — Я не прочь прожить тысячу лет, но едва ли у меня это получится, если он прикончит меня здесь. Я выхожу из игры.

Он повернулся и решительно зашагал прочь.

— Вернись немедленно! — закричал старший.

— Чтоб тебе гнить вместе с мертвыми богами, — бросил первый солдат и побежал вниз по ступенькам.

— Он прав, — сказал второй, обращаясь к старшему. — Лорд Обсидиан может спуститься по задней лестнице и отправиться в Цитадель. Если мы останемся здесь, нам конец.

— По задней лестнице поднимается Сквернослов! — заявил старший. — Подожди, мы покажем ему...

Он не закончил фразы; Ариан воспользовался удобным моментом и перешел в атаку.

Как он и рассчитывал, второй солдат обратился в бегство, оставив командира в полном одиночестве.

Однако тот оказался на удивление хорошим фехтовальщиком и легко парировал выпады Арлиана, он даже умудрился нанести ответный удар, не сумевший, впрочем, пробить кольчугу.

Но у него был всего один клинок; Арлиан скрестил с ним мечи, сделал быстрый шаг вперед и вонзил мечелом в незащищенный бок солдата, за нагрудник.

Глаза командира широко раскрылись.

— Ах, — выдохнул он, — но...

И рухнул на пол. Арлиан вытащил из его тела мечелом и огляделся по сторонам. Пришло время подвести итоги. Шестеро мертвы, двое сбежали, осталось разобраться еще с двумя.

— Сука! — раздался чей-то сердитый голос.

Арлиан улыбнулся и спустился по лестнице.

В коридоре он увидел двоих оставшихся солдат. Один сжимал руку, пытаясь остановить кровь, другой поддерживал его за плечи. Раненый солдат был невооружен; второй держал в руке меч.

Они оглянулись, услышав скрип открывающейся двери, и увидели Арлиана с двумя окровавленными клинками в руках. Переглянувшись, солдаты бросились бежать.

Арлиан посмотрел им вслед, повернулся и подошел к лифту.

— Капля? — позвал он. — С тобой все в порядке?

— Кажется, да, — отозвалась она. — Все ушли?

— Только те, кто смог передвигаться самостоятельно, — ответил Арлиан.

Он посмотрел на распластанные на полу тела. Вот тот, кого он сразил первым, с раной на боку; его глаза закрыты — значит, умер не сразу. Рядом лежит второй, с перерезанным горлом, вероятно, он быстро истек кровью. Покрасневшая от крови рука прижата к горлу, застывшие глаза уставились в потолок.

И еще Арлиан увидел Уолта, умершего от колотых ран на груди и животе, — на лице его застыло удивленное выражение. В руке он сжимал кухонный нож.

— Проклятие! — пробормотал Арлиан и посмотрел в сторону лифта. — Они убили Уолта.

— Я знаю, — сказала Капля. — После того как наши охранники сбежали, он защищал меня. Только благодаря Уолту я успела спрятаться в лифте.

— Понятно. — Арлиан посмотрел на Уолта. Хороший слуга и симпатичный малый, но кто мог предположить, что он окажется таким мужественным человеком? — Мне очень жаль, — добавил Арлиан и огляделся по сторонам, пытаясь понять, что делать дальше.

Нападение удалось отбить, но не было ни малейшей уверенности, что оно не повторится. Вполне возможно, что четверка уцелевших солдат вернется или придут другие. Арлиан сумел пережить множество покушений, но Капля не может ходить и не умеет сражаться — на девятом месяце беременности она вообще стала не слишком подвижной. Если их враги примут новую атаку...

— Нужно увести тебя отсюда, — сказал он.

— Арлиан, — спросила Капля, — где мои дети?

Охваченный ужасом Арлиан обернулся. Он совсем забыл про детей.

— Не знаю, — смущенно ответил он. — А где они были?

— Я отослала их в комнаты, как только в дом ворвались солдаты.

— Тогда они наверняка там и сидят. Солдаты им не угрожали?

— Нет. Наверное, просто не додумались.

— Ну, тогда поднимайся наверх, и мы проверим. Я пойду по лестнице и встречу тебя...

— Я не могу.

Арлиан заглянул в шахту лифта.

— Почему?

— Потому что я слезла с кресла, чтобы воспользоваться мечом, который ты мне дал, но мне не забраться обратно, а с пола я не могу достать до рукояти управления.

— Ясно.

Арлиан принялся беспомощно озираться.

Лифт представлял собой открытый с одной стороны ящик. Сейчас его дно находилось на высоте шести футов, а верхняя часть на фут выступала над полом этажом выше. Потолок был закругленным, поэтому солдаты пытались достать Каплю мечами, но она переместилась в дальнюю часть лифта, благодаря чему ей и удалось уцелеть.

— Ты сможешь пролезть в дыру? — спросил Арлиан. — Я тебя поймаю.

— А что будет с креслом?

— Я не...

В этот момент раздались шаги, и Арлиан услышал голос охваченного ужасом Ворона:

— Капля?

— Здесь! — ответил Арлиан. — С ней все в порядке!

В коридор вбежал Ворон, даже не взглянув на лежащие вокруг тела; за ним появилась Заика.

— Помоги мне вытащить Каплю, — сказал Арлиан, показывая на лифт. — А потом мы подсадим Заику, и она спустит кресло.

Через несколько минут Капля уже сидела в своем кресле, а вокруг собрались дети: Диринан и Амбердин рыдали, прижавшись к матери, но никто из детей не пострадал. На голени у Капли осталась глубокая царина — один из солдат умудрился задеть ее клинком, но сейчас нога была аккуратно забинтована.

— Можешь не тревожиться о заражении, — утешил ее Арлиан. — Иногда полезно иметь сердце дракона.

Потом он еще раз оглядел тела и залитый кровью пол.

— Нельзя здесь оставаться, — заявил Арлиан. — Сегодня нам просто повезло.

— И куда мы направимся? — спросил Ворон, вытиравший слезы Амбердин.

— Туда, где сможем успешно обороняться, — ответил Арлиан.

— Может, нам следует покинуть Мэнфорт? — предложил Ворон. — И выбрать место, о котором никто не знает.

— Они найдут Каплю где угодно, — покачал головой Арлиан. — Таковы свойства сердца дракона.

— Они могут? — удивился Ворон. — Но как?

— Об этом будет знать дракон, яд которого я использовал. Должно быть, он узнал о существовании Капли в тот самый миг, когда она выпила эликсир, и рассказал о ней Ролинору или другим агентам Общества Дракона при помощи волшебства. Другого способа не существует.

ет. Мне очень жаль, Капля; я не подумал о такой возможности — а мне бы следовало.

Ворон нахмурился и сказал:

— Но здесь, в Мэнфорте...

— Посмотри в окно, Ворон, — прервал его Арлиан.

Ворон заморгал, а потом выглянул в окно большого зала.

— Посмотри на небо. Вдохни воздух.

— Приближается буря. И что с того?

— Вовсе не буря, — возразил Арлиан. — Сумрак и жара. Они готовятся.

— Драконы? — едва слышно прошептала Керзия. — Скоро прилетят драконы?

Она перевела взгляд с матери на отца, потом со страхом посмотрела в окно.

Арлиан кивнул:

— А вне Мэнфорта защиты от них не найти. Нам нельзя покидать город.

— Но они не могут прилететь сюда — весь город окружен катапультами, которые заряжены копьями с обсидиановыми наконечниками. Нам опасны лишь люди.

— Серый Дом? — спросила Капля. — Мы возвращаемся туда?

Арлиан показал в сторону разбитого окна в дальнем конце зала.

— В Сером Доме у них ничего не получится. Это крепость.

— Согласен, — кивнул Ворон. — Там мы будем в безопасности. — Он посмотрел на живот жены. — Да и ждать осталось совсем немного.

Арлиан скользнул взглядом по Капле, но промолчал.

Да, ребенок появится на свет очень скоро — но разве ему не нужно будет вырасти? Дитя не может представлять опасность для драконов.

А значит, семье Ворона придется прятаться за крепостными стенами еще долгие годы.

И еще не следует забывать о погоде — драконьей погоде. Конечно, Мэнфорт прекрасно защищен, с его стен и крыш ощетинилось множество копий, снабженных обсидиановыми наконечниками, — но драконы *знают* об этом.

Неужели они *так* хотят убить ребенка Капли?

ГЛАВА 43

КЛИНКИ ОБЩЕСТВА ДРАКОНА

Три часа ушло на то, чтобы перевезти Ворона, Каплю и их детей в Серый Дом, но потребовалось еще три дня, чтобы навести там порядок и вернуть слуг. На второй день Арлиана вызвали в Цитадель на аудиенцию с герцогом.

Арлиан не удивился. В конце концов, полдюжины солдат герцога были убиты в доме Арлиана, а герцог таких приказов не отдавал. Естественно, он захотел услышать объяснения.

Арлиана пригласили в зал для аудиенций, но почти сразу, по взаимному согласию, они с герцогом перешли в небольшой кабинет. Арлиан охотно согласился оставить свое оружие и не стал возражать, когда его обыскали. При других обстоятельствах он был бы возмущен отсутствием доверия, но сейчас поведение герцога представлялось ему разумным. Слишком много предательств и покушений произошло в последнее время.

Когда Арлиан познакомился с герцогом, он решил, что перед ним глупец, но потом его мнение изменилось — или за долгие годы правления герцог набрался мудрости. Впрочем, Арлиан и теперь не считал герцога проницательным человеком, хотя и признавал, что у правителя города есть здравый смысл.

Когда массивная дубовая дверь за ними закрылась, герцог повернулся к своему гостю.

— А теперь, милорд, расскажите, что происходит в моем городе и почему вы не посчитали нужным держать меня в курсе своих дел?

Арлиан поклонился.

— Приношу извинения, ваша светлость. Я действительно пренебрег своими обязанностями. Частично это объясняется тем, что у меня просто не хватало времени для полного отчета, а я боялся, что любое мое послание к вам может быть перехвачено врагами. Я не хотел, чтобы мои эксперименты были скомпрометированы.

— Иными словами, вы утверждаете, что среди моих придворных полно шпионов и предателей?

Герцог опустился в удобное голубое кресло.

— Увы, ваша светлость, боюсь, что дело обстоит именно так. — Арлиан уселся в красное кресло — другой мебели в кабинете не было.

— И у вас есть доказательства?

— Трупы солдат, которые вынесены из дома Обсидиана, и есть доказательство. Эти люди состояли на вашей службе, но *кто-то* обещал им эликсир из яда дракона, если они убьют жену моего управляющего.

— Жену вашего управляющего? Значит, убийцы не пытались убить *вас*?

— Да, вы совершенно правы.

— Но зачем кому-то убивать жену вашего управляющего?

Арлиан подробно объяснил герцогу, что происходит.

Когда он закончил, герцог некоторое время размышлял.

— А вам известно, каким будет ребенок? — наконец спросил герцог.

— Нет, ваша светлость. Я могу лишь строить предположения. Однако об этом могут знать драконы — во всяком случае, их слуги пытались помешать появлению этого ребенка на свет.

— И вы полагаете, что именно они послали солдат?

— Да. Один из солдат упомянул о том, что в награду им обещан яд дракона.

— Возможно, у драконов есть все основания опасаться волшебного ребенка, которого вы создали. Но и мы должны понимать, что ребенок может принести Мэнфорту несчастье.

— Ваша светлость, разве ребенок хуже дракона или чародея? Мы знаем, как прикончить дракона и чародея. Волшебных котят можно убить при помощи серебряного кинжала.

— Милорд, ваши эксперименты могут принести неисчислимые несчастья Землям Людей.

— Да, ваша светлость, опасность существует. Однако я считаю, что риск оправдан. Вы только представьте себе, что волшебство наших земель будут контролировать наши собственные дети, выращенные любящими родителями. Дети, которые будут научены справедливым законам и состраданию, — разве такое будущее не лучше правления драконов, требующих ежегодных жертв, или вторжения неконтролируемого дикого волшебства?

— Конечно, лучше — так мне кажется. Но... мы не знаем, Обсидиан.

— А драконы очень хотят, чтобы мы никогда не узнали. Я бы предпочел сделать собственный выбор.

— Да, наверное, вы правы.

Герцог задумчиво теребил бороду.

— Я перевез семью моего управляющего в Серый Дом, который гораздо лучше приспособлен для обороны.

— Вы можете привезти ее сюда, здесь мы сможем...

— Ваша светлость, — прервал его Арлиан, — мы уже говорили о том, что Цитадель наводнена шпионами. Ведь каждый день в нее входит множество людей. А жизнь длиной в тысячу лет настолько привлекательна, что многие готовы пойти на предательство.

Герцог задумался.

— Пожалуй, вы правы. Мы поставим охрану вокруг Серого Дома. Они не будут входить внутрь — об этом позаботитесь вы и ваши слуги, — но так мы сможем обеспечить вас дополнительной защитой.

Арлиану не очень понравилось предложение герцога — ведь совсем недавно группа его солдат совершила предательское нападение, но он прекрасно понимал, что возражать не стоит. К тому же нанятые им стражники оказались совершенно бесполезными, а согласие Арлиана будет герцогу приятно.

— Буду рад принять такую помощь, ваша светлость, — с поклоном ответил он.

— И я хочу увидеть ребенка, как только он родится.

— Я... разрешите нам подождать несколько дней, чтобы убедиться, что все в порядке. К тому же матери потребуется время, чтобы оправиться после родов, но после этого я с радостью вас приму.

Герцог кивнул, оперся на ручки кресла и встал.
Аудиенция была закончена.

На третий день после переезда появились солдаты герцога, которые заняли посты на соседних улицах. Ворон постоянно носил меч и мечелом. Арлиан, который всегда имел при себе оружие, когда появлялся на людях, теперь и в доме старался держать меч и мечелом под рукой.

Первого убийцу поймали и прикончили на пятый день.

И только на шестой день, когда солдаты герцога охраняли весь периметр Серого Дома, началась первая серебряная атака.

Враг накапливал силы постепенно: торговцы, якобы поджидающие клиентов, шлюхи, стоящие на углу, крестьяне и купцы, остановившие свои фургоны неподалеку. Солдаты, не знаяшие, с какой стороны ждать опасности, ничего не замечали до полудня, когда к воротам Серого Дома подкатила карета.

Из окошка высунулась рука с кружевными манжетами и указала в сторону особняка.

— Послушай, — раздался уверенный голос, — лорд Обсидиан дома?

Стоявший поблизости солдат подошел к карете.

— Да, милорд.

— Превосходно. — Дверь кареты распахнулась, и из нее вышел мускулистый мужчина в роскошном зеленом камзоле. Безупречную белую рубашку украшали кружева, на голове красовалась скрывающая лицо изящная широкополая шляпа с перьями. — Открывайте ворота.

— Не могу, милорд, — смущенно ответил солдат. — Разрешите доложить о вашем приезде.

Он поманил к себе привратника, который подошел поближе, но ворота открывать не стал.

Лорд нахмурился.

— Разве в этом есть необходимость?

— Боюсь, что да, милорд.

— Очень хорошо. Передайте лорду Обсидиану, что его хочет видеть лорд Риадор по делу крайней важности.

Солдат поклонился и сказал привратнику:

— Ну, ты слышал.

Привратник торопливо зашагал через узкий передний двор.

Между тем в доме спорили Капля и Арлиан.

— Я не позволю тебе держать меня там, как в клетке! — повторила Капля.

— Но на третьем этаже ты сможешь закрыть дверь своей спальни на засов, и тогда убийцам придется сражаться с нами, чтобы до тебя добраться.

— Закрыть дверь на засов? Ты хочешь посадить меня в эту комнату? В комнату, которая служила тюремной камерой для Конфетки?

— Я...

— А ты не будешь забывать кормить свою пленницу и позаботишься о том, чтобы цепи не натирали руки?

— Тебя никто не собирается сажать на цепь, и ты вовсе не пленница...

— Если закрывать дверь на засов, то я буду пленницей, милорд! Неужели ты забыл, что засов *снаружи*?

— Но засов можно переставить.

— Ари, в этом доме нет лифта, и я не могу без посторонней помощи подниматься и спускаться по ле-

стницам. Я мучилась много лет, но теперь узнала другую жизнь, и мое терпение кончается. Я знаю, нам необходимо жить в Сером Доме, но не понимаю, почему мне нельзя находиться на первом этаже, где моя свобода ничем не ограничена. Здесь я могу обедать со своей семьей, а в случае опасности позвать в окошко солдат герцога.

— Но они за стенами, — напомнил Арлиан. — Я не разрешаю им входить во двор.

— Уверяю тебя, если потребуется, я могу кричать очень громко.

Арлиан бросил на Каплю мрачный взгляд, однако прежде чем он успел возразить, послышалось вежливое покашливание. Он повернулся и увидел стоящего у двери привратника.

— Да?

— Милорд, джентльмен по имени лорд Риадор желает говорить с вами.

Арлиан нахмурился.

— Риадор?

— Да, милорд.

— Никогда не слышал этого имени.

— Он говорит, что у него дело крайней важности.

Арлиан вздохнул.

— Я выйду во двор, — сказал он и повернулся к Ворону, молча стоявшему рядом. — Ты ничего не сказал, Ворон.

— Моя жена способна сама изложить свои мысли, милорд.

— Значит, ты с ней согласен?

— Вполне. Она разумная и способная постоять за себя женщина, и ее не следует запирать.

— Способная за себя постоять? Но у нее же нет ног!

— Однако у нее есть голова и пара хороших рук. Конечно, Капля так и не научилась владеть мечом, но с ножом обращается очень даже неплохо.

— Но она беременна и находится на последнем месяце, поэтому не может быстро двигаться!

— Ари, в прошлый раз она справилась.

— Потому что я вернулся вовремя!

— Но я бы могла еще некоторое время продержаться в лифте! — запротестовала Капля.

— Ладно! — Арлиан развел руки в стороны. — Ладно. Делайте, как посчитаете нужным. Я пойду поговорю с этим лордом Риадором.

Повернувшись на каблуках, он решительно направился к воротам.

Вскоре Арлиан уже смотрел сквозь прутья решетки на посетителя. Он не знал одетого в зеленые цвета мужчину, хотя что-то в его фигуре показалось ему знакомым.

— О, лорд Обсидиан! — воскликнул гость, протягивая руку. — Могу я войти?

— У вас передо мной преимущество, милорд, — ответил Арлиан. — Я не припоминаю вашего лица.

— Я не имел чести быть вам представленным, милорд; мне доводилось видеть вас издали — в Цитадели и Этиниоре.

— Этиниоре?

— На костюмированном балу.

— Ах вот оно что. — Арлиан так и не взял протянутую руку, и Риадору пришлось ее опустить. — А почему вы решили меня посетить?

— Полагаю, у меня для вас очень интересные новости.

— В самом деле?

— Да.

— И о чем же?

— О деятельности лорда Града. Могу я войти, чтобы мы поговорили без свидетелей?

Арлиан задумался — у него не было оснований не верить лорду Риадору, но сейчас он не мог позволить себе роскошь доверять незнакомым людям. К тому же он ни разу не слышал имени лорда Риадора, и его появление именно в данное время вызвало у Арлиана подозрения. Он вполне может оказаться убийцей.

Кроме того, что-то смущало Арлиана.

И все же намерения лорда Града, номинального главы Общества Дракона, вызывали у него интерес. Дом был окружен солдатами герцога — их отбирали с особой тщательностью, не говоря уже о том, что невозможно подкупить *такое* количество людей.

— Нет, — ответил Арлиан. — Однако я готов переговорить с вами в карете, если вы пожелаете.

Лорд Риадор пришел в легкое замешательство, потом пожал плечами.

— Конечно, — ответил он, отходя от ворот.

Арлиан открыл ворота левой рукой, держа правую руку на рукояти меча, и вышел наружу. В тот же миг лорд Риадор крикнул:

— Вперед!

Арлиан резко повернулся, и в его руке мгновенно оказался меч. Он был готов к тому, что Риадор обнажит клинок, — и не ошибся: тот держал меч и мечелом. Однако, к удивлению Арлиана, оружие появилось и в руках у торговцев, шлюх и нищих. С ножами и дубинками

они напали на ничего не подозревающих солдат. Такого развития событий Арлиан не ожидал.

А потом с крыш соседних домов начали стрелять лучники.

Арлиан присел, подняв меч для защиты от Риадора, — но тот лишь обходил его слева, не атакуя.

Вперед устремились другие люди: возница соскочил на землю, обнажил меч и напал на Арлиана, к нему тут же присоединились двое лакеев, выскочивших из-за калитки. Прижавшись спиной к стене сторожки, Арлиан едва успел выхватить мечелом, чтобы отразить выпад врага.

Его меч скрестился с клинком возницы — выпад был не слишком опасным, Арлиана просто собирались отвлечь. Он попытался перейти в контртакту и сообразил, что его хотят выманить за ворота. Арлиан отскочил в сторону — очень вовремя, поскольку клинок возницы поразил бы его в правый глаз, останься он на месте. Однако ответный выпад Арлиана достиг цели, острие его меча задело левое плечо возницы.

Тот тут же отступил назад, а на его месте оказались двое лакеев. Они были вооружены не изящными дуэльными мечами с прекрасной балансировкой клинка, а короткими тяжелыми палашами, которыми обычно пользуются наемники и разбойники. По отдельности Арлиан легко справился бы с каждым, но втроем они представляли серьезную опасность.

И тут он вспомнил, что у него *четверо* противников, и быстро посмотрел налево.

Лорд Риадор — кем бы он ни был на самом деле — ускользнул в сторону и теперь открывал ворота. При-

вратник Хендал попытался ему помешать, но тут же получил удар в грудь и рухнул на землю. На его груди быстро растекалось алое пятно. Риадор уже бежал через двор к особняку.

Дверь в дом была закрыта, но Ариан не помнил, успел ли он ее запереть. Он ведь выходил поговорить с гостем, а не отбивать нападение, к тому же его отвлек спор с Каплей и Вороном — быть может, он оставил дверь открытой?

Над головой Ариана пролетела стрела и вонзилась в воротный столб, и он вспомнил, что дом окружен солдатами герцога. Со своего места рядом со сторожкой он плохо видел площадь перед домом, но слышал приказы, вовли раненых и скрежет стали.

Во всяком случае, нападавшим не удалось сразу сломить сопротивление солдат герцога, и между ними завязался бой.

Все солдаты здесь только для того, чтобы защитить Каплю и ее ребенка, а Риадор уже проскочил в ворота и через несколько мгновений проникнет в дом.

Ариан сделал ложный выпад, развернулся и побежал по вымощенному булыжником узкому дворику к дому. Возница тут же устремился за ним — видимо, его ранение было совсем легким. Слуги заколебались, но почти сразу же последовали за возницей.

Риадор, которому мешало оружие, возился с дверной задвижкой; услышав топот ног, он повернулся и увидел, что Ариан бежит через открытое пространство в другую сторону, предоставив врагу свободу действий. Риадор не понял смысла его маневра, но не стал терять времени и вновь занялся задвижкой.

Между тем Арлиан, обежав вокруг лежавшего на камнях умирающего привратника, захлопнул тяжелую створку ворот, быстро задвинул засов и крикнул:

— Капитан! Любой ценой постараитесь защитить ворота!

После небольшой паузы последовал ответ:

— Слушаюсь, милорд!

Арлиан вновь оказался один против трех врагов — возница тут же атаковал его, но он легко парировал его удар.

Наконец Риадору удалось распахнуть дверь и прокользнуть внутрь, оставил надеяться, что Ворон и другие домочадцы сумеют остановить его. Сейчас Арлиан должен был защищать свою жизнь.

Он внимательно посмотрел на возницу, одетого в темно-серый плащ, а потом перевел взгляд на лакеев. Только теперь он узнал ливрею.

Люди лорда Хардиора.

Риадор. Хардиор.

Арлиан проклял собственную глупость и с яростью атаковал возницу.

— Чары, — пробормотал Арлиан. — Он наложил заклинание.

Быстрый выпад в сторону левого, поврежденного плеча возницы заставил того отвести клинок в сторону, Арлиан тут же воспользовался этим, и его мечелом оставил на животе у возницы длинную рану.

В следующее мгновение вперед шагнул стоявший слева лакей, Арлиан моментально имитировал удар мечеломом в живот противника, а когда тот опустил клинок, вонзил острие меча ему в горло.

Арлиан повернул клинок и высвободил меч, горло врага было рассечено. Лакей захрипел, хлынула кровь, и он рухнул на землю. Арлиан же повернулся к двум другим врагам.

Возница получил уже два ранения — в плечо и живот, а второй лакей действовал гораздо осторожнее своего поверженного товарища.

Однако оба находились во дворе, и Арлиан не мог их тут оставить. Он сделал ложное движение в сторону лакея, и тот отскочил назад; Арлиан стремительно сменил направление движения, и его мечелом, описав изящную дугу, поразил правое плечо возницы.

Тот, выронив меч, упал на колени.

Оставив его, Арлиан устремился в атаку на лакея, которая закончилась тем, что он поразил его в самое сердце. Тяжелый палаш выпал из слабеющей руки, лакей умер еще до того, как тело коснулось земли.

Арлиан повернулся и увидел, что вознице удалось подняться на ноги и он пытается подойти к воротам.

— Проклятие! — воскликнул Арлиан и побежал обратно.

Возница услышал шаги и повернулся. На глазах Арлиана его лицо расплылось, а затем возникло вновь. Он также находился под воздействием чар, изменивших его внешность. Теперь чары исчезли.

Возница остался без оружия; его меч лежал на земле, а мечелома у него не было. Он поднял руки, прикрывая голову.

Сейчас Арлиана меньше всего интересовало, собирается ли он сдаваться — возница находился слишком близко к воротам, а на улице все еще продолжался бой. Он уже собрался его прикончить, но в последний мо-

мент увидел его лицо. Острие меча Арлиана прикоснулось к горлу возницы, заставив того отступить к стене.

— Лорд Град, как я понимаю, — сказал Арлиан. — Сколько же лет мы не виделись — шестнадцать? Или семнадцать?

— Обсидиан, — простонал Град, прижимая руки к окровавленному животу. — Я истекаю кровью.

— Что верно, то верно, — спокойно ответил Арлиан. — Ты истекаешь отравленной кровью, которую я предлагал тебе очистить.

— Я не хочу умирать.

— О, ты умрешь, Град; вопрос только, когда. И если ты не хочешь, чтобы это произошло здесь и сейчас, то ответишь на мои вопросы.

— Но я умру от потери крови.

— Весьма возможно. Впрочем, если ты будешь отвечать быстро, то успеешь перевязать свои раны.

— Я отвечу, спрашивай...

— Что ты здесь делаешь? Почему сюда пожаловал лорд Хардиор? Как вы добрались до Мэнфорта из Саркан-Мендота?

— Мы несколько недель жили неподалеку от Мэнфорта, — с трудом проговорил Град. — Когда драконы проснулись и обнаружили, что ты побывал в их логове, но не стал никого убивать, они захотели узнать причину. Мы послали шпионов, а когда пришли их первые донесения, драконы потребовали, чтобы мы отправились в Мэнфорт сами...

— Чего хотят драконы?

— Получить обратно украденный тобой яд.

— Зачем?

— Чтобы помешать... помешать тебе.

— В чем помешать?

— Ты... ты воссоздал их древнего врага, сказали они. Я не знаю, что они имели в виду. Пожалуйста, Обсидиан...

— Воссоздал?

Арлиан задумался.

Он полагал, что ребенок Капли будет новым существом, и драконы просто боятся неизвестности или располагают какой-то дополнительной информацией. А теперь оказалось, что он *воссоздал* то, чего драконы боятся?

Как такое может быть?

— Я не знаю, что они имели в виду, — продолжал Град, — но если мы не убьем женщину, драконы прикончат нас. Я еще никогда не видел, чтобы они так себя вели. Уж не знаю, что ты сумел сделать, но драконы готовы рискнуть всем, чтобы тебя остановить — во время этой атаки нам приказали использовать всех агентов, шпионов и предателей...

— Сожалею, Град, — сказал Арлиан, вонзил меч ему в горло и одновременно ударил мечеломом в сердце.

Хлынувшая из груди Града кровь шипела и дымилась; верный признак того, что в его сердце от человека осталось совсем немного.

Арлиан еще не до конца понимал, что происходит, но если Град сказал правду — а у Арлиана не было оснований ему не верить, — то спасти жизнь Капли просто необходимо. Нельзя терять ни секунды.

Отвернувшись от объятых ужасом глаз Града, Арлиан помчался к двери особняка.

ГЛАВА 44

ОБОРОНА СЕРОГО ДОМА

Риадор — или Хардиор, поскольку это действительно был именно он — оставил дверь Серого Дома открытой. Арлиан бросился внутрь, держа наготове окровавленные клинки. Тем не менее он остановился, чтобы задвинуть засов.

Звон клинков помог ему понять, куда бежать. Арлиан свернулся в коридор и помчался на балкон.

Здесь он нашел лишь перевернутый стул. На полу остался кровавый след, где-то слышался звон клинков. Арлиан бросился вперед, свернулся налево и оказался в большом зале северо-западного крыла.

Хардиор повернулся к нему.

Чары рассеялись, и теперь у человека в зеленом шелковом камзоле, украшенном кружевами, были знакомые черты. Он успел потерять шляпу, из царапины на щеке текла кровь, но других повреждений у него не было. В руках он держал окровавленные меч и мечелом.

За ним стоял Ворон. Левая рука управляющего повисла вдоль тела, в правой он все еще сжимал меч. Черная шелковая блузка и черный кожаный жилет были рассечены в нескольких местах.

Однако Капли нигде не было видно, и Арлиан облегченно вздохнул. Вероятно, она спряталась в одном из внутренних помещений.

Арлиан без долгих разговоров перешел в атаку.

Хардиор парировал и отступил к стене, но опоздал; Ворон сделал стремительный выпад, и его клинок глубоко вошел в бок Хардиора.

Однако Хардиор и не думал сдаваться. Его мечелом поймал клинок Ворона, и, прежде чем управляющий ус-

пел вытащить его из раны, Хардиор резко повернул мечом.

Клинок Ворона хрустнул, и кусок окровавленного лезвия отлетел в сторону, рукоять и обломок клинка промерно в фут длиной остались в руке Ворона, еще несколько дюймов стали застряли в теле Хардиора, средняя часть валялась на полу.

Ворон пошатнулся, и Хардиор ударил его мечеломом, продолжая мечом удерживать клинок Арлиана.

— Больше никого нет? — задыхаясь, спросил Ворон.

— Пока нет, — ответил Арлиан, — но возле ворот идет бой. Не исключено, что им удастся прорваться.

— Ты сможешь его удерживать, пока я найду другой меч?

— А разве у нас *есть* другой меч?

— Ну, копье — так ты справишься?

— Да.

— Отлично.

Ворон швырнул свой сломанный меч в Хардиора, повернулся и побежал к двери.

Хардиор попытался достать его, но Арлиан тут же устремился в атаку, и ему пришлось защищаться.

— Ты найдешь меч во дворе! — крикнул вслед Ворону Арлиан.

— Попробую, — ответил Ворон, скрываясь за дверью.

— Сомневаюсь, что твой управляющий проживет так долго, он потерял слишком много крови, — заявил Хардиор.

Арлиан сделал выпад в ноги, но Хардиор легко его отбил.

— Я удивлен, — отвечал Арлиан, — я всегда считал Ворона превосходным фехтовальщиком.

— Кое-что он умеет, — усмехнулся Хардиор, делая серию быстрых ложных движений, — но оказывается возраст. К тому же Ворона слишком отвлекает тревога за его шлюху. Он не мог двигаться по кругу, пытаясь не пропустить меня к двери.

Безмолвный ответ Арлиана отсек кусочек правого уха Хардиора. Он вспомнил, как сам обманул Ворона, чтобы попасть в дом, и мысленно выругался.

— Вы ловко придумали с креслом для нее, — заметил Хардиор, и его клинок рассек воздух в нескольких дюймах от бедра Арлиана.

— Изобретение Ворона, — проговорил Арлиан, его мечелом миновал защиту Хардиора, но расстояние между ними было слишком велико, и острие оставило лишь длинную царапину на груди.

После этого оба сосредоточились на поединке, обмениваясь ударами, но не причиняя друг другу никакого вреда. Арлиан начал испытывать тревогу; он считал себя лучшим фехтовальщиком, но Хардиор легко парировал все его атаки.

К тому же Арлиан опасался, что солдаты герцога не удержат оборону, и даже смерть Хардиора не спасет Каплю от гибели. Однако он постарался выбросить посторонние мысли из головы. Если Хардиор одержит победу, исход схватки у ворот уже не будет иметь никакого значения — он сам прикончит Каплю.

— Почему это так важно для драконов? — наконец спросил Арлиан, когда Хардиор ловко отбил его очередную атаку. — Чего они боятся?

— Не знаю, — ответил Хардиор. — Мне все равно. Я защищаю собственные интересы.

— Раньше ты не был так уверен.

— Теперь я знаю свое место.

Они обменялись еще несколькими ударами, Арlian перевернул стол, а один из выпадов Хардиора рассек висящий на стене гобелен.

— Я герцог Саркан-Мендота, Обсидиан, и твердо знаю, на чьей я стороне.

— Ты называешь себя герцогом, а сам исполняешь приказы драконов, как жалкий лакей.

— Драконы — хозяева этих земель, Обсидиан. С тех пор как умерли боги, они обладают самой большой властью. Мы все живем, лишь пока они нас терпят.

— Только не в Мэнфорте, — возразил Арlian. — *Наш* герцог обладает своим титулом по праву рождения, а не является самозванцем. И защищает своих подданных, а не отдает их во власть драконов.

— Неужели ты думаешь, что каменные стены остановят драконов, если они захотят напасть? — ответил Хардиор. — Ты убивал старых и больных драконов, только что рожденных или безумных — неужели ты рассчитывалаешь, что справишься с самыми сильными?

И тут Хардиор споткнулся.

Арlian уже давно ждал ошибки противника; он сделал стремительный выпад, понимая, что и сам становится уязвимым. Меч Хардиора пронзил плечо Арлиана, но клинок Арлиана вошел в самое сердце его врага.

Хардиор был на столетие моложе Града; хлынувшая кровь почти не дымилась, но лилась не так, как у обычного человека.

— Да, — сказал Арlian, изо всех сил нажав на рукоять меча. — Да, я уверен, что обсидиан и мужество людей победят драконов.

Чтобы больше не беспокоиться о Хардиоре, он перерезал ему горло мечеломом, после чего вытащил меч.

Хардиор рухнул на пол, меч выпал из его руки и выскоцкользнул из раны на плече Ариана, который только теперь почувствовал боль. Бросив оружие, Ариан сделал несколько неуверенных шагов и почти упал на стоявший у стены диванчик.

Он даже не успел перевести дух, пытаясь остановить кровотечение, когда раздался женский крик.

— Проклятие! — пробормотал он, с трудом поднимаясь на ноги.

Неверной походкой Ариан двинулся к двери, но вспомнил, что остался без оружия. Он вернулся, подобрал меч и вышел в коридор, вытирая клинок платком. Мечелом остался на полу; раненое плечо не позволяло эффективно сражаться двумя руками.

Крики прекратились; Ариан остановился в коридоре и позвал:

— Капля! Где ты?

Он не разобрал слов, но сумел определить направление — голос доносился со стороны внутреннего двора.

— Как ты здесь оказалась? — спросил он, озираясь по сторонам. — Что с тобой?

— Я не хотела оказаться в ловушке, — ответила она. — Ари, где Ворон?

— Он пошел к воротам. Ты ранена?

— Посылай за повивальной бабкой, — ответила Капля.

— Понятно, — пробормотал Ариан.

Они рассчитывали, что ребенок появится через две недели, но понимали, что это может произойти в любой момент. Капля прекрасно знала все признаки, едва ли

она ошиблась. Он не стал понапрасну тратить время на вопросы.

— Венлин! — закричал он.

— Ты ранен, — сказала она, глядя на его окровавленное плечо.

— Мне об этом известно, — проворчал он. — Венлин! Наконец появился старый лакей.

— Да, милорд? — спросил он.

— Где все остальные?

— Простите нас, милорд, мы спрятались в комнате для слуг.

— Хорошо. Кто-нибудь пострадал?

— Только Хендал, привратник.

— Я его видел; мне очень жаль. Отправь кого-нибудь за повивальной бабкой, если, конечно, из дома удастся выбраться. Сражение перед воротами еще продолжается?

— Не знаю, милорд.

— Так узнай. И найди повивальную бабку. Лилсинир с вами?

— Полагаю, она на третьем этаже, милорд.

— Пусть спустится сюда и прихватит свои лекарские принадлежности; мой управляющий ранен.

— Да, милорд. — Венлин повернулся и торопливо заковылял прочь. Арlian крикнул ему вслед: — Пришли сюда Заику, пусть останется с Каплей! — Потом он повернулся и сказал: — Я должен уйти. Постараюсь вернуться как можно быстрее. — Арlian улыбнулся. — Я хочу поскорее увидеть твоего ребенка, которого так боятся наши враги!

— Разыщи Ворона, — попросила Капля. — И повивальную бабку.

Арлиан кивнул и поморщился — боль в плече усилилась. Хорошо еще, что не нужно беспокоиться об инфекции, обладатели сердца дракона имеют иммунитет к любой заразе. Впрочем, боль от этого не становилась слабее.

Он повернулся и решительно зашагал к воротам. Оказавшись во внешнем дворе, Арлиан сразу же побежал — Ворон сидел на земле, опираясь спиной о стену сторожки у ворот.

Наступила сравнительная тишина — никто больше не кричал, не раздавалось звона клинков, над головой не свистели стрелы. Очевидно, сражение закончилось.

Однако он слышал, как кто-то отдает приказы.

— Лорд Обсидиан!

— Одну минутку, — ответил Арлиан, опускаясь на колени рядом с Вороном.

Дыхание с хрипом вырывалось из груди управляющего, и Арлиан нахмурился. Потом он выглянул на улицу. У ворот стоял капитан, с тревогой глядя на Арлиана.

— Милорд, что происходит?

— В доме все в порядке, — ответил Арлиан. Он посмотрел на тело Хендала, на трупы лорда Града и двух лакеев Хардиора. — Четверо сумели проникнуть за ворота, но их удалось прикончить. Убит один из моих людей. И мой управляющий получил серьезные ранения.

— Вы тоже ранены, — заметил капитан.

— Клинок лорда Хардиора пронзил мое плечо, — согласился Арлиан.

— Ваш управляющий спросил, как идут у нас дела, а потом осел на землю...

— Он потерял сознание, — подтвердил Арлиан, срывая остатки окровавленной рубашки, чтобы оценить

ранения Ворона. — А как вы и ваши люди? Что произошло за воротами?

— Уж не знаю, кем были напавшие на нас люди, но они дрогнули и обратились в бегство, — ответил капитан. — Мы убили несколько человек, а кое-кого взяли в плен. Наши потери составили одиннадцать человек. Большинство моих людей преследуют сбежавших лучников.

— Хорошо. Быть может, у вас есть лекарь? Повязки? Вода?

— Я позабочусь об этом. Но, милорд, вы должны открыть ворота.

Арлиан удивленно поднял голову.

А если это ловушка, капитан подкуплен Обществом Дракона, и его главная задача состоит в том, чтобы убить Каплю... Нет, такого просто не может быть — ну не могли они принести в жертву Града и Хардиора, устроить настоящее сражение только для того, чтобы капитан смог проникнуть в Серый Дом. И как они могли с такой легкостью отправить на смерть двух старших членов Общества Дракона?

Похоже, драконы не просто боятся этого ребенка — они испытывают настоящий ужас, если пошли на такой риск.

— Я хочу, чтобы ворота охранялись самым тщательным образом, — сказал Арлиан. — Ни один из ваших людей не должен входить внутрь без моего прямого приказа.

— Но лекарь не может пролезть сквозь прутья; а больше я никого не пропущу.

— Хорошо.

Арлиан встал, дрожащими пальцами отодвинул засов, открыл ворота и отошел на пару шагов, держа наготове меч.

Капитан вошел, бросил быстрый взгляд на Ворона и крикнул:

— Кожан, где лекарь? У нас раненый!

— Спасибо, — сказал Арлиан, позволяя себе уронить меч. — Благодарю тебя, капитан.

Ноги у него подкосились, и он осел на землю. Вокруг все было залито кровью. С некоторой тревогой он понял, что здесь есть и его кровь.

— Капитан, — собрав последние силы, сказал Арлиан, — часть крови заражена ядом.

Капитан, который уже начал перевязывать Ворона, отдернул руки.

— Обладатели сердца дракона?

Арлиан кивнул:

— Я и этот.

Он кивнул на труп Града.

— Но не ваш управляющий?

— Нет, — улыбнулся Арлиан. — Он обычный человек, но скоро станет отцом.

Потом Арлиан закрыл глаза. Теперь можно было отдохнуть.

ГЛАВА 45

НЕОБЫЧНОЕ РОЖДЕНИЕ

Несмотря на тревогу Арлиана и опасения Капли, следующие несколько часов прошли спокойно. Повивальная бабка пришла быстро. Лилсинир и лекарь стражников занялись ранами Ворона и Арлиана, а повивальная бабка осмотрела Каплю и уложила ее в постель.

Детям разрешили взглянуть на родителей, чтобы они убедились, что Капля и Ворон живы, а потом отправили на кухню, где они и оставались на попечении Заики, дожидаясь появления нового брата или сестры. Амбердин ужасно испугалась, увидев состояние отца, и горько расплакалась; Керзия, с трудом сдерживая собственные слезы, попыталась ее успокоить, а Диринан уткнулся в плечо Заики и отказывался отойти от нее.

Слуги унесли тело Хардиора и начали приводить дом в порядок. Венлин и трое тщательно отобранных солдат унесли трупы Хендала, Града и двух лакеев Хардиора со двора. Эта работа, не слишком приятная при любых обстоятельствах, была и вовсе тяжелой из-за изменившейся погоды: стало жарко, тяжелые тучи низко нависли над землей. Лампы пришлось зажечь за час до захода солнца — небеса потемнели так, словно наступила ночь.

Другие солдаты наводили порядок на улице и допрашивали пленников — по большей части лучников, стрелявших с крыш. Арлиану ужасно хотелось послушать, что они скажут, но он не мог участвовать в допросах или даже выслушать доклад; сейчас его занимали другие проблемы.

Раны доставляли ему немалые неудобства, но жизни не угрожали; Арлиан не боялся заражения, лихорадки или гангрены. Лишь рана на плече оказалась достаточно серьезной, но он не сомневался, что через пару недель она заживет. Арлиан старался избегать резких движений, не поднимать руки вверх и не носить тяжести. Лекарь заставил его выпить три пинты легкого пива, чтобы компенсировать потерю крови, что, конечно, помогло телу, но не лучшим образом сказалось на состоянии разума.

Положение Ворона было гораздо серьезнее; он потерял значительно больше крови, чем Арлиан, к тому же не следовало забывать, что ему могло грозить заражение и лихорадка. Он не приходил в сознание и не мог пить, чтобы восполнить потерю жидкости. Лилсинир удалось влить ему в рот немного воды и промыть многочисленные раны, но больше она ничем не могла помочь. После совета, в котором приняли участие Капля, Арлиан, Лилсинир и лекарь стражи, было решено положить бесчувственное тело Ворона в спальне Капли, рядом с ней.

— Когда минует кризис, я смогу дать ему заживляющую настойку и применить кое-какие заклинания, — сказала Лилсинир Арлиану, — а сейчас остается только ждать.

У Капли наконец начались роды, схватки следовали через постоянно сокращающиеся интервалы. Капля уже много раз рожала, поэтому знала, что нужно делать, тем не менее она со страхом смотрела на Арлиана.

— А что, если родится чудовище? — спросила она, когда повивальная бабка вышла, чтобы принести чистые полотенца и простыни. — Я потеряла двоих детей, и это было ужасно, но сейчас... Даже не знаю, что лучше: если чудовище умрет или будет жить. Ари, что мы надеялись?

— Мы до смерти напугали драконов, — ответил он, взяв Каплю за руку.

— Что ты сказал?

— Мы напугали драконов. Так мне сказали Град и Хардиор.

— Град? — Она отобрала руку у Арлиана. — Лорд Град, председатель Общества Дракона? Он был здесь?

Арлиан кивнул:

— Я перерезал ему горло. Он мертв.

— Значит, с Вороном сражался лорд Хардиор? Его лицо все время менялось, и я не могла понять, какое из них настоящее.

— Да, Ворон дрался с лордом Хардиором. Хардиор использовал чары, чтобы изменить внешность и проникнуть в Мэнфорт, так в свое время поступил я, когда спас тебя в Корк-Три. — Он немного помолчал, потом добавил: — Он тоже мертв. Клинок пронзил его сердце.

— Но почему *оны* пришли сюда?

— Их послали драконы. Они не могли доверить это дело наемникам или обычным бандитам — драконы использовали своих лучших людей. Я же говорил тебе, они до смерти напуганы.

— Но почему? Из-за моего ребенка? Неужели он так ужасен...

У нее вновь начались схватки, и Капля замолчала.

— Град сказал, что мы воссоздали величайшего врага драконов, — сказал Ариан.

— О чём ты?

В этот момент вернулась повивальная бабка. Ариан посмотрел на Каплю и сказал:

— Я не уверен — но не думаю, что нам следует опасаться чего-то дурного.

— Не пугайте ее, — деловито сказала повивальная бабка. — Ей и так досталось сверх всякой меры, сейчас ей следует думать только о себе.

— Конечно, — кивнул Ариан и погладил роженицу по плечу. — Все будет хорошо, Капля. Делай то, что должно, а мы позаботимся об остальном.

* * *

Шли часы, а Арлиан не уходил, несмотря на явное неодобрение повивальной бабки. Несколько раз заходили Лилсинир и лекарь, чтобы проверить состояние Ворона, но у них было слишком много работы с ранеными за воротами Серого Дома.

Арлиан с тревогой прислушивался к тяжелому дыханию Капли.

Наконец, далеко за полночь, когда Арлиан не выдержал и задремал, ребенок появился на свет.

Арлиан боялся, что его рождению должно что-то помешать, но все прошло спокойно. Капля издала последний стон, и повивальная бабка подняла сморщенного, залитого кровью мальчика, такого красного, что он только что не сиял в свете лампы. Повивальная бабка быстро вытерла ребенка, и он издал громкий крик, когда она передала его Капле.

Ребенок показался Арлиану маленьким, но вполне здоровым, с нормальным количеством пальчиков на руках и ногах. Арлиан стоял возле постели, смотрел на мать с ребенком и пытался увидеть какие-то признаки отклонения от нормы, но ничего не находил. Потом он повернулся к отцу.

Ворон все еще был без сознания, хотя крик ребенка заставил его пошевелиться. Ребенок замолчал, уткнувшись носом в грудь Капли, но предложенный ему сосок не взял.

Капля посмотрела на Арлиана.

— Его зовут Изар, — сказала она. — Мы с Бероном так решили, уже давно.

— Изар? — повторил Арлиан. — Вот и прекрасно.

— Хорошее имя, — согласилась повивальная бабка, которая уже принялась наводить порядок.

— Он кажется... Я ничего не вижу... Обычный ребенок, — сказала Капля и перевела взгляд с мальчика на Арлиана. — Так чего же боялись драконы?

— Не знаю, — ответил Арлиан, у него за спиной послышался шорох, и он обернулся.

Ворон пришел в себя и сел на кровати; он смотрел на Каплю.

— Только не вставай, — предупредил Арлиан.

— Я и не собирался, — пробормотал Ворон.

Арлиан повернулся к Капле и протянул руки; она с улыбкой передала ему ребенка.

Изар открыл глаза, посмотрел на Арлиана, и тот осталбенел.

Глаза ребенка оказались удивительно голубыми и излучали мягкий бледный свет. Тут не могло быть никаких сомнений — глаза малыша сияли.

Арлиан заморгал, а потом вспомнил, где находится и что делает. Он повернулся, сделал два быстрых шага и протянул ребенка отцу.

— У тебя еще один сын, — сказал Арлиан.

Изар серьезно посмотрел на отца своими сияющими глазами и протянул к нему крошечную ручку. Ворон слабо улыбнулся и наклонился вперед, позволив маленьким пальчикам коснуться бороды.

Вдруг усталость исчезла с его лица; щеки моментально порозовели. Он покачнулся и посмотрел вниз. Ворон и Арлиан молча наблюдали, как повязки спадают с его ран, а плоть исцеляется прямо у них на глазах. Теперь уже ни у кого не вызывало сомнений, что малыш обладает могущественной магией.

Магией исцеления. Волшебством милосердия.

Кажется, эксперимент Арлиана оказался удачным.

Изар забулькал, закрыл глаза и заснул на руках Арлиана.

— Клянусь мертвыми богами, — прошептал Ворон, не сводя взгляда со своего тела.

И тут Арлиан вспомнил, что говорили Град и Хардип о воссоздании величайшего врага драконов, а также слова пиявки из Тирикиндаро, сказанные почти два года назад: драконы предали и убили своих величайших врагов десять тысяч лет назад.

Ворон поднял руки и Арлиан вложил в них спящего ребенка.

— Не мертвыми богами, а живыми, — уточнил Арлиан.

Ворон поднял на него взгляд.

— О чём ты говоришь?

— Мои поздравления, — усмехнувшись, проговорил Арлиан. — Ты стал отцом бога.

КНИГА IV

БОГИ

ГЛАВА 46

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ

На следующий день после рождения Изара начался последний штурм Серого Дома.

Утро выдалось спокойным, разные люди приходили, чтобы восхититься удивительным ребенком. Постепенно проявлялись его магические способности. Прикосновения Изара исцелили не только раны отца, но также солдат и слуг, однако никак не повлияли на ранения Арлиана и не помогали быстрее восстанавливать силы Капле.

— Мы обладатели сердца дракона, — объяснил Арлиан Капле. Утро выдалось удивительно душным, а небо покрывали тяжелые тучи. — Его естественные враги. На нас порча.

— Но я его мать!

— Все равно.

— Тогда пусть Лилсинир очистит мою кровь!

— Только после того, как к тебе вернутся силы.

Капля неохотно согласилась и вновь обратила все свое внимание на Изара, спящего у ее груди.

— У меня нет молока, — сказала она. — Наверное, все дело в яде.

— Вне всякого сомнения.

— Нам нужна молочная мать; удивительно, что он совсем не плачет.

— Весьма возможно, что ему не потребуется ни молочная мать, ни молоко, — заметил Арлиан. — Не следит забывать: Изар больше, чем просто человек.

— Ты назвал его богом.

— Я думаю, что он бог.

— Ну, это уж слишком... даже для тебя, Арлиан. Он такой крошечный — мне кажется, он даже меньше, чем были его брат и сестры. Как он может быть богом? Богом, рожденным от мужчины и женщины?

— Богом, который рожден от мужчины, женщины, дракона и могущества самой земли.

— Неужели ты на это рассчитывал, когда поил меня своим эликсиром? Неужели знал, что мой ребенок станет богом?

— Нет, я рассчитывал, что он станет волшебником. Только после того как драконы прислали своих людей, чтобы убить его, я начал подозревать, что твоего сына ждет удивительная судьба.

Капля выглянула в узкое окно, дававшее так мало света даже в полдень, что им пришлось зажечь лампы. Воздух был влажным и жарким, наполненным запахами дыма и пота.

— Боюсь, драконы пошлют новых людей, чтобы убить его.

— Я не уверен, что его можно убить, — ответил Арлиан, — но согласен: они наверняка знают, кто родился. Однако тучи не разошлись. Очевидно, настала драконья погода. Много столетий назад они убили богов и теперь намерены покончить с Изаром. И все же, как они рас-

считывают добраться до него здесь, в Мэнфорте, за высокими городскими стенами? Повсюду стоят катапульты герцога; нас охраняет великое множество обсидиановых копий.

В этот момент в комнату вошел Ворон и спросил:

— А солдаты около катапульт есть?

— А разве нет? — удивленно спросил Арлиан.

— Вчера не было — в противном случае нападавшие на Серый Дом не сумели бы незаметно расположить своих лучников на крышах. Сомневаюсь, что у герцога хватает солдат, чтобы они регулярно занимали посты у катапульт. Боюсь, он рассчитывает, что мы предупредим его в случае опасности.

— Предупредим? — Арлиан указал в окно. — Разве погода не является достаточным предупреждением?

— Люди герцога разыскивают агентов и шпионов Общества Дракона, принимавших участие во вчерашней атаке на Серый Дом, — сказал Ворон. — Сомневаюсь, что кто-то ждет нападения именно сейчас.

— Проклятие! — воскликнул Арлиан и выбежал из комнаты.

Он не успел добраться до ворот Цитадели, когда раздались крики; он посмотрел на небо, развернулся и бросился назад, к Серому Дому. У ворот Арлиан остановился, чтобы приказать солдатам занять позиции возле катапульт, а потом влетел в дом с криком:

— Драконы летят!

Слуги в испуге заметались по дому, Арлиан же поспешил в комнату Капли. Когда он подходил к двери, оттуда выскочил Ворон.

— Что происходит? — спросил управляющий.

Арлиан никак не мог привыкнуть к тому, что Ворон так быстро исцелился, поэтому ответил только после небольшой заминки:

— Драконы. Четверо.

— Откуда?

— С северо-запада, — сказал Арлиан.

Ворон удивленно заморгал.

— Они летят?

— А как еще они могут передвигаться?

— На крышах практически всех домов Мэнфорта установлены катапульты, заряженные обсидиановыми стрелами, — заметил Ворон. — Четыре дракона для нас не слишком серьезная угроза. Да, далеко не у всех катапульт сейчас есть люди, но их хватит, чтобы разобраться с четырьмя тварями! Я подумал, что драконы могли бы подобраться к городу по земле — катапульты едва ли смогут стрелять по улицам, и тогда нам придется сражаться с ними копьями.

— Тем не менее они летят, — сказал Арлиан. — И я не очень верю, что солдаты сумеют нас защитить. Всю жизнь я сражался с драконами и кое-что знаю о том, как это делается, — я бы не стал рассчитывать только на катапульты.

— И что же ты предлагаешь делать? Ты пришел сюда попросить моего сына применить свою божественную силу, чтобы нас спасти?

— Конечно, нет, — удивленно ответил Арлиан. — Возможно, Изар бог, который будет обладать огромным могуществом, но не забывай, пока еще он новорожденный ребенок. Именно его драконы намерены уничтожить, было бы полнейшим безумием привлекать к нему их внимание.

— Но, Ари, ты ведь безумен, разве нет?

— Не настолько, клянусь мертвыми богами! Нет, я пришел, чтобы отправить Каплю и Изара в подвалы, куда драконам не пробраться, даже если они сумеют проникнуть в город и избежать копий.

Ворон кивнул.

— И других детей, — добавил он.

— Хорошая мысль. Я отведу Каплю и Изара; а ты займись остальными. — Арлиан вспомнил о своей раненой руке. — Нет, лучше ты забери Каплю, я не смогу ее поднять. Я приведу детей.

Через несколько минут Ворон уже нес вниз по лестнице Каплю, которая держала на руках Изара. Арлиан вел за руку Дирианана, а Керзия и Амбердин тащили по ступенькам материнское кресло на колесиках. Впереди со свечой шла Заика.

— Здесь значительно прохладнее, — удовлетворенно сказала Капля, заворачивая Изара в одеяльце.

В подвале действительно было не так жарко, когда они спустились с лестницы. Арлиан остановился, чтобы осмотреться. Он практически не бывал здесь, хотя прожил в Сером Доме долгие годы. В подвалах хозяйничала прислуга, а сам он крайне редко сюда заходил. Он увидел бочки с пивом и вином, ряды бутылок, полки, заполненные кувшинами, круги сыра, покрытые воском...

И вдруг ему стало не по себе: Арлиан вспомнил другой душный полдень, когда он спустился в подвал и появились драконы.

Арлиан не забыл пыльные черные круги сыра в кладовой его родителей; он считал их по поручению деда, когда прилетели драконы, и его привычный мир навсегда прекратил свое существование.

Арлиан содрогнулся, вспомнив вкус смешанной с ядом крови, вновь услышал голос деда, бросившего вызов драконам. Что тогда прокричал дед?

«Да падет на тебя и твой род проклятие ушедших богов, дракон, — сказал дед. — Твое время кончилось! Тебе больше нет места в Землях Людей!»

Дед ошибся — но с тех самых пор Арлиан делал все, чтобы проклятие деда исполнилось.

Он посмотрел на Изара.

Быть может, теперь не *все* боги мертвы. Арлиан устремил взгляд к каменному потолку. Если появятся новые, милосердные боги, то у человечества возникнет надежда на мир, исполненный добра и справедливости. А Изар станет предвестником этого мира.

— Оставайтесь здесь, — сказал он, развернулся на каблуках и стал торопливо подниматься по лестнице.

Наверху собрались встревоженные слуги.

— Всякий, кто захочет покинуть Серый Дом, получит на то мое благословение. Те, кто предпочтет спрятаться в подвалах, может спуститься вниз, — предложил он, решительно миновав кухню.

Арлиан спешил в заветную комнату. За спиной он услышал шорох юбок и бегущих ног — служанки воспользовались его советом.

Много лет назад, еще до того, как Арлиан рассказал всем об уязвимости драконов, стал полководцем герцога и начал снабжать обсидианом для копий и катапульт армию, он сделал обсидиановое оружие для себя. А до этих событий лорд Энзит, прежний владелец Серого Дома и колдун, первым предположивший, что обсидиан может пронзить шкуру дракона, попытался сделать клинки

из черного минерала. Кое-что из его запасов до сих пор хранилось в кладовой Арлиана. Большую часть обсидиана Арlian давно передал герцогу, но первые образцы сохранились.

Арlian выбрал для себя самое длинное копье; он по опыту знал, какой огромный путь должно пройти копье сквозь тело дракона, прежде чем добраться до сердца. С копьем в руке он поспешно поднялся на третий этаж, вышел на балкон и посмотрел в небо.

Арlian услышал далекие крики и еще какие-то звуки, которые не сразу узнал: глухие удары, дребезжание и шорох. Квадрат неба у него над головой был затянут тяжелыми тучами, но драконов Арlian пока не видел. И еще он заметил многочисленные катапульты, вот только рядом с ними не было солдат.

Конечно, проще всего обвинить во всем герцога, но Арlian понимал, что сам виноват. Это его дом, и он установил катапульты задолго до того, как герцог начал укреплять город.

Они с Вороном поручили Феррезину и Уолту набрать людей для обслуживания катапульт на случай нападения драконов на Мэнфорт — но Феррезин удалился на покой, а Уолт погиб. Ворону хватало и других забот: сейчас он остался в подвале вместе со своей семьей, и на него Арlian не мог рассчитывать.

В свое время Арlian оставил на балконе лестницу именно для такого случая; теперь он быстро придинул ее к стене и забрался на крышу.

Вскоре он уже стоял на узкой платформе, находившейся под катапультами. Кое-где дерево слегка просело, и Арlian подозревал, что помост мог подгнить — на крышу уже давно никто не поднимался.

Отсюда открывался отличный вид на Мэнфорт.

К северо-востоку находилась Цитадель. Несмотря на грозное название, во дворце были широкие окна и деревянные балконы; вокруг Цитадели располагались поместья и особняки Верхнего города, построенные из самых разных материалов. На крышах многих из них виднелись уродливые пристройки, на которых стояли катапульты с длинными рычагами и противовесами, снаряженные копьями с обсидиановыми наконечниками. Увы, рядом с большинством из них никого не было.

Часть особняков уже горела, над городом плыли клубы дыма, оранжевое пламя странным образом отражалось в темном небе.

На юге и западе, в Нижней части города, находились старые районы, здесь дома были исключительно из серого камня, да и улицы вымощены булыжником. В этой части драконам будет трудно учинить серьезные разрушения. К сожалению, Верхний город появился в те столетия, когда драконы спали в своих пещерах, связанные договором с Энзитом. Они редко оттуда выходили и нападали только на отдаленные поселения. Здания в новой части города строили с учетом удобства их обитателей, а не для защиты от возможного нападения драконов и пожаров.

Ветер, дувший со стороны Верхнего города, доносил запах дыма и гари вместо обычных ароматов только что испеченного хлеба.

Серый Дом, расположенный на краю Верхнего города, был самым древним особняком, построенным еще во времена Войн с Драконами; он не боялся огня, как и

все здания в Нижнем городе, и мог по праву называться настоящей крепостью. К тому же на его крыше стояли катапульты, заряженные четырьмя десятифутовыми копьями.

Арлиан не стал разглядывать город, все его внимание было обращено на небо.

Он уже видел четырех драконов, напавших на Мэнфорт; двое из них все еще парили над Верхним городом, поливая пылающим ядом быстро опустевшие улицы, но из бока одного из чудовищ торчало три или четыре древка. Арлиан видел, что катапульты продолжают стрелять. К сожалению, ни одно из выпущенных копий не достигло цели.

Третий дракон лежал на крыше особняка, примерно в четверти мили к северу; одно из его крыльев было пробито удачным залпом обсидиановых копий. Дракон продолжал изрыгать пламя, но подробностей с такого расстояния Арлиан не мог разобрать.

Четвертый дракон исчез, очевидно, его удалось убить.

Положение не выглядело безнадежным, но тут Арлиан всмотрелся вдаль и обнаружил новые черные точки, почти невидимые на фоне туч.

Еще драконы. Первые четверо были всего лишь авангардом.

Они летели низко над землей и приближались практически со всех сторон. Арлиан начал считать их, но быстро отказался от этой затеи, поскольку драконы часто меняли направление полета, исчезая из виду за башнями и крышами.

Он вспомнил, что после своей последней охоты думал, что осталось сорок шесть драконов, и горько рас-

смеялся. Их было много больше. Арлиан насчитал никак не меньше двух сотен — и кто знает, сколько еще приближается к Мэнфорту или скрывается в далеких пещерах. Выяснилось, что уничтожить драконов гораздо сложнее, чем он предполагал, однако Арлиан не собирался отказываться от своих планов.

Сейчас у него другие задачи: необходимо выжить в приближающемся сражении. Держа копье в левой руке, Арлиан положил правую ладонь на рычаг катапульты.

ГЛАВА 47

КОГДА В НЕБЕ ЧЕРНО ОТ ДРАКОНОВ

Ждать до самого последнего мгновения, чтобы нанести максимально эффективный удар, оказалось едва ли не самой трудной задачей в жизни Арлиана, когда к нему устремился первый дракон, поливая все вокруг струями горящего яда. Ему удалось уклониться от огня, жар опалил лишь рукав куртки, но руку с рычагом Арлиан не убрал.

В следующее мгновение чудовище оказалось прямо перед ним — огромное черное чудище, парящее в небе, — и тогда Арлиан рванул рычаг.

Запор отошел в сторону, противовес переместился вниз, и упругая сила метнула в дракона четыре копья. Арлиан не стал ждать, чтобы посмотреть на результаты первого выстрела, а бросился к следующей катапульте.

Дракон закричал, и Арлиан рискнул бросить быстрый взгляд в его сторону — чудовище отчаянно было крыльями; три из четырех копий вошли ему в грудь и серьезно ранили.

Однако ни одно из них не попало в сердце, дракон все еще жил. Когти заскребли по крыше, во все стороны полетели куски черепицы.

Шипящий звук послужил Арлиану предупреждением — он метнулся в сторону, и над его головой промчался язык яркого пламени.

Он забыл, где находится; Арлиан падал по крутому скату крыши, лишь в последний момент удержавшись на самом краю. Лежа на животе, он посмотрел вверх.

Раненый дракон неистовствовал на северо-восточном углу крыши, по другую сторону конькового бруса, пытаясь когтями вырвать копья из груди.

Другой дракон примостился в северо-западном углу и с улыбкой смотрел на Арлиана, из его ноздрей вырывался легкий дым, с челюстей капал яд. Арлиан узнал морду своего давнего врага — именно его он видел, когда в последний раз спускался в пещеру.

Еще три дракона устраивались на южной стороне крыши, над центральным входом в Серый Дом; их распостертые крылья задевали друг друга, перекрывая весь южный участок. Над головой Арлиана промелькнула тень, он поднял голову и увидел, что другие драконы парят над Серым Домом. Небо почернело от чудовищ.

Теперь не оставалось никаких сомнений: все они стремились добраться до Серого Дома. Драконы вовсе не собирались уничтожить Мэнфорт; они хотели покончить с Изаром, а также позаботиться о том, чтобы на свет больше не появились подобные ему создания.

Арлиан вскарабкался вверх по крыше, рассчитывая опередить драконов; боль в раненом плече мешала, но

он успел добежать и в прыжке рвануть рычаг следующей катапульты, даже не пытаясь прицелиться. Раздался звук глухого удара, и еще четыре копья с обсидиановыми наконечниками рванулись вперед.

Одно из них задело крыло ближайшего дракона, остальные пролетели мимо, и Арлиан понял, что у него нет шансов причинить драконам урон, не говоря уже о том, чтобы спастись самому, если он и дальше будет оставаться на крыше — слишком многое здесь собралось врагов.

Он упал на живот и заскользил вниз, однако умудрился одной рукой ухватиться за лестницу.

Огромный черный коготь попытался схватить его, но промахнулся и ударил в крышу, разбив черепицу. Арлиан буквально слетел вниз по лестнице, и в голову ему пришла глупая мысль, что теперь крыша будет протекать.

Он оказался на балконе, но прекрасно понимал, что здесь от драконов не укрыться; один из них наклонился вниз и собрался выплюнуть в него струю горящего яда. Схватив тяжелое копье, Арлиан проскочил во внутреннюю дверь, ощущая, как струя несется вслед за ним.

Ему повезло, и яд не вспыхнул. Такое иногда случалось, теперь отвратительная жидкость будет прожигать все на своем пути.

Впрочем, потом можно собрать остатки с каменного пола. Если он и город переживут нападение мерзких тварей, останется несколько унций яда, смешав который с человеческой кровью, он создаст эликсир, необходимый для рождения новых богов.

Именно так следует поступить, решил Арлиан, когда бежал к лестнице: необходимо как можно быстрее со-

здать новых богов. Сейчас Изар так важен именно потому, что он единственный бог во всем мире, но если таких детей будут сотни или тысячи, драконы не смогут всех убить!

Арлиан споткнулся — ему в голову пришла новая мысль: драконы наверняка понимают, что это возможно. Поэтому им необходимо уничтожить не только Изара, но и всех, кому известно о его существовании и появлении на свет.

Значит, они попытаются расправиться с домочадцами лорда Обсидаана, ведь Арлиан не делал секрета из того, как Изар появился на свет. Более того, он даже хвастался своим достижением.

И рассказал о своем успешном эксперименте не только слугам, но и герцогу. Он отправил послание леди Иней, когда родился Изар, и теперь вся ее семья знает его тайну.

Но что известно драконам?

Вероятно, сведения об Изаре не успели распространиться за пределы трех резиденций — Серого Дома, особняка леди Иней и Цитадели. Герцог наверняка поделился новостью со своими самыми надежными советниками, Занером и Пауком, но не более того. Если драконы уничтожат три дворца вместе с их обитателями, знание о рождении бога может быть утеряно.

Шум снаружи почти полностью заглушал стук его сапог по каменному полу; Арлиан слышал рев пламени, вой драконов, крики мужчин и женщин и тысячи других звуков.

Арлиан попытался сообразить, как им помочь. Можно присоединиться к бушующей снаружи битве и

попытаться прикончить как можно больше драконов, но так он почти наверняка погибнет. Следовало учиться, что рана все еще мешала ему быстро передвигаться. Можно бежать из города и рассказать об Изаре другим людям — но тогда получится, что он бросил в беде обитателей Мэнфорта. Да и найти Арлиана драконам не составит большого труда. Он обладатель сердца дракона, из чего следует, что чудовища могут в любой момент определить его местонахождение. Быть может, не все драконы, но тот, чей яд даровал ему тысячелетнюю жизнь, определенно. Даже если Арлиан выберется из Мэнфорта, драконы его выследят. Нанятые ими убийцы всегда легко его находили. Теперь, когда сами драконы покинули пещеры и устремились в сражение, едва ли Арлиану суждена долгая жизнь.

Но если он сумеет унести из города *Изара* — или сведения о том, как создать бога, — у людей будет надежда.

Неожиданно у него над головой раздался оглушительный скрежет, и Арлиану показалось, что содрогнулся весь дом; в воздухе заклубилась пыль. Драконы пытались обрушить здание.

Арлиан свернулся на кухню и побежал к ведущей в подвал лестнице, за спиной у него грохотали падающие камни.

Лорд Энзит прожил в Сером Доме долгие столетия, вспомнил Арлиан. Он думал, что Энзиту нравится Серый Дом, поскольку драконы не в силах разрушить его толстые каменные стены, однако, судя по доносившемуся сверху грохоту, Энзит ошибался.

Впрочем, Энзит редко совершал ошибки. Вероятно, он знал, что никакие каменные стены не остановят разъяренного дракона.

Наверняка Энзит что-то придумал на этот случай. Арлиан замедлил шаг, в его мозгу начала формироваться новая мысль.

Энзит всегда заранее готовился к любым возможным неприятностям. Ему удалось незаметно выскользнуть из города, когда Общество Дракона призвало его к ответу за нарушение закона. Быть может, в Сером Доме есть потайной ход, ведущий наружу? Подземный туннель?

Да, такой вариант возможен, к тому же у Энзита было полно времени, чтобы прорыть туннель, который почти наверняка начинается в подвале...

Арлиан ускорил шаг, пересек кухню и начал спускаться по темной лестнице, ведущей в подвал. Тут он сообразил, что если отправит Ворона, Каплю, Изара и всех остальных по этому туннелю, то не осмелится последовать за ними — ведь, как обладатель сердца дракона, он сразу же их всех выдаст.

Но Капля, вспомнил он, теперь также обладает сердцем дракона...

— Клянусь мертвыми богами! — пробормотал он.

Заставить мать расстаться с только что родившимся ребенком ради его спасения?

А разве у них есть выбор?

К тому же Капля калека. Ее кресло на колесиках, каким бы оно ни было удобным, не сможет преодолеть лестницу, да и по пересеченной местности в нем передвигаться практически невозможно — а они даже не

знают, куда выходит туннель, если он, конечно, существует.

Но согласится ли она? И что скажет Ворон?

Ворон ждал его у лестницы со свечой в одной руке и мечом в другой. В полуумраке Арлиан разглядел нескольких слуг, сидящую в своем кресле Каплю с ребенком на руках, остальных детей, а также Лилсинир с тяжелой сумкой, перекинутой через плечо. Арлиан не знал, как волшебнице удалось сюда добраться, но был рад, что она уцелела. В сумке Лилсинир хранила лекарства и заклинания.

Хорошо. Если они выживут, лекарства могут пригодиться.

— Ари, что там происходит? — спросил Ворон.

— Драконы атакуют Мэнфорт, — ответил Арлиан. — Их сотни — весьма возможно, сюда прилетели все чудовища, населяющие Земли Людей. — Он показал на Каплю и Изара, едва различимых в темноте. — Они хотят добраться до ребенка. Необходимо унести его отсюда.

— От нас до городских ворот больше мили, — ответил Ворон.

— Знаю, — кивнул Арлиан. — Но мне пришло в голову, что Энзит должен был выкопать туннель, ведущий за городские стены.

Некоторое время Ворон смотрел на Арлиана, в мерцающем пламени свечи лицо управляющего превратилось в маску.

— Конечно, — наконец ответил Ворон, убирая меч в ножны. — Энзит обязательно позаботился бы о путях отступления. — Он повернулся и крикнул: — Дети! И все остальные! Ищите вход в туннель — возможно, он замаскирован!

Все зашевелились, вспыхнули лампы, Керзия, Амбердин, Заика, Лилсинир и слуги принялись ощупывать стены подвала. Все разбежались в разные стороны, оставив лишь Каплю с Изаром на руках, которая молча наблюдала за мужем и Арианом.

— Я должен сказать кое-что еще, — добавил Ариан, когда Ворон собрался присоединиться к поискам.

— Да? — повернулся к нему Ворон.

Ариан поманил управляющего рукой, и они вместе подошли к Капле. Опустившись рядом с ней на колени, Ариан прошептал:

— Драконы пытаются сломать Серый Дом. — Он показал вверх, и грохот у них над головами подтвердил его слова. — Они хотят добраться до Изара.

— Я знаю, — ответила Капля.

— Им известно, где я нахожусь, — продолжал Ариан. — Ведь я обладатель сердца дракона. Отравивший меня дракон все эти годы знал, как меня найти, поскольку я ношу в своем сердце его дитя.

— Но тогда... — начала Капля, однако Ариан поднял руку, заставив ее замолчать.

— Если мы найдем подземный ход, то Ворон, слуги и дети должны взять Изара и бежать — я останусь здесь, чтобы сражаться с драконами, которые доберутся до подвала. Я не могу уйти с вами, в противном случае драконы легко вас найдут.

— Ари...

— Ты сказал: Ворон и дети, — перебив мужа, проговорила Капля.

Ариан посмотрел ей в глаза.

— Да, — ответил он.

— Потому что я также обладатель сердца дракона.

— Верно. И яд взят у того же дракона. Если ему по силам найти меня, то и тебе от него не уйти.

— Значит, я должна оставаться с тобой, — спокойно сказала Капля, но Арлиан увидел, как дрожат ее руки, а в глазах появились слезы.

— Или бежать в другом направлении, — сказал он. — Я не буду просить тебя оставаться и сражаться рядом со мной. Я могу отнести тебя наверх...

— Ари, ты сошел с ума? — прорычал Ворон. — Оставить Каплю здесь? И забрать у нее Изара?

— Ты должен спасти ребенка, унести его туда, где драконы не смогут его найти, и рассказать всем, что необходимо сделать, чтобы на свет появились подобные ему создания. Если будет только один юный бог, драконы рано или поздно выследят его; если их будет тысяча, что они смогут сделать? Возьми Изара и покажи всем, как нужно использовать природную магию земли, как создать волшебство, которое будет исцелять, а не отравлять нас.

— Ари, Капля моя *жена*. Да, я хочу спасти Изара и всех детей, но я не собираюсь бросать жену!

— Нет, ты меня оставишь, — заявила Капля, протягивая ему ребенка.

Ворон заморгал.

— Что?

— Спаси детей. Оставь меня. Пусть мы с Арлианом погибнем, но ты и дети будете жить. В противном случае мы все умрем.

Ворон молча смотрел на нее.

— Она стала обладателем сердца дракона, — спокойно сказал Арлиан.

— Да, я вижу, — тихо ответил Ворон, беря на руки Изара.

Он посмотрел в его спокойные сияющие голубые глаза, а потом перевел взгляд на холодные карие глаза Капли.

Затем, не сказав больше ни единого слова, повернулся на каблуках и направился в дальний конец подвала, где перекликались дети. Капля посмотрела ему вслед и спросила:

— А что, если драконы способны ощущать Изара, как нас?

— Будем надеяться, что это не так. Да, Изар волшебное существо, но если за всем этим не стоит нечто уж совсем непонятное, он не является порождением драконов. Ты взяла на себя наследство дракона. И все же такой вариант нельзя исключать, и нам остается лишь надеяться на лучшее.

Некоторое время они молчали, а потом Капля спокойно спросила:

— А если здесь нет потайного хода?

Арлиан услышал, как дрогнул ее голос, и увидел навернувшиеся на глаза слезы.

— Тогда мы все умрем, — ответил он. — Я сожалею, Капля. — Он посмотрел на потолок, а потом вслед удаляющейся фигуре Ворона. — Сожалею обо всем. — Что-то наверху с оглушительным грохотом рухнуло, и Арлиан услышал рев пламени.

Он поудобнее перехватил копье.

— Капля, ты хочешь остаться здесь, или я могу отнести тебя в кухню? А потом я должен буду вернуться за твоим креслом.

— Я останусь здесь, — ответила Капля. — И постараюсь быть храброй, милорд, но я не хочу добровольно приближаться к чудовищам, которые прилетели меня убить.

— Разумно. А я намерен подняться наверх и задержать драконов как можно дольше.

На нижней ступеньке лестницы он остановился, прислушался и сообразил, что больше не слышит детских голосов.

— Ворон? — позвал он.

— Мы нашли, Ари, — послышался далекий голос Ворона. — Прощай, милорд, прощай Аллири. И да хранят вас мертвые боги.

Потом раздался далекий стук закрывающейся двери. Арлиан сглотнул.

Он услышал, как у него за спиной рыдает Капля, но, не оборачиваясь, решительно зашагал вверх по лестнице, держа копье в здоровой руке.

ГЛАВА 48

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА СТАРЫХ ВРАГОВ

Серый Дом горел — но совсем не так страшно, как другие дома Мэнфорта. Даже драконий яд, щедро разбрызганный во все стороны, сумел поджечь лишь двери, занавески и мебель. И хотя стены почернели от копоти, они так и не загорелись.

Тем не менее находиться на кухне было не слишком приятно; едкий дым слепил и мешал дышать, и Арлиан тщетно пытался обнаружить своих врагов. Да и по звуку

он ничего не мог определить, поскольку рев огня сопровождался грохотом рушащихся каменных стен.

Брызги горящего яда оранжевыми сполохами просачивались сквозь щели в потолке; танцующий дым поднимался вверх. Стол был испачкан сажей и смолой, но пока еще не горел; вся кухонная утварь лишь тлела, только двери охватило пламя — сквозь одну из приоткрывшихся створок Арлиан видел объятый огнем обеденный зал, полыхали шторы и стулья, рухнул потолок.

Арлиан вдруг спросил себя: зачем он здесь? На что рассчитывает — один человек против сотни драконов?

Чтобы дать возможность Ворону, Изару и остальным уйти подальше. И купить немного времени для Капли. И еще он может прикончить одного или двух драконов.

Неожиданно мир задрожал, рухнул кусок кухонного потолка, и появился огромный черный коготь. Арлиан повернулся, подняв копье, когти чудовища заскребли по каменной стене, выламывая камни, словно это были головки сыра.

В образовавшуюся дыру просунулась огромная черная голова, и с хорошо знакомой морды на Арлиана посмотрели два золотых глаза. Арлиан выдержал взгляд чудовища.

— Ты! — только и сказал он.

— Я знаю тебя, — раздались в голове Арлиана слова дракона. — Ты несешь мое семя.

— Да, будь ты проклят! Ты убил всю мою семью, сжег наш дом и отравил меня!

Казалось, дракона нисколько не смущили обвинения Арлиана.

— Если ты намерен бежать, беги. Сегодня я не собираюсь тебя убивать. Я хочу, чтобы ты жил и выносил мое дитя.

— Я не стану бежать — неужели ваше племя так и не успело меня узнать за все эти годы?

В глазах дракона промелькнуло некое подобие улыбки, и на один ужасный миг Арлиану показалось, что они напоминают ему деда.

— Все эти годы? — спросил дракон. — Вся твоя жизнь продолжалась несколько мгновений. Ты ребенок, трудный ребенок, но не более того.

— Трудный ребенок! — воскликнул Арлиан, поднимая копье. — Что ж, значит, я создал для вас трудности!

— Это точно. — Улыбка исчезла. — Ты помог появлению на свет маленького божка.

— Я помог уничтожить больше восьмидесяти твоих соплеменников!

— Старых и слабых — к тому же нас стало слишком много. Мы позволили себе некоторые излишества, когда в первый раз покорили эту землю, тем самым ослабив свою магию.

— Что? — Арлиана отвлек грохот обрушившихся где-то поблизости стен — очевидно, рядом находились и другие драконы. Он задыхался от густеющего дыма и сильного запаха яда, ему становилось все труднее думать. — Когда вы впервые покорили эту землю? И когда же?

— Когда отобрали ее у твоих богов — тех, что ты расчитываешь возродить. Кстати, а где маленький божок?

— Но ты говоришь о событиях, которые произошли десять тысяч лет назад!

— Да. Я помню их. Где ребенок?

— Его здесь нет. Он в безопасном месте. Вам его не найти.

Некоторое время дракон молча смотрел на него, но Арлиану показалось, что он его не видит. Арлиан стал выбирать удобную точку для нанесения удара, но как добраться до сердца чудовища? Лишь его голова просунулась в кухню; остальная часть тела, очевидно, находилась на следующем этаже, в комнатах слуг — впрочем, Арлиан прекрасно понимал, что дракону там не поместиться, значит, хвост торчит в другой части дома.

— *Он все еще рядом, но... спрятан.*

— Ты лжешь. Тебе неизвестно, где ребенок.

— *О нет, я знаю. Я способен различать любую магию, не только свою.*

Сердце Арлиана сжалось, но он решил блефовать до конца.

— Нет, не можешь — у нас есть магия, о которой ты не имеешь ни малейшего представления!

— *Нет!*

— Да!

— *У тебя есть черный камень. Колдовство. Ну и кое-какое простое волшебство, которое ты привез из южных пустошей. И еще божок. Вот и все.*

— Этого достаточно!

— *Может быть. Я не могу определить, где именно находится ребенок — ты действительно хорошо его спрятал. Под землей? В пещере вроде тех, где обитаем мы?*

— И очень глубокой.

— *Нет. Скорее в такой узкой, что я не смогу туда пролезть. Чтобы добраться до ребенка, нам придется копать землю и дробить камень.*

Дом содрогнулся, и где-то обрушились камни; в воздухе заклубилась пыль. Раздался пронзительный нечеловеческий вопль.

Арлиан дрожал, дым и яд постепенно высасывали из него силы; глаза так отчаянно слезились, что он почти ничего не видел. Он вдруг отчетливо представил себе, как драконы взламывают мостовые, чтобы добраться до туннеля Энзита.

— Если вы это сделаете, то окажетесь в ловушке, — заявил Арлиан. — И мы легко достанем вас нашими копьями. Огромное количество драконов погибнет, прежде чем вы доберетесь до ребенка.

— В твоих словах есть правда. Уже более двух десятков моих соплеменников погибло, вдвое больше получили ранения от твоих ужасных снарядов. Некоторые и вовсе улетели прочь. Приземлиться на улицах, ограничить свободу передвижения... — На морде дракона появилось задумчивое выражение. — Так мы можем потерпеть поражение. Я не думал, что такое возможно.

— Ваше поражение неизбежно! — воскликнул Арлиан, постаравшись вложить в свои слова как можно больше уверенности.

— Послушай, человек, — сказал дракон, — ты сам не понимаешь, что творишь, когда защищаешь это существо.

— Мы защищаем нашу землю от зла и хаоса — зла, которое несет ваше племя, и хаоса дикого волшебства.

— И чем ты собираешься нас заменить? Ты представляешь себе, каким станет твой божок?

— Нет, — признал Арлиан. — Но мы до сих пор клянемся богами, которых вы уничтожили, а драконов наши

предки так сильно ненавидели, что даже ваше имя старались не упоминать. Первое, что сделал ребенок: исцелил раненого, в то время как рождение дракона убивает человека, выносившего его дитя. У нас есть все основания, чтобы выбрать ребенка.

— *А если вы ошибаетесь? Никакой черный камень не сможет пронзить его сердце.*

— Серебро его убьет.

— *И серебро не поможет. Эти жалкие недоделанные существа, созданные тобой, лишь тень могущества, на которое способны яд дракона и чрево женщины. Вам не удастся убить божка.*

На миг Арлиан заколебался — а вдруг дракон не лжет? Быть может, чудовище рассчитывает разбудить в человеке страх перед неизвестным и заставить предать Изара?

— Тем не менее ты предлагаешь его убить; интересно, каким оружием обладаете вы, драконы? И почему так боитесь ребенка?

— *Боги были нашими... нашими правителями. А мы ценим свою свободу.*

— А мы свою — но пока вы живы, а боги мертвы, нам не видать свободы.

— *Значит, вы предпочитаете стать рабами богов, чтобы избавиться от нас?*

— Если боги не будут нас устраивать, мы изменим свою точку зрения.

— *У вас ничего не выйдет, если погибнут все драконы.*

— Что ж, тогда мы выберем хаос!

— *Нет. Кто расскажет вам, как убить богов, когда нас не будет?*

— Мы найдем способ. Быть может, нам расскажет правитель Тирикиндаро — он видел, как вы убивали богов.

— *Даже если он расскажет, вам это не поможет. У вас нет того, что убивает богов.*

— Мы найдем.

— *Нет. Нет, если такого оружия больше не будет существовать на земле.*

— Ты о чем?

— *Быть может, я открою тебе эту тайну, если ты оставишь в живых нескольких из нас, — задумчиво проговорил дракон. — Быть может, ты позволишь моему сыну, растищему в твоем сердце, появиться на свет.*

— Зачем?

— *Только потомки дракона могут причинить вред богам, — сказал дракон. — Наши зубы, наши кости — и ничего другое. Лишь драконы способны производить яд, и лишь нам по силам уничтожить богов. Мы пришли за божком сами, а не послали наших слуг, поскольку их оружие ему не страшно. А мы несем его смерть.*

— Но тогда почему вы боитесь богов? Если ваши зубы способны разорвать их плоть, зачем вы рискуете, напав на Мэнфорт? Зачем атаковать город, защищенный от драконов, чтобы добраться до единственного ребенка? Почему вы не можете допустить существования богов?

— *Они древние враги драконов, полная наша противоположность.*

— Ты сам сказал, что они правили вами, — но если вы способны причинить им вред, как они могли вами править?

Дракон о чем-то задумался — но в этот момент дом вновь задрожал, а в следующее мгновение рухнула стена

кухни. Арлиан отскочил в сторону, подальше от облака пыли и мощного порыва раскаленного воздуха. Тем не менее ему стало легче дышать, поскольку концентрация дыма и паров яда уменьшилась.

В дыре появилась морда второго дракона, который внимательно посмотрел на первого. Арлиан заморгал, вглядываясь в пришельца сквозь пелену дыма.

— *Что ты здесь делаешь?* — спросил второй дракон. — *Ты нашел эту мерзость?*

— *Божок в подземном туннеле, нам до него не добраться.*

— *Но где именно? Мы можем его откопать.*

Теперь Арлиан узнал второго гостя. Он был из тех трех драконов, которые уничтожили его родную деревню в Куряющихся Горах — Арлиан навсегда запомнил его.

— *Если начнем копать, люди с копьями убьют многих из нас, а божок успеет скрыться.*

— *Значит, мы обречены? Фаталисты оказались правы?*

— *Этот человек способен помочь нам добраться до божка.*

Второй дракон повернул голову к Арлиану.

— *Это наследник того, кто заключил с нами договор. Убийца. Создатель божка. Он не станет нам помогать!*

— *Его можно убедить.*

— *Как?*

— *Он ценит свободу, правду и справедливость. Быть может, если мы расскажем ему правду, он поймет, что и мы имеем право на свободу и справедливость.*

— Да, такое возможно, — согласился Арлиан. — Однако я не отдам вам ребенка до тех пор, пока вы не расскажете, почему так сильно его боитесь.

- Мы боимся того, кем он станет через год.
- Через год? Но он же младенец!
- Через год он будет ходить и разговаривать.
- Но... даже если и так?
- Не говори ему.
- У нас нет выбора. Если мы не расскажем правду, как мы найдем божка?
- Вы сказали о свободе и справедливости...
- Мы не сможем быть свободными при живом боге. Они наши хозяева.
- Я не понимаю — вы же способны их уничтожить. Как они могут быть вашими хозяевами?
- Мы были их домашними любимцами, игрушками, рабами, — проговорил второй дракон. — Мы не согласимся потерять свободу.
- Рабами?
- Рабами.
- Да, рабами.
- Когда говорит бог, мы обязаны повиноваться. У нас нет выбора. Такова их магия.
- В прежние времена они разрешали существовать лишь горстке драконов. Один раз в тысячу лет выбирали юную девушку, которая должна была выносить бога, потом она в течение тысячи лет служила их верховной жрицей — до тех пор, пока из ее сердца не вырывался дракон. Только один дракон за тысячу лет. И только после того, как красная окраска родившегося дракона сменялась на золотую, выбиралась следующая женщина.
- А те немногие драконы, которые появились на свет, жили впроголодь, им разрешали питаться лишь душами людей, которые умудрились оскорбить богов. И боги отда-

вали нам приказы, словно мы были собаками, охранявшими их трон.

— Теперь ты понимаешь, почему мы не хотим возвращения к прежним временам?

— А разве вы не понимаете, что мы точно так же не хотим быть рабами? Люди не желают становиться вашими жертвами, пищей и игрушками.

— Значит, ты хочешь сделать рабами нас?

Вопрос заставил Арлиана надолго задуматься.

— Но как вы сумели освободиться? Если вы говорите правду, если слово бога является для вас законом, как вы сумели избавиться от их владычества?

— Мы ждали и планировали долгие столетия, чтобы уничтожить всех богов одновременно, чтобы ни один из них не успел заговорить и приказать нам остановиться. Мы заманили их в ловушку, а потом нанесли удар.

— Мы восстали — рано или поздно так поступают все рабы.

Последние слова драконов лишь убедили Арлиана в собственной правоте. Люди были рабами драконов и восстали против них — как в свое время восстали против богов драконы.

В течение нескольких столетий драконы соблюдали договор, заключенный с Энзитом, даровав людям свободу. Быть может, боги смогут поступить так же с драконами?

— Мы научим нашего бога, — сказал Арлиан. — Мы расскажем ему обо всем. Убедим, что нельзя порабощать живых существ, будь то бог, дракон или человек. Нельзя убивать невинных, а ребенок — невинное существо в отличие от меня и от вас.

Некоторое время все молчали; затем заговорил дракон, убивший деда Арлиана:

— *Значит, ты не поможешь нам захватить божка?*

— Нет, — твердо сказал Арлиан. — Быть может, если вы будете жить далеко отсюда, если не станете никому причинять вред, мы сможем заключить договор. И тогда мы скажем Изару, чтобы он вас не искал. Но я не позволю вам его убить.

— *Тогда умри.*

Второй дракон бросился вперед, продавив плечами остатки стены, словно это была бумага, и поливая все вокруг пылающими струями яда.

ГЛАВА 49

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МЕСТИ

Арлиан прыгнул в сторону, чтобы избежать обжигающей струи, но пламя опалило ему волосы и рукав, острая боль пронзила левый глаз. Он отскочил назад, стараясь укрыться в углу, возле очага. Дракон попытался повернуть голову, чтобы его прикончить, но в узком пространстве кухни у него ничего не получилось. Арлиан находился сбоку от дракона, который не мог достать его зубами или струей яда, а другому дракону и вовсе пришлось бы сначала уничтожить своего собрата, чтобы причинить хоть какой-то вред Арлиану.

Впрочем, у дракона оставалось еще одно оружие — когти, и он нанес могучий удар лапой по каменной стене.

Арлиан встретил атаку копьем; обсидиановый наконечник пробил чешую и пронзил насквозь лапу, не давая дракону завершить удар.

Дракон взвыл от ярости и боли, наполнив кухню искрами и ядовитыми парами, безуспешно пытаясь развернуться и прикончить маленького человечка.

Арлиан между тем попытался вытащить копье, но сообразил, что это ему не по силам. Тогда он отчаянно надавил на него, и дракон мучительно заметался.

— *Где ты? Помоги мне!*

— *Он несет в себе моего сына,* — неуверенно ответил первый дракон.

Арлиан рванул копье на себя, и оно неожиданно освободилось. Тогда он легко вскочил на пронзенную лапу и начал взбираться вверх.

— *Пошел прочь!*

Арлиан не в первый раз оказался в подобной ситуации — иногда дракон просыпался раньше, чем он или его люди успевали пронзить ему сердце. Однако те были старыми и слабыми, к тому же медленно приходили в себя после долгой спячки. Этот дракон был молодым и сильным, в нем бурлила горячая кровь, наполненная огнем и магией. Он продолжал отчаянно сопротивляться — один раз ему даже удалось отбросить Арлиана на стену, однако человек отделался здоровенным синяком и вновь оседлал врага.

Ко всему прочему, ему мешала раненая рука, и он не мог крепко держать древко копья.

И все же Арлиан сумел забраться на спину дракона, поднял копье, зажатое в здоровой руке, но оно уперлось в потолок, прежде чем он сумел вывести его в вертикальное положение.

В следующий миг потолок не выдержал многочисленных ударов и обрушился; камни посыпались на Ар-

лиана, но копье заняло вертикальное положение! Не обращая внимания на царивший вокруг хаос, Арлиан вскочил на ноги, схватил древко обеими руками и изо всех сил вонзил его в спину дракона.

Чудовище отчаянно взревело и судорожно заметалось, ноги Арлиана разъехались в разные стороны, но он продолжал цепляться за копье, которое погрузилось в чешуйчатое тело. Он ощущал, как бьется мощное сердце дракона — медленнее, чем человеческое, но гораздо быстрее, чем у любого другого дракона.

Он перехватил древко и вновь надавил на копье.

Густая темная кровь хлынула из раны, заливая руки и лицо Арлиана, дракон под ним дернулся и затих.

— *Хорошая работа, дитя.*

Арлиан обернулся и увидел, что другой дракон продолжает с интересом наблюдать за ним, не пытаясь атаковать. Он сделал глубокий вдох и спросил:

— Ты попытаешься меня убить или подаришь жизнь ради будущего твоего сына?

— *Похоже, Судьба сделала удачный выбор.*

— О чём ты? — спросил Арлиан, вытаскивая копье из мертвого тела уже начавшего разлагаться дракона.

— *А что я выиграю от твоей смерти? Я прилетел, чтобы уничтожить божка и сохранить нашу свободу. Ты сделал это невозможным. Если Судьба намерена возродить богов, то она близка к достижению цели. Да, конечно, я могу пожрать твою душу — это будет настоящим пиршеством, где еще найти такого редкого человека, — но тогда погибнет мое дитя.*

Дракон замолчал и начал пятиться назад. Потолок кухни обрушился окончательно, и Арлиан увидел, что

от Серого Дома остались лишь развалины. Дракон вытянул длинную шею и расправил гигантские крылья.

— Подожди! — позвал Арлиан.

Он понимал, что это полнейшее безумие. Дракон только что заявил, что оставляет ему жизнь. Более того, он улетает, обещав, что не станет искать Изара, — а Арлиан зовет его обратно.

Но у него была причина. Именно это чудовище убило его деда. Сотни раз за долгие годы Арлиан клялся ему отомстить — он мечтал его убить целых двадцать лет. Яд этого дракона сделал Арлиана необычным человеком, отнял способность любить, поселив в сердце ненависть и безумие.

Он уже однажды даровал ему жизнь, когда спустился в пещеру, ради благополучия других людей, но сейчас Арлиана уже ничто не сдерживало.

Однако дракон не собирался ждать. Он подпрыгнул, взмахнул крыльями, и мощный поток воздуха сбросил Арлиана со спины его мертвого собрата. Арлиан скатился вниз, на разбитые каменные плиты пола и сильно ударился головой о камень.

Некоторое время он лежал неподвижно, глядя сквозь клубы дыма и сполохи пламени на низкие черные тучи.

Теперь, когда драконы улетели, а дом рухнул, ветер быстро относил дым в сторону. Вскоре Арлиану стало лучше, и он сел.

Серый Дом лежал в руинах; кое-где еще догорали двери и мебель. Рядом высилась туша мертвого дракона, заполняя половину кухни и весь кухонный двор, а также часть разрушенных конюшен, но плоть дракона быстро разлагалась, оставляя на виду огромные кости скелета.

Арлиан вспомнил, что драконы говорили об убийстве богов; пожалуй, следует сохранить кости дракона.

До него доносились крики, рев пламени, грохот рушащихся домов — похоже, еще не все драконы покинули Мэнфорт. Вероятно, некоторые завершили охоту и улетели прочь, другие же продолжают поиски. Судя по всему, среди драконов, как и среди людей, нет единства. По крайней мере одна фракция продолжала сражение.

А дракон, убивший его деда, остался жив. Возможно, он улетел в свою пещеру или подыщет себе новое логово. А может, решил атаковать солдат герцога и продолжить поиски туннеля Энзита.

Арлиан собирался найти его и убить. Да, чудовище оставило ему жизнь, но это не имело значения — он должен его прикончить. *Должен*.

Выбраться из кухни через двор было невозможно: мертвый дракон загораживал проход. Придется идти в другую сторону. Арлиан развернулся и побрел, спотыкаясь о многочисленные обломки.

Как ни странно, коридор практически не пострадал, но обеденный зал был полностью уничтожен — и тут Арлиан обнаружил, что среди развалин Серого Дома остался не один мертвый дракон.

Похоже, этот умер немного раньше; копья, выпущенные из катапульты, торчали из его разлагающегося тела. Однако труп полностью закрывал проход. Арлиан вернулся в кухню и попытался открыть другую дверь.

Она была намертво заблокирована рухнувшей стеной.

Он перепробовал все варианты, но всякий раз на пути оказывался мертвый дракон или непроходимый

зaval. Арлиан задумчиво посмотрел на зловонные останки убитого им дракона — быть может, он сумеет перелезть через него, но тут ему в голову пришла новая идея.

Дракон, которого он так хотел убить, улетел. Ворон, Изар и все остальные покинули Серый Дом по подземному ходу. Он сможет выбраться из развалин.

И взять с собой Каплю.

Арлиан оттащил в сторону несколько крупных обломков и спустился по лестнице в подвал.

— Капля! — попытался крикнуть он, но из горла вырвался лишь невнятный хрип.

Никто не ответил. Арлиан сглотнул и огляделся по сторонам.

— Капля! — вновь позвал он, получилось немного лучше.

— Ари?

Арлиан повернулся и увидел Каплю, которая медленно катила к нему свое кресло.

— Да, — ответил он.

— Что произошло? Сюда идут драконы?

— Не думаю, — ответил он. — Полагаю, нам нужно отыскать туннель и уносить ноги — дом полностью разрушен.

— Ты уверен? Мы не приведем драконов к Изару?

— Они его чувствуют — но им не добраться до Изара, пока он в туннеле. Под землей ему не грозит опасность.

— Но тогда нам нужно скорее их предупредить! — воскликнула Капля. — Иначе драконы нападут на них, как только они выберутся из туннеля!

— Да, — пробормотал Арлиан, чувствуя себя последним болваном. — Я не подумал. — Он оглядел подвал. Масляная лампа висела на стене возле лестницы, Капля держала в руке толстую свечу, но вокруг было темно — похоже, драконы так сюда и не добрались. — Где вход в туннель?

— Не знаю, — ответила Капля. — Может быть, там?

Арлиан попытался вспомнить, откуда прозвучал голос Ворона, когда они ушли.

— Поищем, — сказал он, взялся за ручки кресла и покатил Каплю к дальнему концу подвала.

Арлиану казалось, что они потратили несколько часов, заглядывая в каждый темный уголок, пока не наткнулись на большой шкаф с двойным засовом. Он распахнул одну дверцу — внутри шкаф оказался пустым, лишь сверху свисали запыленные крюки, но после того как Арлиан догадался открыть вторую дверь шкафа, они увидели широкий проход в каменной стене.

Пока они занимались поисками тайного хода, шум в городе начал постепенно стихать. Когда нашли вход в туннель, стало совсем тихо.

Если бы Капля не заметила следы детских пальцев на дверце шкафа, они бы никогда не отыскали вход.

— Как хорошо, что твои дочери оказались такими пытливыми существами, — заметил Арлиан, осторожно входя в туннель. — Сомневаюсь, что взрослый человек догадался бы распахнуть вторую дверцу.

Он поднял повыше свечу, чтобы разглядеть туннель.

Да, они нашли потайной ход, темный и прохладный, здесь пахло камнем, стены казались гладкими и черными. Однако сводчатый потолок был не слишком высоким, и Арлиану пришлось слегка наклониться, чтобы не

задевать его головой. Довольно быстро выяснилось, что туннель не ведет в сторону от подвала — он был прорублен параллельно стене и уходил в обе стороны. Получалось, что им придется выбирать.

Арлиан удивился и огорчился еще больше, когда обнаружил, что пыль и паутина потревожены и в том, и в другом направлениях. Он наклонился со свечой в руке и принялся рассматривать следы.

Вправо уходило гораздо больше следов, причем и в том, и в другом направлении; в левую сторону следы только удалялись.

— Ага, — удовлетворенно пробормотал он, поднявшись на ноги. — Сначала они двинулись туда, — сказал он, показывая направо, — но потом по какой-то причине вернулись и пошли налево.

— Наверное, справа тупик, — предположила Капля.

— Да, наверное. — Арлиан втолкнул кресло в туннель и свернулся налево. — Поехали.

— Эй! — крикнула Капля в темноту. — Ворон? Керзия?

Никто не ответил, и Арлиан покатил кресло в темноту.

Туннель казался бесконечным. Пришлось пережить несколько неприятных минут, когда они выехали на перекресток, где вправо уходило ответвление, но Арлиан почти сразу же определил, что туда никто не ходил, поскольку пыль осталась непотревоженной. Они двинулись дальше по следам Ворона и остальных.

Неожиданно Арлиан остановился.

— Послушай, — прошептал он.

Капля наклонилась вперед, а потом улыбнулась и закричала:

— Сюда! Мы здесь!

— Мама! — ответил далекий голосок, а потом послышался топот бегущих ног.

Арлиан разглядел быстро приближающееся пятно света. Через мгновение Амбердин уже устроилась на коленях у матери, Дириナン прижался к ее ногам, а Керзия замерла рядом. Изар спокойно спал на руках отца, а чуть поодаль остановились Заика, Венлин, Лилсинир и трое или четверо слуг.

— Что произошло? — спросил он у Ворона.

— Я могу задать тебе такой же вопрос, — с хитрой улыбкой ответил Ворон.

— Сначала ты, потом я.

Отряд Ворона свернул направо и довольно долго шел по туннелю. Они выбрались на поверхность и оказались среди горящих развалин Цитадели. Все защитные сооружения были уничтожены, а сам дворец полностью сожжен; и повсюду драконы. Ворон сразу же повернул обратно в туннель. Среди развалин Цитадели Ворону так и не удалось понять, как строители замаскировали выход из подземного хода.

После недолгих колебаний беглецы решили двигаться в противоположную сторону — к тому же они не сумели открыть изнутри дверь шкафа, чтобы вернуться в Серый Дом.

Они свернули налево, туннель привел их в пустой дом, находившийся в нижней части Мэнфорта неподалеку от городской стены. Выход из туннеля был замаскирован за большим камином.

Однако стоило им выйти наружу, как драконы напали на дом. К счастью, в этой части города еще оставались заряженные катапульты, и защитники Мэнфорта продолжали сражаться с драконами, но Ворон решил, что здесь не имеет смысла оставаться, и вновь повел свой отряд в туннель.

— Мы собирались попробовать боковой туннель, — сказал в заключение Ворон, — а если бы драконы оказались и там, мы бы остались под землей до конца сражения.

— Очень разумное решение, — одобрительно проговорил Арлиан. — Похоже, драконы способны высledить Изара, а не только Каплю и меня. Однако они не хотели рисковать, раскапывая туннель, поскольку на земле убить их гораздо проще. — Он осмотрелся по сторонам и сделал быструю прикидку в уме. — Пожалуй, боковой туннель ведет к заброшенному дому на улице Черного Шпilia.

— Наверное, ты прав, — ответил Ворон. — А теперь мы хотим знать, что произошло в Сером Доме.

Арлиан быстро рассказал о своем сражении, но о беседе с двумя драконами умолчал.

— Ч-ч-что мы теперь будем делать, милорд? — спросила Заика.

— Вы оставайтесь здесь — ты, Изар, Капля и дети. А я присоединюсь к сражению в Нижнем городе. Возможно, мне удастся организовать людей. А когда все закончится, я вернусь к вам или пошлю кого-нибудь, если получу ранение и не смогу прийти сам — ну а если я погибну, вам лучше ждать до тех пор, пока жажда и голод не заставят вас выйти из туннеля.

— Да, милорд.

— Я намерен... — начал Ворон. Потом посмотрел на жену, четверых детей и длинный пустой туннель. — Я останусь здесь, если ты не против.

— Целиком и полностью одобряю твое решение, — сказал Арлиан. — Ты всегда был защитником, а не убийцей драконов. Оберегай свою семью и позаботься о том, чтобы Изар выжил.

Затем он протиснулся мимо кресла Капли и быстро зашагал по туннелю.

ГЛАВА 50

ЖАТВА СМЕРТИ

Арлиан выбрался из-за камина и вновь оказался среди озаренных огнем развалин — одна стена дома была полностью уничтожена, рядом лежала утыканная копьями разлагающаяся туша дракона, огромная кость одного из крыльев торчала из чудом уцелевшего окна.

Остальная часть дома практически не пострадала, что производило странный эффект: запыленные занавеси свисали вдоль стен, закрытые двери все еще защищали вход в дом, одна стена которого рухнула.

Арлиан осторожно пробирался среди руин, мимо дракона с застывшими мертвыми глазами, а потом замер, когда капля яда вытекла из приоткрытой пасти и с шипением упала на землю. Он сбежал на кухню и вернулся со стеклянным кувшином и кухонным ножом. Уверенным движением вскрыл мешочек с ядом под челюстями чудовища и, наполнив кувшин, выбрался на улицу.

Как Арлиан и предполагал, сражение вновь переместилось. Драконы пытались выследить Изара, они летали над городом на такой высоте, чтобы выстрел из катапульты не мог их достать, дожинаясь, когда ребенок вновь окажется на поверхности. Казалось, сражение прекратилось, хотя пламя и дым поднимались над Верхним городом, по улицам пробегали солдаты, чья бело-голубая форма яркими пятнами выделялась на фоне серого камня и черного дыма. Все они были вооружены копьями с черными наконечниками.

— Эй! — крикнул Арлиан, насколько ему позволяло пересохшее горло. — Эй, стража!

Один из солдат остановился рядом с ним и спросил:

— Кто вы такой?

— Я лорд Обсидиан, главнокомандующий герцога, — ответил Арлиан. — У меня для вас новый приказ.

— Приказ? — Отряд, состоявший из полудюжины солдат, остановился, чтобы послушать. — У нас нет никаких приказов; мы просто сражаемся с драконами, тушим пожары и собираем копья, чтобы зарядить катапульты.

— Молодцы! Вы будете награждены за храбрость и инициативу. Однако у меня есть приказ, который поможет изгнать драконов из Мэнфорта.

Солдаты неуверенно переглянулись.

— Но откуда нам знать, что вы действительно наш главнокомандующий? — спросил один из них.

Прежде чем Арлиан успел ответить, другой солдат сказал:

— Да, это лорд Обсидиан. Я был с ним в Норве восемь лет назад.

— А я видел его в Цитадели, — подтвердил третий.

Остальные продолжали колебаться, но выслушали Арлиана.

— Вы все живете в Мэнфорте? — спросил Арлиан.

Теперь взгляды стали враждебными.

— Да, мы живем здесь, — ответил солдат. — И что с того?

— И у вас есть семьи?

— Да, у некоторых. А почему вы спрашиваете?

— У вас есть беременные жены или сестры? Я знаю магический способ, который заставит драконов улететь, но для этого требуются беременные женщины — и чем больше, тем лучше.

Некоторое время солдаты молча смотрели на него. Наконец один из них сказал:

— Моя тетя ждет ребенка.

— Превосходно! — Арлиан поднял кувшин с ядом. — Отведи меня к ней.

— А как действует ваше заклинание? — спросил солдат, не двигаясь с места.

Арлиан колебался.

Искушение солгать было очень сильным, но он отогнал его прочь. Он пытается создать новый, лучший мир из руин, окружающих его сейчас; такой мир построить на лжи нельзя.

— Мать ребенка станет обладателем сердца дракона, — сказал Арлиан, — а ее ребенок — богом.

Солдаты явно ему не поверили. Один из них даже отвернулся и презрительно сплюнул.

— Я делал это раньше, — торопливо добавил Арлиан. — Ребенок моего управляющего уже родился — и он

бог. Именно поэтому драконы нарушили перемирие и напали на Мэнфорт. Больше всего на свете они боятся богов. Они пытаются уничтожить того, которого мне удалось создать, и убить меня прежде, чем появятся на свет другие.

Сплюнувший солдат уже уходил прочь, но остальные переглянулись.

— Так это *вы* во всем виноваты? — резко спросил один из солдат, показывая копьем на летающих в небе драконов и развалины домов.

Арлиан посмотрел на обрушившиеся стены, древки сломанных копий, осколки обсидиана, разбитые мостовые и глубоко вдохнул наполненный дымом воздух.

— Это сотворили драконы, — ответил он. — И если в том есть моя вина, сейчас уже ничего не изменить. Драконы прилетели, чтобы уничтожить ребенка ценой жизни своих соплеменников. — Он указал на разлагающуюся черную тушу. — Но если детей будет *много* — дюжины или даже сотни в разных частях города, — чудовища не смогут их уничтожить, поскольку их самих ждет смерть от копий с обсидиановыми наконечниками. А через несколько лет нам будут помогать боги. Боги, подобные старым богам, умершим тысячи лет назад.

— Я не верю в богов, — заявил другой солдат.

Арлиан нахмурился.

— Веришь ты или нет, дай своей тете шанс стать обладательницей сердца дракона, а также превратить ее ребенка в новое, волшебное существо.

Солдаты вновь переглянулись.

— Я не хочу принимать в этом участия, — объявил один из них, отворачиваясь.

— Безумие какое-то, — заметил другой, — но мир, похоже, сошел с ума.

— А как мы это сделаем? — спросил солдат, у которого была беременная тетка.

Арлиан улыбнулся и объяснил.

— Расскажите остальным, — попросил Арлиан после того, как закончил объяснять. — Расскажите всем. По всему городу валяются тела убитых драконов, и у каждого достаточно яда, чтобы создать сотню новых богов. Если люди узнают об этом достаточно быстро, драконы не сумеют нам помешать. Вы меня поняли?

Солдаты закивали. Арлиан вручил им кувшин с ядом, а сам отправился искать новых добровольцев, перебираясь через развалины, минуя ревущее пламя пожаров, изредка прячась от пролетавших мимо драконов. Но всякий раз, проходя мимо тела убитого дракона, он собираял яд, а потом убеждал всех, кто встречался ему на пути, воспользоваться этим ядом, если среди их родственников и знакомых есть беременные женщины. Вечер перешел в ночь, но Арлиан продолжал поиски добровольцев. Наконец первые лучи рассветного солнца позолотили темное небо на востоке.

Арлиан находился на крыше, где беседовал с солдатами, обслуживающими катапульты, когда услышал пронзительный крик дракона, начавшего пикировать вниз. Дракон явно наметил себе жертву. Солдаты развернули тяжелую катапульту, прицелились и выстрелили.

— Отлично, — одобрительно сказал Арлиан, показывая в сторону дракона. — Похоже, кто-то последовал моему совету; быть может, драконы ощущают момент создания своего самого страшного врага.

Большая часть стрел не попала в атакующего дракона, но одна пронзила крыло, и он потерял скорость. Последовал залп с другой крыши, и дракон рухнул на землю.

— Но если сейчас кто-то дал беременной женщине яд, он создал нового обладателя сердца дракона, — заметил один из солдат. — Значит, через тысячу лет на свет появится другой дракон.

— Может быть. Однако у нас есть способ этому помешать. К тому же тысяча лет очень долгий срок, — удовлетворенно ответил Арлиан, оглядывая улицы Мэнфорта.

Он вспомнил, как собирался найти всех обладателей сердца дракона, а потом либо убить их, либо очистить от скверны. Теперь же он сам с радостью создает новых — впрочем, такой поворот событий Арлиана вполне устраивал. Да, на каждого бога приходится один дракон — но бог появится менее чем через девять месяцев, а дракон лишь через тысячу лет. К тому же обладателей сердца дракона можно подвергнуть ритуалу очищения. А драконов люди научились убивать — или, если верить их собственным словам, боги имеют над ними непререкаемую власть.

Да, через тысячу лет мир станет иным. Появление дюжин или даже сотен новых драконов не будет иметь существенного значения, если Земли Людей будут охранять дюжины богов.

Во всяком случае, хуже не будет. Теперь Арлиан знал, что к моменту его рождения на Землях Людей, в глубоких пещерах, жило около трехсот драконов, быть может, больше — но с тех пор он убил восемьдесят, несколько

десятков драконов погибло во время отчаянного нападения на Мэнфорт. Если где-то в пещерах осталось около сотни драконов, не принявших участия в сражении, это уже не имеет принципиального значения, и появление сотни новых чудовищ через тысячу лет уже не выглядит такой большой проблемой.

Сотни невинных мужчин и женщин погибли, большая часть Мэнфорта уничтожена, но тут Арлиан ничего не мог поделать — он не ожидал, что драконы предпримут отчаянную попытку уничтожить город, несмотря на мощную оборону, которую создал герцог. Арлиан не знал, что маленький Изар *так* напугает драконов.

Драконы прилетели в Мэнфорт, чтобы нести смерть, — и нашли ее сами. Теперь Земли Людей уже не имеют прежней защиты от дикого волшебства. Значит, необходимо создать больше богов, которые будут не только контролировать драконов, но и обзывают дикое волшебство, наступающее на границы Земель Людей.

Арлиан молча наблюдал, как дракон рухнул на улицу, где его уже поджидала дюжина солдат, вооруженных копьями, а потом направился к ведущей вниз лестнице. Арлиан едва стоял на ногах от усталости; он не спал почти двадцать четыре часа. Спустившись вниз, он вновь огляделся.

Число парящих над городом драконов заметно уменьшилось; многие устали, часть и вовсе покинуло поле битвы, вернувшись в свои пещеры. Лишь горстка самых упорных продолжала безнадежные атаки, периодически ныряя вниз, где люди встречали их выстрелами из катапульт.

Пришло время вернуться в туннель и принести Ворону, его семье и остальным домочадцам еду и воду. Ар-

лиан набрал немало припасов из военных складов и брошенных домов и сложил в большую заплечную сумку. С трудом взвалив ее на спину, он взял длинное копье, которое валялось на улице, и зашагал к дому, где находился вход в туннель.

Он перебирался через огромную голову мертвого дракона, когда ощущил мощный порыв воздуха и поднял голову.

К нему мчался другой дракон — очень даже живой, хотя из его туловища торчало несколько копий, а одно из крыльев было сильно помято.

Арлиан узнал его.

— *Ты нас предал, — проговорил дракон. — Сейчас уже двадцать или даже тридцать божков зреют в утробах женщин. Ты не мог подождать хотя бы несколько лет, дать нам время подготовиться?*

— Предал тебя? — выкрикнул Арлиан, поднимая копье. — Как я мог предать своего врага? Я ничего тебе не обещал — впрочем, много лет назад я дал клятву уничтожить тебя, как ты когда-то уничтожил мой дом!

В ответ дракон выпустил струю яда — но он не загорелся, и Арлиан легко увернулся от струи. Несмотря на усталость и тяжелую сумку на спине, он изо всех сил побежал к лестнице, а потом помчался вверх, перепрыгивая через ступеньки.

Дракон бросился за ним в дом, у Арлиана за спиной содрогнулась дверь, но он уже свернул за угол и выскочил в просторный зал второго этажа.

Дракон просунул в дверной проем голову, так и не сообразив, что Арлиан собирается сделать — он лишил чудовище способности быстро перемещаться или отсту-

пить назад. Арлиан между тем выскользнул в коридор через другую дверь и вскочил дракону на плечи.

— *Нет!* — вскричал дракон, и единственное слово эхом отразилось в сознании Арлиана.

Чудовище подняло голову, круша все вокруг, осколки камня и щепки полетели в разные стороны, когда Арлиан вонзил копье в спину дракона, между ребер. Затем он подпрыгнул и повис на древке, и копье погрузилось в тело врага, прямо в его черное сердце.

Забурлила кровь, дракон дернулся и умер, его глаза широко раскрылись и уставились на чудом уцелевший подсвечник, висящий на стене развороченной комнаты.

Арлиан долго стоял на спине поверженного чудовища, глядя на него.

— Дед, ты отомщен, — сказал он.

Странно, но Арлиан не испытал никаких особых чувств — получалось, что он просто убил очередного дракона. Он потерял вкус мести.

Арлиану казалось, что он испытает торжество, если сумеет прикончить именно этого дракона. Ведь он так давно его искал, а когда убивал других чудовищ, всякий раз вспоминал про своего главного врага — но сейчас чувствовал лишь разочарование.

Когда он убивал дракона в кухне Серого Дома, у него не было времени на размышления, Арлиан даже не успел осознать, что прикончил одного из трех драконов, уничтоживших его родную деревню, а потом объяснил отсутствие всякого удовлетворения опасностью, которая продолжала угрожать ему и всем остальным обитателям Мэнфорта.

Теперь у него было время подумать. Он прекрасно понимал, что происходит, кого убивает, какие клятвы наконец исполняются, — но ощущал лишь усталость и облегчение: ведь ему вновь удалось остаться в живых.

Быть может, подумал Ариан, все дело в том, что он обладатель сердца дракона и его кровь и сердце отравлены, — но и в такое объяснение он до конца не верил.

Правда заключалась в том, что со временем пламя ненависти и желание отомстить потускнели, а стремление к мести превратилось в привычку.

Возможно, теперь, когда этот дракон мертв, он сумеет стать другим. Ариан поднял голову, и очень вовремя — еще три дракона стремительно опускались к нему с небес.

— Проклятие! — пробормотал он.

Схватив копье, Ариан попытался вытащить его, но оно застряло между ребрами. Бросив древко, он соскользнул на пол со спины дракона.

Из боков чудовища торчали другие копья, но за Арианом охотилось сразу три дракона; он решил, что сражаться с ними слишком опасно, и побежал к камину.

Он успел проскочить в распахнутую дверь и уже решил, что ему больше ничего не угрожает, когда на него обрушилась струя горящего яда, сбив с ног и спалив волосы; загорелась одежда, остшая боль окатила все тело. Лишь огромная сумка на спине спасла его.

Ариан не потерял сознание, он ощущал, как слезает кожа с рук и ног, как льется кровь, горят волосы и слабеют ноги, но продолжал двигаться вперед. Ариан еще успел закричать, но тут боль стала невыносимой, он потерял сознание и упал на каменный пол.

ГЛАВА 51

ПОСЛЕДСТВИЯ

Арлиан заморгал, пытаясь понять, что видит и чувствует. Он лежал на спине, на чем-то твердом, и смотрел на узор темных квадратов с золотыми краями. Он уловил запах лампового масла и пыли, а с потолка, если только это потолок, лился оранжевый свет. Арлиан не ощущал ни боли, ни усталости, хотя последним его воспоминанием были изнеможение и мучительная боль.

Однако сейчас он лишь отчаянно хотел пить.

И еще он чувствовал себя как-то *необычно*, Арлиан даже не мог бы описать свои ощущения, но ему казалось, что его кровь стала одновременно теплее и прохладнее.

Не может быть. Он горел в пламени яда дракона; он должен был страдать, но...

Арлиан осторожно поднял руку, ожидая, что его пронзит вспышка боли, но ничего не почувствовал. Тогда он повернул голову, чтобы убедиться, что с руками все действительно в порядке. Более того, он увидел полки, на которых стояли ряды человеческих черепов, и понял, где находится.

В зале Общества Дракона, на улице Черного Шпиля, где раньше собирались члены Общества, но который опустел с тех пор, как обладатели сердца дракона покинули Мэнфорт по приказу герцога. А темные квадраты с золотыми границами у него над головой действительно украшали потолок.

Сам же он лежал на столе.

— Что?.. — хрипло спросил он.

— Он проснулся! — раздался голос Керзии. — Смотрите, он проснулся!

Послышался шорох одежды, заскрипели стулья, заговорили сразу несколько человек, через мгновение Арлиану помогли сесть, и он оказался в окружении знакомых и встревоженных лиц: Ворон, Капля, их дети и Лилсинир. Слуг не было.

Теперь Арлиан почувствовал боль — точнее, неприятные ощущения в груди, как после давнего ранения. Он посмотрел вниз и тут только понял, что обнажен; лишь нижняя половина его тела была накрыта простыней.

Вдоль его обнаженной груди шел длинный толстый шрам. Арлиан не видел, где шрам начинается, но кончался он возле ребер.

Арлиан уже видел такие шрамы. Он повернулся к Лилсинир. Она кивнула.

Ворон протянул ему мех с водой, и Арлиан, решив отложить все вопросы, принял с наслаждением пить.

Когда ему удалось утолить жажду, он откашлялся и спросил:

— Что произошло?

Заговорили сразу несколько человек, но он поднял руки, призывая всех к молчанию — только сейчас Арлиан заметил, что его раненое плечо полностью исцелилось, — и повернулся к Ворону.

— Что произошло? — спросил он у своего управляющего. — Сколько я здесь нахожусь?

— Два дня, — ответил Ворон. — Точнее, почти три.

Арлиан вновь посмотрел на свою грудь, а потом перевел взгляд на Ворона. Он не произнес свой вопрос вслух — все было ясно и без того. Шрам на его

груди выглядел так, словно он зажил несколько месяцев назад.

— Изар исцелил тебя, — объяснил Ворон.

Арлиан на несколько мгновений закрыл глаза, а потом взглянул на Ворона и попросил:

— Давай с самого начала. Я помню, как вбежал в туннель, вся моя одежда была охвачена пламенем, потом я потерял сознание.

— Ты закричал, — ответил Ворон. — Мы тебя услышали из дальнего конца туннеля, прибежали и обнаружили, что ты умираешь от ожогов — в большей степени от яда, чем от пламени, кроме того, ты потерял очень много крови.

Обычный человек наверняка давно бы умер, но ты был обладателем сердца дракона — поэтому ты продолжал жить, однако мы знали, что твой конец близок. Изар ничего не мог для тебя сделать, поскольку твоя кровь была отравлена ядом дракона — во всяком случае, мы так считали. Он категорически отказывался прикасаться к тебе. Лилсинир могла некоторое время поддерживать в тебе жизнь, но ее волшебства не хватало, чтобы исцелить раны. Тогда она вынула твое сердце и очистила его от скверны, а после того как сердце вернулось на место, мы принесли Изара, и *тогда* он тебя вылечил.

— Очень умно придумано, — сказал Арлиан. — Благодарю вас. — Он оглядел всех и увидел спящего на руках матери Изара, маленького и умиротворенного, вместе они являли собой удивительную картину безмятежности. — Спасибо всем вам, — повторил он.

Ребенок даже не пошевелился на руках у матери.

— Мы добрались сюда по боковому туннелю, — продолжал Ворон. — Решили, что здесь самое безопасное место.

— Действительно, — сказал Арлиан. — Вы поступили разумно. Судя по присутствию Изара, драконы прекратили свои атаки.

— Насколько нам известно, выжило всего несколько драконов, — ответил Ворон. — Вчера ветер разогнал тучи, полдня шел дождь. Сегодня установилась ясная погода, и стало прохладно. И нигде не видно следов уцелевших драконов.

— Многие бежали еще до того, как закончилось сражение, — припомнил Арлиан. — Среди драконов нет единства — как и среди нас, — и далеко не все из них решили сражаться до конца. Не сомневаюсь, что спаслись многие, но погибли те, кто больше других хотел сражаться, — именно от них исходила главная опасность.

— Что ж, разумное объяснение.

— А много драконов погибло?

— Очень много, их трупы валяются по всему Мэнфорту, а также в прилегающих поселениях. Возле туннеля, где мы прятались, открыт котлован — он почти заполнен телами убитых драконов, как выгребная яма возле лавки мясника. Драконы пытались добраться до нас, но Ловкач привел отряд копейщиков, которые устроили настоящую бойню.

— Ловкач?

— Да, он руководил обороной, поскольку большая часть офицеров стражи погибла во время атаки на Цитадель. К тому же у него есть опыт сражений с драконами.

— Понятно. Что ж, рад за Ловкача. Благодаря его руководству убито много драконов.

— Около сотни, насколько мне известно. Мы собирали их яд, стараясь успеть до того момента, когда начнется разложение, чтобы создать как можно больше волшебных существ, подобных Изару. Нам сопутствовала удача, полагаю, все беременные женщины Мэнфорта вскоре станут материами богов.

— Думаю, этого будет достаточно, — проговорил Арлиан. — В конечном счете нам необходимо лишь сдерживать дикое волшебство; слишком много богов тоже плохо.

— Тем не менее оставшийся яд можно использовать и в других целях, — заметил Ворон.

Арлиан кивнул. Он не собирался с ним спорить.

— Нужно сохранить и кости драконов — в особенностях их клыки.

— Зачем?

Арлиан посмотрел на Каплю и Изара.

— Я все объясню позднее, — ответил он. — А где Заика, Венлин и все остальные?

— Они в безопасности. Я отправил их в дом Обсидиана. Им здесь нечего делать, а особняк практически не пострадал.

— А почему вы все остались?

— Лилсинир и малыш остались на случай, если тебе потребуется помочь, а остальные предпочли находиться рядом с Изаром. Теперь мы все — одна семья.

— Конечно. — Арлиан посмотрел на Каплю и кивнул. — А как ребенок... — Он замолчал, не зная, как сформулировать вопрос.

— Большую часть времени спит, — ответила Капля. — Как и положено младенцу. Однако он не ест; проснувшись, Изар смотрит по сторонам, словно ищет, есть ли рядом кто-нибудь, кому больно — ну, не считая обладателей сердца дракона, — и тянет к нему ручки, чтобы исцелить. А потом сразу засыпает. Такое впечатление, что вместо материнского молока он питается страданиями других людей.

— Мы рассказали о нем другим людям, — вмешался Ворон. — Однако Изар не всемогущ; после того как его способность исцелять истощается, он сразу засыпает. А если его разбудить, плачет, как и любой ребенок, и не может никому помочь, пока не отдохнет. С тех пор как драконы улетели, а мы вышли из туннеля, мы помогли многим раненым, а также разрешили приносить к Изару тех, кому необходима помощь. Но мы стараемся использовать его возможности только для тех, кому грозит неминуемая смерть, или когда человек ужасно страдает.

— Таких, как я.

— Да. Но даже таких людей слишком много.

Арлиан задумался. Сейчас у них есть только один маленький бог, но пройдет время, и родятся другие.

Мир изменится, когда появится множество могущественных волшебных существ. Арлиан попытался представить его себе. Целительские способности могут быть лишь малой толикой божественных проявлений; мир превратится в рай.

Или нет. Не следует забывать, что легенды о старых богах и Золотом Веке дошли до нынешних времен в сильно измененном виде — ведь прошли тысячелетия! Наверняка были и темные стороны — боги не могут суще-

ствовать без драконов, а ушедшие боги кормили драконов душами людей.

Кости драконов помогут убить богов, если возникнет такая необходимость. Арлиан решил позаботиться о том, чтобы это знание не поглотило время, — но надеялся, что оно не пригодится.

Следующие несколько лет обещают быть очень интересными: на свет появится множество новых богов, и Арлиану ужасно хотелось посмотреть, как они будут расти.

Впрочем, сейчас ему предстояло решить кучу самых банальных вопросов. Он еще раз посмотрел на свое обнаженное тело.

— Кстати, а у меня есть какая-нибудь одежда?

— Боюсь, твои вещи остались в Сером Доме, а там сгорело все, что могло гореть, — ответил Ворон.

— Ну хорошо, а в Мэнфорте можно найти портного? И вообще как обстоят дела в городе?

Ворон переглянулся с остальными.

— Мне трудно ответить на твой вопрос, — пожал плечами Ворон. — Вчера я целый день ходил по городу, пытаясь понять, что происходит. Большая часть населения не пострадала, ведь драконы интересовали мы и уничтожить они хотели нас. И все же Верхний город сильно разрушен. Драконы сровняли Цитадель с землей: герцог Мэнфорт мертв, погиб вместе с женой и большей частью двора, не оставив наследника. Герцог умер сражаясь, до последнего вздоха он командовал своими солдатами. Арлиан, я считал герцога пустым прожигателем жизни, и его мужество меня поразило, он даже не пытался бежать.

Арлиан кивнул.

— Оставшиеся в живых лорды планируют собрать совет, который организует управление городом и назначит главнокомандующего, — продолжал Ворон. — Я точно не знаю, на кого падет их выбор.

— Леди Иней? Она жива?

— Да, с ней все в порядке. Ее особняк сгорел — но она успела спастись. Она и вся ее семья не пострадали, слуги и дети вынесли женщин вместе с креслами. — Ворон немного помолчал. — Должен признаться, что я предложил им воспользоваться домом Обсициана, пока они не подыщут себе новое жилье. Конечно, у леди Иней есть поместья за городом, а со временем она отстроит свой особняк, но сейчас ей необходима крыша над головой.

— Значит, дом Обсициана цел?

— Внешние стены построены из камня, — напомнил Ворон. — Я видел, во что превратился Старый Дворец, и мне совсем не хотелось вновь остаться без крова. Никто из драконов не попытался поджечь дом изнутри — ведь там никого не было.

Арлиан кивнул:

— Прекрасно. Ты все сделал превосходно, Берон. Благодарю тебя. Леди Иней и ее семья могут оставаться у нас в гостях столько, сколько пожелают.

Ворон поклонился. Арлиан повернулся к Лилсинир.

— Ты вырезала мое сердце? — спросил он.

— Да, милорд.

— Ты не получила моего разрешения.

— Я старалась спасти вам жизнь.

Арлиан кивнул.

— Спасибо тебе, — сказал он и повернулся к Ворону. — Относительно портного...

ГЛАВА 52

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

В течение следующих нескольких дней удалось восстановить гардероб Арлиана — конечно, до прежней роскоши было далеко, но теперь он мог появляться на людях в достойном виде. Двое портных, белошвейка, шляпник и сапожник позаботились о самом необходимом.

Однако Арлиан не выходил на улицу — портные приходили к нему. Чудесное прикоснение Изара избавило его от боли и восстановило сожженную плоть, но он все еще чувствовал слабость и не был готов взглянуть на окружающий мир, и потому оставался в пыльном, лишенном окон зале Общества Дракона.

В эти дни, заполненные бесконечными примерками, Арлиан разговаривал со всеми, кто к нему заходил, и задавал бесконечные вопросы. Теперь, когда стало ясно, что Арлиан быстро поправляется, Ворон с семьей перебрались в дом Обсидиана, но Капля и Изар время от времени его навещали, а также бывали в других домах Мэнфорта, где требовалась исцеляющая сила юного бога. Заика и остальные слуги вернулись и приводили особняк в порядок — хотя большого пожара не было, дом пострадал от случайных выстрелов катаapult.

Лилсинир готовилась к очищающему ритуалу для Капли — матери Изара хотелось поскорее избавиться от скверны.

— Да, мне жаль потерять столько лет жизни, — призналась Капля, когда Арлиан одобрил ее решение.

Они сидели вдвоем возле полки с черепами, Арлиан на обычном стуле, а Капля на своем кресле с колесиками. Изар спал на руках матери.

— Они того не стоят, — ответил Арлиан, — мы слишком многое теряем.

— Возможно, как матери бога мне удастся обрести долгую жизнь, — с улыбкой предположила она.

— Не знаю, возможно ли это, но меня такой вариант лишь порадует, — улыбнулся в ответ Арлиан.

— А каковы твои планы, милорд?

— У меня больше нет планов, — ответил Арлиан. — Моя месть завершена, и мое сердце вновь стало человеческим. И хотя оно страдает, оплакивая потерю моих близких, но постепенно исцеляется от жестоких ран. Драконы потерпели поражение, а им на смену пришли достойные существа, которые способны защитить нашу землю от дикого волшебства. Мои дела завершены. Теперь я смогу жить собственной жизнью.

— Ты можешь сосчитать оставшихся в живых драконов, когда окончательно поправишься.

— Я предоставлю это сделать другим — быть может, Изару и его собратьям, когда они станут достаточно взрослыми. Я сделал все, что мог.

— Ты прав. И даже больше, но разве ты не хочешь сам покончить с драконами?

— Нет. С меня достаточно, хватит сражаться с драконами.

Арлиан прекрасно понимал, что еще совсем недавно он и подумать не мог, чтобы прекратить кампанию против драконов. Возможно, он изменился, когда вновь обрел обычное, человеческое сердце, а может, убий-

ство дракона, повинного в смерти его родных, даровало ему покой. Или прикосновение Изара исцелило не только тело Арлиана, но и душу, избавив от мыслей о мести. Так или иначе, месть его больше не интересовала.

Арлиан поклялся уничтожить драконов или умереть и выполнил клятву. Хотя погибли не все драконы, Арлиан настолько изменил мир, что они потеряли большую часть своей силы и теперь не представляют прежней опасности для людей. Арлиана такой порядок ве-щай вполне устраивал.

— Что ж, тогда ты найдешь себе какое-нибудь другое занятие, достойное человека, наделенного твоими достоинствами, — сказала Капля. — Ты можешь предложить себя в совет лордов — или сохранить звание главнокомандующего, или даже стать новым герцогом.

— Герцогом? — На лице Арлиана появилась гримаса. — Я бы предпочел жить отшельником в Пустоши. Пусть уж лучше правителем Земель Людей станет Занер, если он еще жив, Паук или Ловкач.

Лорд Занер исчез — и никто не знал, погиб ли он в Цитадели вместе с другими придворными или спасся и теперь где-то скрывается.

— А почему бы тебе не заняться изучением магии?

— Теперь в моем распоряжении лишь одна жизнь, к тому же в ближайшее время природа волшебства изменится — ведь боги скоро обретут силу. Вряд ли я успею овладеть магией.

— Значит, тебя ничто не привлекает?

— Возможно, мне нужно время.

Каплю не удовлетворил ответ Арлиана, но она не стала настаивать на продолжении разговора.

Наконец, когда Арилану захотелось прогуляться и он смог надеть подходящий для лорда наряд, он взял новую шляпу и зашагал по улице Черного Шпиля к Старому Дворцу, осматривая по дороге разрушения, причиненные городу.

Старая часть Мэнфорта пострадала мало: кое-где сорваны крыши, повсюду виднелись сломанные катапульты, однако большинство домов, сложенных из серого камня, уцелели. Улицы успели расчистить от мусора и обломков, люди спешили по своим делам, как и в мирное время. Торговцы вновь распахнули двери лавок, ароматы свежеиспеченного хлеба мешались с горьковатым запахом дыма.

Почти половина Верхнего города была разрушена — драконы сожгли дотла целые кварталы, от которых остались лишь окутанные дымом груды камня и битого кирпича. Оборванные люди ползали среди мусора, подбирая обожженные книги или чудом сохранившуюся посуду.

Арилан понимал, что на нем лежит часть вины: гибель сотен людей, уничтожение домов, хаос. Если бы он не стал мстить драконам, если бы не пытался создать лучший мир, ничего бы этого не случилось. Если бы не эксперименты с ядом драконов, Изар родился бы обычным ребенком, а драконы не напали бы на Мэнфорт... но каждый год они уничтожали бы одно поселение, чтобы пожрать души его жителей.

Если бы он не убил так много драконов, дикое волшество не продвинулось бы так далеко на территорию Пограничных земель.

Если бы не раскрыл тайну происхождения драконов, то удалось бы избежать четырнадцатилетней войны между

людьми и драконами. Впрочем, тут ничего нельзя утверждать наверняка. Лорд Энзит рано или поздно должен был умереть.

Если бы не вмешательство Арлиана, сотни или даже тысячи людей остались бы живы — но тогда драконы правили бы Землями Людей, как в древности, и люди продолжали бы отдавать им свои души. Нет, Арлиан считал, что поступил правильно.

Во всяком случае, *надеялся*, что поступил правильно; узнать, так ли это, ему уже не суждено.

Ничего не остается, как жить со своими сомнениями.

Арлиан поднялся на вершину холма и оказался на территории Старого Дворца. Он с удовлетворением отметил, что поместье пострадало не так сильно, как другие кварталы Мэнфорта. Теперь уцелевшие гости лорда Обсидиана смогут выбрать новые места для строительства своих домов.

Все могло закончиться гораздо хуже.

Он неторопливо прошел мимо уцелевшего воротного столба, затем свернул налево и зашагал в сторону дома Обсидиана.

Новый дом практически не пострадал. Чистые каменные стены сияли на солнце — они даже не нуждались в ремонте. Железные катапульты на крыше не были заряжены, поскольку больше не осталось копий, но механизмы находились в рабочем состоянии.

Арлиан улыбнулся.

Он рассчитывал, что катапульты им больше не понадобятся — а Изар послужит надежной защитой от драконов.

Потом Арлиан перевел взгляд на входную дверь и ускорил шаг.

— Идет!.. — раздался чей-то крик.

В следующий миг распахнулись двери и окна, и на улицу высыпали дети. Арлиан увидел Керзию, Амбердин и Диринана, Курона и Бекерина, Розу и Халори, Селсура и Фанору, которые с радостными криками мчались к нему навстречу.

У дверей его поджидали Пушинка, Цикада, Лилия, Лаванда, Киска и Капля в своих креслах на колесиках, рядом стояли Довлирил, Заика и Венлин, а также дюжина других слуг.

А прямо перед ними, в центре большого зала остановились Ворон с Изаром на руках, леди Иней, которая опиралась на палку, а также ее внучка Ванниари.

— Добро пожаловать домой, лорд Обсидиан, — сказала Ванниари.

Арлиан посмотрел на домочадцев леди Иней и обитателей своего дома и почувствовал, как наполняется радостью его сердце.

Он уже забыл, как называется это ощущение — наверное, любовь или просто счастье. Нет, к Конфетке он испытывал иные чувства, но тепло и сочувствие, напомнившие Арлиану о любви к родителям, теперь вновь переполняли его сердце.

Арлиан не испытывал подобных чувств со дня их смерти, а после того как стал обладателем сердца дракона, и не думал, что они когда-нибудь вернутся к нему. Он вновь стал обычным человеком, которому доступны радости любви.

Он наконец вернулся домой.

ДЮНА

В серии
«Золотая библиотека фантастики»
опубликован знаменитый сериал Фрэнка Герберта:
«Дюна», «Мессия Дюны», «Дети Дюны»
«Бог-Император Дюны», «Еретики Дюны»
«Капитул Дюны».

Брайан Герберт, сын Фрэнка Герберта, в соавторстве с известным фантастом Кевином Андерсоном создал трилогию «Прелюдия к Дюне»: «Дом Атрейдесов», «Дом Харкониенов», «Дом Коррино». Узнайте предысторию столь хорошо знакомых вам событий!

Читайте в 2005 году в серии «Золотая библиотека фантастики»
первый роман новой трилогии — «БАТЛЕРИАНСКИЙ ДЖИХАД»!

A detailed black and white illustration of a massive, ornate building, likely the Imperial Palace of Dune. The building features multiple domes, spires, and intricate architectural details. In the foreground, several small figures of people are standing near a large, dark, curved structure, possibly a ship or a massive vehicle. The scene is set in a vast, open area with some trees in the background.

По вопросам оптовой покупки книг издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж. Тел. 215-4338, 215-0101, 215-5513
107140, Москва, а/я 140, АСТ - «Книги по почте»

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ
КНИЖНЫЕ
СЕРИИ

СЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Это книги, написанные по мотивам самого знаменитого телесериала планеты, бесценный подарок для всех, кто верит, что мир паранормального ежесекундно сталкивается с миром нормального. Монстры и мутанты, вампиры и оборотни, компьютерный разум и пришельцы из космоса — вот с чем приходится иметь дело агентам ФБР Малдеру и Скалли, специалистам по расследованию преступлений, далеко выходящих за грань привычного...

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ — "Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ
КНИЖНЫЕ
СЕРИИ

СТИВЕН КИНГ

Имя, которое не нуждается в комментариях. Не было и нет в «литературе ужасов» ничего, равного его произведениям. Каждая из книг этого гениального автора — новый мир леденящего кошмара, новый лабиринт ужаса, сводящего с ума.

Читайте Стивена Кинга — и вам станет по-настоящему страшно!

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, а/я 140 АСТ — "Книги по почте".

Издательство высыпает бесплатный каталог.

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 20 000 названий книг** самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения

и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Берtrand Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, братья Стругацкие, Фридрих Незнанский, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, Виктория Платова, Чингиз Абдуллаев; видные ученые деятели академик Мирзакарим Норбеков, психолог Александр Свияш, авторы книг из серии «Откровения ангелов-хранителей» Любовь Панова и Ренат Гарифзянов, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru   <http://www.ast.ru>

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

Звоните: (095) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

**Книги издательской группы АСТ
вы сможете заказать
и получить по почте
в любом уголке России. Пишите:**

107140, Москва, а/я 140

Звоните: (095) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

**Вы также сможете приобрести книги группы АСТ
по низким издательским ценам
в наших **фирменных магазинах**:**

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29, тел. (8612) 62-55-48
- г. Курск, ул. Ленина, д. 11, тел. (0712) 22-39-70
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/16, тел. (8312) 33-79-80
- г. Новороссийск, сквер имени Чайковского, тел. (8612) 68-81-27
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (88632) 35-99-00
- г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1 / Волжская наб., д. 107, тел. (0855) 52-47-26
- г. Рязань, ул. Почтовая, д. 62, тел. (0912) 20-55-81
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Смоленск, ул. Гагарина, д. 4, тел. (0812) 65-53-58
- г. Тула, пр. Ленина, д. 18, тел. (0872) 36-29-22
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

**Справки по телефону:
(095) 215-01-01, факс 215-51-10**

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

**Книги изательской группы АСТ
вы сможете заказать
и получить по почте
в любом уголке России. Пишите:**

107140, Москва, а/я 140

Звоните: (095) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

**Вы также сможете приобрести книги группы АСТ
по низким изательским ценам
в наших **фирменных магазинах**:**

Москва

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Алтуфьево», Алтуфьевское шоссе, д. 86, к. 1
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, к.1
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Перово», ул. 2-я Владимировская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Пушкинская», «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Сокол», Ленинградский пр., д. 76, к. 1, Торговый комплекс «Метромаркет», 3-й этаж, тел. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Таганская», «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, тел. 322-28-22
- Торговый комплекс «ХЛ», Дмитровское шоссе, д. 89, тел. 783-97-08
- Торговый комплекс «Крокус-Сити», 65—66-й км МКАД, тел. 942-94-25

Изательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

**Справки по телефону:
(095) 215-01-01, факс 215-51-10**

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
 правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

**Уотт-Эванс Лоуренс
Яд дракона**

Фантастический роман

Редактор О. Скуднев

Художественный редактор О. Адаскина

Компьютерный дизайн: А. Сергеев

Компьютерная верстка: В. Смехов

Технический редактор Т. Сафаришвили

Младший редактор Е. Лазарева

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ОАО «ЛЮКС»

396200, Воронежская обл., п.г.т. Анна, ул. К. Маркса, д. 9

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ФГУП “Издательство “Самарский Дом печати”
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

«Лоуренс Уотт-Эванс хорош во всех жанрах, в каких творит, но «меч и магия» — «его» жанр от Бога!»

«Уотт-Эванс, ветеран современной фантастики, создал мир, многоцветный, как чешуйки на драконьей спине!»

«Читатель будет следить за КАЖДЫМ СЛОВОМ — и взахлеб ждать, что будет дальше!»

«Этот цикл — МНОГО БОЛЬШЕ, чем просто хорошая приключенческая фэнтези!»

«Граф Монте-Кристо в жанре фэнтези!»

Драконья погода
Общество Дракона
Яд дракона

ISBN 5-17-026669-3

9 785170 266692